

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ
2002 ГОД**

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
САМАРҚАНД БЎЛИМИ
АКАДЕМИК ЯХЁ ФУЛОМОВ НОМЛИ
АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ**

**ЎЗБЕКИСТОНДА
АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР
2002-йил
3 - сон**

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ - 2002 год
Выпуск - 3**

**ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
IN UZBEKISTAN
Season 2002
3 - edition**

Абдулла Қодирий номидаги
халқ мероси нашриёти
Тошкент - 2003

Тахрир хайъати:

Масъул муҳаррир:

т.ф.д. Т.Ш. ШИРИНОВ

Масъул котиб:

т.ф.н. Б.Х. МАТБОБОЕВ

т.ф.н. А.А. ГРИЦИНА

т.ф.н. Ж.К. МИРЗААХМЕДОВ

Тақризчилар:

т.ф.д. профессор А.С. САГДУЛЛАЕВ

т.ф.д. М.Х. ИСАМИДДИНОВ

т.ф.н. Ш.Р. ПИДАЕВ

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор:

д.и.н. Т.Ш. ШИРИНОВ

Ответственный секретарь:

к.и.н. Б.Х. МАТБАБАЕВ

Корректоры:

к.и.н. А.А. ГРИЦИНА

к.и.н. Д.К. МИРЗААХМЕДОВ

Рецензенты:

д.и.н. профессор А.С. САГДУЛЛАЕВ

д.и.н. М.Х. ИСАМИДДИНОВ

к.и.н. Ш.Р. ПИДАЕВ

Ў 2504000000 - 418
М 361 1041 - 2003 гриф - 2003

ISBN 5 - 86484 - 126 - 9

Тўплам Дала-кидирув тадқиқотлари бўлим томонидан
Ўзбек-Олмон ва Ўзбек-Француз қўшма экспедицияларининг
ёрдмида нашр этилди

Издание осуществлено Отделом полевых исследований Института
археологии АН РУз. при поддержке Узбекско-Германской и
Узбекско-Французской археологических экспедиций

ОТ РЕДАКЦИИ

В данном выпуске “Археологических исследований в Узбекистане...” отражены основные результаты археологических работ, проводимых на территории Республики в 2002 году. В нем собраны статьи известных ученых как из Узбекистана, так и из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Прошедший год оказался достаточно богат на интересные и даже уникальные находки.

Следует отметить уникальную находку ручного рубила, относящегося к периоду раннего палеолита на территории Центральных Кызылкумов и впервые найденные наскальные рисунки рожениц рядом с тотемными животными на памятнике Бирансай, близ города Кармана Навоийской области, полученные петрографическим отрядом института.

Большое значение имеют также работы на городище Пайкенд, где производится систематическое вскрытие городской застройки и уличной сети, а также работы в Старом Термезе, где вскрываются буддийские памятники Каратепа, Чингизтепа с уникальными находками малых скульптур с изображением донаторов и донатриц, птицы Гаруды и декоры архитектуры.

Трудно переоценить и результаты работ на городище Кафыркала под Самаркандом. Здесь найден уникальный по количеству и сюжетному разнообразию клад (более четырехсот) булл - оттисков печатей от документов из архива Самаркандских правителей. Семантика изображений (антропоморфные, зооморфные, растительные, эпиграфические, тамгообразные знаки) несомненно составит существенный вклад в историю Самарканда и всего Согда накануне арабского нашествия.

Тохаристанской экспедицией на городище Кампыртепе удалось выделить слой с соответствующими артефактами, относящиеся к последней четверти IV в. до н.э. - времени, когда здесь была основана крепость Александра Македонского и т.д.

Читателей данного выпуска ожидают не менее интересные и значимые открытия, сделанные и на других памятниках в Узбекистане.

Редакция АИ желает археологам Узбекистана и коллегам из других стран новых замечательных открытий в полевом сезоне 2003 года.

ДЕСЯТЫЙ СЕЗОН АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК В АНДИЖАНЕ

Продолжаются археологические работы на территории самого восточного города Узбекистана - древнего Андижана (рис.1). Начиная с 60-х годов XX века здесь получены достаточно разнообразными и убедительными артефакты, отражающие историю материальной и духовной культуры крупнейшего культурного центра Ферганы. Остановимся на основных результатах работ 2002 г.

1. Исследования на Чордонатепа (ул. Т. Келдиева).

Работы проводились на двух участках памятника: раскоп на верхней площадке (расширение Р-2) и разрез по линии СВ-ЮЗ, (длиной 28,5 м) (рис. 2).

В связи с увеличением площади раскопок, находки фиксировались по вскрываемым горизонтам. Нумерация строительных горизонтов начинается сверху. Первые два горизонта (I, II) вскрыты при археологических работах в 1983-84 гг. Б. Абдулгазиевой. Нами вскрыты III, IV, V и частично VI строительные горизонты.

III строительный горизонт из-за поздних захоронений (XIII-XIV вв.) сохранился частично. Пол, площадью 5-6 кв. м, выявлен в восточной части раскопа, хотя его остатки отмечены и возле северной и южной оборонительных стен. В восточной части раскопа обнаружены остатки пахсовой стены этого периода по линии 3-В, шириной 80-85 см, высотой 20-30 см и длиной около 3 м. С восточной части стена поворачивается на юг и продолжается около 1 м. Возможно, это остатки стен помещения. На этом уровне обнаружен очаг № 2, врезанный в кирпичную вымостку более раннего IV строительного горизонта. Очаг имеет прямоугольную форму с закругленными углами (60х45см), в южной части находится ямка для выброса золы (20х20см). Стенки очага прокалены, внутри сохранились пепел и угольки. С III горизонтом связаны северная и южная оборонительные стены, выложенные из пахсы.

IV строительный горизонт в виде мощного обгорелого слоя фиксируется по всему раскопу. На этом горизонте еще в прошлом сезоне обнаружена кирпичная вымостка (Абдулгазиева, Абдуллаев, Матбабаев, 2002. С. 5) на площади более 40 кв. м. В этом сезоне она выявлена на площади 80 кв. м. и, вероятно, охватывала южную

Рис. 1. План Андижана. Снят в 1890 г. с дополнениями в 1893, 1913 и 2001-2002 гг. Цифрами обозначены кварталы (гузары).

половину этого горизонта, и доходит до южной оборонительной стены. Сырцовые кирпичи вымостки прямоугольные, размерами 38-44х26-28х8-9 см. Вымостка, вероятно, являлась основанием айвана, так как в ней обнаружены две лунки - гнезда от деревянных столбов, поддерживавших крышу айвана. Первая лунка имела диаметр 25-30 см и глубину 15 см, вторая соответственно 15 и 10

Рис. 2. Чордонатена. Северо-восточная стена, вид с юга.

см. В прошлом году таких лунок было обнаружено три, которые в отличие от настоящих в разрезе имели прямоугольную форму (отчет Андижанского отряда за 2001 г. С. 6). В юго-восточной части раскопа обнаружены остатки стены вытянутой по линии СВ-ЮЗ и связанной с вымосткой. Стена сохранилась в длину 170 см. Толщина её 85 см; высота 80 см. Она возведена из сырцовых кирпичей размерами 29-36 x 26 x 8 см. В северной половине, особенно в С-В части раскопа, обнаружен утрамбованный пол, на поверхности которого выявлены гумусный слой с золой, фрагменты керамики и кости животных.

В строительный горизонт вскрыт только в СВ и ЮВ частях раскопа. На этом горизонте зафиксированы остатки стен, пол и очаг № 1. СВ стена выявлена в разрезе. Она возведена из пахсы и параллельна северной оборонительной стене, находясь от неё на расстоянии 60-65 см, что говорит об их одновременности. Толщина стены у основания 100 см, сверху 60 см, при сохранившейся высоте 65 см. ЮВ стена вытянута по линии СВ-ЮЗ, выложена из сырцового кирпича и оштукатурена. Стена мощная, возможно несущая, толщиной 130 см, сохранившаяся длина 225 см и высота 80 см. На стене сохранились следы сильного пожара - штукатурка обгорела до

красного цвета, а на полу найдены обгоревшие куски дерева (видимо от балок?).

Очаг № 1 обнаружен под северо-восточным краем упомянутой вымостки IV-горизонта. Он имел прямоугольную форму (сильно разрушен) размерами 45 x 62 см. В С-З части очага находилась ямка для выброса золы, размерами 15 x 22 см. Стенки очага имеют специфический обгорелый красный цвет.

Жилой пол V горизонта выявлен в западной части раскопа. О внешних стенах этого периода материалов не имеется, так как позднее (в период IV строительного горизонта) внешние края памятника были срезаны почти до основания, и на их месте выложены мощные пахсовые монолитные оборонительные стены.

VI строительный горизонт представлен пока лишь южной половиной помещения в северной части раскопа. В настоящее время выявлены: внутренние стороны южной стены полностью (длина 3 м), а также восточной (длиной 1 м) и западной (длина 80 см) стен, которые уходят за северную бровку.

В северо-восточной части раскопа (Р-2) в верхних слоях обнаружены четыре погребения позднего периода. Три из них вскрыты полностью, а четвертое оставлено нетронутым.

Погребение 1 почти разрушено, сохранилась только погребальная камера прямоугольной формы, вытянутая по линии С-Ю 185x40-45 см.

В ней находился только череп, что не дало возможности установить положение костяка. Сопроводительный инвентарь не зафиксирован.

Погребение 2 - впускное, состоит из входной ямы и подбоя. Входная яма четырехугольная, размерами 40 x 45-50 см, глубиной 35 см. В западной стене входной ямы имеется подбой: длина 210 см, ширина 100-120 см, высота 120 см. Захоронение осуществлено в деревянном гробу, сохранившегося в виде трухи. Гроб в плане прямоугольный: длина 170 см, ширина 65 см, высота 40 см. Доски гроба крепились 16-ю железными гвоздями длиной 10-12 см, по 4 на каждом углу. Днище гроба не сохранилось, кроме фрагмента возле кисти левой руки. В гробу лежал мужчина 40-45 лет, головой на юг, с небольшим отклонением на восток, на спине, с вытянутыми руками, лицом вправо, ноги слегка согнутые. Около левой плечевой кости у головы зафиксированы фрагменты бронзового предмета (неясного назначения) и двуручный гончарный кувшин расписанный неустойчивой краской. Возле правой руки найден железный трехгранный черешковый наконечник стрелы. Под головой обнару-

жны две подсеребряные монеты чагатаидского типа, датируемые последней четвертью XIII в. - началом XIV в. (определение нумизматов А. Атахаджаева и Л. Шпеновой).

Погребение 3 - впускное и также подбойное. Входная яма такой плохой сохранности, что нельзя определить её форму и размеры. Подбой вырыт в западной стене входной ямы: длина 245 см, наибольшая ширина в средней части 125 см, ширина у головы 90 см и у ног 80 см. Подбой ступенчатый, по длине оставлена "суфа" шириной около 40 см и высотой 10 см. Захоронение осуществлено также в деревянном гробу плохой сохранности. Гроб положен впритык к "суфе". Размеры гроба: длина 195 см, ширина у головы 60 см, а у ног 30 см, высота 50 см. Захоронен был мужчина 30-40 лет. Характер положения костяка такой же как и в погребении 2. Под головой захороненного обнаружены две посеребряные монеты чагатаидского типа (последняя четверть XIII в. - начало XIV в.). Другого инвентаря не зафиксировано.

В целом погребения, вскрытые в 2002 г., дополняют данные Б. Абдулгазиевой, которые она получила в ходе работ на Чордонатепа. В общей сложности вскрыты более 30 погребений, из них 26 мусульманские, а 5 погребений - по языческому обряду с сопроводительным инвентарем. Все они ориентированы, в основном, головой на северо-запад. Но среди них Б. Абдулгазиевой выделено погребение 26, где захоронение совершенно в гробу в виде деревянной рамы без дна и ориентированное головой на юго-восток (Абдулгазиева, 1999. С. 99-101). К сожалению, полевая документация не опубликована, данные о погребении 26 почти отсутствуют. Два погребения из трех (2002 г.) по многим параметрам совпадают с погребением 26 по Б. Абдулгазиевой (наличие деревянного гроба и ориентировка). Но в отличие от предыдущих (п. 26), в материалах 2002 г. четко определена форма могилы (подбойная) и впервые зафиксированы монеты (4 экз), керамический сосуд и бесспорный деревянный гроб. Несмотря на это, погребения 26, 2 и 3 (2002 г.) относятся к населению, которое по-видимому, являлось оседлыми кочевниками, еще не принявшими ислам.

Разрез в Чордонатепа.

Для выявления стратиграфии слоев был произведен разрез по линии СВ-ЮЗ длиной 28,5 м, с углублением у основания стен до 8 метров (рис. 2). Стратиграфический анализ показал, что и северная и южная оборонительные стены возведены одновременно и одинаковым способом - путем наращивания горизонтальных пахсовых лент толщиной от 16 до 30 см. На поверхности стен

отсутствуют следы ремонта или пристройки, хотя под природным воздействием с внешней стороны они имеют разрушения.

Северная оборонительная стена сохранилась на высоту 5,75 м при толщине у основания 3 м, а поверху 2,05 м. Южная стена сохранилась на высоту 4,6 м при толщине у основания 3,25 м, а поверху 1,75 м. Залегание слоев показывает, что эти стены построены над IV-V строительными горизонтами. Для этого возможно, были срезаны более ранние и менее мощные сырцовые стены почти до основания. Толщина платформы под северной стеной составляет 1 м. Она выложена сырцовыми кирпичами (27-30 x 41-43 x 6-8 см).

В отличие от платформы северной стены, платформа южной стены более мощная и сложная по структуре - состоит из трех пластов, общей толщиной 2 м. Нижний пласт возведен из комбинированной кладки, состоящий из пахсы и сырцовых кирпичей (31-32 x 37 x 5-6 см).

Средний пласт возведен из сырца размерами 25-26 x 40-44 x 7-9 см, толщиной 75-90 см. Верхний пласт состоит из забутованных кирпичей и кусков пахсы толщиной 25-60 см. Пока неясны причины подобного оформления верхней части платформы. Материалы из-под платформы датируются I-III вв. н.э. (рис. 3).

Таким образом, как северная так и южная оборонительные стены, были построены в начале существования III строительного горизонта, может быть, на месте более ранних и обветшавших защитных стен. Об этом свидетельствует конструкция поздних внешних стен, имеющих наклон во внутреннюю часть здания, а также стратиграфия слоев, так как все полы более раннего периода были прорублены возле внешних стен. Только с III строительного горизонта зафиксирован жилой пол, связанный с этими стенами.

2. Исследования на Сарвонтепа (ул. Тутзор).

Обнаружение эйлатано-актамского комплекса в прошлом сезоне на Сарвонтепа определил план работ в этом году. Для выявления зоны распространения этого археологического комплекса были заложены четыре шурфа вокруг памятника в радиусе 40-50 м (рис. 4).

Шурф - 2 заложен с западной стороны памятника в 30 м от шурфа - 1, размерами 5x2 м по линии 3-В. Начало шурфа совпадает с началом XVI яруса, если считать от реперной точки. Шурф доведен до глубины 5,5 м, пока не выступили грунтовые воды.

В XIX ярусе обнаружен фрагмент лепной белофонной расписной чаши эйлатанской культуры. Узоры красного цвета в виде ромбов в клетку и двойной полосой по краю венчика (рис. 5).

Шурф - 3 заложен в 30 метрах севернее шурфа - 1, размерами 3x2

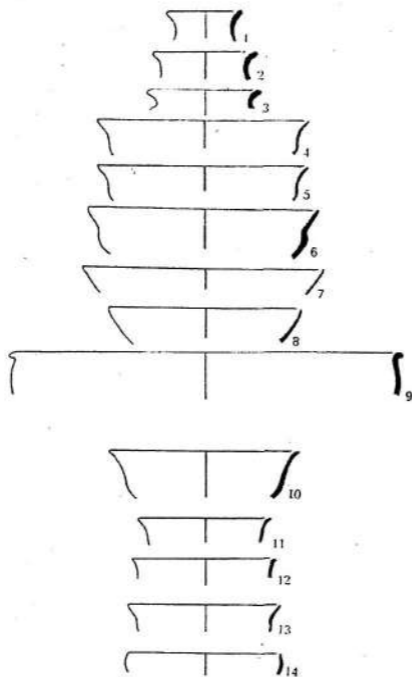

Рис. 3. Андижан. Материалы из Чордонатена (ул. Т.Келдиева). Керамика из-под платформы "северной стены" (1-9), "южной стены" (10-14).

м, в направлении СВ-ЮЗ. Начало шурфа совпало с концом XVIII яруса от нулевого репера. Шурф доведен до материка на глубину 3,5 м. Керамика из шурфа незначительна и хронологически охватывает позднесредневековый период.

Шурф - 4 (5x2 м) заложен у подножия памятника, в 12 метрах от шурфа - 1 и доведен до глубины 3,8 м. В нём выявились остатки северной оборонительной стены, видимо, раннесредневекового здания(?). Поэтому первоначально была проведена зачистка стены по линии 3-В. При зачистке стен и вскрытии шурфа выявлены три строительных периода стены.

На участке расчистки обнаружены остатки поперечной и продольной стен. Стена I выложена из пахсы толщиной у основания 215 см, поверху

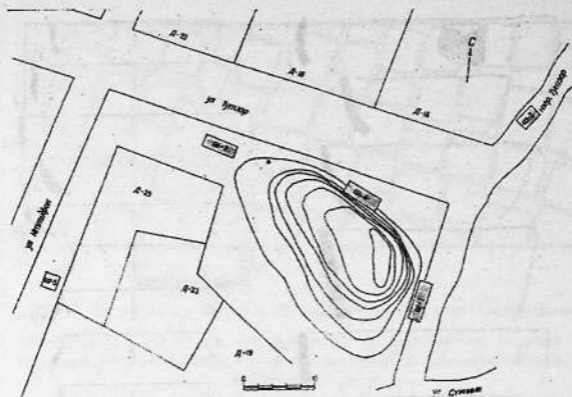

Рис. 4 Сарвонтена (ул. Тутзор). Схема расположения шурфов.

105 см, при сохранившейся высоте 3 м. Ее восточная сторона имеет уклон, а западная - вертикальная. Стена II выложена с западной стороны стены I из сырцовых кирпичей и пахсы до высоты 3 м имеет толщину 120 см, затем толщина стены II была увеличена за счет верхней части стены I и доходит до 225 см, но кверху сужается и утончается до 100 см. Общая высота достигает 4,7 м, при общей толщине 3,35 м. Стена III пристроена с запада к стене II, и сохранилась на высоту 3,5 м, при толщине у основания 2,35 м, которая сужается кверху. Стена III выложена из ленточной пахсы толщиной 18-19 см. К этому периоду общая толщина у основания составила 5,7 м, при наибольшей высоте 4,7 м. С запада к стене III примыкает продольная северная стена, выложенная из пахсы толщиной 30-40 см, сохранившаяся на высоту 135 см. Основания стен проходят по одной линии.

Стены возведены на платформе из нескольких рядов сырцовых кирпичей (33-39x9 см) (рис. 6). Общая толщина ее 90-100 см. Платформа выложена на культурном слое, где отмечены золистые слои.

В целом, материалы шурфа датируются: самые нижние эйлатан-

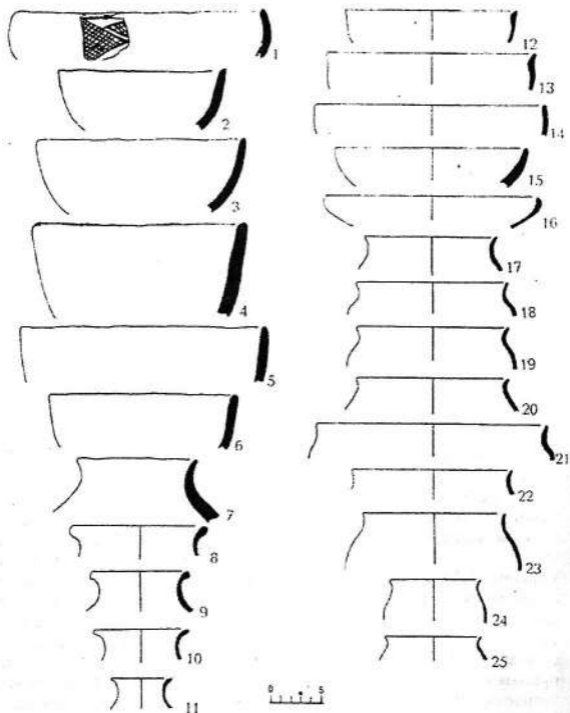

Рис. 5. Сарвонтепа. Шурф. 2. Керамика IV-III вв. до н.э.

ским периодом, а верхние - первыми веками н. э. (рис. 7).

Шурф - 5 (2x2 м) заложен в 52 м юго-западнее шурфа - 1, и доведен до глубины 4 м, пока не появились грунтовые воды. Выявлены 4 слоя, где первые два - современные и только 3 слой,

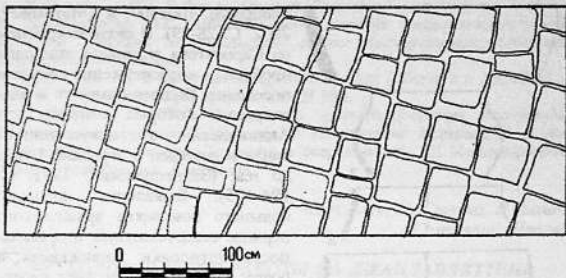

Рис. 6. Сарвонтепа. Шурф 4. План кирпичной кладки платформы.

мощностью 120-170 см, относится к средневековому периоду и представлен фрагментами керамики позднесредне-векового облика.

3. Раскоп в Арк ичи

Работы в этой части производились для получения новых данных по оборонительной стене средневекового арка. На территории между домами № 41 по ул. Ташкилот и № 42 по ул. Арк ичи заложен раскоп, размерами 10x2 м. В результате получены некоторые данные о южной стене Арка. Стена сохранилась на высоту 2,20 м, при толщине 5,75 м у основания и 5,30 м сверху. Она выложена из ленточной пахсы различной толщины (от 8 до 13 см), но у основания стены её толщина составляет 28-30 см. В основании стен зафиксирован слой песка и золы, далее шел утрамбованный грунт. Во время раскопок обнаружены две поздние могилы. Материалы из раскопа Арк ичи датируется не ранее XV-XVI вв.

4. Шурф в шахристане.

Для изучения древних слоев города на территории средневекового шахристана (по ул. Хакикат, дом 13) в 24 м от северной (внутренней) стены Арка был заложен шурф размерами 3 x 2 м. и доведен до материка - глубины 4,3 м. Выявлено 14 стратиграфических слоев. Полученные фрагменты керамики относятся к XV-XVI вв.

Таким образом, древние слои города обнаруживаются в западной, юго-западной частях, но не на восточной стороне города, как считали предыдущие исследователи (Жалилов, 1993). Это подтверждается археологическими работами на Сарвонтепа. В настоящее время древний комплекс (VI-IV вв. до н.э.) выявлен на территории.

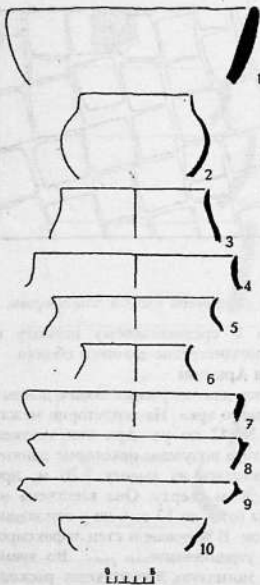

Рис. 7. Сарвонтепа. Шурф 4.
Керамика IV-III вв. до н.э.

вв. до н.э., 2. IV-III вв. до н.э.) и, несомненно входит в группу памятников раннежелезного периода - Эйлтанскую культуру (см.: Абдулгазиева, Абдуллаев, Матбабаев, 2002, рис. 2, 3).

Литература

1. Абдулгазиева Б., Абдуллаев Б., Матбабаев Б.Х., 2002. Археологические раскопки в Андижане // Археологические исследования в Узбекистане - 2001 год. Ташкент.
2. Абдулгазиева Б., 1999. Могильник XIII-XIV вв. Чордона в Андижане // Новые данные о древнем и средневековом Кыргызстане. Вып. 2. Бишкек.

площадью 100x100 м (Матбабаев, 2002. С. 28-29). В связи открытием на Сарвонтепа возникает еще одна проблема - водоснабжение древнего поселения. Видимо правы те исследователи, которые считают что Андижансай - это искусственный канал и возведен в середине I тыс. до н.э. (Заднепровский, 1991. С. 194-195). Выявление довольно большого комплекса архаического периода свидетельствует о правильности датировки Андижанская и более древней урбанизации плодородных земель долины Карадарьи.

Таким образом, археологические работы в г. Андижане, особенно последние три сезона, дали великолепные археологические материалы, которые выявляют новые данные в изучении отдельных комплексов. До последнего времени на территории города в качестве наиболее ранних материалов были известны единичные находки из периодов античности и раннего средневековья. Сенсацией явилось выявление керамического комплекса на Сарвонтепа. Этот комплекс предварительно датируется VI-III вв. до н.э. (подразделяется на две хронологические группы: 1. VI-V

3. Жалилов С., 1993. Бобур ва Андижон. Тошкент.
4. Заднепровский Ю.А., 1991. Динамика развития оседлоземледельческой культуры Ферганы // Аральский кризис (историко-географическая ретроспектива). Москва.
5. Матбабаев Б.Х. и др. Отчет об археологических работах в г. Андижане в 2001 г. // Архив института археологии АН РУз.
6. Матбабаев Б.Х., 2002. К открытию древнего поселения эйлатанской культуры на территории Андижана // Цивилизация Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность. ТД Международной научной конференции. Самарканд.

*К. Абдуллаев, Л. Станчо, Л. Бохач
(Самарканд, Прага)*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА ДЖАНДАВЛЯТТЕПА ШЕРАБАДСКОГО РАЙОНА СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В октябре месяце 2002 года начал свой первый полевой сезон Джандавлятский археологический отряд¹, состоящий из сотрудников Института археологии АН РУз, а также представителей Пражского университета Чешской Республики. Задачей отряда являлось изучение округа Джандавляттепа и проведение раскопочных работ на самом памятнике. Выбор этого памятника был обусловлен несколькими причинами. Одной из главных причин является расположение и масштабы памятника, несомненно являющимся самым крупным археологическим объектом в Шерабадском оазисе. Местонахождение его на магистральном пути из Согда в южном направлении через Древний Термез в Балх и т.д., делают этот памятник исключительно важным в стратегическом значении. Очевидно, он играл одну из ведущих ролей на торговых трассах Великого шелкового пути на отрезке Шерабадской долины. Многометровые толщи культурных напластований свидетельствуют о длительной жизни на памятнике вплоть до периода поздних кушан.

Джандавляттепа, как наиболее выдающийся на ровном плато археологический памятник, неоднократно заносился в реестр Свода археологических памятников при составлении карты (Ртвеладзе, Хакимов, 1973, с. 13-14, рис. 3, 3). В начале 70-ых годов частично обследована округа памятника и зафиксировано несколько холмов, которые со временем при земляных и дренажных работах были

1. Руководителями Джандавлятского отряда были с узбекской стороны - К. Абдуллаев, с чешской стороны - Л.Станчо. В экспедиции принимали участие Л. Бохач, (Прага), Ш. Шайдуллаев и К. Рахимов (Самарканд).

сневелированы. Следует отметить, например, такой памятник как Пачмактепа - небольшое культовое сооружение ахеменидского времени, раскопанное Ш. Пидавым (Пидав, 1973).

В 1993 году на Джандавляттепа проводились археологические раскопки совместной Узбекско-Германской археологической экспедицией, результаты которых опубликованы (Huff, Pidaev, Shaydoullaev, 2001, p. 219-233; Huff, 1995). Разрез крепостной стены на южном склоне восточного выхода оврага выявил культурные напластования кушано-сасанидского и кушанского времени, слой греко-бактрийского периода и керамический комплекс, относящийся к ахеменидской эпохе (шурф не был доведен до материкового слоя). Из археологического материала этого сезона можно отметить многочисленную керамику, которая, впрочем, характерна для многих памятников кушанского времени Северной Бактрии. На поверхности городища нередко находки монет, преимущественно кушанского и кушано-сасанидского типов. Более информативными являются монеты из археологических слоев. Помимо кушанских монет на городище в одной из комнат найдена греко-бактрийская монета царя Евтидема (Huff, Pidaev, Shaydoullaev, 2001, p. 220). Из изделий художественного ремесла выделяются две терракотовые статуэтки. Одна из них (Huff, Pidaev, Shaydoullaev, 2001, p. 221, fig. 2) представляет мужскую фигуру в длинном кафтани с оторочками, а другая - персонаж явно индийского облика (Huff, 1995, pp. 269-273, fig. 1) с оголенным торсом, украшенным двойным ожерельем.

Местом раскопок сезона 2002 года были выбраны следующие точки: раскоп № 6 (нумерация дается с учетом предыдущих раскопочных объектов) расположен к юго-востоку от реперной точки и представлял собой довольно массивный рельеф на гребне стены городища; раскоп № 7 располагался у подножия центрального холма городища, так называемого шахристана, примерно в 7-8 м к югу от реперной точки; раскоп № 8 был выбран на относительно ровной поверхности городища в его юго-восточной оконечности (в 20 м восточнее раскопа № 6). Такой выбор объектов обусловлен тем, что

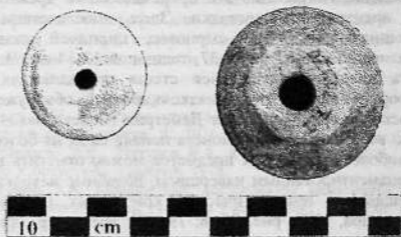

Джандавляттепа. Костяная заковка

каждая точка располагалась на незначительном расстоянии от двух других и в перспективе все раскопы можно было бы объединить. В то же время, каждый из них преследовал конкретные цели. Раскоп № 6 на гребне стены был заложен с целью ознакомления со структурой крепостной стены и примыкающих к ней слоев жилых помещений или других городских сооружений. Раскоп № 7 был заложен у основания, судя по рельефу, какого-то монументального здания, возможно дворцового или административного характера. Раскоп № 8 охватывает сектор, который мы предположительно связываем с жилым кварталом города. Помимо этих трех раскопок, были продолжены археологические работы в юго-восточной оконечности памятника. С гребня крепостной стены вниз по внешнему фасу расчищен участок с целью выяснения расположения городских ворот. О том, что именно здесь располагались въезд и городские ворота свидетельствуют характер рельефа, а также пологий склон, напоминающий пандус.

В результате археологических работ на этих четырех объектах выяснилась следующая картина. На раскопе № 6 (руководитель К. Абдуллаев) в начале был разбит квадрат 4 на 4 м, ориентированный по сторонам света. После снятия верхнего мягкого, скорее всего, надувного слоя, представляющего пушок, следовал слой более плотный, но также рыхлый по своей структуре. На глубине 80 см от дневной поверхности после снятия рыхлого слоя с гумусными линзами были расчищены верхние грани сырцовых кирпичей. Два ряда кирпичей образовывали угол, примыкающий к южной стенке квадрата, отсюда они следовали в восточном и северо-западном направлении.

Кирпичи эти напоминали своего рода гуваялки зеленовато-серого цвета толщиной в 7-10 см. В стенке, следующей в восточном направлении, расчищен проход шириной в 70 см. Сохранившаяся высота в этом месте 40 см от уровня

*Джандавляттена. Керамическое и каменное
пряслица.*

*Округа Джандавляттепа.
Симобкузача.*

верхнего слоя на пространстве квадрата были расчищены вытянутые ямы, которые впоследствии оказались погребениями позднего времени. Погребения эти прорезали более древние культурные слои и архитектурные остатки. Здесь впоследствии была расчищена мощная кладка из сырцовых кирпичей квадратного формата размерами: 36-37 на 36-37, толщиной 13-14 см. По всей вероятности, эта кладка обвалившейся стены принадлежала монументальному сооружению. Здесь в кладке кирпичей обнаружена медная монета греко-бактрийского царя Деметрия (монета находится в обработке). По всей вероятности, монета попала сюда из более ранних слоев. Из наиболее интересных предметов можно отметить костяную заколку с орнаментированным навершием, подобные находки довольно часты в кушанских археологических комплексах (Пугаченкова, Ртвладзе, Тургунов, 1978, рис. 36, 8; 79, 10). Например, при изучении Зартепа их было найдено около сотни (материал опубликован частично см.: Завьялов, Осипов, 1976, рис. 3, 9-10).

Раскоп № 8 (руководитель раскопа Станислав Бохач).

пола. В процессе работ получен многочисленный керамический материал, среди которого можно отметить фрагменты крупных хумов в большинстве своем с горизонтальным профилем венчика, рассчитанным на крышку. Хорошо представлена столовая посуда: низкие чаши на плоском поддоне, двуручные кувшины и т.д. Столовая посуда отличается тщательностью выделки, высоким качеством изготовления: тонкая отмучка глины, ровный обжиг, равномерно нанесенный ангоб. На некоторых экземплярах встречается лошение вертикальное, либо сетчатое. Найдено также несколько бусин из стеклянной пасты под цвет бирюзы.

Раскоп № 7 (руководитель раскопа Станислав Станчо) был начат разметкой квадрата 4 на 4 м у подножия репера. После снятия

В процессе работ на этом объекте удалось зафиксировать слои и архитектурные остатки на глубину более чем 2 метров. Были расчищены уровни трех полов и прослежены два строительных горизонта. Судя по полученному материалу, нижние слои (уровень 3-го пола) относятся к I в. до н.э. - I в. н.э. В этом квадрате в его северной и восточной части были расчищены стены, сооруженные из сырцового кирпича квадратного формата: 37-39x37-39x14 см. Из нумизматических находок можно отметить медные монеты Хувишки (возможно подражание) с царем, сидящим со скрещенными ногами на аверсе, монету Сотер Мегаса (монеты находятся в камеральной обработке).

В течение полевого сезона обследовалась округа Джандавляттепа. Так, примерно в 1 км к северо-востоку от памятника у восточной оконечности кишлака Сеитабад, на правом берегу Шерабаддарьи обнаружены остатки разрушенного тепе, которое, как сообщили местные жители, называлось Кчиккурган. На поверхности и в срезях собраны фрагменты керамики, среди которых встречались как глазурованные XVI-XVII вв., так и раннесредневековые. По словам жителей, здесь были найдены монеты, среди них имелись и кушанские: Вима Кадфиз, Канишка, хотя происхождение последних сомнительно. Другим памятником более позднего времени являлось сооружение XVII-XVIII веков с сохранившимися деталями сводчатых перекрытий и сводчатыми проходами. Воздвигнуто сооружение из сырцовых кирпичей квадратного формата 25-26 на 25-26 см толщиной в 3-4 см.

В перспективе намечается продолжение изучения Джандавляттепа и его округи. В частности, представляется необходимым завершение стратиграфического шурфа для выяснения хронологической шкалы памятника; большой интерес вызывает обследование предвратных сооружений, их расположение и структура.

Литература

1. Завьялов В.А., Осипов В.И. Раскопки жилого квартала на городище Зартепе в 1973 г. // Бактрийские древности. Л., 1976.
2. Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В., Тургунов Б.А. и др. Дальверзинтепе. Кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.
3. Ртвеладзе Э.В.; Хахимов З.А. Маршрутные исследования памятников Северной Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973.
4. Ртвеладзе Э.В. Разведочное изучение бактрийских памятников на юге Узбекистана // Древняя Бактрия. Л., 1974.
5. Пидавев Ш. Открытие нового памятника середины I тысячелетия до нашей

эры // ОНУ, 1973, № 11.

6. Huff D., Pidaev Ch., Chaydoullaev Ch. Uzbek-German archaeological researches in the Surkhan Darya region // La Bactrian au carrefour des routes et des civilisations. Paris, 2001.

7. Huff D. An unusual type of terracotta figurine from north Bactria // In the Land of the Griffons. Papers on Central Asian archaeology in antiquity. Edited by Antonio Invernizzi. Florence, 1995.

*Н.А. Аванесова
(Самарканд)*

НОВЫЕ РАБОТЫ НА НЕКРОПОЛЕ БУСТОН VI

Весной 2002 года кафедра археологии СамГУ в рамках полевой археологической практики студентов возобновила раскопки бустонского погребально - культового комплекса. Памятник оставлен носителями молалинского и бустонского этапов сапаллинской древнеземледельческой культуры Северной Бактрии.

В течение последних лет раскопки нами производились на двух участках в разных частях могильного поля, позволяющих проследить последовательность создания бустонского культурного комплекса. Как и в предыдущие годы, раскоп вскрывался сплошной площадью. Одной из основных задач было детальное изучение микроструктуры слоев подземной и наземной частей погребений (могильник без внешних признаков) с целью выявления конструктивных деталей сооружений. Одновременно решались и задачи привязки стратиграфии к планиграфии.

Раскопками вскрыто более 400 кв. м, изучено 35 погребений и поминов, расчищены остатки тризны, кострищ, зольников и грунтового алтаря. Наиболее существенным результатом явилось выделение надмогильных сооружений по обнаруженным структурным элементам погребенной почвы и речных линз, выкиду материкового лесса, каменным и кирпичным скоплениям. Видимо, в период функционирования некрополя река Бустонсай наводнялась, о чем свидетельствуют речные отложения в стратиграфии могильных заполнений и наземных сооружений. Отличительной чертой многих конструкций явилась вымостка из кирпичного лома над земляной насыпью (на уровне древнего горизонта), состоящая, в основном, из могильного выкида. Последняя возводилась над сводом могильной камеры, о чем свидетельствует конструкция рухнувшего кирпичного покрытия (по мере разрушения свода), расчищенная на костях усопшего и не нарушившая, однако, анатомический порядок скелета.

Проведенные работы в двух случаях позволили установить, что над погребением с ингумацией возводился настил овальной формы из дерна (диаметр 1,02, высота 0,4 м) окаймленный камнями из необработанного известняка. Удалось проследить также каменную выкладку, сложенную над входной ямой в катакомбных погребениях.

Планиграфические и стратиграфические наблюдения позволяют считать, что бустонцы в течение молали-бустонского времени сооружали могилы между уже существующими погребальными конструкциями, обычно не нарушая и не вторгаясь в них, или осваивали новые участки вокруг старого погребального поля. Плотность расположения погребений неравномерна.

В серии устройств могил выделяются катакомбные конструкции, отличающиеся тщательностью отделки стен и сводов, значительно большими размерами камер. В плане камеры имеют овальную и подпрямоугольную формы, с заметно варьирующими входными ямами от округлой, овальной до прямоугольной. В нескольких случаях во входных ямах зафиксированы ступеньки. В одном погребении расчищен каменный заклад. Перечисленные особенности характерны для бустонского этапа, в то время как в устройстве конструкций подбойных и ямных погребений хронологические различия не прослеживаются.

Много нового дают исследования этого года для изучения погребальной практики, свидетельствующие о достаточно сложном обряде и традициях бустонского общества. Полиритуальную практику некрополя, где значительна роль культа огня, мы отмечали (Аванесова, 1999; 2000; 2002). Материалы сезона 2002 г. позволили существенно дополнить прежние наблюдения. Примечательны следы догровременного костра, связанные с церемониальной площадкой для обрядовых действий. На уровне древнего горизонта расчищен участок (4,05x3,20 м) со слоем крупного речного песка. На этом пространстве размещены кострище (1,04x1,02 м) и остатки от четырех костров (диаметр 0,5-0,6 м) в виде прокалов и отдельных включений золы с углом мощностью - 0,1-0,2 м. Особенностью расположения последних является их соседство с кострищем (на расстоянии от 0,5 до 1,06 м). Кострище устроено в чашевидном углублении, дно выложено галькой и рваным камнем. Стенки прокалены до красного состояния. Структура кострища (мощность 0,45 м) включает несколько углито-сажистых прослоек с включением местами желто-зеленой супеси на разных уровнях, разделенных стерильными прослойками тонкозернистого речного песка. Характер переслаивания предполагает неоднократное применение огня. В чередующихся углстых

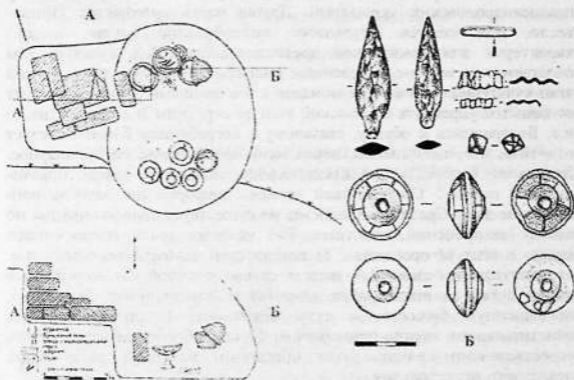
прослойках линзовидного сечения встречаются мелкие пережженные кости хвостовых позвонков барана, свидетельствующие об акте воспурения жира. Яркой находкой является постандроновская керамика, расчищенная в одном из слоев. К кострищу приурочены скопления фрагментов керамики, - вероятно, разбитые после совершения похоронной или поминальной тризны. Характер площадки в целом повторяет ситуацию, зафиксированную в предыдущие годы (Аванесова, 2002).

Основная часть погребений фиксирует применение ингумации, в том числе, частичное трупорасчленение, перемещенные - "вторичные", оскверненные, с целой и половиной овечьими тушами. По способу ингумации наибольший интерес вызывает впервые зафиксированное для этого периода парное захоронение (м. 324). Один из умерших лежал в нестандартной позе - животом вниз с сильно согнутыми в коленях и в локтях конечностями, при полном анатомическом порядке. Изогнутость позвонка, сильная скорченность и неестественная позиция рук и ног, возможно, свидетельствуют о том, что тело было связано или помещено в мешок. Последнее подтверждается остатками органического тлена в пределах костяка. Считается, что так хоронили людей, принесенных в жертву или умерших при особых обстоятельствах (Грязнов, 1979. С. 141). Второй погребенный уложен в обычной для бустанского этапа скорченной позе, но на костях отмечаются следы воздействия огня.

Не менее любопытными оказались раскопки погребений с кремацией. Наибольший интерес не только по обряду, но и по сопровождающему инвентарю представляет м. 317. Трупосожжение осуществлялось вне могилы, в специальных кирпичных сооружениях. При исследовании остатков кремации среди кальцинированных костей человека выявлены и кости животного без следов сожжения. Все кости вместе с остатками от костра (уголь, зола), видимо, были сложены в кусок ткани и закреплены бронзовой заколкой (цилиндрический стержень с грибовидным навершием широко бытующий на бустанском этапе). Этим, вероятно, и объясняется небольшой размер могильной ямы (1,2 x 0,8). В отличии от других случаев, когда сожженные кости в мешочке зашивали в куклу в рост человека и затем хоронили в больших по размерам (2,04x 1,08 м) могилах (Аванесова, 1999. С. 28). Из примечательных находок этого захоронения следует выделить керамический горшок сферической формы и уплощенным дном, под венчиком которого проходит ряд отверстий. Внутри сосуда находился слой сажиного угля. Есть основания трактовать этот сосуд как курильницу.

Большой удачей полевого сезона было открытие двух уникальных символических погребений, которые выступают как культурно-хронологические признаки бустонского этапа.

Объектом "погребения" м. 330 являются два кремневых наконечника стрел, обнаруженные в углублении с охровым заполнением (рис. 1-а). Слабые пятна охры отмечены и на полу могильной камеры. Отметим также, что керамический комплекс представлен различными формами и типичен преимущественно для бустонского этапа. Редкостью является сосуд цилиндрической формы с конической съемной крышкой выполненный на гончарном круге и украшенный горизонтальными рядами концентрических желобков. На стенках сосуда имеются четыре пары отверстия, на конической крышке - одно. Содержимое емкости - на дне слой растертой охры; в заполнение - прозрачный кристаллический минерал (хрусталь?); Две бронзовые рифленные полоски (символика воды) и две глиняные модели колеса. Одно колесо с шестью спицами и шинами, другое - сплошное (рис. 1-б). Данное погребение отличается признаками повышенного сакрального статуса. Семантический анализ артефактов

Бустон VI. А - план и разрез могилы 330.
 Б - находки из цилиндрического сосуда.

и обряда из-за ограниченности объема невозможен. Следует лишь отметить, что наконечники с охрой, обозначающие "огненную стрелу" как связующий элемент между мирами - общеизвестное представление. Об этом свидетельствуют этнография и мифология многих народов мира.

Богатством и экстраординарностью инвентаря выделяется захоронение барана с мощными рогами. Могила 331 добавляет новый материал для оценки и интерпретации символических захоронений. Погребение отличается от известных комплексов Бактрии и Маргианы (Аскарлов, Ионесков, 1991; Сарияниди, 1999) оригинальностью и выразительностью бронзовых, золотых и глиняных изделий. Обнаруженные более 20 вотивных предметов скорее всего представляют собой набор ритуального назначения. Наиболее яркой чертой инвентаря являются изделия, характерные для степных обществ: котел полусферической формы с двумя петлевидными ручками, прямоугольный жертвенник с высокими ножками, бронзовый нож с хорошо подчеркнутым упором и листовидным клинком, крюк черешковый. Несколько неожиданно выглядит в этом комплексе литая золотая серьга с дисковидным раструбом - своего рода маркер позднеандроновских украшений. Другая часть артефактов (топор-тесло, ножи-секачи, ступчатое вилообразное орудие и др.) характерна для памятников древнеземледельческих культур. Мы полагаем, что весь перечисленный инвентарь отражает лишь ранний этап культурных связей уже номадов с бактрийцами и предостерегает от попыток удревять бустонский этап до середины II тысячелетия до н.э. Возвращаясь к обряду, связанному с погребением барана, следует отметить, что, несомненно, перед нами захоронение не ординарное. Возникает вопрос: какие представления лежали в основе практического обряда? Современный уровень информации однозначного ответа не дает. Среди специалистов не существует единого мнения по поводу захоронений животных. Ряд исследователей предпочитают видеть в этих захоронениях: 1) заменителей человеческого тела, т.е. отождествляют человека в нашем случае с овцой; 2) жертвенный выкуп духам за ниспослания здоровья и благополучия; 3) жертву, посвященную божеству и духу животного; 4) ритуальный акт очистительного жертво-приношения; 5) способ обращения с сверхъестественными силами. Этот обширный материал заслуживает отдельного исследования.

Раскопки отчетного года еще раз подтвердили, что в обряде и в облике сопровождающего материала Бустон VI присутствуют компоненты культурных традиций степных обществ. Новые

материалы подтверждают необходимость доисследования всего памятника для решения проблем культурно-хронологической атрибуции финального этапа сапалинской культуры.

Литература

1. Аванесова Н.А., Ташпулатова Н. Символика огня в погребальной практике Сапалинской культуры // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 30. Самарканд, 1999.
2. Аванесова Н.А. Монофункциональные сосуды доурбанистической Бактрии (по материалам исследования могильника Бустон VI) // Средняя Азия. Археология. История. Культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. Госмузей Востока. М., 2000.
3. Аванесова Н.А. Храмовые функции сакрализованных площадок некрополя доисторической Бактрии Бустон VI // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.П.Грязнова. - Госэрмитаж. - Санкт-Петербург, 2002.
4. Асқаров А.А., Ионесов В.И. Жертвоприношения животных в погребальной практике оседлых земледельцев древней Бактрии // ИМКУ. Вып. 25. - Ташкент, 1991.
5. Грязнов М.П. Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее. - Новосибирск, 1979.
6. Сариниди В. И здесь говорил Заратуштра. - М., 1991.

*А.А.Анорбоев, Ш. Насретдинов
(Самарқанд, Наманган)*

МУГТЕПА ВА УНИНГ АТРОФИДА ОЛИБ БОРИЛГАН 2002 ЙИЛДАГИ АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР

2002 йилнинг куз ойларида Косонсой шахрининг кадимги тарихини ўрганиш бўйича Наманган вилояти Косонсой тумани, hozirgi Косонсой шахри ёнгинасида жойлашган Мугтепа ёдгорлиги ва унинг атрофида археологик тадқиқотлар олиб борилди¹.

Археологик қазишмалар Мугтепа ёдгорлигининг гарбий қисмида 1990 йил бошланган биринчи раскопни (расм: объект -I) кенгайтириш билан бошланди. Мақсад шаҳар деворининг ички томонидан очиб кўриш, унинг даврий санасига аниқлик киритиш ва кўпроқ ашёвий далилларни топишдан иборат эди.

¹ Косонсой археологик отряди куйидаги составда ишлади: А.А.Анорбоев (отряд бошлиги), Ф.Мақсудов (кичик ил. ходим), А.Исманов (катта ил. ходим), Ш.Насретдинов (лаб).

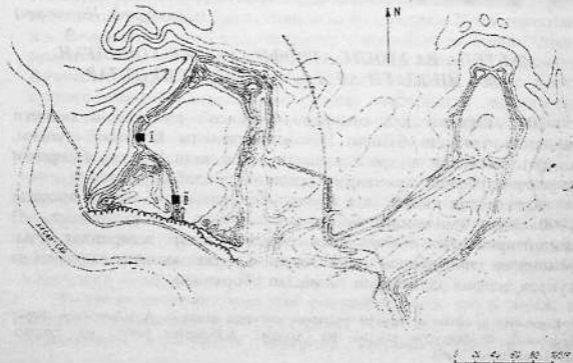
Дастлаб 1990 йилда қазиб очилган шаҳар мудофаа деворини яхшилаб тозаланди ва қайтадан синчиклаб ўрганиб чиқилди. Сунгра раскоп мудофаа деворнинг ичида унинг йўналиши бўйлаб, 10 метрга, шарқ томонга эса 5 метрга кенгайтирилди.

Натижада, шаҳар деворларининг даврий саналарига ва қурилиш техникасига баъзи-бир янгиликлар киритилди. Жумладан, шаҳарнинг энг қадимги девори милодий эранинг биринчи асрлари бошида эмас (Анарбоев, 1994, с. 24), балки милоддан аввалги биринчи асрда қурилган деган фикрга келинди.

Иккинчи девор эса милодий эранинг IV-V асрларида эмас, балки милодий эранинг бошларида қурилган дейиш мумкин. Бу фикрларни биринчидан стратиграфик кузатув ва археологик материаллар тасдиқласа; иккинчидан деворларнинг қурилиш техникаси ва материаллари гувоҳлик бермоқда.

Шаҳарнинг учинчи девори милодий эранинг V-VI асрларида қурилганлигига шак-шухба йўқ (Анарбаев, 1994, с. 25). Бу даврга келиб шаҳар деворининг қалинлиги 6 метрга яқинлашади. Мудофаа деворнинг ичида, унга қадалган ҳолда қурилган уй қоддиқлари топилди. Уйнинг деворлари хом гиштдан қурилган бўлиб, жуда ёмон сақланган. Лекин, бу уйларда узоқ вақт одамлар истиқомат қилганлиги кўриниб турибди. Девордаги уч қатлам қалин сувоқлар ва учта пол буни тўлиқ тасдиқлайди.

Шундай қилиб, илк ўрта асрларда Муғтепа ёдгорлиги ўрнида

мустаҳкам деворлар билан ўраб олинган пойтахт шаҳар жойлашган, - деган А.Н.Бернштамнинг фикри ўз кучида қолмоқда (Бернштам, 1952, с. 232-233).

Шу билан бирга Муғтепанинг шимолий шаркида унга ёндош жойлашган Муғқалъа (Бернштам, 1952) ёдгорлигида ҳам археологик кузатувлар олиб борилди. Қорахонийлар даврида (XII аср) қурилган мудофаа деворлар ва бурчларнинг қолдиқлари ҳозирги кунларда ҳам ўз салобатини йўқотмаганлигини гувоҳи бўлди. Археологик кузатув натижасида бу деворнинг қурилиш техникасига аниқлик киритилди. Маълум бўлишича девор хом гиштлар (47-48x21-22x8-9 см) ва 0,35, 0,15 м қалинликдаги пахсадан қурилган экан.

Шу билан бирга Муғтепа атрофида, ҳозирги Косонсой шаҳри ўрнида ҳам археологик кузатувлар олиб борилди. Натижада, IX-X асрларда оид хунармандчилик буюмларининг парчалари топилди.

Хулоса қилиб айтганда, милоддан аввалги I асрда Косонсойнинг чап соҳилида ҳозирги Муғтепа ёдгорлиги ўрнида қадимги Косон шаҳрига асос солинади. Косон Косонсойнинг чап соҳилидаги табиий тепалик устида, стратегик жиҳатдан энг қулай жойда қурилган бўлиб, қадимги Фарғона подшоларининг ёзги қароргоҳи сифатида узок йиллар тарих саҳифасида қолади.

Археологик материаллар ва ёзма манбаларининг гувоҳлик беришича милодий эранинг VI асрдан бошлаб, то араблар истилосигача Косонда Турк ҳақонлигининг ишончли давлат вакиллари ўтирган. Шаҳарнинг арки-аълоси ва салобатли мудофаа деворларининг қолдиқлари шу кунларда ҳам қад кўтариб турибди. Тадқиқотлар давомида оз бўлсада шаҳар хунармандлари ясаган ҳар-ҳил сопол идишлар топилди. Идишлар ўзининг ясалиш техникаси ва технологияси жиҳатидан юқори сифатли бўлиб, уларни шаҳар хунармандлари ясаганлиги кўриниб турибди. IX-XI асрларга келганда қадимги Косон шаҳри ўзининг аввалги сиёсий мавқеини йўқотди яъни манбаларда у пойтахт шаҳарлар каторида тилга олинмайди (Бернштам, 1963). Лекин, у Косонсой воҳасининг иқтисодий ва маданий маркази сифатида ҳозирги Косонсой шаҳри ўрнига кўчади. XII асрда эса Косон кўп поғонали Қорахонийлар салтанатининг пойтахт шаҳарларидан бирига айланади. Бу ерда Қорахонийлар давлатининг хазинахоналаридан бири жойлашган бўлиб, танга пуллар зарб қилинган.

Адабиётлар

1. А.А.Анарбаев. Касан город-ставка, лагерь-крепость // Фергана в древности и средневековье. Самарканд, 1994, с. 22-25, рис. 1-3.
2. В.В.Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Собр. соч. Т.1. М., 1963.

3. А.Н.Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА, № 26. М., 1952.

4. Ю.А.Заднепровский. Исследование древнего Касана // АО. 1983 года. М., 1985.

*А.Асқаров, Б.Турдиев
(Тошкент)*

ШАХРУХИЯДА ТАЛАБАЛАРНИНГ ДАЛА АМАЛИЁТИ

2002 йил июнь ойининг иккинчи ўн кунлигида Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика университетининг тарих факультети I курс талабаларини мўғуллар истилосига қадар Ванокат, 1392 йилдан сўнг Шахрухия номи билан ёзма манбаларда тилга олинган Тошкент воҳасининг қадимги шаҳарларидан бири, ҳозирда эса тарихий обида-Шахрухияда икки ҳафталик археологик дала амалиёти ўтказилди. Дала амалиётида 54 та талаба, уларга илмий раҳбар сифатида 4 та мутахассист - археолог (А.Асқаров, У.Алимов, Қ.Алимов, Г.Богомоллов) ва I та тарихчи педагог (Б.Турдиев) катнашди.

Ю.Ф. Буряковнинг маълумотига кўра, Банокат милодий II-III асрларда Суғддан Шошга, ундан Ҳиндистон ва Хитойга борадиган жанубий қарвон йўлида, Сидарёнинг ўнг соҳилида савдо порти сифатида қад кўтарган (Буряков, 1975. С. 14-30). Шаҳар бир неча қисмлардан иборат. Унинг жанубий-ғарбида жойлашган қуҳандиз (Арқ) қисмини дарё ўпариб, ундан кичик бўлақча сақланган. Арқдан шимолӣ-шарқда Шаҳристон I (сақланган майдони 27 га) жойлашган бўлиб, у қадимги шаҳарнинг Арқдан кейинги энг баланд қисми ҳисобланади. Шаҳристон I га кириш дарвозаси унинг шимолӣ-ғарбий бурчагида, пандус орқали кўтарилди. Худди ана шу жойдан теурийлар даври мудофаа девори бошланиб, ёйсимон шаклда 2-нчи Шаҳристонни Сирдарё соҳилигача ўраб олган. Ушбу мудофаа деворининг шимол томонида девор узунаси бўйлаб чуқур хандак-қўшимча мудофаа иншоати кўзга ташланади. Унинг шимолӣ ва шимолӣ-шарқда шаҳарнинг Шахрухия даври билан боғлиқ турар-жой массивлари, кулолчилар, шишасозлар, металлургиялар ва бошқа ахли ҳунар маҳаллалари қад кўтарган.

Ю.Ф. Буряковнинг таъкидлашича, шаҳарнинг антик асосини маданий қатламлари 5-6 метргача етади (Буряков, 1975. С. 28). Аммо унинг шакли ва майдони ҳозирча аниқланмаган. Археологик материалларининг гувоҳлик беришига кўра, шаҳар майдони илк ўрта асрларда 30-35 гектарни ташкил этган. X-XII асрлар Банокат шаҳрининг энг гуллаган даври ҳисобланади. Бу даврда шаҳар

майдони 140 гектаргача этади. Бу даврнинг маданий қатламлари бир неча метрни ташкил этади. Шаҳарнинг дарё ўпириб кетган 14 метр қалинликдаги маданий қатламлар кесмасида (разрезиди) қорахонийлар даврига оид қатлам ўзининг материалларга бойлиги билан яққол ажралиб туради. Унинг қалин қатламлари бағрида пишик ғиштдан қурилган бино қолдиқлари, шаҳар коммунал хўжалигининг мураккаб иншоотлари (аркасимон меъморий ер ости йўллар ва улар ичига жойлаштирилган сопол сув қувурлари) яшил, жигарранг, оч ва тўқ сарик сирли сополлар ва шиша буюмлари, мис танга ва темирдан ишланган меҳнат куруллари кўриниб ётибди. Уларнинг устки қисмидаги қатламда XIV аср охирлари - XII асрга тегишли материаллар кўзга ташланади.

Бизнинг ушбу мавсумдаги археологик дала тадқиқот изларимиз 1-чи Шаҳристон дарвозаси районида (Г.Богомоллов гуруҳи), темурийлар даври мудофаа девори минораларида (ака-ука Алимовлар гуруҳи) ва 2-нчи Шаҳристон майдони (раскоп 10) кулоллар маҳалласида (А.Аскарлов ва Б.Турдиевлар гуруҳи) олиб борилди.

Г.Богомоллов гуруҳи шаҳар дарвоза қоравулхонаси қошидаги ёрдамчи хоналарни қазिश билан шуғулланди. Алимовлар гуруҳи темурийлар даври мудофаа девори айланаси бўйлаб жойлаштирилган 26 та кузатув минораларидан 4 тасида қазилмалар ўтказди. Қазилма натижаларига кўра, миноралар икки қаватли бўлиб, миноранинг пастки қавати цилиндрисимон шаклда, биринчи қават полидан унинг шипигача (баландлиги) 2,40-3 метргача, томига ҳар 70-80 см ораликда харилар ётқизилган. Хариларнинг ҳар икки учи хона девори айланаси бўйлаб қолдирилган махсус чуқур тешикчаларга мустақамланган. Харилар устига дарахт шоҳлари ва хашак тўшалиб, устидан ломбос босилган. Хонага пиллапоя орқали иккинчи қаватдан тушилган. Хона айлана деворининг баъзи жойларида пилта чироклар учун кичкина тахчача қолдирилган бўлиб, уларга ўрнатилган пилта чирок терракота тагдонлари (расм. 1,5-7) хона полидан топилди. Ёритқич туйнугисиз бу хона қоравулдаги аскарларнинг дам олиш хонаси бўлган кўринади. Миноранинг иккинчи қавати деворлари 0,80-1,5 метргача баландликда сақланган. Иккинчи қават очик айвон кўринишида, юзи билан шаҳристон ичкарасига қаратиб қурилган. Ташқи девор айланаси бўйлаб маълум баландликда нишон туйнуқлари бўлиб, миноранинг иккинчи қавати кузатув хонаси вазифасини ўтаган. Иккинчи қаватга кириш эшиги шаҳристоннинг ички томонида пандус устига ишланган пиллапоялар орқали кўтарилган.

Темурийлар даври девори айланасининг ғарбий қисми унча яхши

сақланмаган. Ғарбий участкада очилган минорани қазиб вақтида ер сатҳидан 1 метр чуқурликдан Амир Темур даврида зарб этилган мис танга ва ўша давр сопол, ғишт, хайвон суяқ парчалари чиқа бошлади. Минора деворининг қолдиқлари эса ер сатҳидан 60-70 см пастда

кўрина бошлаган. Мавсум давомида қазилма ўтказилган бошқа миноралар мудофаа деворининг яхши сақланган шимолида жойлашган. Улардан бири-минора 9 нинг ҳар иккала қавати ҳам яхши сақланган. Минора цилиндр шаклида, унинг диаметри 5,10 см, биринчи қават томига ётқизилган харилар сони 10 та, улардан бизгача сақланган 2 тасини диаметри 20 смдан, биринчи қават хонасининг баландлиги 2.40 см., унга хом гиштдан ясалган пиллапоя билан иккинчи қават орқали кўрилган. Биринчи қават хона полидан бир неча темурийлар даври сопол парчалари ва пилта чироқнинг терракота тагдонлари топилди. Иккинчи қават деворининг бизгача сақланган қисми 80 смдан ошмайди.

1985-86 йилларда Ю.Ф. Буряков гуруҳи мудофаа девори қизилнинг қоқ ўртасидан бир минорани очиб бошлаган. Миноранинг ҳар икки қавати яхши сақланган кўринади. Аммо, уни қазилма ишлари билан шуғулланган археолог М.Тихонин объектни қазилма ишларини охирига етказмай ташлаб кетган. Минора қазилма ишларини биз давом эттирдик. Натижада миноранинг юқори қавати поли устидан бир ҳарбийни қабри топилди. Марҳум мусулмон одатига кўра кўмилган. Шунинг учун унинг ёнидан ҳеч бир ҳарбий анжом чиқмади. Биринчи қават хона томининг харилари девордаги тешиқларга кўра 12 та, цилиндрсимон хонанинг диаметри 8 м, баландлиги 2,80 см. Иккинчи қават хона девори 1,5 м баландликда сақланган, унинг юқори қисмида нишон туйнуқлари тизилиб турибди. Хоналарни қазилма вақтида одатдагидек, улардан унча кўп бўлмаган сопол парчалари ва анъанавий пилта чироқ тагдонлари топилди. Хуллас, мавсум давомида очилган яна бир минора полидан анъанавий топилмалардан ташқари 100 дан ортиқ терракота палахмон тошлари учратилди. Топилмаларнинг таркиби минораларнинг жанговор ҳарбий характеридан гувоҳлик беради.

Навбатдаги объектимиш Банокат шахристонидан шимолда кулоллар маҳалласи бўлиб, аслида бу ерда қазилма ишлари дастлаб 1983-89 йилларда Ю.Ф.Буряков отряди томонидан олиб борилган. Натижада 250 м. кв. майдонда 26 та турли даврларга оид кулолчилик хумдонлари, хом ашё ишлаб чиқариш ва улардан ҳар хил сопол буюмлар тайёрлаш устахоналари, кулолларнинг турар-жой хўжалик қолдиқлари топилган (Брыкалова, 1990. С. 81). Қазилма натижаларига кўра, ушбу кулоллар маҳалласи X-XVII асрлар давомида фаолият кўрсатган. Дастлаб қурилган хумдонлар эскириб, улар ўрнида, ёнида янгилари қад кўтараверган. Хумдон деворларидаги тошга айланган шлакларнинг қалинлигига кўра, ҳар бир хумдон камида 20-30 йилдан кам ишламаган. Очилган хумдонлар ўз

конструкциясига кўра, асосан икки типга бўлинади. Биринчи тип хумдонлар икки ярусли ва бир камерали бўлиб, цилиндр шаклида, ташкилий жиҳатдан ҳар хил технологик функцияни, яъни ўтхона (ўчок) ва гумбазли идиш пиширадиган хона вазибаларини бажаради. Улар ушбу кулоллар маҳалласида кўпчилликин ташкил этади. Бу тип хумдонларнинг ўтхонасини чуқурлиги 60-80 см. дан ошмайди. Ўтхонанинг деворлари пишиқ гиштдан доира шаклида қилинган. Унинг майдони гумбазли хона ҳажмидан кичик. Чунки цилиндр шаклидаги хумдон корпуси ичига жойлаштирилган ўчокнинг супаси ҳисобига ўтхона ҳажми торайган. Хумдоннинг идиш пиширадиган хонаси цилиндр шаклида, унинг ички айланаси бўйлаб 3-4 қатор идиш илгичлари учун терракота қозик ўрни қолдирилган. Бу типдаги хумдонлар Шаҳрухияда кенг тарқалган. Улар бир-бирларидан фақат бўйи ва камера диаметри билан фарқланади.

Иккинчи тип хумдонлар икки камерали конструкцияга эга. Бу тип хумдонларнинг ўтхонаси унинг идиш пиширадиган устки хонасидан йирик кўзли қалин маслама (пўд) билан ажратилган. Терракота пўдларнинг планировкаси хумдон корпусининг диаметрига кўра, уч типда: 1) катта ҳажмдаги гумбаз шаклида, 2) квадрат шаклида ва 3) кичик ҳажмдаги гумбаз шаклида бўлган. Мавсум давомидаги дала амалиёти вақтида биз ҳар иккала тип печларини учратдик. Ишни 1983-89 йилларда кулоллар маҳалласида очилган қазилма майдонини тозалашдан бошладик. Чунки талабаларни ўрганилган хумдонлар конструкцияси билан таништириш фойдадан холи эмас эди. Сўнг ққзишма ишлари кулоллар маҳалласининг жанубий четида, 1-нчи Шаҳристон хандагининг шимолий соҳилида олиб борилди. 8x5 м. жой очилиб, унинг майдонидан 2 та икки ярусли хумдон ўрни ва 1 та ванна очилди. Хумдонларнинг бирини сақланиши яхши, аммо иккинчисидан фақат кўкимтил массага айланиб бузилиб кетган пўди ва ўтхонаси сақланган.

Биринчи хумдон ер сатҳидан атиги 30 см чуқурликда кўрина бошлади. Унинг баландлиги, яъни иккинчи ярус хонасининг баландлиги 135 см. Аммо, унинг идиш пиширадиган юқори қаватининг гумбазли сақланмаган. Хумдон цилиндр шаклида, унинг диаметри 1,60 см, ўтхонасининг диаметри 1,40 см, чуқурлиги 50 см. Ўтхона-ўчоғининг супа кенлиги 20 см, оғзи 35 см. Ўтхона-ўчок ичидан қалин кул катлами чиқди. Ўтхона супачасидан 40 см юқоридан идиш пиширадиган камера деворининг айланаси бўйлаб горизонтал ҳолатда 4 қатор қозик тешикчалари жойлаштирилган, ҳар бир қаторда 40 тадан тешикча бор. Қаторлар оралиги 20-25 смдан. Қазилма жараёнида кўпгина тешикчаларда терракота қозиклар

сақланганлиги қайд қилинди. Талабаларнинг дала шароитидаги кузатув ҳисоб-китобларига кўра, ушбу хумдонда бир вақтни ўзида бўйи ва эни ўртача 20 см.дан кам бўлмаган 140-160 идишни, 10-12 та баландлиги 40 см.гача бўлган идишларни пишириш мумкин. Йирик идишлар албатта ўтхона-ўчоқ супасига жойлаштирилган.

Ушбу хумдон қаршисида, унинг оғзидан ғарбга томон, хумдон билан бир вақтда фаолият кўрсатган ванна топилди. Ванна тўғри тўрт бурчак шаклида, узунлиги 240 см, кенглиги 85 см, деворининг баландлиги 50 см, чуқурлиги 20 см. Ваннанинг ички қисми цементдек мустаҳкам “кир” билан силлик қилиб сувалиб пардозланган. Унинг ғарбий бортини остида битта симобкўзача (XI-XII аср) ванна деворига ёпиштириб юборилган. Ваннанинг шарқий ва жанубий бортлари яхши сақланган, шимолий бorti ўртача, ғарбий бorti эса бузилиб кетган. Г. Богомоловнинг сўзига қараганда, 1989 йили ушбу ваннани бир қисми очилиб, отряд иши охирлаб қолганлиги сабабли, у кўмиб кетилган. Эҳтимол, ўшанда унинг ғарбий бorti зарарланган. Ваннанинг шарқий қисмидан кулолларнинг лойга ишлов бериш хонтахтаси топилди. Ванна билан хумдон оралигидан камин печьнинг нақшинкор терракота қопламаси (расм. 1,1) топилди. Хумдон ўтхона-ўчоқ оғзининг чап томондан остин-устун ётган 4 та сопол қувурлар учратилди. Улардан бири пишлоқ тайёрлаш қуваси бўлиб чиқди (расм. 1,2).

Кулоллар маҳалласи майдонидан кулолчилик ишлаб чиқариш чиқиндилари ўраси 1,30 см чуқурликда тозаланди. У ердан сонсаноксиз турли сопол (расм 1,4) ва унинг парчалари, турли катта-кичикликдаги сопол-қозиқ ва қозиқлар, сирланган пилта чироқ бўлаклари ва ҳақозолар топилди. Улар орасида кулолчилик дастгоҳининг шакл чиқариш чарх тахтаси, ранг қориш қошиғи, чарх пичоғи каби қисмлари учратилди (расм 1,3,8). Шундай қилиб, Шаҳрухияда олиб борилган дала амалиёти нафақат талабаларнинг назарий билимларини мустаҳкамлашга хизмат қилди, балки шаҳар мудоффа иншоатлари ва сопол ишлаб чиқариши билан боғлиқ қатор масалalarda мавжуд таасуротларимизни бойитишга янгидан-янги материаллар берди.

Адабиётлар

1. Буяков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975.
2. Брыкалова В.Г. Квартал керамистов (раскоп 10) // Древний и средневековый город Восточного Мавераннахра. Ташкент, 1990. С. 81-90.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ АФРАСИАБ

В течении полевых сезонов 2001-2002 гг. продолжались раскопки Узбекско-Французской археологической экспедиции на городище Афрасиаб, которые, как и в прежние годы, были направлены на изучение древнего и средневекового Самарканда.

1. В восточной части нижней площадки под руководством О.Н. Иневаткиной было продолжено стратиграфическое изучение цитадели. Основным объектом исследования ранних периодов явилось монументальное здание, датируемое не ранее IV вв. до н. э., изучение которого начато в предшествующие сезоны. На протяжении 30 м в восточном направлении прослежено коридорообразное помещение (шириной ок. 3,6 м) с поворотом на С, что позволяет определить его восточные пределы. Здание занимало, скорее всего, всё пространство площадки в пределах крепостных стен. Площадка была активно обжита и в эллинистический период, на что указывают хозяйственные и строительные ямы; керамический материал этого времени представлен преимущественно столовыми наборами: кратерами, кубками, чашами, в том числе и с налепами в виде масок силена.

В V-VI вв. эта часть площадки была занята двором, в который вёл пандус со спуском на Ю-З в сторону крепостной стены. Возможно, он указывает на наличие в середине южного фасада крепостных стен основного входа в цитадель, который мог использоваться и в сер. VIII в., во время строительства дворца Абу Муслима. В XI - нач. XIII вв. Этот участок подвергся коренной реконструкции и перепланировке и включен в систему монументальной застройки цитадели.

2. Следующий объект, изучение которого было продолжено в эти годы - монументальное общественное здание, относящееся к III-II вв. до н.э., изучением которого занимались Л. Сев-Мартинез и Ш. Баратен. В ходе проводимых работ устанавливается его планировочная структура и функциональное назначение - зернохранилище, погибшее в результате обширного пожара.

3. На плато, расположенном к западу от цитадели, сотрудниками экспедиции Ф. Грене, И. Иваницким и Н. Алмазовой продолжены раскопки по двум направлениям: изучение этапов

развития и архитектурно-планировочных особенностей соборной мечети VIII-XIII вв. и монументального комплекса предполагаемого дворца Насра б. Сайара, датируемого 40-ми гг. VIII в., перекрытого мечетью. В ходе работ 2001-2002 гг. было произведено расширение раскопа в северной части на 400 кв.м., что позволило выявить не менее четырех строительных периодов, связанных с переустройством дворцового комплекса и мечети. 1 период охватывает время от 40-х до 70-х гг. VIII в., последний заканчивается в начале XIII в. (Подробнее о работах на данном объекте смотрите в статье Ф. Грене, А.А. Грицины и И.Д. Иваницкого в настоящем выпуске АИ).

4. На нижней площадке цитадели Ю. Каревым, А. Атаходжаевым продолжалось исследование двух архитектурных комплексов. Наиболее ранний из них датируется серединой VIII в., второй - XII в. Первый представляет собой монументальное административное здание (*дар ал-имара*), состоящее из двух частей, объединенных общими внешними стенами - собственно дворца размерами 65x55 метров и примыкающего к нему с западной стороны большого двора, до 2001 года практически не исследовавшегося. Сопоставление раскопанных частей комплекса с топографической ситуацией на нижней площадке цитадели, позволяло предположить, что размер двора мог быть равен дворцу.

Для выяснения плана дворовой части был заложен раскоп размерами 14x18 метров у подножья цитадели, в 50 метрах от дворцового здания, по его оси З-В. Зона у подножья кешка оказалась плотно застроенной в X-XIII вв., слои залегали на достаточно большой глубине (более 2 метров от поверхности). В этом сезоне раскопки были доведены до уровня X в.

По верхнему уровню, на территории, вскрытой раскопками, были полностью расчищены остатки домовладения XII-XIII вв., окруженного с четырех сторон опорными пахсовыми стенами. Дом был прямоугольный в плане, размером 13,5 м. с запада на восток и ок. 9 м. с юга на север (8,5 м. на западе и 9,5 м. на востоке). С восточной стороны он граничил с дорогой (направление - Ю-С), вымощенной речной галькой, сланцем и битым жженым кирпичом. С запада строение примыкает к цитадели. С юга и севера были зафиксированы непосредственно примыкающие к нему стены соседних зданий, что, несомненно говорит о наличии плотной застройки цитадели в этот период. Собственно домохозяйство состоит из нескольких частей, разделенных тонкими каркасными стенками. Интересна его общая композиция, в которой прослеживается определенная симметрия. В центре замкнутого

опорными стенами домохозяйства находилось небольшое пространство размером 4,7 на 4,2 м, полностью выложенное целыми жжеными кирпичами (29x14x4). Возможно, что речь может идти в данном случае о внутреннем открытом дворе, а не о крытом помещении. Остальное пространство разбито на десять маленьких помещений (не считая двух продольных коридоров), идущих вокруг двора по периметру опорных стен.

На северном участке раскопа продолжено изучение архитектурного комплекса XI-XII вв., в слое разрушения которого в 2000 году были обнаружены остатки настенной живописи. Раскоп был расширен в северном направлении на 15 м. Трудями реставраторов Института археологии М.А. Реутовой и Ж.В. Сукасян были извлечены и закреплены более 140 фрагментов живописи. Судя по структуре завала, живопись была преднамеренно сбита со стен.

Все пространство архитектурного комплекса было выложено квадратной плиткой (27,5x28x3,5-4, и 33x33x4-4,5 см). С восточной стороны он граничил с другим зданием, пахсо-вая стена которого (1,2 м шириной), возможно, была как-то связана с комплексом, выложенным плитками. Характерно, что все другие стены, расчищенные на настоящий момент, не отличаются монументальностью, - их толщина не превышает длины кирпича в 20 см. Интересным архитектурным элементом, раскопанным в этом году, является квадратный подиум (3,2x3,2 м, высота не менее 40 см), по западной стенке которого проходит линия, разделяющая комплекс на две части. К западу от него, на расстоянии 3,2 м. находилось вымощенное плиткой пространство, выделенное бортиком высотой ок. 6 см, из специально подрезанного кирпича, положенного на ребро. Возможно, в плане оно было квадратным, хотя нам известна лишь одна, восточная, его сторона длиной 6,1 м. Вопрос об общем плане здания пока остается открытым.

Особенно интересными являются результаты расчисток живописи. Большинство из них находится в лаборатории Института археологии и требует долгой тщательной обработки. Тем не менее, на некоторых фрагментах уже были расчищены изображения птиц в медальоне из перлов, столь популярных в монументальной живописи Среднего Востока доисламского времени, остатки надписей, видимо, по - персидски и даже фигура человека (лицо не сохранилось), держащего пока не идентифицированный предмет, напоминающий стрелу с растробом (музыкальный инструмент?). Орнаментально-растительный декор, многочисленные фрагменты которого были найдены в северной половине раскопа, очевидно, обрамлял и

подчеркивал человеческие фигуры (музыканты, воины ?) - главных персонажей композиции.

В этом году удалось точно определить размер западного пилона входного портала во дворцово-административный комплекс 8-го века. Его ширина в 3,5 метров равна ширине всех внешних стен здания. Таким образом, обнаружено еще одно подтверждение модульного подхода к планировке и строительству здания *дар ал-имара*, возведенного, как предполагается, Абу Муслимом, лидером аббасидского движения в Халифате .

В 2002 году одной из приоритетных задач исследований на нижней площадке цитадели оставались раскопки архитектурного комплекса XII века с остатками живописи представляющего собой четырехайванный павильон (12x12 м) с центральным открытым двором (6x6 м). Галереи айванов (шириной 3 м.), также как и отделенный от них бордюром двор были выложены тщательно подогнанной друг к другу жженой плиткой (27,5 x28x 3,5-4). Не остается никакого сомнения в том, что живопись находилась на стенах павильона и упала внутрь здания при его разрушении.

Реставраторами Института археологии АН РУз в этом году извлечено и закреплено более 130 фрагментов живописи. Анализ наиболее характерных фрагментов позволяет сделать первые предположения об общей художественной программе живописи, включавшее сцены церемониалов и придворной жизни одного из владельцев Самарканда, представителя династии Караханидов. Важные и неожиданные результаты в этом году дала траншея вдоль линии южной стены дворца VIII в. (*дар ал-амара*). В 11,5 м от линии колоннады, обращенной во внешний двор, была обнаружена стена (прослежена на 2,4 м), построенная в перевязку с массивной южной стеной здания. Не исключено, что она закрывала западную сторону всего дворцового комплекса, отделяя его от площадки перед кешком. Так или иначе, в нашем распоряжении появился чрезвычайно важный элемент для дальнейших раскопок западной половины здания, последней неисследованной части дворца, возведение которого мы связываем с именем Абу Муслима.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ЮЖНОМ ХОРЕЗМЕ

В 2002 году отряд Института археологии под руководством С. Р. Баратова проводил рекогносцировочные и стационарные археологические работы на территории южной части левобережного Хорезма.¹ Исследования производились в окрестностях современного города Хазарасп и на площади его древнего городища (Ичан-Кала).

Обследовался левый берег р. Амударья в 16 км к востоку от г. Хазарасп. Определены новые границы распространения исследованного в предыдущие годы центра керамического производства архаического и античного времени Хумбузтепа.

Слои с остатками производства установлены в 1 км севернее канала Ташсака и в районе Иккичақыр. Остатки ремесленной деятельности керамистов фиксируются по берегу Амударьи на протяжении 8 км и позволяют предполагать существование на этом месте колоссального по своим размерам и масштабам производственного центра, функционировавшего в период с VII по III вв. до н.э. На холме в 1 км к югу от Хумбузтепа подняты две плохо сохранившиеся медные монеты.

Осмотрен холм Большой Чингизтепа. Холм овальной в плане формы возвышается над окружающей поверхностью на 22 м и имеет размеры по основанию 65х70 м. Сложен известняковым щебнем, перемешанным с неогеновым лессом ядовито-желтого цвета и песком. Аналогичные порода и почва слагают местные материковые отложения. Структура заполнения холма позволяет предполагать его искусственное происхождение, который, по всей видимости, является курганной насыпью. На склоне холма найдены бронзовые наконечники стрел V-IV вв. до н.э. Западный склон Чингизтепа сохранил следы довольно старого шурфа-траншеи, которой холм был прорезан от верхней площадки до подошвы на глубину до 2 м. Стенки шурфа сильно оплыли, а сам шурф вследствие эрозии превращается в овраг.

На территории Хумбузтепа были заложены 2 раскопа (Р-4 и Р-6), доведенные до материка.

Раскоп 4. На площади раскопа мощность культурных слоев

¹ В работе экспедиции принимали участие археологи Н. Юсупов, К. Сабилов, М. Мамбетуллаев, Б. Садуллаев, К. Рахимов, Н. Сапаров, Ж. Туржанов, Н. Торезжанова, Ш. Каландарова.

составила около 2 м. Расчищены и исследованы 6 культурных слоев, анализ материалов которых позволил выделить два периода обживания территории. Внутри раннего периода (сл. 6, 5, 4) выделены два строительных этапа.

На самом раннем этапе (сл. 6, 5) здесь складывается жилой комплекс, строения и уровни полов которого были устроены на монолитной скальной поверхности, сложенной известняко-выми отложениями. В ряде случаев неровности скалы были сnivelированы глиняной подсыпкой или покрыты слоем обмазки. В площадь раскопа попали части 2 помещений, разделенных стеной. Стена была сложена крупными фрагментами стенок обжигательных камер керамических печей, оплавленных до темно-зеленого цвета. В кладке использованы фрагменты сырцовых кирпичей толщиной до 14 см.. В скальной породе вырубались ямы, в которые опускались хумы и хумчи, находимые как правило "in situ", в некоторых ямах найдены припасы гончарной глины зеленого цвета.

Стена второго этапа (сл. 4) сложена комбинированной кладкой из пахсы, включавшей фрагменты сырцовых кирпичей, толщина которых варировала от 10 до 14 см.

Второй период обживания (сл. 3-2) связан с запуском жилого комплекса. По всей вскрытой площади этого горизонта отмечены слои отвалов отходов керамической продукции: бракованной керамики, фрагментов оплавленной футеровки керамических печей, золы и древесного угля. На самом последнем этапе здесь в скальной породе прорубается колодец, к которому подводится сточная канава.

На Раскопе-6 работы проводились севернее раскопа С. Болезова².

На вскрытой площади зафиксированы 4 культурных слоя мощностью до 2,5 м.. Как и на Р-4 стратиграфически выделены 2 основных периода обживания территории.

Ранний период (сл. 4, 3) разделен на два строительных этапа.

На первом этапе здесь складывается жилой комплекс. Строения как и на площади Р-4 устроены на скальной поверхности. В скальном материке вырублены жилища полуземляночного типа. Пол подпрямоугольных, реже овальных в плане помещений углублялся в скальный грунт на 20 - 60 см. Вход в помещения оформлен наклонным спуском. В северной части раскопа расчищена группа из 6 стандартных по размерам (290x200 см) полуземляночных помещений, стены которых были ориентированы по сторонам света.

² С. Болезов Некоторые итоги археологических работ на Хумбузтепа // ОНУ, 9-10. 1999. С. 85-90.

Городище Хазарасп. Раскоп 7.

Система их расположения позволяет предполагать, что в данном случае мы имеем дело с остатками многокомнатного жилища, пол помещений которого в большей или меньшей мере был заглублен. В 4 м к юго-западу от этой группы помещений расчищено другое отдельно расположенное полуземляночное помещение, углубленное на 40 см. Размеры помещения 6х3 м. Стены его имели несколько иную ориентацию. В юго-западном углу помещения расчищены остатки суфы шириной 120 см. Вход в землянку оформлен простым порогом высотой 40 см. Перед входом в помещение к югу на уровне скальной поверхности располагался напольный очаг подковообразной формы.

Стены помещений, там где они фиксировались, располагались на уровне древней дневной скальной поверхности по периметру ям-землянок на удалении на 20-60 см от их края. Во всех случаях стены были сложены из пахсы. В ряде случаев на них фиксировались остатки саманной штукатурки. Фрагменты упавших стен фиксировались и внутри помещений. Между помещениями северной группы и большой полуземлянкой расчищено 4-метровое свободное пространство скальной поверхности, снивелированной забутовкой из глины темно-коричневого цвета. Пространство, по всей вероятности

имело дворовое назначение. На его плоскости расчищено большое количество лунок - отпечатков от вертикально стоявших балок. В одном случае вертикально стоявшие балки чередовались с горизонтально положенной. Система расположения лунок от балок позволяет предполагать существование деревянного перекрытия части двора. В северной его части расчищена печь прямоугольной в плане формы размерами 120x160x20 см. Стенки печи обмазаны глиной, имеют следы слабого прокала и углублены на 20 см в скальный материк. Печь была заполнена золой и древесными углями.

Слой первого периода обживания перекрыты слоем стерильного красного песка, свидетельствующем о периоде запустения.

Второй период обживания представлен слоями, заполненными отходами керамического производства: фрагментами бракованной керамической продукции, кусками и мелким крошевом оплавленной футеровки от керамических печей. Благодаря стратиграфическим наблюдениям формирование производственных отвалов удалось разделить на два этапа.

На раннем этапе второго периода в слой первого периода обживания была впушена одноярусная двухкамерная печь на

*Городище Хазарасп. Раскоп 7.
Стена архаического периода*

принудительной тяге оригинальной конструкции. В заполнении топочной камеры найдены сопла, через которые в топочную и обжигательную камеры мехами нагнетался воздух. "Под" обжигательной камеры - монолитный, вогнутый, "чашеобразный". На дне камеры сохранились остатки известнякового крошева. Стенки и под камеры оплавлены до темно-зеленого цвета. Камера сохранила по меньшей мере 3 слоя ремонта стенок, в результате которых полезный объем камеры сокращался. Первоначальный диаметр обжигательной камеры составлял 180 см. После последнего ремонта диаметр камеры составил не более 100 см. Назначение печи - не ясно.

Последний этап накопления производственных отходов отделен от первого слоем стерильного красного песка, свидетельствующем о незначительном периоде запустения перед началом его формирования.

Полученные археологические комплексы иллюстрируют, что культурные остатки обоих периодов обживания на Хумбузтепа были связаны с керамическим производством. Среди жилых остатков первого периода обживания найдены многочисленные калыбы для формовки нижней части сосудов всевозможных размеров с тамгами мастеров, припасы гончарных глин, фрагменты футеровок керамических печей. Отвалы керамического производства, относящиеся к этому периоду не найдены. Для второго периода обживания памятника ситуация диаметрально противоположная. Мы имеем колоссальные отвалы керамического производства, и до сих пор не можем найти остатки жилых комплексов.

Условия стратиграфического залегания керамических комплексов по слоям, их морфологические, типологические и технологические признаки и особенности позволили отнести их принадлежность к 4 хронологическим периодам.

Комплекс ХТ-1 получен из нижних строительных горизонтов Раскопов 4 и 6. Представлен в основном цилиндро-коническими формами сосудов. Среди сосудов - хумы, хумчи, миски, чаши, тагора, горшки, котлы, вазы на ножках. Цилиндро-конические формы сосудов имеют манжетообразные венчики различных вариаций. Стенки сосудов высветлены. Столовая посуда покрыта хорошим красным ангобом. Комплекс находит ближайшие аналогии среди керамики нижних горизонтов Кюзели-гыр и Дингильдже,

Комплекс ХТ-2 близок сосудам нижнего строительного горизонта Талашкантепа и комплексу Яз-депе II. Выделен в раскопах 4 (сл. 5) и 6 (сл. 3). По формам и отделке аналогичен комплексу

Сосуд из Хумбузтепа. Слой 4.

ХТ-1. Отличительной особенностью составляющих его цилиндрических сосудов является наличие желобка под манжетовидным венчиком, который, по мнению исследователей, является одним из главных хронологических признаков для керамики периода Яз-депе II - Кучук III.

Комплекс ХТ-3 выделен на раскопах 4 (сл. 3) и 6 (сл.2). Продолжает типологические традиции предыдущего периода. По-прежнему бытуют крупные цилиндрические сосуды с массивным манжетовидным венчиком. Появляются новые морфологические и технологические элементы. Меняются пропорции этих сосудов. Доминирующей характерной чертой хумов становятся формы с выделенными округлыми плечиками, горловиной, с массивным округленным венчиком и валиком под ним. Характерной чертой комплекса керамики этого периода является небрежная роспись внешних стенок сосудов "спиралями". Комплексы этого периода иллюстрируют переходную стадию материальной культуры арханческого периода Хорезма к античному и может относиться ко времени V-IV вв. до н.э.

Комплекс ХТ-4. Выделен на раскопе 6 (сл. 1). Совершенно аналогичен комплексу нижнего горизонта городища Кой-Крылган-Кала и датируется IV-III вв. до н.э. Среди этого комплекса получен достаточно большой набор терракотовых статуэток и скульптур. К этому же комплексу относится фрагмент статуарного оссуария.

Городище древнего Хазараспа - Ичан-Кала - исследовалось в его северной части. Здесь были заложены 2 стратиграфических

раскопа (Р-7 и Р-9), в площади которых удалось выявить культурные слои, относящиеся к древнейшим периодам жизни города.

Раскоп 7 расположен на внутренней части северо-западного угла городища - напротив угловой башни. В результате расчисток были выявлены остатки кардинальной перестройки фортификационных сооружений, в результате которой возведен мощный цоколь под новую оборонительную стену, позволивший поднять ее основание на высоту около 10 м. Верхний край стены располагался еще выше. Цоколь возведен приемом сооружения краевых выкладок, выведенных с внешней и внутренней сторон. Пространство между краевым выкладками заполнено материковым песком желтого цвета с известняковым щебнем. Песчаная забутовка прослоена пахсовой стяжкой толщиной до 40 см. Пахсовой же стяжкой выведена верхняя площадка, на которой была возведена стена этого периода. Краевые выкладки и стена сложены сырцовым кирпичом с размерами 40x40x10; 42x42x10; 42x45x12-13 см. Из основания ремонтных кладок и из самой кладки получен археологический материал, позволяющий датировать время перестроек рубежом V-IV вв. до н.э.

В основании цоколя оборонительной стены V-IV вв. до н.э. обнаружены замурованные в ее массе остатки древнейшей стены города. Стена возведена из пахсы, фланкирована прямоугольными пилястрами и имеет "щелевидные" заточенные бойницы высотой 45 - 50 см. Расчищенная высота стены составила 2,5 м, после чего работы по причине выхода грунтовых вод пришлось остановить. Основание стены и относящиеся к ней культурные слои находятся значительно ниже их уровня. Переотложенные археологические материалы, полученные из слоев перекрывающих древнейшую стену, аналогичны материалам нижних горизонтов поселения Хумбузтепа.

Раскоп 9 заложен в северной части городища. На площади раскопа выявлены 8 слоев. Верхние слои (сл. 1 и 2) содержали материалы XVII-XVIII века. Характер напластований позднесредневекового периода позволяет предполагать, что в площадь раскопа попала проезжая часть города.

Слои 3-8 содержали материалы античного времени. Слои сильно гумусированы, содержали большое количество органики ядовито-зеленого цвета. Материалы из слоев аналогичны комплексам 2-го периода существования поселения Хумбузтепа и содержат материалы V-IV и IV-III вв. до н.э. Раскоп доведен на глубину 3 м, после чего работы, в следствии выхода грунтовых вод, пришлось остановить.

На городище подняты две монеты.

Одна из них медная - посеребряная. Имеет неправильную

подпрямоугольную форму, размерами 28x25 мм. Толщина - менее 1 мм. Изображения сильно стерты. На лицевой стороне сохранилось плохо различимое погрудное профильное изображение мужчины влево, в головном уборе. Изображение на обратной стороне - неразлично. Тип монеты не определяется.

Вторая монета - медная, овальной формы. Размеры: 15x16 мм. Толщина - менее 1 мм. Сильно стерта. На лицевой стороне - погрудное профильное изображение мужчины влево. Изображение на обратной стороне неразлично. Тип монеты не определяется.

*А.Э. Бердимуратов, Энрико Менги, М.К. Самибаетов
(Самарканд, Болонья)*

РАСКОПКИ НА КАФИР-КАЛЕ

Городище Кафир-кала расположено на левом берегу древнего канала Даргом, в 12 км к югу от городища Афрасиаб - древнего Самарканда. Памятник имеет общую площадь 16 га, и состоит из цитадели, шахристана и рабада. Цитадель и шахристан создают единый четырехугольник со сторонами 360 м.

Городище Кафир-кала в 40-50-х гг. XX века обследовалось археологами Г. Григорьевым, И. Сухаревым, М. Массоном и О. Обельченко, но широкие раскопочные работы не проводились.

На цитадели Кафир-калы впервые начаты раскопки отрядом Института археологии АН РУз под руководством А. Бердимуратова в 1990 г. В 1990-1992 гг. была раскопана единственная угловая башня цитадели, расположенная в северо-западном углу, и был обнаружен единственный и основной вход цитадели.

Раскопки на цитадели Кафир-калы возобновлены в 2001 году. Результаты оказались очень плодотворными. На полу вестибюля обнаружены 300 булл. Археологические находки типа булл (bulla - печать, оттиск печати правителей или богатых вельмож) относятся к категории редких и наиболее важных находок. В 2002 г. на этом участке найдены ещё 114 булл. Таким образом, общее количество булл достигло 414 штук.

Буллы представляют собой уплощенные, округлые или овальные по форме глиняные "цилиндрики", изготовленные от руки из хорошо отмученной, особой глины. Размеры колеблются по диаметру от 1,5-3 см, по высоте 1-1,3 см. На оборотной стороне булл вдоль длинной оси проходит продольный желобок - след от шнура, продевавшегося в боковые отверстия. При помощи этих шнурков буллы прикреп-

лялись к документу. Большинство булл обгорели при пожаре и поэтому приобрели черный, закопченный цвет.

По сюжетам изображений буллы можно разделить на три группы.

Первая группа: буллы антропоморфные, которые преобладают в коллекции. Большинство фигур на буллах изображены в профиль, голова вправо. Некоторые фигуры имеют усы и длинные бороды, без головного убора.

На одной булле изображена женщина головой в профиль. Волосы короткие, концы с завитками. На шее имеется шарикообразное ожерелье. С правой стороны против лица женщины имеется надпись.

На другой булле изображён мужчина в полный рост. Правая рука вытянута вперед, а левая нога, ниже колена, согнута назад. Особо подчеркнуты его сильные мускулы. По всей видимости, на этой булле изображён греческий герой - Геракл.

На некоторых буллах помещен царь с короной, над которой изображено солнце, как на монетах сасанидских царей.

Вторая группа: буллы зооморфные. Надо особо подчеркнуть, что зооморфные сюжеты очень богаты и разнообразны. Здесь можно видеть изображения парных оленей, кабанов, львов, коней, верблюдов, слона и петуха, которые, по-видимому, связаны с так называемым "звериным стилем" древних среднеазиатских народов, отражая черты художественной идеологии оседло-земледельческого и кочевого населения Турана. Подбор животных отвечает составу среднеазиатской фауны, кроме слона.

Изображение льва можно встретить в согдийской настенной живописи. При раскопках Пенджикента найдена булла с изображением кабана, туловище которого скрыто тремя стеблями камышевидного растения. На нашей булле кабан изображен в полный рост, шагающий вправо на фоне камышовых зарослей. Изображение кабана широко распространено в искусстве раннесредневекового Согда и Тохаристана.

На одной булле изображен крылатый конь, шагающий вправо. В верхней части

буллы имеется надпись. Изображение крылатого коня часто встречается в изобразительном искусстве Средней Азии, образ которого олицетворяет в себе самое светлое, стремительное и прекрасное с древнейших времен.

Третья группа: буллы с изображением тамг и знаков. На некоторых буллах хорошо сохранилась У-образная тамга, хорошо известная по согдийским монетам. Смысл некоторых знаков пока еще не определен.

Как показали результаты исследования, большинство кафир-калинских булл относится к VII-VIII вв. нашей эры. Но среди них имеются и более ранние. Как известно, печати, особенно, закрепленные на драгоценных перстнях, переходили из поколения в поколение и использовались в качестве личных печатей владельцев.

Как показал анализ антропоморфных сюжетов, на буллах изображены портреты реальных лиц, может быть царей и богатых вельмож. Большинство портретов имеют черты европейского облика, но среди них встречаются портреты с монголоидной внешностью. На некоторых портретах явно прослеживается греческий тип лица. Профильное изображение человеческих фигур характерно для сфрагистики Средней Азии эпохи раннего средневековья.

Говоря о географии кафир-калинских булл, можно предположить, что они происходят из Бухарского и Кашкадарьинского Согда, Тохаристана, Афганистана и Ирана.

В таком большом количестве буллы в Центральной Азии найдены впервые. Например, во время раскопок Древней Нисы в Парфии найдено 50 булл, в Пенджикенте - 47 булл, в согдийской крепости Муг обнаружено всего 9 булл.

Буллы Кафир-калы свидетельствуют о высоких навыках и традициях согдийского камнерезного мастерства. Изображения на них представляют собой миниатюрные произведения изобразительного искусства, рисунок каждого оттиска очень выразителен, композиции продуманы и компактны.

Обнаруженный на городище Кафир-кала клад булл позволяет пересмотреть некоторые вопросы. Так, например, до сих пор, некоторые ученые необоснованно относят к "аса-

нидскому" искусству серебряные сосуды, геммы и буллы, найденные на территории Средней Азии.

Предварительное изучение изображений на наших буллах даёт основание считать их местными, так как семантика многих изображений тяготеет к местным согдийским корням.

*А. Восковский
(Ташкент)*

КОМПЛЕКС КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ ИЗ НИЖНЕГО СЛОЯ ГОРОДИЩА КАМПЫРТЕПА

Городище расположено в Музрабадском районе Сурхандарьинской области Узбекистана. Осенью 2002 года по заданию начальника Тохаристанской археологической экспедиции Э.В. Ргвеладзе автором были осуществлены раскопки на площади, расположенной между восточным фасом крепостной стены цитадели и рвом. Раскопки показали, что на одном из участков подошву крепостной стены подстилает не материковый грунт, а культурные напластования. Нижние слои, вскрытые на этом участке, характеризуют стены помещений толщиной 1,8 м, сложенные из пахсы, надстроенные впоследствии кладкой из сырцового кирпича форматом 50x40x8 см. На нынешний день эти слои отнесены к периоду Кампыртепа I (КТ-1). Однако, вскрытие не завершено, что оставляет возможность внесения изменения в периодизацию. Слои КТ-1 перекрывают напластования, датируемые по содержащемуся в нем материалу III-II вв. до н.э., т.е. греко-бактрийским периодом.

Керамический материал периода КТ-1 собран при вскрытии слоев бытового характера, накопленных на полах. Комплекс включает столовые, кухонные и тарные сосуды.

Столовые сосуды представлены кубками, чашами и мисками. Поскольку чаши определяются как сосуды, предназначенные для питья через край вина и, возможно, других жидкостей, они должны иметь не только соответствующие форму и пропорции, но и удобные для губ края. Исходя из этого положения, сосуды, относимые многими исследователями к категории чаш (с Т- и Г-образными венчиками, с сильно загнутыми вовнутрь краями), мы отнесем к категории столовых сосудов, предназначенных для густой и жидкой пищи, употребляемой не через край, т.е. мисок.

Кубки по размерам, форме и пропорциям могут быть отнесены к группе сосудов, находимых в ранних слоях Джигатепе, Афрасиаба,

Бактр, Ай-Ханум. Ш. Пидаев называет из кубковидными горшками, Г.В. Шишкина относит к типу кубков приземистых пропорций, с плоским дном и с туловом округлых форм. Кубки из КТ - 1 снабжены плоским дном, их резервуары двухчастны. Нижние части имеют форму части сфероида, верхние - усеченного конуса в одном и цилиндра в другом случае. Их донца и внешние поверхности подвергались обработке режущим инструментом при вращении, вследствие чего донца и природные части резервуаров тщательно выровнены, а верхним частям придан волнистый профиль. Чтобы произвести подобную обработку изделий, было необходимо их подсушить до нужной кондиции, после чего установить и отцентровать на круге в перевернутом положении. Отметим, что следы подобной обработки несет большая часть кубков, чаш и мисок.

Чаши представлены, в основном, фрагментами. Отсутствие возможности проиллюстрировать материал, я вынужден дать их обобщенное описание, акцентируя внимание на характерных особенностях. Донца плоские, резервуары либо имеют форму маленького сегмента сфероида большого диаметра, либо имеют S - образный профиль (верхняя часть резервуара имеет вогнутый профиль, нижняя - выпуклый). Стенки тонкие, придонные части и донца несут следы обрезки при вращении.

Миски снабжены венчиками, имеющими Т - или Г-образное сечение, либо верхние края их стенок сильно загнуты вовнутрь.

Кухонная посуда представлена фрагментами толстостенных лепных котлов и одним фрагментом жаровни. Отощителем теста для их изготовления служил шамот крупного помола. Котлы снабжены маленькими горизонтальными ручками - налепами.

Тарная посуда представлена фрагментами кувшинов и хумов. Кувшины с низкими зауженными в средней части горловинами и венчиками с сечением в виде валика. Хумы имели небольшого диаметра устье и валикообразные венчики. В одном случае под венчиком режущим инструментом сделан желоб с сечением выкружки.

Найдены фрагменты двух масляных светильников. Их резервуары с зауженным устьем сформованы на круге, носики имеют форму трубок с предназначенными для фитиля отверстиями на концах. Края отверстий закопчены.

Отметим некоторые особенности комплекса керамики КТ-1.

Найден лишь один фрагмент чаши или кубка, поверхности которого покрыты ангобом черного цвета. Поверхности же остальных столовых сосудов тщательно обработаны путем заглаживания и

обрезки, но не имеют ангобного покрытия. Цвет их черепка и поверхностей, определенный по атласу цветов, варьирует от светлого желтовато - оранжевого до темно- желтовато - оранжевого. Иными словами, их цвет близок телесному или цвету слоновой кости. В комплексе отсутствуют распространенные в греко-бактрийский период "рыбные блюда".

Важнейшей особенностью комплекса является наличие в нем лепных столовых чаш по форме, пропорциям и цвету черепка близким или аналогичным станковым.

Предварительная датировка комплекса может опираться на стратиграфическую ситуацию, синхронный ему строительный материал (прямоугольный сырцовый кирпич) и отмеченные его особенности. Представляется возможным датировать комплекс последней четвертью IV в. до н.э.

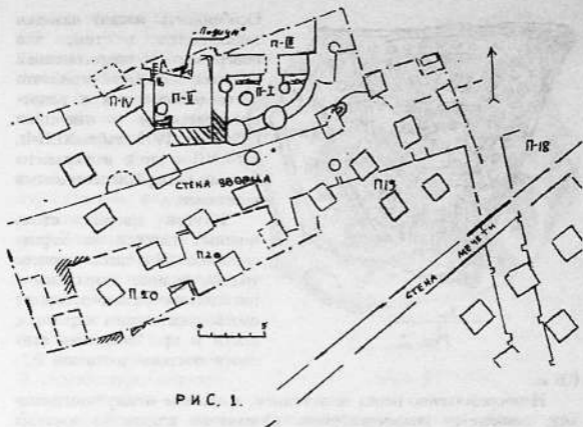
*Ф. Грене, А.А. Грицина, И.Д. Иваницкий
(Париж, Самарканд)*

РАСКОПКИ ДВОРЦА НАСРА БИН САЙАРА

В 2002 г. в рамках Узбекско-Французской экспедиции продолжались раскопки руин грандиозного дворца предположительно омейядского наместника Насра бин Сайяра, построенного в 40-е годы VIII в. (городище Афрасиаб, раскоп 11). В начале IX в. руины дворца перекрыла соборная мечеть, возникшая уже при Аббасидах (Грене, Иваницкий, 2000, с. 64-70).

Основной задачей сезона являлось определение входа в здание, наличие которого предполагалось в северной части, а также изучение комплекса помещений примыкающих к нему. Вскрытие западного отрезка северного фаса дворца выявило центральную полукруглую башню. Вторая аналогичная башня диаметром 2 м обнаружена на расстоянии 15 м к западу (рис. 1). На этом же участке внутри дворца раскрыты два помещения (20 и 21) размерами 7х6 м, соединённые проходом шириной 1,5 м. Из помещения 21 ещё два прохода вели на запад и юг. Первоначальные полы в обоих помещениях состоят из битой глины, но затем в пом. 20 пол выкладывается жжёными кирпичами на ганче.

Вскрытие пола в пом. 21 выявило пахсовый субстрат, указывающий, по всей вероятности, на нивелировочные мероприятия, связанные с перепадами рельефа на этом участке. Это предположение подтверждается и значительным уклоном основания стены

Р И С. 1.

снаружи, идущим в западном направлении. Таким образом, поиски основного входа во дворец так и не увенчались успехом и его поиски будут продолжены в следующем сезоне.

В 70-е годы VIII в. дворец запустел, причём процесс этот, по-видимому, был настолько длительным, что наружная башня и части стен размыло под скат. Под стенами образовался очень твёрдый слоистый натёк мощностью до 0,9 м. В этих натёках найдено достаточно много керамики, в том числе керамический слив от сосуда, оформленный в виде головы быка с лунным символом (рис. 3) и уникальное штампованное изображение Киртимукхи (рис. 2) - фантастического персонажа, изображения которого отмечались как среди находок из самого Афрасиаба, так и на других памятниках Средней Азии (Мешкерис, 1977, табл. XXI; она же, 1989, с. 301-302). Другой интересной находкой является фрагмент кружки с оттиснутыми изображениями плодов граната со следами обсыпки слюдой. Подобные сосуды достаточно часто встречаются в раннесредневековых слоях Афрасиаба (Ахунбабаев, Соколовская, 1996 с. 103-104, рис. 1; Ахунбабаев, 1999, с. 80) и других памятников (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973, с. 59-60, рис. 28).

Рис. 2.

Особенность нашей находки заключается в том, что поверхность её покрыта синей краской, подобной той, что часто используется в ранне-средневековой живописи (Альбаум, 1975, табл. XLII-L, LI-LVII и др.), и украшена белыми четырёхлепестковыми розетками.

Внутри дворца столь мощных натёков не зафиксировано. Но здесь процесс упадка, видимо, выразился в накоплении зольно-мусорных слоёв, содержащих керамику, кости и пр. Мощность этих слоёв местами достигала 0,5-

0,6 м.

Непосредственно перед запусением, в проходе между помещениями, появляется неопределённого назначения кладка из жёных кирпичей квадратного и прямоугольного форматов, обычного для выкладок полов дворца. Кладка значительно просела и не исключено, что она скрывает под собой колодец, появившийся на одном из этапов первого периода существования дворца.

В 1,5-2 м к северу от дворца раскопана часть архи-тектурного комплекса условно названного "Северный дом". В раскопе выявлено не менее четырёх помещений. Два западных помещения, II и IV, которые соединялись между собой проходом шириной 1 м. Стены и полы их оштукатурены белым ганчем очень хорошего качества. В пом. II в юго-западном углу располагалась оригинальная суфа высотой 0,54 м, шириной 1,13 м, при сохранившейся длине 1,25 м (край суфы уничтожен бадрабом, спущенным с верхнего горизонта). По краю суфы проходит бордюр высотой 15 см и шириной 20 см. Каркас суфы сложен из прямоугольного сырца (47x28x8 см), а поверхность жёными плиточными кирпичами (38,5x25x2,5-3,4-4 см). Вся суфа покрыта слоем чистого белого ганча и тщательно заглажена. Порог между помещениями также был тщательно оштукатурен ганчем по глине, наложенной на деревянный брус концы которого были введены в тело стены. Помещения являлись, видимо парадными, хотя и не исключена их культовая или специ-

альная направленность. Об этом как будто бы свидетельствуют и не типичная по форме и размерам суфа в виде "трона" - обычно суфы делались вдоль всей стены - и наличие в противоположном от "трона" углу остатков какого-то возвышения из алебастра. Немногочисленный материал, найденный на полах этих помещений, не выходит за рамки VIII в., скорее всего, второй половины столетия.

Рис. 3.

Уровень полов в пом. II соответствует верхней отметки натёков между Северным домом и дворцом. Следовательно, ганчевые полы и суфа появляются в 2-ой четверти VIII в.

Вскрытие полов в помещении выявило первоначальный уровень и дало возможность уточнить некоторые детали планировки: возле северной стены расчищен сырцовый "подиум" (2,5x1,5x0,5 м) пока неопределённого назначения; проход в помещение изначально находился в восточной стене; отдельные участки полов сохранили остатки сырцовой выкладки. В заполнении, помимо керамики, найдены исключительно согдийские монеты, большинство из которых принадлежат Мастану (по О.И. Смирновой) или "Царь Мاستич из рода Унаш" по В.А. Лившицу (Лившиц, 1973, с. 26). Годы правления этого ишхида относят к 698-700 гг. (Смирнова, 1981, с. 40-41), хотя эти даты небесспорны. В данном случае, видимо, важнее данные нивелировки уровней полов, показавшие, что основание стен дворца и нижнего пола в помещении II находятся фактически на одной отметке. Из этого вытекает, что оба здания функционировали в одно и то же время, а поскольку дворец построен не ранее 40-х годов VIII в., то и обживание Северного дома проходило синхронно. Следует обратить внимание и на тот факт, что монеты датируют терракотовый образец, найденный в слое вместе с ними.

Находки согдийских монет в домах арабского периода, особенно

на ранних этапах, не редкость, а скорее закономерность (Ахунбабаев, 1999, с. 57-59, 64-77).

В конце 80-х годов VIII в. дворец и Северный дом прекратили своё существование и здесь появляются, скорее всего, представители среднего класса населения, о чём можно судить по уровню строительной техники: небольшие по размерам помещения, основания которых часто врублены в тело дворцовых стен, перегородки сложены из обломков сырца, иногда используются жжёные кирпичи из облицовок дворца. Обнаруженные остатки кубурной системы и ташнау свидетельствуют о том, что в быт среднего сословия входят гигиенические устройства.

Бадрабы, вырытые на одном уровне, дали обильный керамический материал: столовые узкогорлые кувшины, орнаментированные резьбой, лошением, реже обсыпкой слюды, разнообразные кружки, миски, горшки и т.д. Здесь же найдены образцы ранней глазурованной керамики и достаточно много изделий из стекла.

Видимо, в первой четверти IX в. происходит расширение соборной мечети города в западном направлении: площадь её увеличилась до 120 x 80 м. При этом сносятся все дома предыдущего периода. Вдоль северного фасада, в пределах раскопа, расчищено 24 устоя под колонны айвана, ранее не известные (Буряков, Садиев, Фёдоров, 1975, с. 80-99). Устои сооружены из пластов глинистой заливки толщиной от 5 до 10 см. Глина в пластах содержит небольшое количество гальки, фрагменты керамики, кости животных и угли. Глубина заложения не менее 1,7 м (до конца они не вскрывались). Размеры фундаментов 1,6x1,7 м, 2x1,6 м. В теле устоя 6 найден фрагмент чаши с росписью коричневого и фисташкового цвета по белому фону. С тыльной стороны - волнистый зигзаг красно-коричневого цвета, глазурь узкой полосой под венчиком. Подобные сосуды изготовлялись в XII в. Эта дата важна тем, что даёт хронологический рубеж до которого фундаменты не могли быть сооружены.

По историческим источникам известно, что Мухаммад Хорезмшах в начале в. предпринял коренную реконструкцию мечети Самарканда (Бартольд, 1963, с. 431). По всей вероятности, именно при нём были сооружены мощные подколонные фундаменты. Но перестраивалась не только мечеть, реконструкция подверглась и территория к северу от мечети. Помимо трёхпролётной галереи вдоль стены, в раскопе обнаружены 6 устоев в два ряда, отходящих в северном направлении. По всей вероятности, колоннадой

предполагалось обнести северную торговую площадь, примыкавшую к Бухарским воротам. Судя по мощности фундаментов, можно предположить, что колоннада была задумана из кирпичей и камня, но замысел этот по какой-то причине не был осуществлён.

Литература

1. Ахунбабаев Х.Г., Соколовская Л. Ф. Керамические комплексы конца VII - VIII вв. // ИМКУ. Вып. 27. Самарканд, 1996.
2. Ахунбабаев Х.Г. Дворец ихшидов Согда на Афрасиабе. Самарканд, 1999.
3. Албаум Л.И. Живопись Афрасиаба. Ташкент, 1975.
4. Бартольд В.В. Соч. Т. I. М., 1963.
5. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. М., 1973.
6. Буряков Ю.Ф., Садиев М., Фёдоров М.Н. Соборная мечеть Самарканда в XI - начале XIII вв. // Афрасиаб. Вып. IV. Ташкент, 1975.
7. Гренс Ф., Иваницкий И.Д. Дворец омейядского наместника под мечетью аббасидского периода на Афрасиабе // Археология, нумизматика и эпиграфика средневековой Средней Азии. Материалы научной конференции, посвящённой 60-летию со дня рождения Б.Д. Кочнева. Самаркан, 2000.
8. Лившиц В.А. Правители Согда и "цари хуннов" китайских династийных историй // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л., 1973.
9. Мешкерис В.А. Керамика Согда. Душанбе, 1977.
10. Мешкерис В.А. Согдийская терракота. Душанбе, 1989.
11. Смирнова О.И. Сводный каталог согдийских монет. Бронза. М., 1981.

*А.А. Грицина, И.Д. Иваницкий
(Самарканд)*

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗААМИНЕ

Зааминский отряд Института археологии АН РУз продолжил исследования поселения Джартепе в Заамине (Грицина, 2002, с. 53-56). В стратиграфическом раскопе I в XII-XIII ярусах грунт очень твёрдый, хотя количество находок не уменьшилось. Довольно много костей животных. Как оказалось раскоп пришёлся на южный склон цитадели поселения, по которому сверху вниз рушились остатки построек караханидского времени. Поэтому площадь раскопа по линии запад-восток разделилась на две примерно одинаковые части. В южной части шёл слой с материалами XII - начала XIII вв., а в северной части - раннесредневековый слой. До материка опуститься не удалось.

Набор раннесредневековой посуды достаточно выразителен и

характерен для VI - начала VIII вв.: хумы, горшки и котлы, кувшины, жаровни (сковороды), сосуд с волнистым бортиком, чаши. За исключением чаш, практически вся керамика выполнена либо без применения гончарного круга, либо на круге медленного вращения. Есть фрагменты чаш, покрытые с обеих сторон плотным тёмно-коричневым ангобом. Среди других находок имеются керамическое пряслице усечённо-конической формы, бронзовое незамкнутое кольцо (серьга?) и поясная накладка (бляшка), широко распространённые в это время (Распопова, 1980, с. 89-90; она же, 1999, с. 23, рис. 23).

Наиболее примечательной находкой является терракотовый образок, найденный при зачистке раннесредневекового слоя с западной стороны тепе. К сожалению, большая часть её ниже подбородка не сохранилась. Она оттиснута в матрице. С обратной стороны видны следы от трёх пальцев с отпечатками папиллярных линий. Поверхность цвета лесса, не ангобирована. Нос и правая сторона лица также оказались нарушенными, поэтому пока трудно определить кого она изображает: мужчину или женщину. Уши крупные, вытянутые, с продолговатыми серьгами. Лоб венчают два шаровидных налеса, соединённые посредством тонких валиков с ушными раковинами. Головной убор представлен в виде трёх валиков-полудужий, следующих друг за другом. Насколько нам известно, это первая находка такого рода с территории Уструшаны. Скорее всего, она попала сюда из Согда, где они были, наоборот, широко распространены. Согласно разработанной для согдийских терракот классификации, она относится к образцам первой категории "с крупным изображением фигур и реалистически трактованной головой" и без декоративного оформления (Мешкерис, 1977, с. 60; она же, 1989, с. 49).

Небольшие работы проводились и в котловане юго-западной части тепе. В частности, здесь полностью выбран бадраб 3, зафиксированный в прошлом году (рис. 1). Полученный керамический комплекс представлен поливной и неполивной посудой XII - начала XIII вв. Среди находок следует отметить краснолощённый четырёх-рожковый светильник с кольцом для подвешивания (рис. 2), а также фрагменты, в том числе и венчики, от двух гандыров, внутренняя часть которых испещрена гребёнкой, видимо, для лучшей схватки с мучными изделиями.

Помимо раскопок, проводились обследования самого памятника, который сильно нарушен с восточной стороны паводковыми водами Зааминсу (снесено около половины памятника), а с западной сторо-

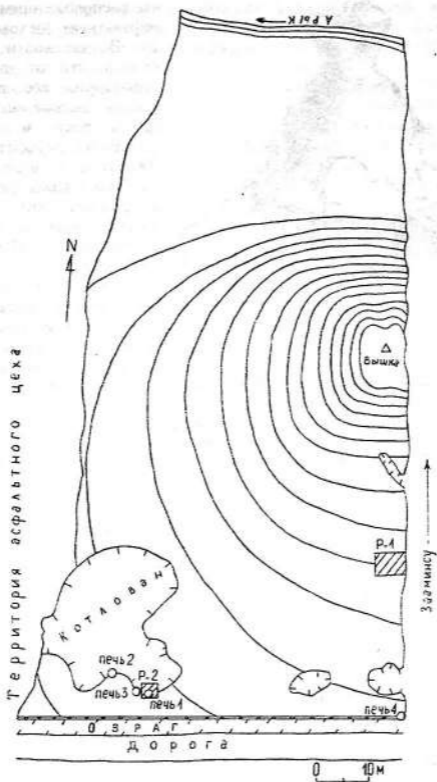

Рис. 1

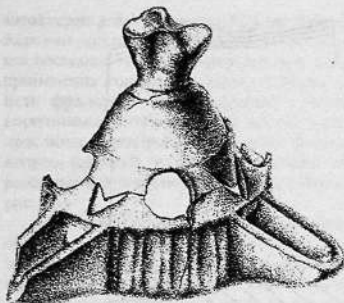

Рис. 2.

ны расположенным рядом асфальтным цехом (рис. 1). В частности выяснилось, что от цитадели территория его продолжается дальше на север вдоль реки и, следовательно, первоначально Джартепе относилось к хорошо известному в Уструшане типу двухъярусных тепе с вышкой посередине (Грицина, 1990, с. 8).

Таким образом, наибольшими по объёму исследованиями поселения Джартепе уточнена планировка памятника и полу-

чены новые материалы к истории материальной и духовной культуры средневековой Уструшаны.

Литература

1. Грицина А.А. Северная Уструшана в середине I тысячелетия до н.э. - начале XIII в. н.э. (археолого-топографическое исследование). Автореф. дисс. канд. ист. наук. Самарканд, 1990.
2. Грицина А.А. Исследования в Зааминском тумане // Археологические исследования в Узбекистане - 2001 год. Ташкент, 2002.
3. Мешкерис В.А. Коронпластика Согда. Душанбе, 1977.
4. Мешкерис В.А. Согдийская терракота. Душанбе, 1989.
5. Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980.
6. Распопова В.И. Металлические изделия из Пенджикента. С-Пб., 1991.

М.Ж. Жўрақулов
(Самарканд)

САМАРҚАНД ПАЛЕОЛИТ МАКОНИНИ ЎРГАНИШНИНГ ЯНГИ ТАҲЛИЛИ САХИФАСИДАН

Алишер Навоий номидаги Самарканд Давлат университети археология кафедраси илмий ходимлари 2002 йилда кенг кўламда дала тадқиқот ишлари олиб бориш билан аввалги йилларда тўпланган

манбаларни лаборатория анализидан ўтказиб таҳлил қилишга эришдилар. Жумладан, эталон ёдгорлик ҳисобланган Самарқанд юқори палеолит даври макони ашёлари зар рабик ёрдамда урганилди. Ушбу тадқиқотларни Г.Ф.Коробкова амалга оширди.

Самарқанд юқори палеолит маконида қазилма ишлари 1958-1973 йиллари амалга оширилган бўлиб қўлга киритилган тош қуролларни 2002 йили янги методика асосида ўрганилди. Натижасида индустриянинг ўзига хос хусусиятларга эга эканлиги намоён бўлди. Ушбу ўзига хосликни, бир типли тош қуролнинг кўп функцияларда ишлатилиши борасидаги жабҳаларда қўриш мумкин. Яна бу ерда узаклардан учуриб олинган тош парчалардан турли туман шаклдаги қуроллар ясашда кенг фойдаланилган. Шу билан бир қаторда морфологик жиҳатдан бир типли тош парчаларидан ҳам гўшт учун ишлатиладиган пичок, ҳам териларига ишлов берадиган қирғич ва ёғоч, суяк, ҳайвон шохларига ишлов берадиган рандалар кескичлар сифатида ишлатилган. Аньановий типологик метод билан тош қуролларнинг полифункционализм хусусиятига эга эканлигини аниқлаш мушкул эди. Тош қуролларнинг функциясини аниқлаш фақат трассологик қатор ёрдамида мумкин бўлди. Масалан, 63 тош қирғичлар, 61 та гўшт учун фойдаланадиган пичоклар мавҳуджиги аниқланди. Қирғич ва рандалар деярли тош парчалари ваучриндилари асосида тайёрланган.

Самарқанд Макони индустриясида меҳнат қуролларидан 62 искана, 56 ранда, шунингдек, 28 кечкис борлиги аниқланди. Индустрия таркибида 13 та майда ва ихчам исканачалар мавжудлиги биринчи бор аниқланди. Бундай қуроллар асосан ёғоч, суяк, шох, тери каби материалларга ишлов беришда кенг фойдаланилган. Шунингдек, коллекция таркибида 26 та ҳар хил шакл ва типлардан иборат йирик, қирғичсимон қуролларнинг борлиги аниқланди. Бу қуроллар универсал хусусиятга эга бўлиб, асосан гўшт маҳсулотларини бурдалашда пичок, сифатида ёғоч, шох суякларга ишлов беришда ранда - қирғич сифатида фойдаланилган. Коллекцияда ҳайвон терисидан буюм, хусусан, кийим-кечак тикиш учун кулланилган 6 тештич, 6 бурғи ва ёғочни қириб текислайдиган иккита пичоксимон қуроллар борлиги аниқланди.

Самарқанд маконида тош учирма ва парчалардан турли шаклдаги қуроллар ясаш учун кенг фойдаланилган. Ёдгорлик коллекцияни урганиш жараёнида узликсиз техник-технологик такомиллашувни кўзатиш мумкин бўлди. Масалан, қирғич қуролларни тайёрлашда асосан майдароқ тош парчалардан, ҳатто учуриндилардан фойдаланилган. Пичоклар, турли шаклдаги кескичлар қуроллар эса асосан призмасимон параҳалардан ясалган. Дағал қуроллар эса

йирикрок шаклдаги параҳалар асосида яратилган. Барча қуролларнинг тиглари майда кертув техникаси асосида ўткирилган. Ўзақларнинг қиррали томонларидан исқан сифатида ҳам фойдаланишган. Айрим исқаналар эса одатда ҳар хил ҳажмдаги учринди ва ихчам параҳалар асосида ясашган. Аҳоли бу ерда чоппер ва чоппинг қуролларини ясаш қайроқтошлардан фойдаланишган. Уларнинг ишчи тиглари бир неча дағал кертув усули билан ясалган.

Аждодларимиз ов натижасида қўлга киритилган ҳайвонларни ўз маконларига келтириб гўштиги истемол қилиши териларига ишлов бериб турли рузғор буюмлари, кийим-кечаклар тикишган. Меҳнат қуролларининг троссологик ва функционал анализлари бунга гувоҳлик бериб турибди. Ҳайвон териларига одатда исқанасимон қуроллар, қирғичлар билан ишлов берилган. Қуролларнинг турлари анчагина.

Самарқанд маконида яшаган ибтидоний аждодларимиз асосан ҳўжаликнинг 4 хили билан, яъни: овдан келтирилган ҳайвон гўштарини бурдалаш, терига ишлов бериш, ёғочни қайта ва турли меҳнат қуролларини ясаш билан машғул бўлишганлар.

Самарқанд макони коллекцияларини янги таҳлили шуни кўрсатадики, бу ёдгорлик мажмуаси Сибир минтақасидаги Мальта ва Буретто, Кокорева сингари сўнги палеолит ёдгорликларидан фарқли бўлиб меҳнат қуроллари кўп ҳолларда тош парчалари ва учирмалар асосида яратилганлиги аниқланди. Бу жараён Самарқанд маконнинг архаик хусусиятга эга. Эканлигидан гувоҳлик беради. Мальта, Буретто ва Кокорева ёдгорликлардан топилган меҳнат қуроллари аксарият ҳолларда призматик параҳаларда ясалган бўлиб Самарқанд макони ёдгорлигидан ёшроқ эканлигидан далолат беради. Самарқанд макони ёдгорлиги сўнги палеолитнинг илк даврига мансуб бўлиб генетик жиҳатдан маҳаллий ўрта палеолитга бориб боғланишини манбалар исботлаб тўрубди.

Самарқанд палеолит маконининг Сибир ёдгорликлари билан боғлиқлиги ҳақидаги фикрни дастлаб А.П.Окладников илгари сурган эди. Хусусан, Самарқанд макони Сибирдаги Мальта, Буретто, шунингдек, Енисей воҳасидаги Кокорева ва Афантово ёдгорликлари билан маданий алоқадорлиги ҳақида мулоҳазалар юритилган эди. Мальта ва Буретто маконлари ашёлари қайроқдан ясалган дискасимон қуроллар, юпка тош парчалари ва парақалардан ясалган қуроллар, шунингдек, йирик парчалар асосида ишланган қирғичлардан иборат бўлиб, бу ҳолат Самарқанд макони тош қуролларини эслатади.

Шунга қарамасдан Мальта-Буретто маконлари индустрияси

Самарқанд маконида тошни парчалаш техникаси билан қисман бўлсада фарқ қилаи. Сибир ёдгорликларида қурооллар асосан призматик парақаларда ясалган бўлса Самарқанд маконида топилган қурооллар эса кўп ҳолатда тош парчалари ва учирмалари асосида ясалгандир. Шундай қилиб Сибир ва Самарқанд ёдгорликлари ўртасида айрим ўзига хос томонлари бўлишидан қатий назар, ўлар ўртасида умумийлик ҳам бор. Самарқанд макони ашёлари мажмуаси Сибир-Осиё тош даври маданий доирасига киради. Шунинг билан бир вақтда айтиш жоизки, Самарқанд макони маданияти сўнги палеолитнинг бо шланғич тараққиёт даврларига доир бўлса, Сибир ёдгорликлари унинг сўнги босқичига тўғри келиш ҳақидаги дастлабки фикрларни билдириш мумкин.

М.Ж. Жўрақулов, Н.У. Холматов
(Самарқанд)

ТЕПАКУЛ НЕОЛИТ МАКОНИ ТАДҚИҚОТЛАРИ САҲИФАСИДАН

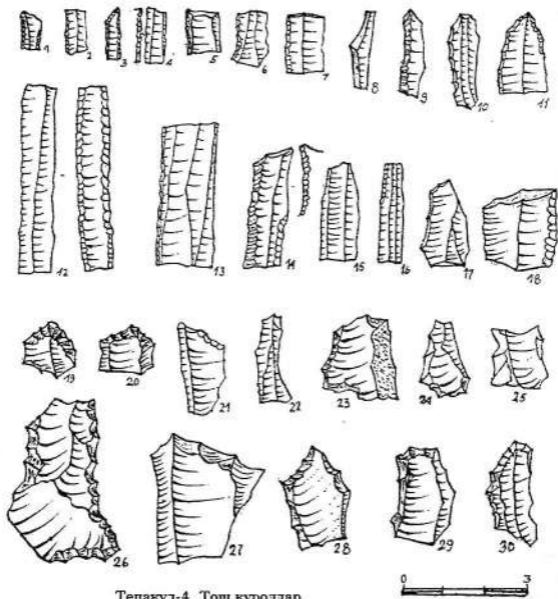
Зарафшон ваҳоси нафақат Ватанимиз, балким Марказий Осиёнинг қадимий, кўҳна маданият марказларидан бири ҳисобланади. Дарҳақиқат, воҳа сўнги йиллар мобайнида системали равишда комплекс тарзда амалга оширилган археологик тадқиқотлар асосида одамзод томонидан илк палеолит даврида ноқ ўзлаштирилганлиги, ҳамда унда инсониятнинг кейинги тараққиёт босқичларида ҳам узликсиз узига хос маҳаллий негизда, ворисийлик асосида маданият яратилганлиги аниқланди (Хўжаназаров, Сайфуллаев, 1999, 26-28 бетлар; Жўрақулов, 1992). Хусусан, воҳа неолит даври жамоалари моддий маданияти хусусиятларини ёритишда Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағрида тадқиқот этилган Сазагон маданиятининг ҳам ўзига хос ўрни бор (Жўрақулов, Холматов, 1991). Ўтган аср 60-йиллари 2-ярмида тадқиқотлари бошланган Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағрида ҳозирги кунда ҳам Самарқанд Давлат университети археологик экспедицияси томонидан изланишлар давом эттирилиб келинмоқда ва натижада янгидан-янги ибтидоий маконлар кашф этилмоқда. Хусуса'ед, жорий йилда ҳам Тепакул-4 неолит маконида археологик қазилар ишлари давом эттирилди. Бу макон Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағридан воҳа томон оқиб чиқувчи йирик сойлардан бири - Тепакулсой ён қайрида жойлашган бўлиб (Самарқанд шаҳридан 24 км жанубий-ғарбида Нуробод тумани, Тепакул қишлоғи

яқинида жойлашган), 1997 йилдан буён тадқиқот этиб келинмоқда. (Жўракулов, Холматов, 2000, 4-10 бетлар).

2002 йили маконда 2 та участка устида қазииш ишлари амалга оширилиб (ц, ч, ш, э - 35, 36, 37 ва ц, ч, ш, э, ю, я - 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52 квадратлар), ҳаммаси бўлиб 54 метр квадрат майдон сатҳидан маданий қатлам очиб ўрганилди ва уч минга яқин археологик ашёвий манбалар қўлга киритилди. Бу йилги қазииш ишлари ўтган йилги тадқиқотларнинг бевосита давоми ҳисобланади. Қазииш ишлари услублари Сазағон маконлари жойланишлари моҳиятидан келиб чиқилиб, яъни маконлар сой ён қайирларида жойлашганлиги, ҳамда, маданий қатламлар кўп йиллик хўжалик ишлари туфайли аралашиб кетганлиги ҳолатидан макон маданий қатламлари ананавий 20 сантиметр горизонтлар асосида қазиб ўрганилди. Бу услуб асосида уч метргача қазиб кўрилиб шартли учта маданий қатлам ажратилди. 1. Аралаш маданий қатлам (қалинлиги 0,0-1,0 м). Бу қатламда қадимги давр ўрта асрларга оид топилмалар билан биргаликда кам сонли бўлсада тош даврига оид топилмалар учрайди. 2. Оралиқ қатлам (қалинлиги 1,0-1,2 м, баъзан 1,3 м). Бу қатламда энди тош даврига оид топилмалар миқдори кўпайиб борсада, лекин кам бўлсада кейинги тараққиёт босқичларига оид топилмалар мавжуд. 3. Тоza неолит даври маданий қатлам (қалинлиги 1,2-1,8-2,0 м). Бу қатламда фақат тош даврига оид археологик топилмалар учрайди. Маданий қатлам ўрганилаётган жараёнида қўлга киритилган стратиграфик маълумотлар олдинги йилги тадқиқотлар маълумотларига ўхшаш ва уларни маълум тарзда тўлдиради.

Макондан қазииш жараёнида қўлга киритилган топилмаларни қўйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин: тошдан ясалган буюмлар; сопол буюм парчалари; ҳайвон суяги қолдиқлари. Макондан топилган тош буюмлар асосан чакмоқтош, чакмоқтошли-сланец, кам миқдорда ҳалшедон, кварцитлардан ясалган. Макон тош индустрияси учириндилли-парақали индустрия ҳисобланади (учириндиллар - 59%, парақалар эса - 28,9% ни ташкил этади). Бу тош буюмларни типологик жиҳатдан қўйидаги гуруҳларга бўлиш мумкин: 1. Қўшимча ишлов берилмаган учириндиллар; 2. Қўшимча ишлов берилмаган парақалар ва микропарақалар; 3. Тош ўзаклари, ҳамда тошни йўниш билан боғлиқ бўлган тош буюмлар; 4. Парақадан ясалган тош қуроллар; 5. Учирмалардан ясалган тош қуроллар; 6. Қайроқтош қуроллари ва қайроқтош қуроллари бўлаклари. Тош буюмлар коллекциясида қўшимча ишлов берилмаган буюмлар қисмини асосан тошни йўниш жараёнида учиб кетган ишлаб чиқариш чиқиндилари ташкил этади. Учириндиллар аниқ бир шаклга эга эмас. Парақалар ичида

микрорақалар миқдори кўпроқ бўлиб, уларнинг ён қирралари жуда ўткир ва шу ҳолатда уларнинг аксарияти турмушда ишлатилган. Тош буюмлар ичида яхши ишлов берилган тош ўзаги - 9 та, тошни йўниш ва қайта ишлаш техникасига бевосита алоқадор бўлган буюмлар-14та. Тош ўзақлари - призмасимон, бир, ҳамда икки майдонли бир тарафлама ёки гир айлана ишлов берилган ўзақлар; конуссимон кўринишда гир айлана ишлов берилган тош ўзақлари, ён томонлама шунингдек олд қисмига ишлов берилган тош ўзақларидан иборат. Кейинги туркум тош ўзақлари Ўрта Осиё тоғ минтақаси мезолит-неолит маданиятларига хос ўзақлар ҳисобланади (Жўракулов 1987, 37, 198 бетлар; Ранов, Коробкова, 1971, 142-б; Исломов, Тимофеев, 1986, 12 табл). Бу, албатта макон моддий хусусиятларини белгилашда муҳим омиллардан бири ҳисобланади. Шунингдек, маконнинг парақадан ясалган қуроллари ҳам ўз шакли ва ишлов берилиши услублари билан жуда қизиқарлидир (1-расм 1-3). Парақа қуроллари микропарақали қисми ўз шакл-тамоийллари билан ўзига хос жиҳатлари билан Марказий Фарғона маданиятига яқинлиги кузатилади. Парақа қуроллари ичида бутун ҳолатда сақланган астар қисми икки ён қирраси бўйлаб чуқур кертис услубида бир тартибда ишлов берилган туркум қуроллар мавжуд бўлиб, улар ўз ишлов берилиши услублари шакли ҳамда ясалиш материали билан Куйи Зарафшон, Қизилқум қалтаминар жамоалари қуролларига айнан ўхшаш (1-расм, 12). Бу ҳолатлар, шубҳасиз Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ массиви неолит жамоаларини қуни-қўшничилик нуқтаи назаридан бошқа жамоалар билан ўзаро маданий алоқадорликларда бўлишганликларини билдиради. Макон тош қуроллари ичида тош учирмаларидан ясалган қуроллар ҳам аҳамиятлидир. Хусусан, понасимон ускуналар, қирғичлар, кескичлар, рандасимон қуроллар, ён томонига ишлов берилган учирмалар ўз шакли, ишлов берилиши услублари билан Ўрта Осиё тоғ минтақаси мезолит-неолит жамолари қуролларига яқин туради. Жумладан, понасимон қуроллар, учирмадан ясалган тик ҳолатдаги баланд ишчи қиррасига эга бўлган (высокие скрепки) қирғичлар, ён қирраларига турли услубда ишлов берилган тош учириндилари ўз функциялари ва хусусиятлари билан ЎртаОсиё тоғ минтақаси мезолит-неолит жамоалари моддий маданиятига тегишли эканлигини эътироф этиш билан биргаликда шу йили макондан олдинги йиллар тадқиқотларидан фарқли ўлароқ туркум ҳолатда қайроқтош қуроллари топилганлигини қайд этиш жоиздир. (1-расм 19-30) Дарҳақиқат, қайроқтош қуролларини ёки қайроқтошли маданиятнинг нафақат Ўрта Осиё, балким қўшни минтақалар (Яқин Шарқ, Афғонистон, Ҳиндистон, Хитой, Сибирь) тош даври

Тепакул-4. Тош қуроллар

моддий маданиятида ўзига хос ўрни борлиги борасида археологик адабиётларда кенг маълумотлар учрайди (Ранов, 1970).

Жорий йилда тадқиқотлар асосида макон пастки маданий горизонтларидан қизиқарли неолит сополи буюм парчалари қўлга киритилди. Улар ўз шакли, ясалиш услублари, нақшлари (ёнлама, горизонтал ҳолда, алоҳида ботик услубида тақдим этилган) билан Қўйи Зарафшон, Қизилқум қалтаминор жамоалари сополларига ўхшаш (Виноградов, 1981, 70 бет, 27 расм. 16-18, 21). Шунингдек, тадқиқотлар жараёнида туркум хайвон суяк қолдиқлари топилганки,

бу топилмалар мутахассислар томонидан ўрганилмоқда.

Хуллас, жорий йилда Тепакул-4 мақонидан юқорида зикр этилганидек қимматли археологик ашёвий диллилар кўлга киритилди ва улар шубҳасиз Ватанимиз худуди ибтидоий жамоалари тош даври моддий маданиятини ўрганишда ўзига хос манба бўлиб хизмат қилади.

Адабиётлар

1. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья // ТХЭ. вып. XIII. Москва., 1981.
2. Джуракулов М.Д. Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент, 1987.
3. Джуракулов М.Д. Каменный век бассейна Заравшана. Самарканд. 1992.
4. Джуракулов М.Д., Холматов Н.У. Мезолит и неолит Среднего Заравшана. Ташкент, 1991.
5. Жўракулов М.Ж., Холматов Н.У. Тепакул-4 неолит манзилгохи. Тарих ва истиклол, илмий мақолалар тўплами. Самарканд, 2000.
6. Исламов У., Тимофеев В.И. Культура каменного века Центральной Ферганы. Ташкент, 1986.
7. Ранов В.А. "Галечная техника" в культурах каменного века Сибири и Средней Азии // Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970.
8. Ранов В.А., Коробкова Г.Ф. Тутковул - многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // СА, №2, 1971.
9. Хужаназаров М., Сайфуллаев Б. Новые палеолитические памятники в Кызылкумах // Согд в системе культурных связей Центральной Азии. Самарканд. 1999.

*Г.П. Иванов, Н. Абдулахатов
(Фергана)*

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КУВА

В 2002 году сотрудники Ферганского музея продолжили раскопки городища Кува. Как и в прошлые годы, основной целью раскопок являлось выяснение времени первоначального заселения городища. В виду того, что прошлогодние раскопки показали невозможность определения самых ранних слоёв на цитадели без огромных затрат рабочей силы и средств, в этом сезоне было решено заложить новый раскоп на более низком шахристане, но не далеко от арка. Основным аргументом в пользу выбора места для нового раскопа № 11 в 50 метрах к югу от цитадели и в 20 метрах к западу от восточного края городища послужило то обстоятельство, что на протяжении нескольких сезонов нами проводились наблюдения микрорельефа шахристана и густоты растительности на нём в раз-

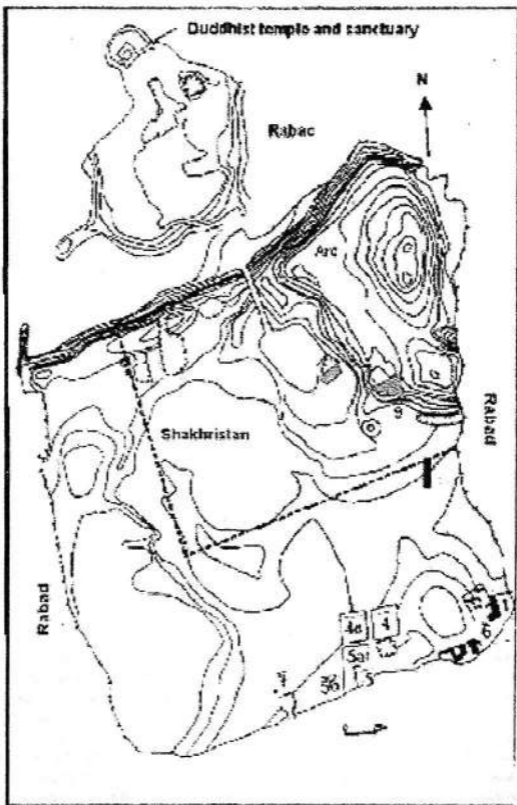

Рис. 1 Общий план городища Кува

личные сезоны года. В результате этих наблюдений Г.П. Ивановым было высказано предположение о наличии на городище внутренних оборонительных стен с юга и запада, огораживавших меньшее пространство, чем те стены, которые известны по краю сохранившейся части памятника. Предположительная линия этих стен показана на генеральном плане пунктирной линией (рис. 1). На площади прямоугольного раскопа № 11 23x5 м, вытянутого по линии С-Ю, предполагалось проверить наличие одной из этих стен (южной) и выяснить время её постройки.

В верхних слоях раскопа, как обычно на территории шахристана Кувы, были открыты слои караханидского времени. В этих слоях были обнаружены две параллельные капитальные стены из сырцового кирпича. Толщина этих стен 120-140 см по верху. Расстояние между ними всего 200-220 см, что допускает мысль о том, что на этом участке городища мы открыли внутреннюю оборонительную стену шахристана Кувы. Тем более, что линия этих стен совпадает с линией изменения высоты поверхности шахристана. Пространство между капитальными стенами могло быть стрелковой галереей. Описанные стены перестраивались, как минимум, трижды. Это было видно по их фасадам, открытым на участке между ними. В теле северной из этих стен найден бронзовый, трехгранный, втульчатый с опущенными жальцами наконечник стрелы, датирующийся V в. до н.э. (рис. 2).

Раскопки на территории раскопа № 11 не закончены. Уровень материка был достигнут только на участке между капитальными стенами и на небольшой (1,5x1,5 м) площадке к северу от них. Над материком расчищен слой с участком углублённого на 25 см в него помещения, содержащий керамические материалы первых веков до н.э. Эту датировку не удастся распространить на капитальные стены. Они не были разрезаны, а на тех участках, где были открыты их нижние части они стоят на слоях первых веков н.э. Это не исключает, что более ранняя оборонительная стена могла стоять несколько южнее или севернее открытых в сезон 2002 года. Поэтому, работы на участке будут продолжены.

РАСКОПКИ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ “КУЛЬТОВОГО КОМПЛЕКСА” И В “РЕЗИДЕНЦИИ ПРАВИТЕЛЯ” ГОРОДИЩА КОКТЕПА

В целях выявления общей планиграфин “культового комплекса”, в десяти местах предполагаемого двора были разбиты квадраты, размерами 4х4 или 6х4 м. Раскопками предыдущих лет установлена общая стратиграфия городища, этапы его освоения и т.д., а обводная стена “культового комплекса”, выявленная в раскопе 1 тянулась в северо-западную сторону (Исамиддинов, 2000; Исамиддинов, Рапен, 2001; Исамиддинов, Грене, Грицина, 2002). Вместе с тем, оставались не выясненными границы этого комплекса. Для выявления продолжения обводной стены были разбиты квадраты Р-8 (1), Р-8 (2), Р-8 (3) в северо-западной части предполагаемого двора и Р-8 (4) в центре. Все вышеотмеченные квадраты тянулись с запада на восток в одной линии.

Во всех вышеотмеченных квадратах прослеживалось одинаковая стратиграфия. В частности в квадрате Р-8 (2) на глубине около 35-40 см был прослежен уровень пола (пол № 1) в виде плотной светло-серой глины. Судя по цвету, глина для обмазки пола была получена из рвов. Толщина обмазки пола варьирует в пределах 5-7 см. На поверхности пола находилась одна каменная подставка квадратной формы, размерами 26х30х6-7 см. На уровне пола имелись следы огня в виде горелой земли, диаметром около 80-90 см очажное пятно углублялось до следующего уровня пола в виде многочисленных прослоек, что свидетельствует о длительном существовании здесь очага. Этот уровень пола была прослежена во всех других квадратах.

Второй уровень пола прослежен на глубине 12-13 см от первого пола, обмазан таким же толстым слоем сероватой глины. Он отслаивался во время раскопа в виде твердых утопанных линз болотисто-серого цвета.

Третий строительный горизонт (сверху вниз) был обнаружен на глубине около 50-60 см. Следует особо отметить выявленный здесь участок обводной стены “культового комплекса” в юго-восточном углу квадрата. Здесь кирпичи сохранились только в один ряд. Плоско-выпуклые по форме кирпичи в кладке были уложены длинной стороной по направлению с юго-востока на северо-запад. От стены сохранился только один ряд кирпичей. Несмотря на это, по нему

прослеживалось направление стены, совпадающее со стеной, выявленной в раскопе 1.

К этой стене с западной стороны примыкает круглая башня диаметром около 8 м. Толщина стены башни около 4 м. Как кирпичи стены, так и кирпичи башни были подняты из плоско-выпуклых кирпичей. Хорошо сохранились контуры внутрибашенного помещения полукруглой формы. Внутренний диаметр этого помещения около 3 м. В башне зафиксированы бойницы. В двух местах внутрибашенного помещения сохранились остатки проемов в виде углублений глубиной около 1,2 м и шириной около 45 см. Эти проемы были необходимы для стрельбы в положении стоя. Проем шириной около 45 см. является необходимой нормой для одного стоящего человека. Поэтому мы считаем, что поскольку ширина стены этой башни слишком велика (около 4 м), то из неё не возможно было стрелять и тем более поражать неприятеля. Из-за этого были сделаны искусственные углубления в наружной стене башни, таким путём сокращая толщину башни и улучшая условия стрельбы из бойниц.

Довольно хорошо выделялось заполнение внутрибашенного помещения, отличающееся своей рыхлой, золистой структурой. В центральной части внутрибашенного помещения обнаружен очаг, который неоднократно ремонтировался нанесением обмазки из глины. Это говорит о том, что внутрибашенное помещение выполняло не только фортификационные, но и обычные бытовые функции.

Раскоп 8 (4) заложен в центре предполагаемой дворовой части "культурного комплекса". Поскольку в центре двора ничего не строили, соответственно здесь и меньше накапливались строительные остатки и он в рельефе всегда оставался наиболее пониженной частью.

Результаты раскопок показали, что действительно центральная часть этого комплекса являлась дворовой частью, из-за чего здесь почти не сохранились остатки архитектуры.

Вместе с тем, на юго-западной части шурфа на глубине около 1 м были выявлены сильно разрушенные остатки пахсовой стены, нарушенные небольшими ямами различной величины.

На этом объекте в верхнем полуметровом слое прослежены распаханные слои (слой 1). Два верхних уровня полов, прослеженные в соседних квадратах, здесь отсутствует. Они только едва прослеживались в северной части квадрата. На юго-восточной части квадрата прослежена глубокая яма, представляющая собой скорее всего, полуземлянку, заполненную зольными прослойками, рыхлыми,

зольно-мусорными слоями, относящимся к более ранним периодам.

Итак, раскопками на северо-западной и центральной части "культурного комплекса" была получена максимальная информация как стратиграфического, так и планиграфического характера. Подтверждено наличие большого двора "культурного комплекса", окруженного обводной стеной сооруженной из плоско - выпуклых кирпичей. Обводная стена была укреплена полукруглыми башнями имевшими своеобразные бойницы.

Во время позднеахеменидского и раннеэллинистического

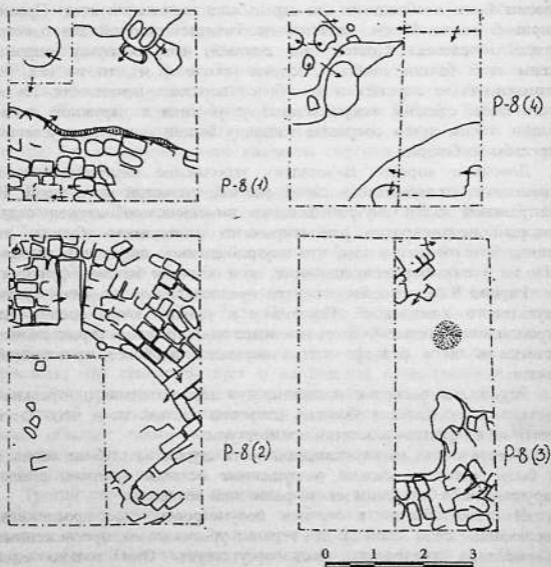

Рис. 1. План раскопа Р - 8 (квадраты 1 - 4).

времени на месте бывшего “культового комплекса” строятся жилые и хозяйственные здания для нужд новых правителей, прежде всего, гарнизона оставленного здесь Александром Македонским и позднее - Селевкидами.

Раскоп 4 (юго-восточная часть).

На северо-восточной части “культового комплекса” имеется плоская, относительно высокая площадь. Эта площадь расположена юго-восточнее раскопа 4 (квадраты 7-10,14). На этом участке поквартно заложено пять раскопов. Квадраты тянулись с севера на юг и с востока на запад и имел форму крестообразно пересекаясь.

Для нас совершенно неожиданными были результаты полученные на этих квадратах. Здесь в глубине около 40-50 см были выявлены стены помещений сооруженные из квадратных кирпичей. Каждая стена состояла из двух рядов кирпичей. В одном ряду обязательно находились кирпичи квадратной формы (40x40x10-12; 40x40x13 см) и второй ряд состоял из кирпичей прямоугольной формы (40x20x12; 40x19x13 см). Общая толщина стен колеблется от 60 до 79 см. Во всех пяти исследованных квадратах были выявлены стены из квадратных и прямоугольных кирпичей и они в целом составляли комплекс помещений. Строительства этих зданий осуществлялось по заранее продуманному архитектурному плану и возможно при участии греческих архитекторов. На поверхности кирпичной кладки обнаружен один двухлопастный бронзовый наконечник стрелы. Такие наконечники на территории Маргианы датируется IV-II вв. до н.э.

В помещении раскопанном в квадрате 7 (размеры 4x3,8 м), выявлено два уровня полов. Эти уровни, видимо, приблизительно совпадают с уровнями полов предыдущих квадратов. В юго-восточной части квадрата на уровне верхнего пола выявлена большая каменная плита (90x50x15 см). Верхняя часть плиты ровная, плоская. Вокруг нее находились небольшие камушки, которые как бы окаймляли эту плиту. Плита прикрывала небольшую яму обложенную мелкими камнями.

Второй уровень пола выявлен на глубине около 50 см. В юго-западной половине помещения, в 80-90 см к северо-востоку от северо-западной стены, выявлено очажное пятно в виде сильно прокаленной земли, диаметром 1м.

Наиболее интересным оказалось помещение выявленное в квадрате 9 (размеры по ширине 3 м, длина более 4,5 м). И в этом помещении прослежено два уровня полов между которыми, вдоль западной стены обнаружено большое количества глиняных грузил для ткацких станков.

Находка ткацких грузил несомненно указывает на занятость части населения Коктепа текстильным производством.

Раскопки на Р-4. Для выявления северного конца обводной стены заложен на краю возвышенности полого спускающейся в низину (возможно, древняя площадь или водоём). Здесь заложен шурф размером 11,5х4 м ориентированный по линии север-юг.

В результате раскопок в шурфе удалось выявить не менее четырех строительных горизонтов, представляющие собой отдельные периоды в истории городища.

Период I. Этап 1. В нижнем горизонте шурфа расчищены остатки не менее 5-и помещений. Направление основных стен ориентированы С-З-Ю-В. Судя по вскрытой части, видимо, состоял из коридорообразного помещения 2 (5,5 м длина, 1,7 м ширина) наибольшая сохранившаяся высота стен до 0,7 м). Стены сложены из пахсы желтоватого оттенка. Видимо, пахса нарезалась на блоки, обнаружен один сквозной шов в северной стене шириной 4-5 см. Ширина блока не менее 1,25 м. Толщина северной стены 1 м, южной 0,75 м. Стены обмазаны глино-саманной штукатуркой толщиной 3-4 см, хорошо затерты. Пол вскрытый на небольшом участке представляет собой утрамбованную глинистую поверхность. На полу 30 сантиметровый слой серовато-голубоватого грунта с пеплом, его перекрывает слой размытой пахсы различной толщины. На полу найдена каменная зернотерка, в слое над полом фрагменты лепных красноглиняных чаш, некоторые из них с росписью, а также фрагменты крупных тарных сосудов вылепленных из красной глины.

Из помещения 2 три прохода вели в отдельные помещения. Углы прохода закруглены, северная щека сильно размыта.

Слой помещений перекрыт очень твердым завалом пахсового характера идущего наклонно с запада на восток.

Второй этап зафиксирован в двух пунктах. После длительного запустения здания, когда накопился слой завала, отдельные его части, видимо, обживаются заново. В частности помещение 1а прослеживается вторичное обживание выразилось в сооружении нового уровня пола хорошо заглаженного и выровненного. Сооружена Г-образная перегородка часть которой перекрыла прежний вход, а другая образовала нишу (0,67х0,63 м) на полу которой слежавшийся зеленоватый грунт.

Период II. Весь нижний горизонт перекрыт уровнем с огромным количеством круглых ямок от столбовых конструкций. Диаметр ямок различен: 8-9, 12-13, 17, 20 см. Какой-либо закономерности в их расположении проследить не удалось. Керамика представлена

круглодонными красноглиняными чашами, найден фрагмент горшковидного сосуда с процарапанным орнаментом. Были найдены несколько фрагментов бронзовых предметов. Из особых находок следует отметить два каменных миниатюрных изделия: беломраморное грузило (?) и фрагмент беломраморного же предмета напоминающего пряслице с не досверленным отверстием.

Период III. Непосредственно на уровне предыдущего периода сооружается стена из плоско-выпуклого кирпича. В раскопе сохранился всего один ряд кирпича, остальная часть видимо смыта в овраг. Обрывок стены шириной 0,6 м и длиной около 2 м уходит под западную бровку раскопа. Северный, видимо, наружный фас стены имеет характерное вертикальное расслаивание. Стена могла продолжаться на восток еще 5-6 м и неизбежно упиралась бы в край низины, где она несомненно поворачивала бы на юг.

После того, как стена разрушилась ее внутренний фас был подрублен, и на выровненной площадке вновь появляются ямки от столбовых конструкций, причем, не менее трех ямок пробрили остатки кирпичной кладки.

Период IV. В раскопе представлены открытыми поверхностями с

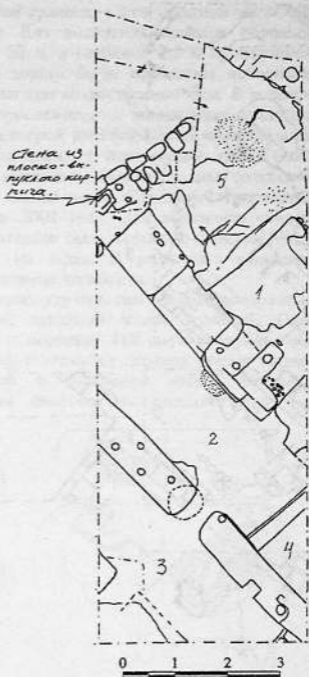

Рис. 2. План раскопа Р - 4 (квадраты 7 - 10, 14).

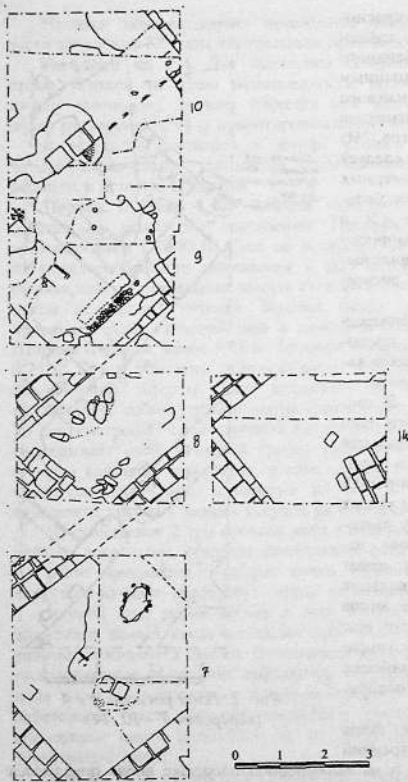

Рис. 3. Нижний горизонт раскопа 4.

большими пятнами прокаленного грунта, пепла, золы отдельными ямами. Найден лепной кубковидный сосуд. Станковая керамика становится массовой. В этих слоях обнаружены вертикально поставленные квадратные кирпичи размером 40х40х12 см. Это сырьевое сооружение было обмазано очень крепким глиняным раствором толщиной 3 см. Весь уровень перекрыт натечно-надувным слоем мощностью до 1,7 м.

Раскопки на Р-2 и Р-5.

В 2002 году было решено продолжить траншею, заложенную для выяснения планиграфии пандусного подъема, в западную сторону. Первоначально была намечена линия траншеи в направлении восток-запад, длиной

16 м, и шириной 2 м. Кроме этой траншеи в юго-западной части был значительно расширен раскоп. Для выяснения наличия обводной стены, в разрезе длиной более 20 м, и глубиной 1,5 м проделанном во время проведения местной дороги были проведены небольшие зачистки. На этом участке вскрыт три хозяйственные ямы. В рельефе западной части цитадели явно прослеживается пониженная площадка размерами 100х70 м по краям которой имеется слегка выступающий плоский вал. Работами, проведенными в предыдущие годы, было установлено наличие по краям площадки обводной стены, толщиной около 2-2,5 м. Вместе с тем, южная часть обводной стены почти неисследованной оставалось до 2002 года. Для выяснения общей структуры нижней площадки цитадели была заложена траншея (96х2 м) в направлении с востока на запад. В результате раскопок прослежено три крупных строительных горизонта.

К первому строительному горизонту относится коридорообразное помещение, открыто в самой западной части траншеи. Оно прямоугольное, длиной 250 см и шириной 110 см и сооружено из пахсы, толщиной 90 см. Видимо, к этому же периоду относятся две хозяйственные ямы, вскрытые в восточной части траншеи. Заполнение ямы в основном состоит из рыхлой земли с

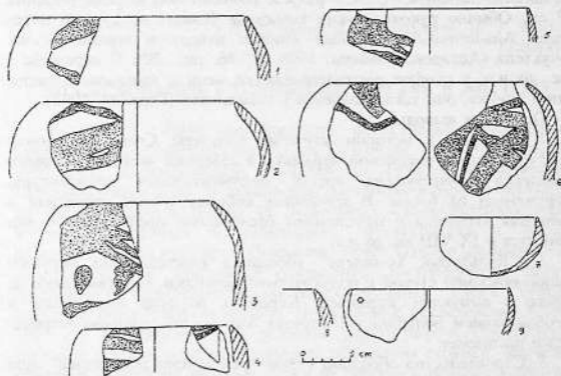

Рис. 4. Керамика нижнего горизонта P - 4.

органическими остатками и сосудами лепного изготовления.

Ко второму периоду относятся слои, перекрывающие коридорообразное помещение. Прослеженная толщина слоя засыпки около 50 см. Она прослеживается почти по всей длине траншеи, толщиной 30-40 см. Небольшие участки этого слоя сохранились вдоль обводной стены и восточной части траншеи.

Видимо, в это время была произведена общая реконструкция двора, выровнена его поверхность насыпным слоем земли и сверху утрамбована пахсой в два слоя. Толщина каждого слоя 20 см, они прослежены на длину более 40 м от западной точки раскопа. Площадка имела небольшой наклон с запада на восток, на восточном конце дворцовой площади по направлению север-юг открыта часть водоотводящего канала, конец которого читается в рельефе южной обводной стены в виде небольшой ложбины. Видимо, во втором строительном периоде была построена обводная стена двора и была поднята платформа цитадели Коктепа.

К третьему строительному периоду относятся ямы верхнего строительного горизонта. Подобные ямы часто встречались в траншее 1. Они прямоугольные, круглые или грушевидной формы. На глубине 50 см от поверхности найден железный клинок кинжала, длиной 19 см, ширина лезвия 4,7-2 см, в разрезе ромбовидной формы, толщина 1,7 см. Обычно рукояти таких кинжалов бывают из другого материала. Аналогичный железный кинжал найден в верхних слоях Кучуктепа (Аскарлов, Альбаум, 1979. С. 46, рис. 20). С середины I тыс. до н.э. у скифов распространяются мечи и кинжалы с таким типом клинка, они также имеются у ахеменидов (Горелик, 1993).

Основные выводы.

1. Впервые в истории изучения культуры Согда для эпохи культуры лепной расписной керамики в северной части "культурного комплекса" обнаружена жилая монументальная архитектура, сооруженная из пахсы. В комплексе собрана лепная расписная и станковая керамика с отдельными бронзовыми предметами и они относятся к IX-VIII вв. до н.э.

2. "Культурный комплекс" городища Коктепа был окружен единой обводной стеной с полукруглыми башнями, сооруженными из плоско - выпуклых кирпичей. Керамика из этих комплексов в преобладающем большинстве случаях лепная, но единично встречается и расписная.

3. Строительство обводной стены "резиденции правителей" шло параллельно с "культурным комплексом". Об этом говорит масштабность, монументальность архитектуры и единая строительная тех-

ника. Оба комплекса датируется VII-VI вв. до н.э.

В позднеахеменидском или раннеэллинистическом периодах как "культурный комплекс" так и "резиденция правителей" теряют свое значение. На месте "культурного комплекса" поднимаются крупные здания из квадратных и прямоугольных кирпичей. Эти здания подвергаются крупному ремонту, в отдельных случаях до трех раз, после чего город по неизвестным нам причинам погибает.

Литература

1. Исамиддинов М. Генезис городской культуры Самаркандского Согда (проблемы взаимодействия культурных традиций в периоды раннежелезного века и античности). Самарканд, 2000; Исамиддинов М., Рапен К. Городище Коктепа и некоторые вопросы ранней урбанизации Самаркандского Согда // Средняя Азия. Археология. История. Культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. М., 2001; Исамиддинов М., Грене Ф., Грицина А. Работы Узбекско-Французской археологической экспедиции на городище Коктепа в 2001 году // Археологические исследования в Узбекистане - 2001 год. Ташкент, 2002.
2. Аскарлов А.А., Альбаум Л.И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979.
3. Горелик М.В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие - IV в. до н. э.) М., 1993.

*У.И. Исламов, К.А. Крахмаль, Ш.Э. Эргашев
(Ташкент)*

ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ КУЛЬБУЛАК В 2002 ГОДУ

В 2002 г. было возобновлено исследование уникального многослойного памятника палеолита Кульбулак. Памятник открыт в 1962 году и планомерно изучался до 1988 г. включительно М.Р.Касымовым и др. В девятнадцатиметровой толще четвертичных отложений было выделено 49 культурных слоев палеолитической эпохи, отнесенных к ашельской, мустьерской и позднепалеолитической культурам (Касымов, 1990). Однако авторитетными исследователями азиатского палеолита достоверность стратиграфической последовательности культурных слоев стоянки Кулбулак подверглась сомнению. Проведенные исследования в 1994-1995 гг., направленные на решение стратиграфических вопросов также не решили основных вопросов обживания стоянки. Изученная каменная индустрия верхних слоев не являлась подлинно пластинчатой, общий их показатель, среди которых редки типичные верхнепалеолитические пластины, был равен 25%, что соответ-

ствовало, скорее индустриям среднего палеолита, но не верхнего (Деревянко и др., 1999; Анисюткин, 2002).

В связи с отмеченными вопросами возникла необходимость дополнительного изучения многослойного памятника Кулбулак, которое было начато в 2001 и продолжено в 2002 г. В отчетный период были убраны многолетние отвалы, образованные многочисленными исследователями уникальной стоянки. Произведен единый стратиграфический разрез, в отличии от образовавшихся многочисленных раскопов и шурфов. Это позволило обнаружить ряд локальных поселений в зоне функционирования родника, представленных комплексом верхнепалеолитических изделий.

Среди орудийного набора преобладают пластины с ретушью на боковых и торцовых краях, у большинства из них ретушь расположена по одному краю с дорсала. Встречаются пластины и пластинки с ретушью по двум краям. В значительном количестве представлены скребки. Среди них: концевые на пластинчатых отщепках, овальных, полукруглых, дисковидных и подчетырёхугольных форм. Среди нуклеусов по размерам выделяются две группы: к первой относятся микронуклеусы, ко второй нуклеусы длиной более 60 мм.

Здесь обнаружены призматические нуклеусы и значительное количество отходов производства характерных для верхнепалеолитических индустрий.

Открытие, произведенное в 2002 году локального поселения верхнепалеолитической эпохи позволит изучить разнообразные проявления внутренней эволюции региональных палеолитических культур.

*М.-Ш. Кдырниязов, А. Кдырниязов
(Нукус)*

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЖИЛИЩ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ МИЗДАХКАНА

Отряд экспедиции КГУ им. Бердаха продолжил исследования в южной части неукрепленного поселения средневекового Миздахкана. В результате раскопок 2002 г. полностью вскрыты остатки десятков жилищ раннезолотоордынского времени. Большинство помещений соединяются проходами и составляют единый жилой комплекс с производственными мастерскими. Как мы уже отмечали ранее, значительная часть "южного поселения" была разрушена дренажными

системами позднего времени (Кдырнязов, 2001, с. 96). В связи с этим, восточная граница раскапываемых помещений полностью разрушена глубокой траншеей с обрывистыми краями, из-за чего пострадала конструкция и культурный слой крайних рядов раскапываемых помещений. Вся постройка стоит на фундаменте из полигональных каменных плит и жженого кирпича. При этом часто использованы фрагменты строительных материалов.

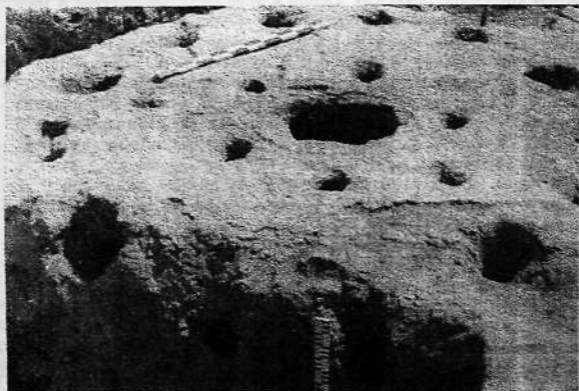
Помещение № 1 (3,50x4,50 м) имеет суфу, парный очаг - тандыр и ташнау при входе у южной стены. Правая сторона входа оформлена перегородкой в виде тамбурной стенки (0,36x0,15x0,65 м). В помещениях № 2 (3x2,30 м) и № 3 (2,8x3,6 м) не сохранилось внутреннего интерьера. Их проходы были в восточной стене, они частично разрушены в ходе рытья траншеи. Внутреннего интерьера не сохранились и в помещениях № 4 (2x4,1 м) и № 5 (5,7x3,8 м), но они соединены между собой проходом и соседним производственным помещением № 6. Помещение № 5 расположено на южном краю раскопа, его стены возведены из полигональных камней, жженого кирпича, высота - 1,1 м, ширина на основании - 0,5 м, на уровне 0,65 м, восточной стены имеется оконный проем (0,5x0,4x0,45 м). В восточном углу был проход шириной 0,75 м, около него перпендикулярно северной стене сохранилась тамбурная стенка (0,35x0,4x0,75 м).

В комплексе городских жилищ в этой части Миздахкана в трех помещениях обнаружены гончарные печи. все они хорошей сохранности. Помещение № 6 Г-образной формы, длина 7,5 м, ширина середины части 3,50 м, северной половины 3 м. она сочетает в себе элементы интерьеров хозяйственно-производственного помещения. В середине западной стены примыкая к нему, расположена округлая в плане, гончарная печь диаметром с внешней стороны 1,35 м. Она выложена из обогретого в процессе использования печи сырцового кирпича. верхняя камера на уровне дневной поверхности разрушена. Диаметр внутренней стороны нижней камеры 1,10 м. Контур стенки печи имеет усеченно-цилиндрическую форму, сходящую во внутрь с уклоном. Свод печи с жаровыводящими продухами частично провалился и упал на пол топочной камеры. В заполнении встречаются крупные фрагменты хума хорезмшахского времени. Кроме гончарной печи, в южной и северной частях помещения № 2 находились керамические очаги. Северный очаг имеет четырехугольную выгребную яму, стенки которой возведены из жженных кирпичей (25x24x4,5; 25x25x4,5; 32x32x4,5 см). Аналогичный очаг нами ранее в Миздахкане не встречался. Сходная обогревательная

конструкция расчищена в доме № 2 Джанпък-калы (Доспанов, 1991, с. 75), а также сельских поселениях левобережного Хорезма (Неразик, 1976, с. 97).

Расположенная в помещении № 10 гончарная печь также двухъярусная, округлая в плане, состоит из двух камер. Нижняя, углубленная в землю часть, сохранилась полностью, верхняя - частично, до уровня дневной поверхности. Диаметр печи по внутреннему контуру 1,90 м, внутренняя сторона обожжена от красновато-коричневого до серовато-болотного цвета с ноздреватыми трещинами. Печь куполообразно-сводчатой формы. Высота топочной камеры 1,40 м, она была заполнена золой с многочисленными фрагментами керамики.

Гончарная печь № 3 расположена к востоку от производственного двора (пом. № 7). Она также округлой формы, топочное устье обращено на север. Диаметр внутренней части по середине 3 м, верхней части 2,6 м, высота обжигательной камеры 1,90 м, устье топки оформлено в виде П-образной формы, обкладывались рядами жженных кирпичей в постельной кладке. Перекрытие топочной камеры сводчатое, имело продухи, и по центру имело загрузочное окно-лаз диаметром 0,45 м (рис. 1). Камера для обжига была полностью заполнена остатками органики, пепла, костей и керамикой. Устье топки горна в последний период обживания было замуровано, при этом, для закупорки вместе с сырцовыми кирпичами

использовался большой сероглиняный кувшин. В отличие от других горнов, печь № 3 с южной и восточной сторон огорожена стенками. Пространство между ними шириной 0,30-0,70 м, заполнено плотной трамбовкой песка. Оно вместе с толстыми стенами горна создавало теплоизоляционный слой.

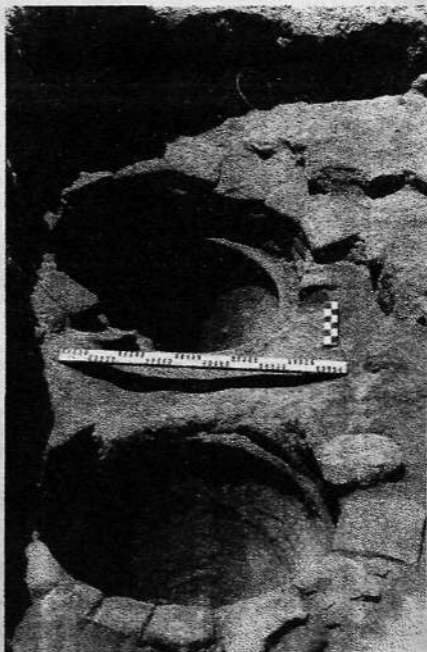
В целом, при исследовании гончарных печей уточнены ранее опубликованные данные по размерам и конструкции стен нижних камер (Кдырнязов, Бауетдинов, 2001, с. 79-80).

Среди вскрываемых объектов для нас интересным представляется обнаруженное в жилом комплексе помещение со специализированным производственным двором. Оно занимало центральную часть раскапываемых жилищ. В помещении № 7 привлекают внимание приемы, характерные для средневекового производственного двора. Стены двора имеют в нижней части фундамент высотой 0,9 м из камня полигональной формы из жженого кирпича, выше фундамента стены выкладывались

из сырцовых кирпичей. На данном дворе обнаружены шесть керамических ям-резервуаров и один вкопанный в землю хум с подходящей к нему сверху керамической трубой (рис. 2). Примыкая к южной стене, находились две керамические ямы, подобные котлам, и облицованные черным ангобом. Оба устройства совершенно одинаковы по форме и деталям. Отличаются только размерами. Диаметр углового резервуара - 1 м, глубина - 0,65 м, ширина дна - 0,30 м. Диаметр второго - 0,85 м, глубина - 0,6 м, ширина дна - 0,3 м (рис. 3). Резервуары поставлены с уклоном друг к другу. Наклонная

п о с т а н о в к а
резервуара и
отсутствие сто-
ков свидетель-
ствуют, что они
были приспособ-
лены для вычер-
пывания из них
жидкости. На
бортиках резер-
вуаров были сло-
жены отшлифо-
ванные лекаль-
ные жженые
кирпичи, плотно
подогнанные
друг к другу, и
облицованные
алебастром. Они
увеличивали
глубину резер-
вуаров до 0,95 м
(I) и 0,80 м (II).
Пол вокруг ре-
зервуаров специ-
ально выложен
каменными пли-
тами, жжеными
кирпичами и
целыми керами-
ческими крыш-
ками. Они имеют

уклон к резервуарам и плотно подогнаны друг к другу. Вся эта тщательно выложенная площадка, со стороны прохода, огорожена невысокой стенкой из жженого кирпича и могла быть использована для выжимки или пресса виноградного сока.

Еще одна площадка, облицованная также жженым кирпичем расположена в северной половине двора. Она отличается от южной части чуть большими размерами, но узкими и вместе с тем, более низкими кирпичными стенками, окаймляющими бортики резервуаров. Три резервуара-ямы занимают подтреугольное положение. Шестой резервуар-цистерна подцилиндрической формы находилась в середине двора, ближе к восточной стене. Пол северной половины двора устроен так, что он имеет уклон в сторону резервуаров. При этом уклон строго соответствует линии восток - запад и образует свободный сток жидкости в сторону резервуаров. Растекание суслу по плоскости способствовало его очищению или осветлению. Следует отметить, что в помещении № 7 (двор) производственного характера не обнаружены специальные каменные давяльни-тараны. Их роль могли исполнять известняковые плиты, выявленные по центру площадки между резервуарами. Как уже отмечалось, во дворе в северном углу находился серо-глиняный хум, сверху к нему подходили отрезки керамических труб (рис. 4).

Западная часть двора занята суфой, края суфы возведены из жженных кирпичей. На суфе, вдоль южной стены приспособлен очаг с дымоходом - каном. Горизонтальный вытяжной канал выложен крупноформатными кирпичами (0,28-0,28x5,5 м) и каменными плитками.

Результаты изучения двора не вызывают сомнения в том, что на тщательно обработанных площадках с уклоном давили или топтали виноград ногами для получения сока, который свободно стекал в резервуары. Из глубоких резервуаров после заполнения сусло вычерпывалось и разливалось по другим сосудам. Следует отметить, что на других кварталах Миздахкана нами ранее были изучены винодельни-мастерские (Кдырнязов, 1999, с. 101-102). Обнаруженные нами в 1990, 2002 г. в Миздахкане специально оборудованные дворы с резервуарами свидетельствуют о товарном характере этого производства.

Анализируя результаты исследований, нужно сказать, что многолетние раскопки на кварталах неукрепленной части города (XIII-XIV вв.) ни разу не зафиксировали каких-либо ранних средневековых слоев. Работами 2002 г. установлено, что этот район городища заселялся еще в домонгольский период как ремесленный

квартал за городской стеной. Здесь, местами прослежены культурные остатки хорезмшахского времени. Новая застройка участка произошла в раннезолотоордынский период. Культурные остатки слоя конца XIII - начала XIV вв. содержат разнообразные типы керамики, бытовых вещей, а остатки жилищ с мастерскими свидетельствуют о большом имущественном достатке их обитателей.

Литература

1. Доспанов О.Т. О некоторых результатах раскопок Джампык-калы в 1987-1989 гг. // Новые открытия в Приаралье. Вып. 2. М., 1991.
2. Кдырнязов М.-Ш. Археологические исследования в южной части золотоордынского поселения Миздахкана // Археологические исследования в Узбекистане - 2000 год. Самарканд, 2001.
3. Кдырнязов М.-Ш. Мастерские-винодельни золотоордынского Миздахкана // Вестник ККОАНРУз, 1999, № 3-4.
4. Неразик Е.Е. Сельское жилище Хорезма (I-XIV вв.). М., 1976.

*К.А. Крахмаль, У.Т. Туйчиев, Х. Усанова
(Ташкент)*

ИЗУЧЕНИЕ ПАЛЕОЭКОЛОГИИ В ДОЛИНЕ р. АНГРЕН В 2002 г.

Проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту в последние годы приобрела особую значимость в международном палеолитоведении. Стоянка Кульбулак фигурирует практически во всех публикациях, посвященных данной проблеме, ей неизменно уделяют внимание и в дискуссиях, и в обсуждениях линий формирования верхнепалеолитических индустрий. В связи с вышеуказанным возникла необходимость более детального изучения палеоэкологических условий перехода от одной культурной традиции к другой. Так как этому вопросу в археологических исследованиях в долине р. Ангрэн уделялась незначительное внимание, в 2002 г. была поставлена задача изучения окружающей природной среды и изменения палеоэкологической ситуации при переходе от среднепалеолитических традиций изготовления каменных индустрий к верхнепалеолитическим.

С этой целью в отчетном периоде изучался центрально-ангрэнский геотектонический блок, ограниченный на востоке Наугарзанским разломом, а на западе Аблыкским. В этом районе сосредоточены практически все наиболее известные памятники палеолита долины реки Ангрэн: Кульбулак, Кызылалма, Ташсай, Джарсай, Ахангаран, Кызылалмасай, Кухисим, Апартак и др. Поэтому есть все основания рассматривать данный район как Ангрэнский комплекс археологических памятников. Кроме этих памятников, здесь расположены геологические объекты, свидетельствующие об активном их использовании, в основном, это кремневые выработки и мастерские. Наличие каменного исходного сырья является одной из ведущих предпосылок в развитии палеолитических индустрий.

Экологическими исследованиями зафиксированы и предварительно изучены родниковые грифоны, открытые в результате археологических раскопок памятника Кульбулак и функционировавших в периоды формирования поздних этапов эпохи мустье.

Экологические исследования, начатые в районе Ангреноского комплекса археологических памятников, проводились с целью восстановления природного окружения, определения климатической ситуации в конкретные периоды эпох каменного века и построения их в последовательный хронологический ряд. На базе данных памятников разрабатывается и реализуется программа изучения конкретных палеографических условий в конкретном месте формирования средне и верхнепалеолитических культур и рассмотрения синхронизации событий геологической и палеонтологической истории конца плейстоцена в изучаемом районе.

Полученные результаты начального этапа исследований Ангреноского комплекса археологических памятников показывает, что здесь существовала особая палеоэкологическая ситуация с наличием постоянных водных источников, которые при общей аридности климата создавали благоприятные условия для существования древнего человека.

*В. Лунева
(Ташкент)*

УКРАШЕНИЯ КАМПЫРТЕПА 2002 ГОДА

Украшения Кампыртепа имеют весьма устойчивый и традиционный набор изделий. Большое количество и разнообразие составляют предметы головных украшений: заколки-шпильки для волос, височные подвески, серьги. Традиционными остаются булавки-шпильки из цветного металла с шаровидным навершием (рис. 2, 1, 8-10, 13, 23). Другой разновидностью изделий из металла для головы являются булавки-шпильки имеющие навершие в виде кулака (рис. 2, 4, 7, 14). Новая форма навершия булавки Кампыртепа - лопаткообразная (рис. 2, 15, 16, 26). У Б.А. Литвинского по Северному Таджикистану такого типа изделия относятся к утвари, ухвертке и зубочистке (Литвинский, 1978. С. 136). В Бабашовском могильнике Северной Бактрии найдены бронзовые булавки - шпильки такого рода "положенные с двух сторон черепа, что позволяет считать их связанными с головным убором, тем более между нами найдены бляшки..." (Мандельштам, 1975. С. 118). Далее известны латунные булавки, где навершие "имеет вид небольшой ложечки, верхняя часть стержня разделена поперечными желобками..." найдена справа от черепа..." (Мандельштам, 1975. С. 118, табл. XXXIX, 2, 3, 4).

Большим разнообразием отличается группа изделий из слоновой

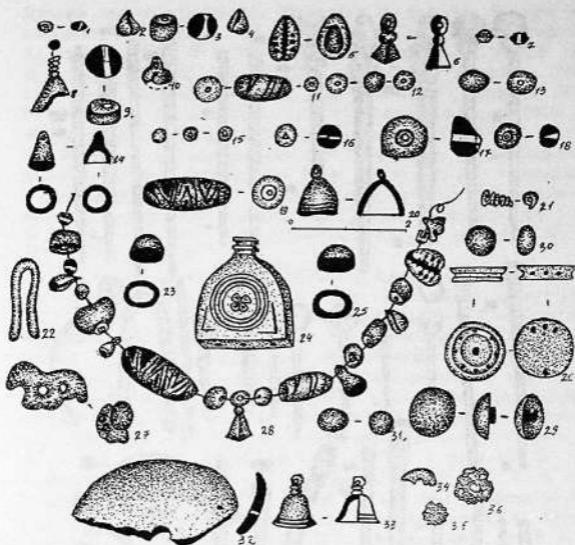

Рис. 1. Украшения нагрудные и одежды: 1, 3, 7, 9, 11-13, 15-19, 21(?), 30-31 - бусы из камня и стекла; 6, 8, 10, 14, 20, 33 - колокольчики и бубенчики из цветного металла; 2, 4, 5 - подвески из раковин; 24, 32 - нашивки на одежду из кости, 27 - нашивка на одежду или подвески из камня (?), 28 - ожерелье из найденных бус (реконструкция), 23, 25, 29, 34-36 бляшки из цветного металла; 26 - пуговица из кости; 22 - деталь пряжки (?) из железа.

кости с геометрическими, растительными, сюжетными и зооморфными навершиями (рис. 2, 2, 3, 5, 6, 25, 26). Аналогии всех типов булавок обширные. Северная и Южная Бактрия, Анау, Южное Прикаспие, Передняя Азия, Центральный Иран, Казахстан. Материал - слоновая кость - свидетельствует о контактных связях с

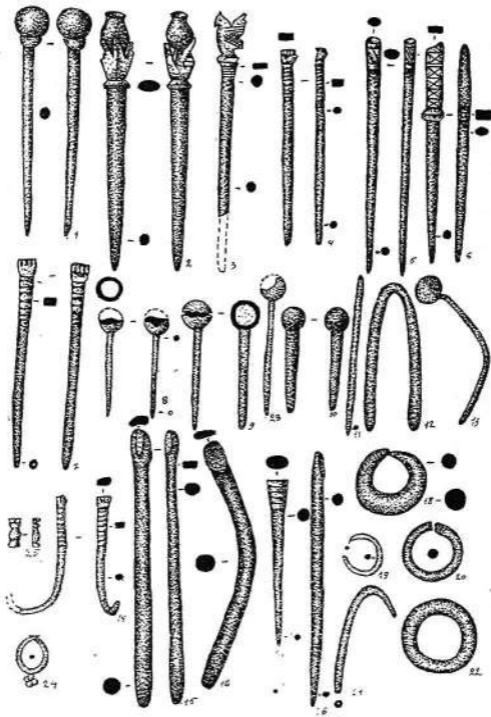

Рис. 2. Украшения головы: 1, 4, 7-17, 21, 23 - булавки
 шпильки из цветного металла; 2-3, 5-6, 25-26 - булавки-
 шпильки из кости; 18, 20, 22 - височные кольца из цветного
 металла; 19, 24 - серьги из цветного металла.

Индией (Memoires De La Delegation Archeoljgue Fracaise En Afghanistan, tom XXXL. Oliver Guillame. Axelle Rougeulle Foulles D Ai Khanoum, 1987, Pl. XXII niches; Литвинский, 1972. С. 136, 137; Кругликова, 2001. С. 397, рис. 38,9; Древнейшие государства, 1985, табл. СХII, на С. 400; Завьялов, 1979. С. 152-153; Воробьева, 1973. С. 170; Мандельштам, 1975. С. 118; Гулямов, Аскарлов, 1966. С. 159-160; Толстов, 1948, рис. 36 б; Кузьмина, 1966. С. 83).

Височные кольца отмечены в памятниках Дальварзинтепа, Ферганы, памятниках Анау (рис. 2, 18, 20, 22). Серьги с 4 шариками в виде подвески находят многочисленные аналогии повсеместно и являются прототипами римским (рис. 2, 24). (Литвинский, 1973. С. 31-32, табл. 4/18, 4/17; Седов, 1987, табл. XI, 12; Кузьмина, 1966. С. 73).

Нагрудные украшения не очень большая группа находок в количественном отношении, но также значимая и интересная. Колокольчики, бубенчики, раковины, бусы, подвески. Колокольчики и бубенчики найдены разных форм и размеров (рис. 1, 6, 8, 10, 14, 20, 33). Граненые колокольчики распространены по всей Средней Азии; золотые сфероконические колокольчики имеют обширные аналогии в Узбекистане, Таджикистане, Афганистане; грушевидной формы: в Верхне-Салтовских могильниках, бубенчики в Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Афганистане. (Литвинский, 1973. С. 44-45, рис. 1 на С. 41, С. 48-50, 53, С. 69-71, табл. 24, 27, 31; Гайдукевич, 1952. С. 338, рис. 10/3; Кругликова, 1986. С. 87, С. 91; Fouilles D Ai Khanoum, 1984, p. 106, fig 112,113,171; Memoires De La Delegation Archeoljgue Fracaise En Afghanistan, tom XXXL. Oliver Guillame. Axelle Rougeulle Foulles D Ai Khanoum, 1987, Pl. 18, 5, 6, Pl. 27.2; Археология, 1999. С. 378, табл. 16, 52; Ртвеладзе, 1983. С. 131; Бердимуратов, Самибаев, 1999, рис. 94, табл. XII, 1-7; Беленицкий, 1953. С. 30-31, рис. 9; Покровский, 1905. С. 47, табл. XXI /70-75, XXII /98-99; Баруздин, 1957. С. 28; Литвинский, Седов, 1983, табл. VII, рис. 3; Седов, 1987, табл. XI, рис. 4; Беленицкий, 1960. С. 44-45, рис. 1 на С. 4).

Бусы, в основном, носят местный характер и лишь немногие аналогичны Северному Причерноморью, Индии (рис. 1, 1, 3, 7, 9, 11-13, 15-19, 30-31) (Алексеева, 1978, табл. 29; 27, 28; Лунева, 2000. С. 123-130).

По аксессуарам одежды найдены из цветного металла и золота: полусферические и плоские, которые не считают среднеазиатскими. Такой тип имел большое распространение в Северном Причерноморье, Закавказье в греко-сарматских погребениях. Пуговицы

встречены единично, аналогов им не найдено (рис. 1, 23, 25, 26, 29, 34-36). Куполообразная нашивка на одежду также не имеет аналогов другая форма в виде стилизованной зверюшки имеет отдаленное сходство с находками из древней дельты Сырдарьи Южного Тагискена (рис. 1, 24, 27). (Итина, Яблонская, 1977, рис. 78 на С. 174; Гайдукевич, 1952, С. 102; Литвинский, 1973. С. 57; Рапопорт, Неразик, Левина, 2000, рис. 23).

Самая наименьшая группа находок относится к украшениям рук. Устойчивыми остаются браслеты с раструбообразными концами известные по находкам Таксилы, Тиллятепа, Дальверзинтепа, Ялангтуштепа (рис. 3, 1, 3-7). Новые формы для Кампыртепа - браслеты со змеиными головками имеющие аналогии золотых в Южной Бактрии (амударьинский клад) и серебряные Нисы. Ранние отмечены в Хорезме, поздние в Передней Азии (рис. 3, 2). Кольца и перстни найдены единично, имеют аналогии в Бактрии в слоях периода Кобадиян II, III (рис. 3, 8, 10-11) (Литвинский, 1973, табл. 1/14-17, табл. 3; Гайдукевич, 1952. С. 396; Баруздин, 1957. С. 68; Воронец, 1954. С. 63, рис. 13/ж; Мандельштам, 1975, табл. XVII, 6, табл. XVIII, 26; Ремпель, 1987. С. 31; Фахретдинова, 1988. С. 18; Воробьева, 1973, рис. 46, 18-20. С. 174; Акишев, 1959, С. 203, 206,

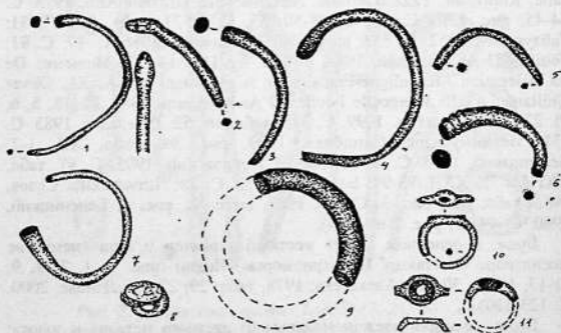

Рис. 3. Украшения для рук. 1-6; 9 - браслеты из цветного металла; 8, 10-11 - перстни из цветного металла.

табл. IV; Кругликова, 2001. С. 384, рис. 25, 7; Седов, 1987. С. 75, табл. XI, 13-18; Манделъштам, Певзнер, 1958. С. 305, рис. 11/26; Кругликова, 1986. С. 38, рис. 31. С. 40, рис. 33).

Из сказанного можно заключить, что украшения Кампыртепа имеют устойчивый и традиционный характер, причем, в основном, они носят местный характер. Импортные вещи или заимствованные, переработанные относятся к Северному Причерноморью, Передней Азии, Закавказью, Центральному Ирану, Кубани, Индии.

Литература

1. Акишев К.А. Саки Семиречья // Труды ИИАЭ АН Каз.ССР, т. 7. Алма-Ата, 1959.
2. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. М., 1978.
3. Археология. Средняя Азия и дальний Восток в эпоху средневековья. М., 1999.
4. Баруздин Ю.Д. Карабулакский могильник (Раскопки 1955 г.) // Труды Института истории (АН Кирг. ССР), вып. III. Фрунзе, 1957.
5. Беленицкий А.М. Раскопки согдийских храмов 1948-1950 гг. // МИА, № 37. М.-Л., 1953.
6. Беленицкий А.М. Новые изображения ритуальных предметов на стенных росписях Древнего Пенджикента. // Труды АН Тадж. ССР, т. СХХ. Сталинабад, 1960.
7. Бердимуратов А.Э., Самибаяв М.К. Храм Джартепе II (к проблеме культурной жизни Согда в VI-VIII вв.). Ташкент, 1999.
8. Воробьева М.Г. Дингильдже. Усадьба I тыс. до н.э. в Древнем Хорезме. // МХЭ, вып. 9. М., 1973.
9. Воронец М.Э. Археологические исследования Института истории и археологии и музея истории Академии наук УзССР, вып. II. Ташкент, 1954.
10. Гайдукевич В.Ф. Могильник близ Ширин-Сая в Узбекистане. // СА, вып. XVI. М.-Л., 1952.
11. Гулямов Я.Г., Аскарлов А.А., Исламов У.И. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Заравшана. Ташкент, 1966.
12. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.
13. Завьялов В.А. Раскопки кварталов позднекушанского времени на городище Зартепа в 1975-1976 гг. // СА, вып. 3. М., 1979.
14. Итина М.А., Яблонский Л.Т. Саки Нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М., 1987.
15. Кругликова И.Т. Дильберджин храм Диоскуров. М., 1986.
16. Кругликова И.Т. Цитадель Дильберджина // Проблемы истории филологии, культуры. вып. X. Москва-Магнитогорск, 2001.
17. Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. М., 1966.
18. Литвинский Б.А. Древние кочевники "Крыши мира". М., 1972.
19. Литвинский Б.А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М.,

1973.

20. Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. М., 1978.
21. Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепай-шах. Культура и связи Кушанской Бактрии). М., 1983.
22. Лулева В.В. Бусы и подвеска из Кампыртепа // МТЭ, вып. 1. Ташкент, 2000.
23. Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии // Труды Тадж. экспед. Ин-та археологии АН СССР и Ин-та ист. им. А.Дониша АН Тадж. ССР. Т. VII. Л., 1975.
24. Мандельштам А.М., Певзнер С.Б. Работы Кафирниганского отряда в 1952-1953 гг. // МИА, № 66. М., 1958.
25. Покровский А.М. Верхне-Салтовский могильник. // Труды XII арх. съезда в Харькове. Т. 1. М., 1902.
26. Рапопорт Ю.А., Неразик Е.Е., Левина Л.М. В низовьях Окса и Яксарта. Образы древнего Приаралья. М., 2000.
27. Ремпель Л.И. Цепь времен. Ташкент, 1987.
28. Ртвеладзе Э.В. Могильник Кушанского времени Ялангтутепа // СА, № 1, 1983.
29. Седов А.В. Кобадиян на пороге раннего средневековья. М., 1987.
30. Толстов С.П. Древний Хорезм. Москва, 1948.
31. Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. М., 1988.
32. Fouilles D Ai Khanoum (III Le Sanctuaire du temple a nichts indentees). MDAFA. XXVII, Paris, 1984.
33. Memoires De La Delegation Archeologique Fracaise En Afghanistan, tom XXXL. Oliver Guillame. Axelle Rougeulle Foulles D Ai Khanoum, VII. Les Petits Objets, Dessins de A.Rougeulle et G.Samoun. Peris, 1987.

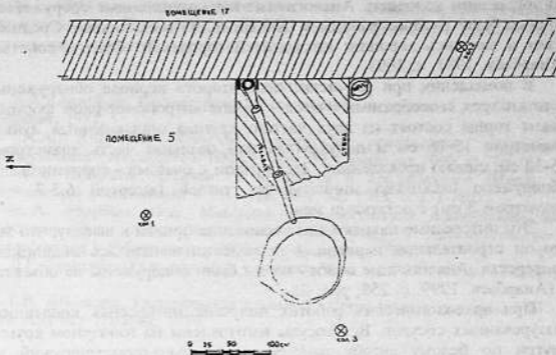
*Ф. Максудов, А. Анарбаев.
(Самарканд)*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ ЭСКИ АХСИ (АХСИКЕНТ) В 2002 ГОДУ

Ахсикентский отряд Института археологии АН РУз продолжал раскопки на городище Эски Ахси - руинах древнего домонгольского Ахсикента (Ахсикета), расположенном рядом с селением Гулкишлак и Шаханд Туракурганского района Наманганской области, на правом берегу реки Сырдарья¹.

Раскопочные работы проводились в северо-восточной части второго шахристана (Ахси I Б) на объекте XXI (Анарбаев, Максудов, 2001, с. 40, рис.) рядом с площадью Большого Базара (Анарбаев,

¹ Отряд работал в следующем составе: А.А.Анарбаев (нач. отряда) Ф.Максудов (м.н.с.), А.Исманов (ст.н.с.), Ш.Насритдинов (лаб.).

1988, с. 173, рис. 1). Целью раскопа являлось продолжение изучения ремесленного квартала и, тем самым, получение новых данных о средневековой металлургии и металлообработке. Работа проводилась на территории объекта, который уже раскопывался в 2000-2001 гг., и выделено четыре строительных периода, которые датируются XI - нач. XIII вв. В результате получены очень интересные данные о благоустройстве, металлургии и металлообработке, а также хорошая коллекция глазурованных их сосудов, относящихся к XI-XII вв.

В северо-восточной части объекта обнаружен ташнау, относящийся к третьему строительному периоду. Он состоит из трех частей: резервуар, водоотводная линия и поглощающий колодец. Сливной резервуар был сооружен из жженных кирпичей. Но от него сохранились только обломки кирпичей. Водоотводная линия состоит из трех керамических кубуров. Выделяется первый кубур, который представлен в виде колена. Он установлен так, что один конец направлен вертикально, а другой - горизонтально. Вертикальная часть обведена с четырех сторон вертикально поставленными жжеными кирпичами и находилась в центре вышеупомянутого несохранившегося сливного резервуара. Диаметр вертикальной части кубура - 10,5 см, а горизонтальной части 5,5 см. Горизонтальная часть соединяется с другим кубуром длиной 84 см, диаметром 9x5,5 см. Третий кубур длиной 59 см, диаметром 9x5,5 см соединяется с

поглощающим колодез. Аналогичные канализационные сооружения широко были распространены в IX-XIII вв. во всех городах Средней Азии и являлись хорошим показателем городского благоустройства (Анарбаев, 1981, с. 109).

В помещении при расчистке пола второго периода обнаружены остатки трех своеобразных очагов - горнов антропоморфной формы. Такие горны состоят из двух частей: круглая ошлакованная лунка диаметром 15-16 см и полукруглая или овальная часть диаметром 25-30 см, сильно прокаленная. Здесь рядом с очагами - горнами было обнаружено несколько миниатюрных тиглей (высотой 6,5-7 см, диаметром 5 см) с остатками меди.

Эти интересные находки дают основание придти к выводу, что во втором строительном периоде, в помещении находилась медницкая мастерская. Аналогичные очаги - горны были обнаружены на объекте 4 (Анарбаев, 1999, с. 258, рис. 2).

При археологических работах получена интересная коллекция глазурованных сосудов. Все сосуды изготовлены на гончарном круге, внутри по белому ангобу нанесен растительно-геометрический и эпиграфический орнамент, в основном, зеленой, коричневой, черной, бардовой, красной, желтой красками. Имеются несколько сосудов с красным ангобом. Орнамент нанесен по красному ангобу. Поверх орнамента все сосуды внутри полностью, а снаружи по венчику покрыты прозрачной бесцветной глазурью. Близкие аналогии этим сосудам имеются в соседних регионах и датируются XI-XII вв. (Брусенко, 1981, табл. 38; табл. 43; Шишкина, 1979, с. 51-61).

Итак, в результате исследований 2002 года удалось выяснить, что в XI в. в квартале (объект XXI) наряду с железоделательным производством процветало ещё медницкое производство. А в XII - нач. XIII вв. господствовало железообрабатывающее производство и производились различные строительные детали, бытовые орудия труда и оружие. Оружие и некоторые орудия труда изготавливались из высококачественной стали. К этому времени относится вышеупомянутое канализационное сооружение - ташнау.

Кроме того, не далеко от Центральных ворот второго шахристана сначала произведена расчистка, а потом небольшой стратиграфический раскоп. В результате выяснилось, что здесь, в XII - нач. XIII в. находилась мастерская по обработке высококачественной тигельной стали, из которой изготавливалось знаменитое дорогостоящее оружие Востока.

Таким образом, в заключении можно отметить, что в XII-нач. XIII вв. в экономике города Ахсикента (Ахсикета) главенствующую

роль играло железоделательное и железообрабатывающее производство. При этом, особое место занимало производство высококачественной тигельной стали.

Литература

1. А.А. Анарбаев. Благоустройство средневекового города Средней Азии. Ташкент, 1981.
2. А.А. Анарбаев. Изучение одного из ремесленных кварталов средневекового Ахсикента // ИМКУ, вып. 30. Самарканд 1999, с. 256-263.
3. А.А. Анарбаев. Ахсикент в древности и средневековье (Итоги и перспективы исследования // СА 1988, № 1, М., 1988, с. 171-187.
4. А.А. Анарбаев, Ф.А. Максудов. Археологические исследования на городище Эски Акси (Ахсикент) в 2000 году // Археологические исследования в Узбекистане - 2000 год. Самарканд, 2001.
5. Л.Г. Брусенко. Глазурованная керамика Чача в IX-XII веках. Ташкент, 1986.
6. Г.В. Шишкина. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII - нач. XIII вв.) Ташкент, 1979.

*М. Мамбетуллаев, Ж. Турманов, О. Юсупов
(Нукус)*

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ КУЮККАЛЫ

В мае 2002 года при исследовании городища Куюккала, расположенного в 40 км к северо-западу от города Чимбая Республики Каракалпакстан, обнаружен раннесредневековый некрополь. Некрополь занимает северный и северо-западный склоны бугра Куюккала. Общая площадь некрополя 6,5-8 га. Вскрыты 57 погребений. **Куюккалинские погребения** представляют собой неглубокие (0,42-0,98 м) ямы прямоугольной формы с закругленными углами. Размеры их 1,65-2,3х0,65-0,82 м. Никаких конструктивных особенностей в строении ям нет. Стенки относительно ровные, без ступенек. Могилы вырыты в рыхлом или зеленоватом плотном материковом грунте. Не обнаружены в могилах и следы перекрытий. Могилы, как правило, одиночные. **Обряд погребения** очень прост и абсолютно одинаков для всех покойников независимо от пола и возраста (рис. 1). Все они вытянуты, на спине, головой (черепом) на север (с сезонными отклонениями). Ноги у скелетов, иногда, слегка согнуты в коленях, руки и у взрослых и у детей обычно вытянуты вдоль тела, у некоторых покойников одна (правая или левая) рука согнута в локте и кисть лежит на тазе. По боковым краям камеры и под скелетами выявлены следы камышовых циновок. Не исключено, что покойники были захоронены завернутыми в камышовую

циновку. Обнаружены погребения (№ 17, 22), где были перемешаны скелеты: иногда, кости лежали кучами, были разбросаны и иногда, отсутствовали черепа. В двух случаях (№ 18, 20) обнаружены погребения без скелетов, где погребальные камеры были заполнены зольным рыхлым слоем. В нем встречены обожженные кости животных и древесные угольки. Очевидно, они были кенотафами. Вокруг могильника и между погребениями расположены локальные горелые грунты, где прослеживаются древесные угольки, кости животных, фрагменты лепных сосудов. В таких местах, видимо, устраивали тризны в честь умершего родственника. Головы погребенных были значительно приподняты над скелетом. В ряде

случаев черепа имеют кольцевую деформацию (№ 3, 16, 23).

Инвентарь : плоскостонные кувшины, кружки, орнаментированные прочерченными треугольниками, а плечи - елочкой. В некоторых погребениях встречены кости животных (козя, барана, клыки кабана, бараньи астрагалы и др), встречены железные ножи, наконечники стрел, бронзовые зеркала, серьги, бусы, браслеты с несомкнутыми концами, у которых концы оформлены в виде головок змей. В камере погребения № 32, 36 найдены медные монеты. В 200-250 м к западу от городища Куяккала, на склоне бугра памятника обнаружены оссуарные захороне-

*Рис. 1. Куяккала, погребение 25.
Вид после вскрытия.*

Рис. 2. Куюккала. Наус № 1, алебастровые оссуарии, кувшин и горшок.

ния. Здесь же находились и ямные грунтовые захоронения. Оссуарии устанавливались в вырытых в песчанистом грунте ямах. Размеры ям 3x4 м при глубине 0,60-0,82 м. В наусе обнаружены четыре костехранилища, которые устанавливались вплотную друг к другу (рис. 2), причем закрыты они не всегда одновременно. Так из четырех обнаруженных ящиков, третий был перевернут, а крайний (четвертый) смещен чуть вправо от первоначального места. Ориентация захоронений с востока на запад. В западном углу науса, рядом с четвертым оссуарием был поставлен красноглиняный кувшин и лепной горшок. Краниологический материал превратился в труху. По краю крышки второго оссуария проходит зубчатый парапет, под ним, в середине крышки - нишеобразное "окошечко". Несомненно, что находящиеся в наусе оссуарии принадлежали членами одной семьи. В 5-7 м к западу от вышеописанного науса обнаружены одиночные алебастровые и керамические детские оссуарии.

Некрополь Куюккала датируется VII-первой половиной VIII вв. В некрополе осуществлялись оссуарные захоронения по зороастрийскому обряду и ямные грунтовые захоронения по

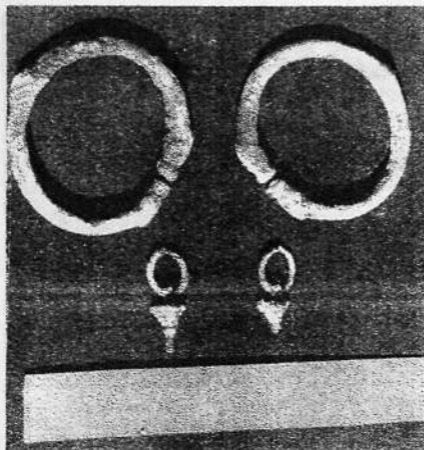

Рис. 3 Куюккала. Погребение № 32, бронзовые браслеты и серьги.

древнетюркскому обряду. Кроме некрополя, в 3-4 км к западу от Куюккалы имеется **оссуарный могильник**. Он расположен над южным обрывом возвышенности Кушханадаг, занимая отдельные массивы, образованные оврагами и промоинами, часть захоронений лежит на плато Кушханадаг на расстоянии до 120-1500 м от обрыва. Протяженность могильника свыше 1,5 - 3 км. Оссуарии расположены на возвышении в 25-

50 м от уровня окружающей равнины. Выяснено, что оссуарии были установлены во врытых в каменистом грунте ямах. Оссуарии располагаются как по одному, так и группами: по два-семь. При захоронении в оссуарии складывались только кости, засыпка отсутствовала, о чем свидетельствует то обстоятельство, что обломки разбившихся оссуарных крышек лежат прямо на костях. Практиковались и захоронения в лепных керамических сосудах. Жители Куюккалы, руководствуясь зороастрийскими традициями, предпочитали хоронить под обрывом, где восприятие "горы", "скалы" было острее, чем на плато. Оссуарный могильник датируется VII-VIII вв. Таким образом, население Северного Хорезма (Кердер), придерживалось двух типов погребального обряда: **оссуарного и ямно-грунтового**.

*Д.К. Мирзаахмедов, Г.Л. Семенов, И.К. Малкиель,
А.В. Бехтер, Н. Сапаров, Б. Абдуллаев, А.И. Торгоев.
(Самарканд, Санкт-Петербург)*

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПАЙКЕНДЕ В 2002 г.

В 2002 г. Бухарская археологическая экспедиция Института археологии АН РУз и Государственного Эрмитажа (Россия) продолжила раскопки на городище Пайкенд. Исследования велись на основных объектах прошлых лет: цитадели, шахристанах I и II.

На цитадели наиболее ранние слои открыты во внутреннем дворе святилища, где под слоями разрушений саманидского времени вскрыта часть стены с декоративным фризом (рис. 1). Стена сложена из квадратного кирпича, фриз выложен из наклонно стоящих на ребре кирпичей, образующих треугольники. Высота фриза 40 см, размер кирпича 40-42 x 29-32 x 9-11 см, размер треугольников 24-30 см в высоту и 18-24 см в ширину. Расчищено 4 треугольника. Стена по времени может быть датирована первыми веками н.э. и служила ограждением внутреннего двора святилища 1-2 периодов.

Второй участок раскопок цитадели находится в ее южной части, где выявлен отрезок коридора, расположенного перпендикулярно двум открытым ранее коридорам вдоль южной стены. Его характерной особенностью является наличие высоких, более 1 м, суф вдоль восточной и западной стен (рис. 2). Южная торцовая стена коридора в этом сезоне не открыта, но она в плане находится южнее внешней стены южного коридора. Таким образом, в плане внешняя стена цитадели на этом участке может выступать наружу, что может быть связано с наличием входного комплекса, расположенного рядом. Двойная стена между двумя коридорами может свидетельствовать о том, что открытый коридор принадлежит уже другому зданию, пристроенному с запада к комплексу, занимающему юго-восточную четверть цитадели. Также вскрыты отрезки еще двух помещений этого комплекса между внешним двором и "помещением с живописью". Комплекс просуществовал на цитадели до 5 в, когда его восточная часть была перекрыта двором святилища, а помещения в западной части продолжали существовать до 8 в.

К раннему средневековью относятся несколько помещений, расположенных к западу от стены, ограничивающей с этой стороны внутренний двор святилища.

Для времени 6-8 вв. важное значение имеет отрезок улицы вдоль северной стены внешнего двора святилища. Открыт отрезок улицы

Рис. 1. Часть стены внутреннего двора святилища I вв. до н.э. с декоративным фризом.

Рис. 2. Отрезок коридора вдоль южных стен цитадели с высокими суфами.

или коридора шириной 1,8 м и длиной 4 м, мощенного жжеными кирпичами 26,5x17x3 см. Южная стена улицы также сложена из жженого кирпича с пустотами от деревянных стоек. Вдоль северной стены открыта кубурная линия, идущая с наклоном на восток. Часть линии проходит внутри кладки и перекрыта аркой из жженных кирпичей. Над вымосткой пола из жженных кирпичей прослежено несколько уровней глинистых полов, верхние из которых перекрывают стены улицы и весь внешний двор. С этих полов во дворе был выкопан колодец глубиной 13,36 м и диаметром 65 см. Судя по найденной в нем керамике, он функционировал с 9 в. до постройки минарета в 10 в. В настоящее время на цитадели можно выделить одновременные части большого комплекса с полами из жженого кирпича. К ним относится двор дворца с подъемом во внутренний двор святилища, где также прослежены остатки вымостки. Внешний двор в это время не существовал. Там открыт отрезок улицы в направлении в-з на востоке выходящей в дворцовый двор, а на западе разрушенный основанием минарета.

В с-з части дворца были открыты еще основания двух колонн, продолжающие ряд колоннады, раскопанной в 2001 г. Северная колонна стоит на стене, сложенной из обломков сырцовых и жженных кирпичей, частично обгоревших, между рядами слой раствора 20-22 см. Под основанием высотой 50-60 см идет кладка из обломков сырца, на которой лежит слой прокаленной земли в 3-4 см с угольками. Таким образом, в большом зале дворца вдоль западной стены открыто пять опор перекрытия. Естественно было бы предполагать наличие еще нескольких колонн в этом ряду, фланкирующих проходы во дворы и у южного края вымостки, но они были, видимо, полностью разрушены еще в древности.

К саманидскому времени относятся помещения, пристроенные к подрубленному фасаду святилища и построенные на остатках раннесредневековых коридоров в южной части цитадели. Фасадный характер западной стены и корытообразный профиль пола к западу от нее позволяет предположить близость улицы, идущей от южного входа на цитадель.

На шахристанах I, II продолжалось исследование уличной сети и жилой застройки.

Уличная сеть

Раскопки этого сезона показали, что планировка уличной сети оказалась более сложной, чем это предполагалось ранее на основании рельефа городища и регулярно расположенных прямоугольных

кварталов. В северо-западной части шахристана I открыто три параллельных квартала размерами 22-25x84 м, и еще часть одного, расположенного перпендикулярно им. При этом все открытые перекрестки Т-образные в плане. Улица около западной стены шахристана I не проходила вдоль всей стены, с юга и с севера она заканчивалась тупиками, по крайней мере, для последнего периода жизни города.

В западной стене шахристана II, начиная с экспедиции 1939 г, предполагалось наличие ворот и идущей от них улицы. Раскопки этого сезона опровергли это предположение, основанное на топографии городища. На месте предполагаемых ворот оказалась промоина, заполненная песком. Соответственно, не существовало и улицы, идущей от этих ворот. На плане Пайкенда 1913 г эта промоина не отмечена. Л.А Зимин называет эту стену юго-западной и отмечает, что она не имеет перерывов и ворот здесь быть не могло (Зимин 1913, с. 23-24). Она впервые появляется на плане 1939 г. (Якубовский 1940, с. 53) По всей видимости, это разрушение возникло между 1913 и 1939 гг.

Улица параллельная южной крепостной стене шахристана II поворачивает под прямым углом на север, не доходя до предполагаемой улицы, идущей от южных ворот города.

Жилая застройка.

На шахристане I продолжены раскопки жилого квартала 7-11 вв. Было продолжено исследование улиц с востока и юга обходящих дом 1. Улицы были раскопаны до уровня начала 8 в. Несмотря на незначительную ширину улиц (до 1,55 м) к фасадным стенам дома снаружи были пристроены суфы шириной до 0,5 м. Фасадная стена дома 1 состоит из двух частей. Нижняя цокольная часть имеет горизонтальный верх с характерным для суф скругленным углом. У входа в дом ее высота составляет 55 см и из-за подъема уровня улицы она уменьшается до 3 см у ю-з угла дома. На этом цоколе, отступая от края на 35 см построена верхняя часть стены. Она сохранилась в высоту на три ряда сырцового кирпича.

К югу от прохода в дом 1 уровень улицы постепенно поднимаясь к перекрестку, на отрезке в 8 м перепад уровней составляет 108 см. Осталось неизвестным, связан перепад уровня улицы с рельефом подстилающего слой материка или со строительной историей на этом участке в предшествующее время. Впервые установлено, что, несмотря на сравнительно горизонтальный рельеф городища, две параллельных улицы начала 8 в,

между которыми находится раскопанный дом, имеют разницу уровней около 2 м. При горизонтальном уровне полов в доме это означает, что помещения в южной части оказываются ниже уровня улицы и превращаются в полуподвальные.

В этом сезоне было до конца раскопано помещение с подиумом I-1 и сняты верхние полы в соседних коридорах I-2 и I-3. Выяснилось, что первоначально на этом месте находился большой зал с суфами шириной 80 см и высотой 43 см. Суфа вдоль северной стены была срублена при поздних перестройках. В следующем периоде пол в зале до уровня суф поднимают песчаной засыпкой, центральную часть зала превращают в помещение с подиумом в центре, а на месте южной и восточной суф возникают коридоры (рис.3).

Таким образом, раскопки дома I по более раннему периоду открыли еще один зал, превращенный впоследствии в помещение с подиумом и два коридора вокруг помещения. Площадь дома при этом осталась такой же. Предстоит ответить на вопрос, представляло ли собой домовладение и в этот период единый дом с двумя

Рис. 3. Общий вид раскопа на Шахристане I.

парадными залами, либо два дома с парадным залом в каждом из них.

В этом сезоне небольшие по объему раскопки были проведены в юго-западном секторе дома 1 (помещение 12). Трех открытым полам помещения соответствуют три прохода, которые в разные периоды связывали его с соседними комнатами.

К западу от дома 1 завершены раскопки дома 2а по периоду конца 7-начала 8 в, выделяемого по слою пожара. Выявлены коридоры и жилые помещения, одно из которых с подиумом. Единственный тандыр, относящийся к этому периоду, открыт в помещении 8.

В находящемся к западу от дома 2а доме 5а также раскопано несколько помещений раннесредневекового периода. Из них наиболее интересный четырехколонный зал размерами 6,8х5 м с суфами. Обычно помещения такой площади с перекрытием на колоннах определяются как парадные. В этом помещении в центре между колоннами стоял тандыр. Датировка дома концом 7-началом 8 в. основана на монете с квадратным отверстием и монете с верблюдом.

Самые интересные находки были сделаны среди горелого слоя на улице конца 7-начала 8 вв. К ним относятся фрагменты фриза из штампованной глины (рис. 4). Его можно реконструировать в виде нескольких орнаментальных полос. Сверху горизонтальная полочка сохранившаяся на ширину 8 см, переходящая на фасаде в карниз шириной 3 см. Под ним расположена полоса шириной 4 см полукруглая в сечении с орнаментом в виде гирлянды. Ниже фриз с пятилепестковыми

Рис. 4. Фрагмент фриза из штампованной глины.

ми пальметтами. Под ним полоса из побега виноградной лозы. Нижняя часть фриза представляет собой чистое поле, на котором ряд штампованных кругов диаметром 55мм с розетками. Ширина поля с розетками 10 см, под ним нижняя горизонтальная полочка сохранившаяся на ширину 2,5 см. Поверхность штукатурки вогнутая, что наводит на мысль, что фриз находился на переходе от вертикальной стены к перекрытию.

Ближайшие аналогии фризу имеются среди резного дерева Пенджикента и верховьев Заравшана (Воронина 1959, с. 116-127, Якубов 1979, с 162-163). Во всех случаях они относились к декору верхних частей стен больших парадных залов. Вероятно и в Пайкенде найденные на улице фрагменты фриза украшали большой зал и были выброшены из дома после пожара.

Второй интересной находкой в этом же слое улицы является мышеловка, редко встречающаяся в раннесредневековых слоях. Она представляет собой керамический цилиндр на четырех ножках диаметром 14 см, длиной 27 см. Один конец заканчивается шишечкой со сквозным отверстием. На втором конце находится паз и прямоугольный вход со срезанной верхней частью, куда вставлялась заслонка. От известных образцов 9-10 вв. она отличается наличием двух отверстий над входом, куда возможно, вставлялись две палочки, поддерживающие заслонку мышеловки в поднятом положении и двух отверстий в верхней части, где имеются следы от небольшой ручки. В них вероятно продевалась веревка, проходящая также через отверстие в заслонке и через отверстие в задней части мышеловки.

В отчетном сезоне с целью изучения квартальной застройки и уличной сети шахристана II были продолжены работы у южной крепостной стены к востоку от IX дома. В задачу изыскания на этом объекте также входило обследование IX дома для выяснения способа перекрытия помещений и работы по реставрации ганчевой панели в помещении 16.

В результате археологических раскопок в трех помещениях вышеуказанного дома удалось обнаружить базы, на которые опирались колонны. В результате впервые удалось предложить реконструкцию дома IX, включая перекрытия (рис.5). Реставраторы продолжили снимать упавшую с западной стены помещения 16 ганчевую панель. На стене ганч располагался двумя слоями. Первый резной с центральной фестончатой аркой и растительным орнаментом, нанесенным красной охрой. Размеры фрагмента 0,74 x 0,63 м. Его перекрывал более поздний слой ганчевой панели с высоким

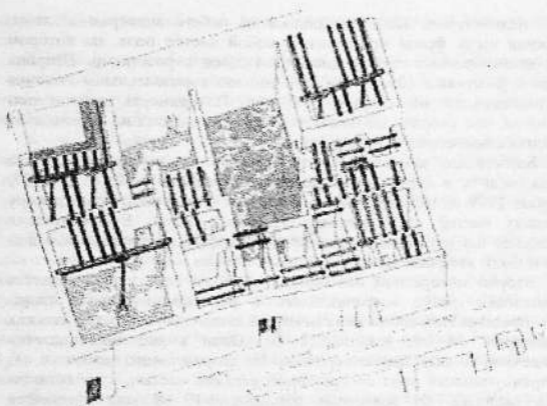

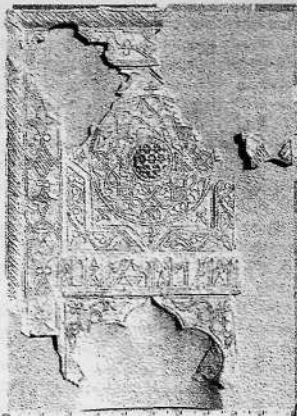
Рис. 5. Реконструкция дома IX во II шахристане.

рельефом, состоящей из двух ярусов, разделенных поясом с арабской куфической надписью: Царство (принадлежит) аллаху, величие (принадлежит) аллаху. Написание букв очень похоже на арабскую надпись на чаше 11 века из нихавандского клада (Ward 1993, с. 56). Первая часть изречения есть на бронзовом каламданае 1148 г. (Шедевры, 1990, с. 53). В верхней части панно расположен медальон в форме восьмиконечной звезды с резным геометрическим и растительным орнаментом. В нижнем ярусе находится заглибленная в стену арка с фестончатыми краями (рис.6). Панно имеет аналогию среди известных михрабов, в частности, михраба конца VII в. из Иерусалима (Paradornlo, 1979, с. 390).

Восточнее IX дома удалось открыть X дом, 4 помещения XI дома и улицу (рис.7).

X дом общей площадью 447,83 м² состоит из 13 помещений. В дом ведут три прохода. Два прохода с севера с улицы и третий на юг на крепостную стену. Хозяйственно-кухонный изолированный блок расположен в СЗ части дома, восточнее двора (пом 16) IX дома. Состоит из трех помещений 1,2 и 2а. Перпендикулярно

крепостной стене расположен длинный широкий коридор (пом 10), соединяющий помещения дома с улицей и делящий дом на восточную и западную части. С двух сторон коридора расположены два похожих по планировке и, видимо, по функциональному назначению блока, состоящие из трех помещений (4, 7, 8 на западе и 11, 12, 13 на востоке). Центральное помещение (вестибюль) с суфой и тандыром связано проходами с двумя изолированными комнатами, расположенными с двух сторон от него. На севере находилось помещение с суфой, а на юге - помещение с "токча" (полкой, на которой могла храниться различная посуда. В западной части по оси С-Ю расположены два помещения (5 и 9). Северное с двумя тандырами и помещение

*Рис. 6. Ганчевая мехрабная панель
XI в.*

на юге, функциональное назначение которого из-за плохой сохранности определить не удалось. Больше известно о предшествующем строительном периоде в этих комнатах. В помещении 5, расположенном ближе к улице, находилась мастерская для обжига керамики с глазурью зеленого цвета, причем мастер специализировался на производстве, чирагов, чаш, фляг и погремушек. Среди его печного припаса, состоящего из 2 целых и 67 фрагментированных штырей, а так же 108 целых, 678 фрагментов обожженных и 28 фрагментов из необожженной глины коромысел, было найдено всего два фрагмента сепай. В заполнении печи найден фельс Нуха б.Мансура, чеканенный в Бухаре в 376 г.х. (определение А.Х. Атаходжаева). Период, когда мастерская была заброшена и на ее месте был построен X дом, датируется фельсом с пробитым отверстием в центре первой трети XI в, обнаруженный в ремонтной кладке, поставленной со второго пола сверху в южной стене помещения 3. Фрагменты печи и бракованная керамика найдены в стенах и заполнении между полами в различных помещениях X дома.

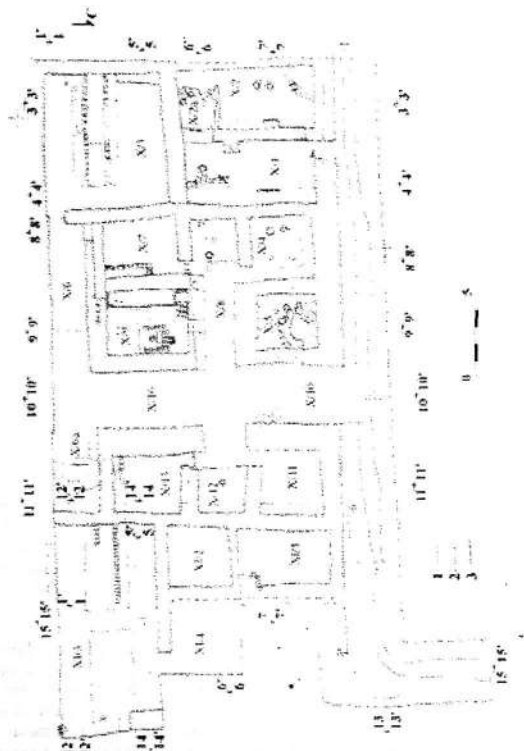

Рис. 7. План раскопа X-XI домов и улицы.

другом помещении, расположенном на юге, пол был вымощен жжеными кирпичами, а на стенах сохранилась облицовка такими же кирпичами. Вероятно, это могло быть связано с большим потреблением воды (ванная комната?). Непосредственно у крепостной стены расположено изолированное помещение с большим подиумом (пом 3). Оно соединялось проходом с длинным коридором (пом 6), с помещением 10, а по самому позднему из сохранившихся строительных периодов здесь существовал подъем по пандусу (пом 6а), возможно, на крепостную стену. По площади X дом сопоставим с соседним IX домом.

XI дом расположен восточнее X дома. Общая площадь раскопанной части дома 129,1 м². В доме раскопаны три помещения целиком (пом 1, 2 и 3) и еще одно частично (пом. 4). Вход в дом шириной 3,5 м расположен на севере. У крепостной стены расположено большое изолированное помещение 3 с двумя подиумами и системой ливневых стоков в крепостной стене. Подобная конструкция была расчищена в III доме. Комната была связана проходом на севере с помещением 4. К северу от пом. 3 расположены два помещения 1 и 2. В помещении 1 открыта суфа, сложенная из жженных кирпичей. Из-за плохой сохранности стен по уровню верхнего пола не удалось связать комнаты проходами. Так же не выяснено функциональное назначение всех помещений дома. Скорее всего, это не жилой дом, а некое общественное сооружение.

Два расположенных рядом дома (X и XI) близки по ряду признаков. Для обоих характерны широкие входы с улицы. Большие изолированные помещения с подиумом расположены в глубине дома непосредственно у крепостной стены. Боковые грани подиумов облицованы сырцовыми кирпичами, а на поверхности подиумов прослежены две параллельных линии из жженных кирпичей.

В полевом сезоне 2002 г продолжены раскопки улицы параллельной крепостной стене. Всего с 1991 по 2002 г. было раскопано 115,4 м улицы. Удалось раскопать 35,7 м улицы от границы IX и X домов до поворота улицы на север. Ее ширина до 3,5 м. Предположение, что эта улица выходит к южным воротам, не подтвердилось.

Из наиболее интересных находок следует отметить каменный котел с железной ручкой, найденный в кухонном блоке X дома (рис.8).

В заключение необходимо отметить, что начиная с VIII дома меняется структура квартала. Заканчиваются небогатые жилые дома и начинаются общественные сооружения. Большие по площади и не предназначенные для постоянного жилья. По планировке две трех-

Рис. 8. Каменный котел с железной ручкой из кухонного блока

Рис. 9. Экспозиция музея истории городища Пайкенд.

комнатные секции дома X очень напоминают такие же секции, открытые в рабате I Пайкенда (Городище Пайкенд 1988, с.124-125). Не исключено, что в ЮЗ части шахристана II располагались городские службы.

В сезоне 2002г по инициативе и при поддержке Бухарского музея-заповедника и Каракульского хокимията на городище был открыт музей истории Пайкенда. В трех выставочных залах представлены экспонаты, отражающие основные этапы развития города (рис.9). Часть здания музея отведена для археологической базы, где размещены лаборатория реставраторов, помещения для архитекторов и камеральной обработки материалов экспедиции.

Литература

1. Воронина В.Л. Архитектурный орнамент древнего Пянджикента// Скульптура и живопись древнего Пянджикента. М., 1959.
2. Городище Пайкенд. Ташкент, 1988
3. Зимин Л.А. Развалины старого Пайкенда // ПТКЛА, год 17. Ташкент, 1913.
4. Шедевры исламского искусства в Эрмитаже СССР. Каталог выставки. Кувейт, 1990
5. Якубовский А.Ю. Краткий полевой отчет о работах заравшанской археологической экспедиции Эрмитажа и ИИМК в 1939 г// ТОВЭ II, Л., 1940
6. Якубов Ю. Паргар в VII-VIII вв. н.э. Душанбе, 1979
7. Parado poulo A. Islam and Muslim Art NY, 1979
8. Ward R. Islamic metalwork. London, 1993

*А. Мусакаева
(Ташкент)*

ФАЛЛИЧЕСКАЯ ФИГУРКА ИЗ СЕЛЕНИЯ САРАЙ

В 1999 г. в Гос. Музей истории Узбекистана АН РУз жителями кишлака Сарай Чартакского района Наманганской области была передана бронзовая антропоморфная фигурка. Она была найдена при земляных работах в этом кишлаке Шарофиддиновым Жамолидином. Вместе с фигуркой в музей поступили бусы из разложившейся стеклянной пасты, человеческие зубы, фрагмент меча и фрагменты неясного предмета из металла, форма которого восстановлению не поддается.

Бронзовая фигурка представляет собой фаллического воина с фертообразно согнутыми руками и широко расставленными в стороны ногами. Размеры: 25x15 мм. Верхняя часть её более всего коррозирована. Лицо и прическа практически почти не

присматриваются. Можно лишь отметить, что прическа короткая, затылок обозначен выступом. Грудь персонажа несколько выступает вперед - эта её часть также сильно коррозирована, имеются трещинки. Левая её сторона более выпуклая. Возможно, что выпуклые части передают доспехи персонажа. На спине несколько выступают лопатки, эта её часть также сильно коррозирована. Бедра узкие, не выделены.

В отверстие, полученное от правой фертообразно загнутой руки продета нитка (возможно х/б). Петля для подвешивания отсутствует. Судя по переданным вместе с фигуркой предметам, она располагалась в центре подвески в виде нитки бус. Комплекс предметов, переданных в музей свидетельствует о том, что было разрушено погребение.

В Средней Азии хорошо известен круг находок бронзовых фигурок из погребений. Это территория Приаралья (джетыасарская культура), Ферганской долины, Киргизии и Казахстана (Левина, 1968, с. 170-172). Исследуемая фигурка литая, так же как и перечисленные находки, опубликованные Л.М. Левиной. Однако имеется ряд отличий, выделяющих её из этого круга. Все известные находки представляют собой фигурки плоские с задней стороны, тогда как сарайская - рельефная с обеих сторон. Кроме того, на описываемом экземпляре отсутствует петелька для подвешивания, её заменяют фертообразно согнутые руки, через которые была продета нить. Отличается сарайская находка и формой передачи головы - на ней отсутствует характерный для подобных находок головной убор в виде шлема с заостренной верхушкой. Части тела описываемого экземпляра переданы более реалистично.

Часть фрагмента подобной статуэтки без головного убора была найдена на юге Узбекистана - в Сурхандарьинской области на Хишттепа в составе подъёмного материала. Отличается от сарайской находки плоской задней стороной и имеющийся на ней полукруглой петелькой для подвешивания (размеры 24 x 18 мм). Датируется она позднекушанским и кушано-сасанидским временем: (Литвинский, Седов, 1983, с. 71, 74 табл. VII, рис.1).

Так бронзовые идолы в основной своей массе, за исключением хишттепинской и кескен-куксайской находок, обнаружены в погребениях. Хронологически они охватывают период от II-ой пол. I тыс. до н.э., последних вв. до н.э. - до VI-VIII вв. н.э. Основная масса находок приходится на IV-V вв., более южная находка - III-IV вв.

Сарайская находка, скорее всего, в связке бус использовалась

вторично.

Первоначальное её назначение было несколько иное - она вероятно изготавливалась как отдельно стоящий культовый предмет. Возможно фаллическому воину или фаллической фигурке поклонялись в специальной молельне и она могла находиться в специально отведенной для таких церемоний нише. Вторичное её использование было связано с ношением на груди в связке с бусами и погребальным обрядом.

Отдельные аналогии фаллической фигурке можно найти в находках из Дагестана, которые также имеют двухсторонний рельеф (Круглов, 1946, таб. 115, № 10 и др.). Дагестанские находки датируются I тыс. до н.э.

Датировка сарайской находки с учётом всех вышеперечисленных фактов соответствует рубежу - первым вв. н.э. Вторичное её использование и погребальный сопутствующий очень скудный материал возможно датировать в пределах III-IV вв.

Предметы фаллического культа исследованы слабо. Как отмечают исследователи, этот культ связан тесно с культом плодородия, распространенным с древнейших времен и символизировавшим воспроизводящие силы природы. Сарайский экземпляр - один из редких образцов этого культа.

Литература

1. Круглов А.П. Культовые места горного Дагестана. // КСИИМК. Вып. 12, М.-Л., 1946.
2. Левина Л.М. К вопросу об антропоморфных изображениях в джетысарской культуре. // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968.
3. Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепан - шах. Культура и связи кушанской Бактрии. М., 1983.

С.И. Мустафаулов
(Самарканд)

НОВЫЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ КАРАТЕПА

На протяжении нескольких лет Узбекско-Японская экспедиция (Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо, 2001) из буддийского памятника Каратепа в Термезе наряду с богатыми археологическими, получает и новые серии антропологических материалов. Раньше мы предполагали, что после запустения жизни на Каратепа под погребения

использовались только подземные помещения (келья). Оказалось, что не только келья но и само надземное сооружение тоже использовалось под наус.

В текущем сезоне на северном холме при раскопках помещений № 12, 13, 14 обнаружены человеческие останки. Когда население хоронило своих покойников в помещениях, видимо, они были еще целыми, так как после захоронения замуровывался вход.

В помещении № 12 захоронено около 10 человек разного пола. Захоронение находилось на глубине 260 см от дневной поверхности. Размеры помещения 200 x 290 см. Все кости скелетов сильно потревожены. Трубчатые кости и черепа разбросаны по всей площади помещения, что, видимо, связано с грабительским налетом. Сопровождающих материалов не обнаружено. Всего нам удалось закрепить и реставрировать 8 черепов, но из них несколько оказались без лицевой части. На некоторых черепах хорошо прослеживаются следы кольцевой деформации (Ходжайов, 1980. С. 110; Гинзбург, Трофимов, 1972. С. 153-155).

В помещении № 13 обнаружен только один череп в северо-восточном углу помещения, на глубине 200 см, который случайно попал сюда из другого помещения во время грабительского налета.

Более хорошо сохранившиеся антропологические материалы обнаружены в помещении № 14. Скелеты находились на глубине 315 см от дневной поверхности. В помещении захоронено 4 человека.

Скелет № 1. Мужчина 50-60 лет. Покойник уложен на спине вдоль восточной стены, в вытянутом положении, головой на юг, лицом вверх. Руки вытянуты вдоль туловища.

Скелет № 2. Мужчина 45-50 лет. Скелет уложен на спине, вдоль северной стены. Головой ориентирован на запад, лицом на восток. Руки и ноги уложены ромбообразно. В ладони левой руки скелета находилась монета термезшахского времени.

Скелет № 3. Женщина 35-40 лет. Она располагалась возле правого бока скелета № 2, на спине. Головой ориентирована на запад, лицом - на юго-восток. Руки и ноги уложены ромбообразно. В ладони руки находилась монета термезшахского времени.

Скелет № 4. Мужчины очень старческого возраста. Кости хрупкие. Он похоронен прямо впритык к западной стене, на левом боку. Головой ориентирован на юг, лицом на запад. Руки и ноги расположены в вытянутом положении. В левой ладони руки найдена монета термезшахского времени.

Таким образом, захоронения в помещениях производились одновременно или с короткими промежутками времени. Почти все

скелеты находились на полу. Скелеты разнополюе, поэтому можно предположить, что в каждом помещении хоронили одну родственную семью. Как уже мы отмечали (Мустафакулов, 2002. С. 112-117), одновременные захоронения связаны с каким-то инфекционным заболеванием или эпидемией.

Судя по находкам керамики и монет, захоронения в помещениях производились в V в. н.э. На некоторых черепах очень хорошо видны следы кольцевой деформации. Людей хоронили в одежде или обёртывали в материале. Отпечатки материала очень хорошо прослеживались на глине.

Подводя итоги антропологического анализа можно заключить, что по предварительным измерениям (по короткой программе) черепа из Каратепа характеризуется такими же признаками, как и черепа из других мест городища Старого Термеза этого времени. В целом, серия характеризуется как европеоидная.

Литература

1. Гинзбург В.В., Трофимов Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.
2. Мустафакулов С.И. Антропологические исследования на Каратепа. // АИ -2001 год. Ташкент, 2002.
3. Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо. Отчет Узбекско-Японской экспедиции за 2002 г
4. Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. Ташкент, 1980.

*Г. Никитенко, Н. Шагалина
(Ташкент)*

НОВЫЕ НАХОДКИ ИЗ РАСКОПА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЦИТАДЕЛИ КАМПЫРТЕПА

Раскоп заложен у крепостной стены с восточной стороны первоначальной крепости и опущен до глубины 5 м от дневной поверхности. Он интересен своими уникальными находками, которые обнаружены в сбросовом мусорно-зольном отложении. Среди них - терракотовая статуэтка обнаженной женщины, изготовленная путем оттискивания в матрице из обожженной глины. Размеры: 10,4х5,4х 2,5 см. Изображение представлено в строго фронтальной позе с опущенными руками. Фигурка обезглавлена и со сбитыми по локти руками. Фигура правильных пропорций с небольшими шаровидными грудями, мягкой моделировкой живота и ног, плавным изгибом талии и бедер. Возможно, это образ богини, связанной с культом любви и

плодородия. Похожие статуэтки уже встречались ранее. Так одна из них, богиня из Бараттепа, относится ко II-I вв. до н.э.

Представляет интерес терракотовая плитка, выполненная из хорошо обожженной глины, частично обломана. Ее размеры: 6х6, 6х3,7 см. На ее лицевой поверхности имеется парное изображение: справа женщины, по-видимому, Нимфы, слева - Сатира. Женщина представлена в фас с легким поворотом влево. В правой руке - непонятное изображение, возможно, ребенка (?) или цветов (?). Изображение Сатира подчеркнуто устрашающее, который тесно прижимается к спине женщины, голову опирая на ее левое плечо. Вся сцена явно эротического содержания.

Образ Сатира очень часто встречается в среднеазиатских терракотах, который проник в период греческого завоевания. Он достаточно выразителен и узнаваем своим гипертрофированными чертами лица - нос с раздутыми ноздрями и шаровидной горбинкой, огромные надбровные дуги, выражение лица подчеркнуто устрашающее.

Статуэтка уникальна тем, что Сатир представлен вместе с Нимфой. Такая совместная композиция встречается впервые, что еще раз показывает неповторимость находок, обнаруженных на Кампыртепа.

Еще одна интересная находка - это двухсторонняя керамическая печать, диаметром - 1,8 мм, толщиной - 0,9 мм, с отверстием для подвешивания. На обеих сторонах изображены солярные символы, в центре одной из сторон - двухстрочная надпись, а на другой - однострочная, выполненная письмом, похожим на письмо арамейского происхождения.

Фрагмент тонкостенного керамического сосуда от тулова и части дна. Размеры: 4 x 3,5 см. На его поверхности имеется налп в виде

головки женщины эллинистического типа, а слева от нее - штампованное изображение древа жизни с загнутыми ветвями.

Из всех находок хотелось бы выделить стиль, изготовленный из тщательно отполированной слоновой кости. Сохранность изделия превосходная. Длина - 11,5 см. Он состоит из двух частей: конической формы стержня и объемной фигурки навершия. Длина навершия - 5,2 см, длина стержня - 6,3 см. От стержня навершие отделено рельефной полосой. Навершие представляет собой обнаженную фигуру женщины (?), сидящей на зооморфном троне, выполненную с исключительным мастерством. У нее слегка продолговатое лицо, с тщательно проработанными чертами - прямым носом, округлыми глазами и маленьким ртом с выпуклыми губами, и маленькими ушами. Волосы, подхваченные обручем, охватывающие верхнюю часть лба и затылок, собраны в виде шара с ромбовидными выпуклыми, предающими, по-видимому, особую манеру прически волос. Левая рука женщины опущена между скрещенными ногами, правая опирается локтем на колено ноги и обращена ребром ладони на грудь. Она сидит на зооморфном троне, оформленном по краям протомами какого-то животного. Фигурка выполнена в полном объеме с тщательно проработанными передними и задними частями.

Данные предметы найдены в культурных слоях, которые по монетам и керамике могут быть предварительно датированы I в. до н.э. - I - II вв. н.э. Они не имеют аналогов в Средней Азии, историко-культурную значимость которых предстоит еще определить.

Литература

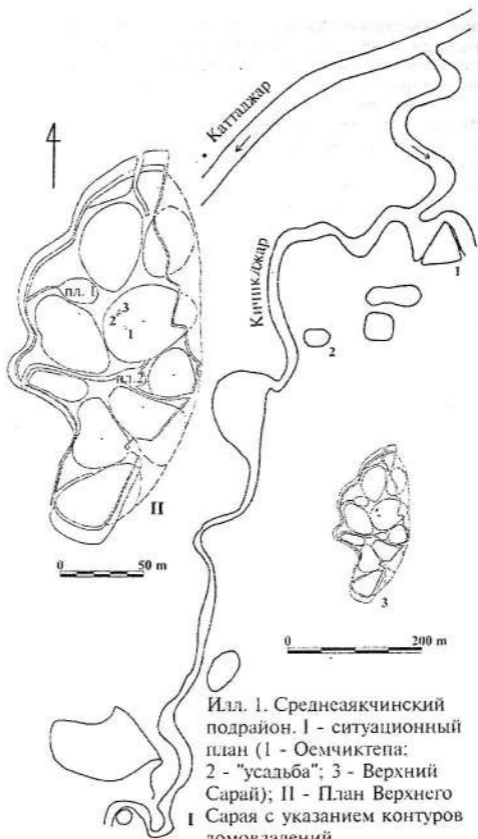
1. Пугаченкова Г.А., Халчаян М., 1969. С. 105-106.
2. Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. Северная Бактрия - Тохаристан. Очерки истории и культуры: древность и средневековье. Ташкент, 1990. С. 105.
3. Ильясов Д. Терракоты Кампыртепа. // Материалы Тохаристанской экспедиции. Ташкент, 2000. Вып. 1. С. 97-106.

АРХЕОЛОГО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ АНТИЧНОСТИ В АЯКЧИНСКОМ ОАЗИСЕ (КИТАБСКИЙ РАЙОН КАШКАДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аякчидарья берет свое начало в отрогах Заравшанского хребта и несет свои воды почти строго на север, впадая в Кашкадарью. В районе кишлака Верхний Сарай, примерно в среднем течении, река распадается на два протока: Кичикджар (восточный) и Каттаджар (западный), который является границей между Китабским и Чиракчинским районами Кашкадарьинской области. По агроклиматическим условиям земли по берегам Аякчи относятся к Кокдалинскому району, спецификой которого является повышенный рельеф местности и наличие многочисленных джаров, что осложняет использование воды для самотечного полива. До недавнего времени развитие здесь поливного земледелия было возможно только на узкой полосе вдоль русла Аякчи выше к. Верхний Сарай. К западу от реки в зоне т.н. "Золотого пояса" располагаются лессовые возвышенности, которые благодаря оптимальным высотам над уровнем моря, являются основными поставщиками выращиваемых на богаре зерновых. Близость предгорий обеспечивает высокопродуктивное отгонное скотоводство.

Впервые Аякчинский оазис обследовался специалистами кафедры археологии ТашГУ в 70-х-начале 80-х гг. XX в. в связи с составлением свода археологических памятников пяти восточных районов Кашкадарьинской области (Н.И. Крашененникова, А.С. Сагдуллаев, А. Грошев). Анализ материалов выявил по течению р. Аякчи не менее трех микрооазисов (подрайонов) эпохи античности, среди которых доминирующее положение занимала группа поселений по среднему течению возле кишлаков Бугаджиль и Верхний Сарай. Значительная степень сходства комплекса археологических находок с материалами расположенных к востоку Шуробсайского и Макридского оазисов, по-видимому, свидетельствуют об освоении долины Аякчи их жителями. Основой расцвета оазиса после рубежа н.э., скорее всего, стало строительство небольшого канала и, возможно, водохранилища, контуры которых читаются в современном рельефе к северо-западу от к. Верхний Сарай. Большую роль в становлении оазиса сыграл также путь, ведущий из внутренних

Илл. 1. Среднеаякчинский подрайон. I - ситуационный план (1 - Оемчиктепа; 2 - "усадьба"; 3 - Верхний Сарай); II - План Верхнего Сарая с указанием контуров домовладений.

районов Восточной Кашкадарьи к перевалу Джам и далее в Центральный Согд. Здесь, в правобережье Аякчи, была найдена монета с "типом Александра" (раннего варианта) (2) (Подражание драхме с типом Александра Македонского из Южного Согда ..., 2001), что позволяет (как и находка монеты данного типа в Китабе (3) (Мусакаева, 1999) локализовать самостоятельный чекан этих подражаний в Восточной Кашкадарье и отнести его к первым векам до н.э. (илл.3:1), когда на территории области складывается самостоятельное владение.

В кишлаке Верхний Сарай выявлено несколько тепа, вытянутых цепочкой вдоль древнего русла Аякчи (илл.1): северное - Оемчиктепа (0,35 га), два Безымянных тепа в 100 м к югу, а также усадьба (0,25 га) в 400 м к юго-западу на берегу древней протоки (где был обнаружен цилиндрикоконический бокал (илл.3:3). Самым большим по площади (ок. 2,7 га) было поселение, расположенное в восточной части кишлака непосредственно под домами. В двух км выше по течению находится Каттаджартепа (площадь 6,5 га, цитадель - 80x95 м), бывшее небольшим городком на западной границе Кеша и центром всего Аякчинского оазиса, сельскохозяйственную периферию которого и составляли усадьбы и поселение в Верхнем Сарае. На таком же расстоянии ниже по течению в правобережье Каттаджарсарая располагается Малое Турткультепа (1,3 га), представляющего

Илл. 2. Верхний Сарай. Шурфы №№ 2,3.
 План. Разрез (шурф №3).

собой, судя по раскопкам, скорее всего, укрепленный загон для скота, выпасаемого в Джамской степи.

Со средней Аякчи, по-видимому, около рубежа н.э. происходит освоение всей реки, вверх (Безымянная тепа, 0,5 га; Хантепа, 0,45 га) и вниз (Махмуттепа, 0,075 га; Карамтепа, 1,5 га) по течению.

Археологическое обследование поселений по среднему течению реки Аякчи.

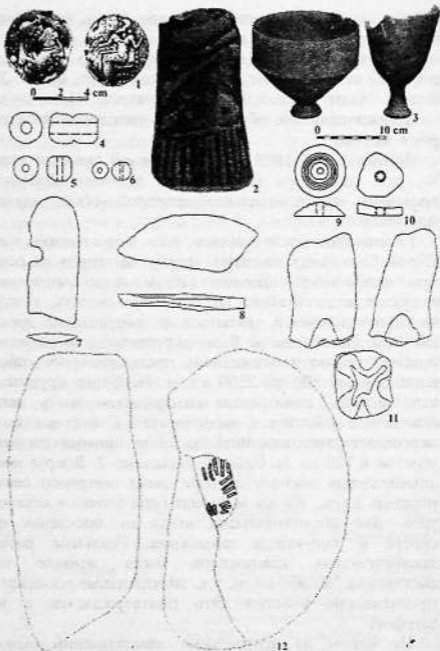
Летом-осенью 1999 г. при активной помощи краеведа Номазова К., зам. директора школы №72 кишлака Верхний Сарай, было проведено предварительное археологическое изучение поселений Аякчинского оазиса.

Раскопками исследовалось тепа в восточной части к. Верхний Сарай. Оно имеет овальную форму, вытянуто по оси с.-ю. на 210 м при наибольшей ширине 110 м и возвышается на 3 м над окружающими полями. (илл.1) Изрезанность контура в западной части, по-видимому, указывает на направление древней водоносной системы. Поселение не было укреплено; в рельефе хорошо читается приблизительно 9 повышений, представлявших собой домовладения площадью от 800 до 2500 кв. м. Наиболее крупными являются два всхолмления, занимающие центральную часть тепа и два - на северной и южной его оконечностях. С востока на запад поселение пересекает улица шириной ок. 2,5 м, проходящая через пониженный участок в 120 кв. м, бывший площадью 2. Вокруг нее сгруппированы домовладения южного сектора, дома северного сектора объединяет площадь 1 (ок. 300 кв. м) и еще одна улочка в северо-западной части тепа. Два дополнительных входа на поселение фиксируются на севере и юго-западе поселения. Реальные размеры жилых и хозяйственных комплексов были меньше и приблизительно составляли 350-900 кв. м, т.к. значительные площади приходились на прилегающие участки. Это подтверждается и материалами из шурфов.

На одном из центральных домовладений было заложено три шурфа; №2 и №3 были затем объединены и превращены в небольшой раскоп. Нижний строительный этап (I) во всех шурфах представлен ямами. В шурфе №3 яму диаметром 0,9 м окружали четыре ямки от столбов (диаметр - 0,1-0,12 м), расположенные в определенном порядке и ориентированные по линии с.-з. - ю.-в. (илл.2:10,11-14) Отметим наличие в шурфах №1 и №2 хозяйственных ям, у которых была специальная ступенька - подход (илл.2:15). Соединение линией ям в шурфах дает край домовладения. Судя по обнаружению ям в южном секторе поселения и на отдельном синхронном тепе в 400 м

к северу, можно сделать вывод о том, что подобная система расположения "жилых площадок" была распространенной. Таким образом, первоначально поверхность невысокого холма Верхнего Сарая обживалась ближе к центру. В этот период на столбах были подняты легкие конструкции в виде навесов, по-видимому, первые жилища поселенцев. На следующем (II) строительном этапе во всех шурфах фиксируются остатки стен изпахсы.

Тонкий слой, накопившейся над уровнем ям, были перекрыт специальным слоем пластичной зеленоватой глины (пол 3), на котором возводится оставшееся к востоку от шурфа помещение. О том, что его западная стена была какое-то время внешней гранью, говорит и некоторая грубость ее первоначальной поверхности. Затем на уровне пола 2 (горизонт II) стена подправляется, достраиваются остальные отрезки пахсовых стен к

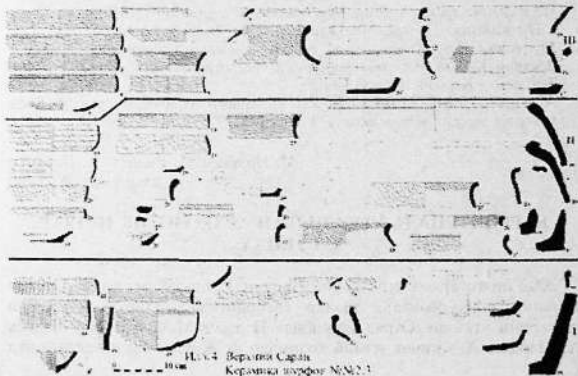

Илл. 3. Находки из Аякчинского оазиса.

1 - район Каттаджартепа; 2-10,12 - Верхний Сарай;
11 - Турткультепа 2.

западу (толщина ок. 0,9 м), образовавшие подтрапецевидное в плане помещение 3,2(3,7)х4(4,25) м, к юго-западу от которого находился дворовой участок (шурф № 2) (илл.2). К внутренней грани южной стены, напротив входа примыкал прямоугольный очаг в виде глиняного бортика, открытого с одной стороны (илл.2:9). Через комнату шел сквозной проход шириной в северной части - 0,9-1,1 м; в южной - 0,7 м. Вдоль восточной стены в пол до половины были закопаны в ряд три хума, обмазанные глиной. При возведении пола I (горизонт III) южный проход был заложен небрежно уложенными пахсовыми блоками (илл.2:8), а восточная, северная и южная стены расширены ремонтными футлярами, в результате чего перекрывается очаг у внутренней грани южной стены. Сечение восточной и северо-западного участка северной стены показало, что их основание делалось широким для придания конструкциям устойчивости при отсутствии фундаментов. Восточная стена утолщалась путем наращивания вертикальными слоями глины шириной 0,2 м (илл. 2:2). Последний ремонт связан с полом I и представлен двумя обмазками по 0,1 м (илл.2:3,4). Такое же чередование выявлено у северо-западного участка, где утолщения по 0,2 м примыкают под наклоном к первоначальной основе. Между ними четко фиксируются швы. Общая площадь хумхона в это период составляла около 12 кв. м.

Изделия из стекла. Из шурфов на поселении, наряду с керамикой (илл.4), получен ряд других находок. I. Стекланные бусы: 1) в виде

сдвоенного бочонка салатого цвета с золотой фольгой внутри (шурф 3, пол 2) (илл.3:4) (по Северопрichernоморской шкале - I - II вв. н.э.) (4) (Алексеева, 1975); 2) полупрозрачная округлая с рифлеными боками салатого цвета (илл.3:5); 2) круглая темно-синего стекла (илл.3:6). II. Изделия из кости: 1) фрагмент костяной концевой обкладки лука (шурф 1, горизонт I) (илл.3:7); 2) часть костяной бляхи (шурф 1, горизонт II) (илл.3:8). III. Изделия из прессованной глины: 1) диски (шурф 3, горизонт III) диаметром 11,5-11,7 см, толщина 4,5-5,1 см: на одном в центре - отпечаток диаметром 2,7 см, (15 черточек, булла?) (илл.3:12). IV. Изделия из обожженной глины: 1) сероглиняный фрагмент терракоты (шурф 3, горизонт I) с темно-серым ангобом (илл.3:2); 2) незаконченное пряслице (пуговища?) из стенки сосуда (шурф 3, горизонт I) с двумя полуциркульными несоединенными прорезями (илл.3:10); 3) пряслице "пуговищеобразного" варианта с кольцевым орнаментом (шурф 1, горизонт III) (илл.3:9); 4) керамический штыреобразный предмет (штамп?) с крестообразным орнаментом (изображение птицы?) на расширяющейся плоскости основания (Турткультепа, шурф 1) (илл.3:11).

Комплекс находок из Верхнего Сарая позволяет датировать возникновение первых поселений на правобережье Кичикджарская второй пол. II-I вв. до н.э., а их верхних слоев - позднесантичным временем.

Литература

- 1 Подражание драхме с типом Александра Македонского из Южного Согда // Нумизматика Центральной Азии. Т., 2001. Вып. V. С. 14-17.
- 2 Мусакаева А.М. О начальной стадии денежных отношений в Согде // Древний Карши, история культуры и градостроительства Средней Азии: Тез. док. - Карши, 1999. С. 46.
- 3 Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // Свод археологических источников. Г 1-12. - М., 1975. Таб. 26: 72, 74.

*М. Пардаев, А. Валиев, А. Пардаев
(Самарқанд, Жиззах)*

ҚЎРҒОНТЕПАДА ЎТКАЗИЛГАН АРХЕОЛОГИК ИШЛАР ХУСУСИДА

2002 йилги археологик қазув мавсумида Жиззах отряди Ғаллаорол туманидаги Қўрғонтепа шаҳар ёдгорлигида қидирув текшириш ишларини ўтказди. Отряд таркибида Пардаев М.Х. - раҳбар, Валиев А., Пардаев А. - кичик илмий ходимлар ва Жиззах Давлат педагогика

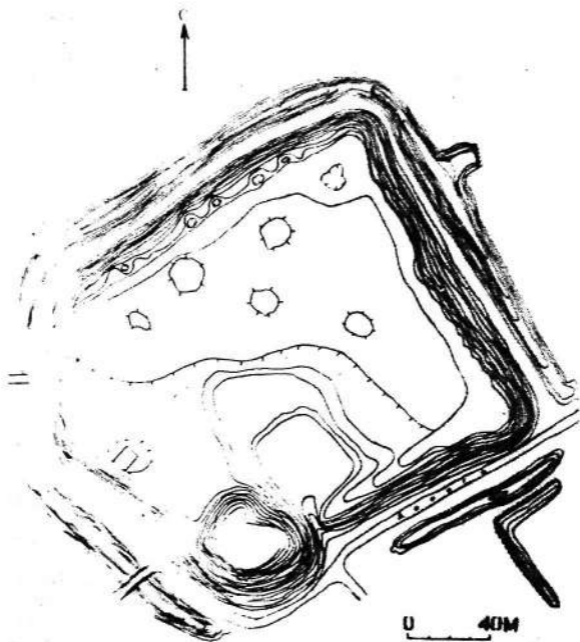
институтининг 25 нафар археология фанидан амалий машғулот ўтувчи талабаси қатнашди. Кўрғонтёпада қатта ҳажмли қазув ишлари ўтказилмади. Асосий иш 1996 йилда Кўрғонтёпа шаҳристонининг ғарбий қисмида туширилган стратиграфик шурфни тозалашдан иборат бўлди.

Кўрғонтёпа шаҳар ёдгорлиги Ғаллаорол тумани марказидан 2 км жанубий-ғарбда, Сарбозор қишлоғининг шимол томонида жойлашган. Ёдгорликнинг жануб ва шарқ томони Сарбозор қишлоғи иморатлари билан, шимол ва ғарб томони қатта, текис ҳудудий бирлик - адир билан тутшиб кетган. Кўрғонтёпанинг шаҳристони квадратсимон шаклда бўлиб, шимолий томони - 240 м.га, ғарбий томони - 190 м.га, жанубий томони - 240 м.га, шарқий томони - 260 м.га тенг. Шаҳристоннинг устки майдони (арқдан ташқари) 5,5га. дан иборат. Ундаги қурилишларнинг микрорельефи бўйича аниқланган тахминий ҳудуди 3,4 га.га тенг. Сув тўлдирилган муҳофаза хандақлари билан чегараланган шаҳристон мудофаа деворларининг баландлиги 9-10 м.ни, хандақлар ортидаги иккинчи ҳалқа ташқи мудофаа деворларининг сакланиб қолган баландлиги 5-6 м.га тенг. Шаҳристоннинг ички мудофаа девори таг асосининг қирқим бўйича каллилиги 4,5-5,0 м.га тенг (1-расм).

Кўрғонтёпа арки шаҳристоннинг жанубий-ғарб бурчагида жойлашган. Арқ айланасимон шаклда бўлиб, унинг умумий майдони 0,64 га.га, юқори сатҳи (39 x 36 м) 0,14 га.га тенг. Арқнинг жануб томонидаги ер сатҳидан баландлиги 17 м.га, шаҳристон сатҳидан баландлиги 8 м.га тенг. Арқнинг жанубий-шарқ қисмида кўтарма йўлак орқали чиқилган шаҳар дарвозасини ўрни сакланиб қолган.

Кўрғонтёпанинг шарқ ва ғарб қисмида баландлиги 2-3 м.ли тепаликлар мавжуд. Ғарбий тепаликлардан ҳозирда фаолиятдаги қабристон сифатида фойдаланилмоқда. Бу тепаликлар ўрнида Кўрғонтёпанинг роботлари мавжуд бўлган. Работларнинг ҳозирги пайтдаги сакланиб қолган ҳудудий майдони 15 га. дан ортик. Умуман олганда эса Кўрғонтёпа шаҳристонидан 500-600 м узоқликдаги мавзёларда ҳам сўянги антик, илк ўрта, ўрта асрлар сопол идишлари парчалари кўплаб учрайди. Шунга асосланиб Кўрғонтёпа шаҳар ёдгорлигини ўрта асрларга оид умумий майдонини 85-90 га атрофида бўлган деб тахмин қилиш мумкин. Ёдгорлик сатҳидан, ён атрофидан II-IV; V-VIII; IX-XII; XV-XVIII асрларга тааллуқли кулоллик идишлари парчалари йиғиб олинди.

Ғаллаорол воҳасини археологик ўрганилиши тарихи 1960 йиллардан бошланган. 1970 йилларнинг охирида қалъа-работларда, жумладан Кўрғонтёпа шаҳар ёдгорлигида қазув тадқиқотлари

1 - расм. Қўргонтепанинг топографик плани.

ўтказилган (Абдукаримохунова, Бердимуратов, Дормина, Кадыров, 1979, 542 с; Бердимуратов, 1985, 23 с; Бердимуратов, Пардаев, 1988, с. 66-75; 1990, с. 147-160).

2002 йил тозалаш ишлари ўтказилган стратиграфик шурф репер нуқтасининг XV ярусидан, шарқ-ғарб йўналиши бўйича ташланган.

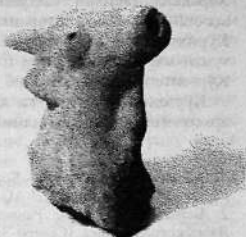
Казув ишлари натижасида шурфнинг шарқий эни 6 м.га, шимолий қирқими 13,75 м. га, жанубий қирқими 15,0 м.га етган. Шурфдаги қазув ишлари материккача олиб борилмаган, XXVIII ярус чегарасигача туширилган.

Мазкур ишлар натижасида Кўргонтепа маданий қатламларида 6 та катта қурилиш даври аниқланди. Таъкидлаш жоизки, материк қатламгача яна камида 3,5-4,0 м мавжуд. Шунга қараганда Кўргонтепанинг илк қурилиш даврий санасини ҳеч бўлмаганда илк антик даври билан белгилаш мумкин. Ҳозирги мавжуд археологик манбалар бўйича эса биринчи қурилиш даври шартли равишда олинди. Демак, Кўргонтепа шаҳристони қурилиш даврларини куйидагича белгилаш мумкин.

I қурилиш даври I-III асрлар;

II қурилиш даври IV-VI асрлар;

III қурилиш даври VII-VIII асрлар;

2 - расм. Кўргонтепа. От ҳайкалчасининг бош қисми. IV-V аср.

3 - расм. Кўргонтепа. Упадон. V-VI аср.

IV қурилиш даври IX-XII асрлар;

V қурилиш даври XIV-XV асрлар;

VI қурилиш даври XVI-XVIII асрлар.

Казув ишлари мобайнида кўплаб моддий-маданият намуналари қайд этилди (2 - 3 расм). Ушбу топилмалар асосида ҳулоса қилиш мумкинки, Кўргонтепа Ғаллаорол воҳасида шаҳар маданиятининг узоқ босқичини ўзида мужассам этган ноёб ёдгорлик. Шунингдек, воҳада ўрта асрларда фаолият кўрсатган

Харакана тарихий шахрининг ўрни масаласида ҳам Кўрғонтепа асосий даъвогар ёдгорликдир. XVIII асрнинг иккинчи ярмида Кўрғонтепада ҳаёт бутунлай тўхтаган. Воҳадаги шаҳар ҳаёти ҳозирги туман маркази яқинидаги Етимтепага (кўрғонга) кўчган ва бу шаҳар Кўрғонтепадан нисбат олиб Янги кўрғон деб аталган.

Кўрғонтепанинг пастки қатламларини ўрганиш орқали Уструшона археологиясида муҳим илмий янгиликлар қилиш мумкин.

Адабиётлар:

1. Абдукаримохунова Р., Бердимуратов А., Дормина С., Кадыров Э. Раскопки на Кингиртепа // АО - 1978. М., 1979, 542 с.
2. Бердимуратов А.Э. Раннесредневековые археологические памятники Джизакского оазиса (Северо-Западной Уструшаны V-X вв.) Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1985, 23 с.
3. Бердимуратов А.Э., Пардаев М.Х. Замок Кингиртепа // ИМКУ, вып. 22. 1988. Т., с. 66-75.
4. Бердимуратов А.Э., Пардаев М.Х. Раскопки верхнего здания Алмантепа // ИМКУ, вып. 23. 1990. Т., с. 147-160.

*Ш.Р. Пидаев, Като Кюдзо
(Ташкент, Токио)*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УЗБЕКСКО-ЯПОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА КАРАТЕПА В СТАРОМ ТЕРМЕЗЕ

В 2002 году совместная Узбекистано-Японская археологическая экспедиция продолжила полевые исследования в буддийском центре Каратепа в Старом Термезе, а именно на наземном монастырском комплексе на северном холме и пещеро-наземном на западном холме Каратепа. Цель исследований: дальнейшее выявление планировочной структуры изучаемых объектов (Пидаев, Като К., 1999. С. 82-85; Пидаев, Като К., 2000. С. 39-45; Пидаев, Като К., 2001. С. 114-122).

На северном холме раскопана юго-западная часть коридора, расположенного по периметру большой ступы. Здесь найдены фрагменты малых скульптур из белого известняка с изображением донатриц, птицы Гаруды и декоры архитектуры. Эти скульптурные изображения входили в оформление, по всей вероятности, фриза, некогда украшавшего стену вокруг ниши, расположено в центре платформы большой ступы. Все эти находки связаны со вторым строительным горизонтом обживания большой ступы. В южном углу коридора на уровне второго горизонта найдены фрагменты глиняно -

ганчевой скульптуры, среди которых одна довольно сохранившаяся раскрашенная голова женской скульптуры, в натуральную величину и левая нога. По всей видимости, это донатрица (рис. 1). У нее округлое лицо, подбородок несколько опухший, что указывает на зрелый возраст изображаемой. Щеки пухлые, крупные миндалевидные глаза затенены веками, но без разработки зрачков, длинные дугообразные брови до висков переданы легким рельефом; нос прямой (частично отбит), губы пухлые, маленькие, уши слабо выделены, в них серьги. Лицо окрашено темно-розовой охрой, без теневых моделировок. Волосы черные, спиралевидно-улиткообразными завитками двумя рядами обрамляют лицо. Верхняя часть прически гладкая, волнистые пряди выражены легким рельефом. Выражение лица изображаемого персонажа несколько отреченное.

К югу от двора, расположенного перед восточным фасом большой ступы находились два довольно больших квадратных помещения с входом, обращенным во двор. В одном из них (пом. 11) три большие ниши, по одной на каждой стене, в центральной части, с аркообразным потолком.

Основание ниши находится на высоте около 1 м от пола. Западная ниша поверх глиняной обмазки окрашена охрой, восточной поверх глиняной обмазки нанесена тонкая ганчевая штукатурка. В нижней части фасадной стены восточной ниши сохранились остатки росписи растительного характера: изображения листьев и стилизованных цветков в виде вихревой розетки. Помещение еще полностью не раскопано. В центральной части найдено довольно крупное изображение листьев аканта из глины. Одна из ее ветвей ярко-голубая, другая - красная. Возможно, ими

Рис. 1.

был оформлен угловой тропп помещения. Судя по остаткам троппа, сохранившегося в юго-западном углу, помещение №11 имело купольное перекрытие. На южной и западной стенах в верхней половине довольно сильные трещины. Возможно,е, они образовались в результате большой нагрузки купольной конструкции, и впоследствии купол обвалился. Судя по наличию ниш, на трех стенах парадно оформленных, где, возможно, стояли довольно крупные скульптурные изображения, и общей его планировки можно предположить, что помещение 11 предназначалось для молений и других ритуальных церемоний.

К востоку находилось квадратное помещение №13. Проход его расположен в центре северной стены и он также выходит во двор. Напротив прохода, в центре южной стены ниша с аркообразным потолком. Вдоль четырех стен помещения не высокая, узкая суфа. По всей вероятности, помещение имело купольное перекрытие.

К югу от помещений №11 и №13 находились четыре небольшие прямоугольные помещения №12, №14, №15, №17, проходы которых расположены в юго-западном углу и выходят в большой коридор, вытянутый с востока на запад. Стены сохранились на высоту более 3 м, сложены из сырцового квадратного кирпича размером 35-36 x 35-36 см и аккуратно обмазаны мелко нарезанной саманной глиной. Перекрытие этих помещений, по всей вероятности, были сводчатым. В пользу такого предположения говорит и характер залегания кирпича в верхней части заполнения помещений. Интерьер помещений очень прост, лишь небольшие ниши для светильников. Видимо, это были кельи для монахов. Эта часть была пристроена к более раннему комплексу со ступой несколько позднее, на что указывает линия стен, прослеживаемая между строениями. Судя по всему, южная половина комплекса более поздняя, чем северная, со ступой, о чем говорит использование прямоугольного кирпича при строительстве сводного потолка над коридором, расположенным по периметру двора в южной половине комплекса. После прекращения функционирования помещений по прямому назначению они определенное время не обживались, что подтверждает слой надувного песка, накопившегося в помещениях в течении этого времени. В отдельных помещениях слой надувного песка достигает более 1 метра. Где-то в конце V-VI вв. н.э. эти помещения использовались под захоронения. После чего проходы были заложены сырцовым квадратным кирпичом наполовину. В одних помещениях (№ 14) погребения лежат в анатомическом положении, а в помещении № 12 разбросаны. Рядом с отдельными скелетами обнаружены бронзовые

монеты местных термезских правителей с изображением якоря на скифатной стороне. Со временем над погребенными образовался довольно мощный слой надувного песка, проникшего в помещение, видимо, из верхней незаложенной части прохода. Выше лежат остатки свободного перекрытия из сырцового квадратного кирпича. Следовательно, перекрытие этих помещений разрушились намного позднее. Перекрытие помещения № 15 стояло, видимо, еще в IX-X вв., на что указывают находки фрагментов глазурованной керамики и стекла под завалами свода. Помещение № 17 раскопано частично. Стены его под потолком оформлены глиняным рельефным карнизом сложного профиля (рис. 2).

Продолжались раскопки и на южной половине комплекса. Здесь вскрыт широкий западный коридор в южном направлении, длиной более 6 метров. В заполнении четко читается конструкция рухнувшего свода из сырцового прямоугольного и трапециевидного кирпича размером 45-48 x 27-30 x 9-10 см. А сама стена коридора сложена из квадратного кирпича. Стены его тщательно побелены поверх гладкой глиняной обмазки. На западной и восточной стенах зачищены контуры широкого прохода. Они соединялись центральным двором. Между этими проходами на высоте 1,22 м от уровня пола зачищены остатки линейной росписи, нанесенной красно-коричневой охрой по белому фону. Изображение сильно повреждено. Состоит из

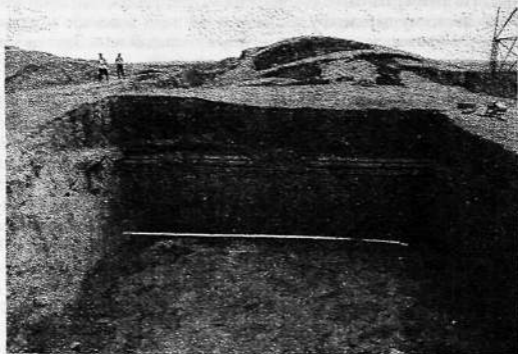

Рис.2.

пяти колец разного диаметра, вписанных один в другой. Диаметр наибольшего кольца 1,30 м. Пространство между кольцами заполнено линейными расходящимися линиями. Центральное кольцо диаметром 8 см в виде вихревой розетки. Скорее всего, это "колесо Будды". В коридоре на полу и под полом найдены две керамические крышки реликвариума с отбитыми ручками. На лицевой стороне орнамент в виде многолепесткового цветка лотоса, покрыто красно-коричневым ангобом.

Начато исследование дворовой части данного комплекса. Раскопки проводились вдоль северной стены двора. Сохранность стен здесь различная. Особенно сильно разрушена центральная часть, а северо-западный угол сохранился очень хорошо. Расчищен полностью западный проход соединяющий двор с северным обводным коридором. Угол прохода, как со стороны прохода, так и со стороны двора, оформлен глиняной пилястрой. Вдоль северной стены проходит узкая суфа, плохо сохранившаяся. В северо-восточном углу двора найдены три довольно крупных базы колонн из белого известняка. Одна из них стоит на полу, две другие на слое из песка. Они имеют квадратный плинт, два сплюсненных вала разного диаметра, разделенных скошней с тремя ступеньками на переходе от верхнего вала к горизонтальной плоскости базы. В центре базы квадратное гнездо, предназначенное для крепления с фустом колонны. По размерам базы колонн можно заключить, что двор был оформлен по всему периметру айваном и он имел довольно мощные колонны, что придавало двору весьма внушительный вид. Заполнение двора на вскрытой площади сплошь состоит из надувного песка, причем в верхней половине этот слой очень твердый.

Небольшие расчистки осуществлены и в южной части двора. К сожалению, верхняя часть строений, находящихся здесь, разрушено во время инженерных работ. Здесь расчищены остатки строений, вытянутых по линии В-З. Фасадная часть стен имеет хорошую побелку поверх гладкой глиняной обмазки. В верхней части, чуть ниже потолка проходит глиняный карниз со сложной профилировкой. В стене довольно глубокие ниши со сводчатым потолком, расположенные на определенном расстоянии друг от друга. В настоящее время полностью расчищена одна ниша, другая частично. Возможно, эта часть комплекса была двухэтажной.

На западном холме продолжались археологические раскопки по выяснению планировочной структуры наземно-пещерного комплекса А. Здесь полностью расчищен последний пещерный коридор (№ 6) в юго-западном углу, так же как и другие пещерные коридоры данного

комплекса вырубленный в песчаниковом материке и Г-образной планировки. Потолок сводчатый. Коридор после прекращения функционирования храма был использован, как и другие пещерные коридоры комплекса, под захоронения. После чего проход его был заложен сырцовым кирпичом. К сожалению анатомическое состояние погребенных сильно разрушено.

Раскопки, проведенные к северу от комплекса А западного холма, на склоне позволили выявить остатки трех помещений вдоль северной стены. Здесь четко выделяются два строительных горизонта. Учитывая, что продольные стены этих помещений возведены в связке с северной стеной комплекса А, можно сказать, что эти строения являются частью данного комплекса, они синхронны и строились по единому архитектурному плану. Стены особенно, нижнего строительного горизонта, довольно мощные хорошо побелены поверх глиняной обмазки. Предварительно можно сказать, что здесь находились хозяйственно-жилые помещения изучаемого комплекса. Археологический материал незначителен. Это в основном фрагменты керамики позднекушанского времени.

Осуществлены небольшие расчистки и на небольшом пологом холме в 150 метрах к северо-востоку от северного холма за пределами городских стен (по Б.Я. Ставискому) или акведука (по Л.И. Альбауму). Здесь в рельефе еще до раскопа довольно четко прослеживались контуры обжигательных печей, зольные скопления и шлаки. В настоящее время вскрыта одна керамико-обжигательная печь прямоугольной формы. Сохранилась часть обжигательной камеры и топка. Пол обжигательной камеры опирался на кирпичный устой, сооруженный в центре топки. Керамический материал в основном относится позднекушанскому времени. На уровне дернового слоя здесь была найдена малая скульптура женской фигуры с трилистником в правой согнутой в локте руке. Она здесь явно случайна, видимо, брошена после того, как печь уже не функционировала, и происходит из комплекса, расположенного на северном холме Каратепа.

Таким образом, раскопки Узбекистано-Японской экспедиции на Каратепа в 2002 году выявили ценные данные по планировочной структуре храмовых комплексов буддийского центра Каратепа, западного и северного холма, в частности. Монументальность и сложность архитектурных решений, использованных при строительстве их, указывает на высокое профессиональное мастерство архитекторов. Они смело использовали самые совершенные для своего времени решения, были новаторами в этой области.

Найденные материалы дополняют представление о богатстве, многоликости и своеобразии художественной культуры кушанской Бактрии.

Литература

1. Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо. О работах Узбекистано-Японской экспедиции на Каратепа в 1998 году. // ОНУ, № 9-10. Ташкент, 1999.
2. Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо. Предварительные итоги исследований Узбекистано-Японской экспедиции на Каратепа в 1999 году. // ОНУ, № 5. Ташкент, 2000.
3. Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо. Археологические исследования на буддийском центре Каратепа в Старом Термезе. // "Ўзбекистонда археологик тадқиқотлар 2000 йил". Самарқанд, 2001.

*Ш.Р. Пидаев, Р. Лерши
(Ташкент, Париж)*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ УЗБЕКСКО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ГОРОДИЩЕ СТАРОГО ТЕРМЕЗА

Узбекистано-Французская археологическая экспедиция в 2002 году продолжила научно-исследовательские работы на городище Старого Термеза, основное внимание уделив изучению вопросов стратиграфии, фортификации, исторической топографии и материальной культуры города на различных этапах его обживания. Археологические раскопки производились на цитадели города, на Малом и Большом Чингизтепа и на шахристане. Систематические раскопки на этих объектах ведутся уже в течении трех полевых сезонов и получены весьма интересные данные.

Археологические исследования на цитадели проводились на большой - более 50 м² траншеи, заложенной в юго-восточной половине цитадели. открыты стены здания и в северной половине траншеи. Планировочную структуру здания из-за площади раскопа трудно установить. В южной половине траншеи были расчищены контуры отдельных стен довольно монументального здания позднекушанского времени. В настоящее время здесь раскопана часть трех помещений и двух коридоров, вытянутых по линии 3 - В. Коридоры расположены в центре здания, а помещения - к северу и к югу от них. Наибольшая высота сохранившихся стен около 1,2 м, сложены они из сырцовых квадратных кирпичей размером 33-34х33-34х11-12 см и пахсы, обмазаны саманной глиной. На отдельных участках сохранилась тонкая ганчевая штукатурка.

Археологический материал, представленный в помещениях здания,

не столь разнообразный, в основном керамика и монеты. Здесь найдены фрагменты тонкостенных красноангобированных полусферических чаш, отдельные из которых оформлены штампованным налепом в виде головы льва, чаши с характерным перегибом у венчика, цилиндроконические кубки, кувшины, хумы и другие. Многие формы столовой посуды поверх ангоба украшены полосчатым, сетчатым и сводчатым лощением. Представленный здесь керамический материал переключается с керамикой памятников Бактрии позднекушанского времени, нумизматический, в основном, относится к типу кушано-сасанидских и сасанидо-кушанских. К сожалению, из-за плохой сохранности они не поддаются точному определению. Найдена и монета Канишки III. На основе керамики и монетных находок функционирование здания предварительно может быть датировано IV в. н.э.

Здание IV строительного горизонта было возведено на слое земли, включавшем гумусные и зольные отложения. Местами толщина этого слоя достигает более 1 м. Лишь в северной части траншеи зачищены остатки строений следующего - V строительного горизонта. Стена вытянута по линии З - В, однако контуры ее очень плохо читаются. На глубине около 1 метра от пола IV строительного горизонта на всей площади северной половины траншеи зачищена кирпичная кладка, сохранившаяся с наклоном в юго-восточном направлении. Сложена она из сырцовых квадратных кирпичей размером 33-34x33-34x10-12 см. В настоящее время трудно конкретно характеризовать эту кладку, возможно, это остатки платформы или монументальной стены.

Этот слой дал довольно характерный археологический материал, в основном - керамика, заметно отличающаяся от керамики предшествующего горизонта в формах, ассортименте посуды и в цвете ангоба - в характере орнаментации. Керамика этого слоя преимущественно толстостенная, чаши с характерным перегибом у венчика здесь представлены единично, притом они несколько иных пропорций, полусферические чаши более глубокие. Здесь также представлены бокалы на профилированных ножках, которые отсутствовали в слое IV строительного горизонта. Керамика этого слоя обычно покрыта ангобом красно-бордового цвета, с лощением и штампованным орнаментом единична. Среди находок заслуживают особого внимания терракотовые статуэтки сидящего Будды и женских богинь. Они очень выразительны и интересны в иконографическом плане. Монеты из этого слоя представлены чеканом Канишки и Канишки III. Характерно отсутствие монет сасанидо-кушанского типа, обнаруженных довольно в большом количестве в верхнем горизонте.

Все это позволяет датировать этот слой II в. н.э. Характер заполнения и сопоставление археологических материалов IV и V строительного горизонта позволяет предполагать, что между временем обживания этих горизонтов был определенный хронологический разрыв, когда постройка V строительного горизонта были заброшены.

В полевом сезоне небольшие раскопки проводились и в юго-восточном углу цитадели. Здесь изучалась оборонительная стена, построенная вдоль берега Амударьи, из жженного кирпича на водостойком растворе, вытянутая по линии В-3 и укрепленная полукруглой башней с внутри- башенным помещением. В настоящее время стена прослежена на длину 15 м. Сохранилась она высотой не более 25-30 см.

Археологические работы на Большом Чингизтепа. В предыдущие полевые сезоны основное внимание уделялось выявлению общей планировочной структуры фортификационных систем (рис. 1). В результате выявлена особая роль Чингизтепа с его мощной оборонительной стеной, укрепленной подквадратными башнями с внутрибашенным помещением и внутривстенным коридором в структуре древнего Термеза. На основании этого можно предположить, что здесь находился сильно укрепленный форт, сооруженный в греко-бактрийский период, и который в кушанский период был приспособлен под династийный или буддийский храм (Пидаев, Лериш, Папахристу, 2001. С. 113).

В полевом сезоне 2002 года раскопочные работы на Большом Чингизтепа главным образом были направлены на выявление основных этапов обживания данных сооружений. начато вскрытие оборонительных стен и башен по наружному фасу, внутрибашенных помещений и внутривстенных коридоров, расположенных в северной половине восточного фаса Чингизтепа по основанию. Раскопки между 3 и 4 башней показали, что основания стен сложены из мажусового блока, высотой 68-70 см, выше кирпичная кладка. Общая высота сохранившейся стены на данном участке около 1 м, с хорошей глиняной обмазкой.

В функционировании стен и отдельных башен четко выделяются два крупных строительных этапа. На первом - башни имели довольно просторные внутрибашенные помещения. На втором - они закладывались стеной толщиной не менее 1 м. в результате, площадь внутрибашенных помещений резко уменьшилась. Эти перестройки особенно хорошо выявлены в башнях 2 и 3. В настоящее время внутрибашенные помещения вскрыты на уровне пола второго

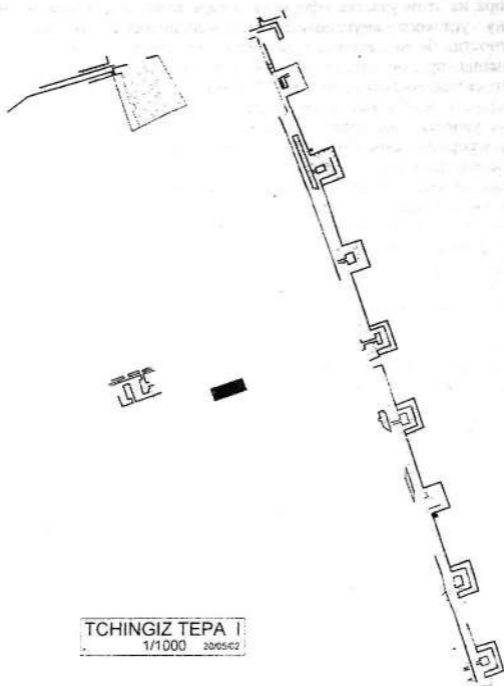

Рис. 1.

горизонта.

Очень интересные данные получены при раскопках северо-восточного угла. Здесь выявлены контуры угловой башни, построенной в виде "ласточкина хвоста". Пол внутрисконного

коридора на этом участке оформлен в виде пандуса с понижением в сторону углового внутрибашенного помещения, что, по всей вероятности, было связано с рельефом местности. Строители для сохранения прямой линии оборонительных стен восточного фаса возвели северо-восточную угловую башню не на вершине холма, а на его склоне и чтобы как-то сnivelировать образовавшийся при этом перепад уровней, они поверхность внутривашенного коридора на месте склона оформили своеобразным пандусом с невысокими ступеньками на определенном расстоянии.

Таким образом, результаты полевого сезона на Большом Чингизтепа убеждают в том, что его фортификационные сооружения имели развитую и сложную структуру. Судя по находкам, в первую очередь монет, функционирование второго горизонта обо значительных стен Чингизтепа предварительно датируется правлением кушанского царя Канишки. Монеты более поздних кушанских правителей с этого горизонта пока здесь не найдены. Более поздние монеты связаны с временем запустения оборонительных стен и использование отдельных его внутрибашенных помещений для хозяйственных нужд, а затем в качестве погребальных камер.

Археологические работы на Малом Чингизтепа продолжались с целью выявления общей планировочной структуры монументального здания. К сожалению, из-за значительных разрушений во время строительных работ практически трудно воссоздать первоначальный облик этого интересного здания. Исследования, проведенные на сохранившейся части, позволили несколько уточнить характер перестроек, осуществленных за время его функционирования. Здание три раза подвергалось капитальному ремонту, в результате первоначальная планировочная структура его существенно видоизменилась. На одном из последних этапов существования связующим ядром южной половины здания был прямоугольный зал, вытянутый с севера на юг, от которого сохранилась только восточная стена, оформленная пилястрами, украшенная ганчевой штукатуркой. Такими же пилястрами, видимо, была украшена и западная стена. Зал с восточной, возможно, с южной и западной стороны был оконтурен двумя рядами параллельных коридоров. Вход в зал, по всей вероятности, находился в центре северной стены и соединялся с главным коридором, пересекающим здание с востока на запад. Главные ворота в здание находились в центре восточного фаса. Въезд был оформлен ступенчатой лестницей. На верхней части ворот был рельефный фриз из белого известняка, что подтверждают находки деталей углового фриза с декором буддийского характера, где в частности изображена

птица Гаруда с размахом крыльев.

К северу от главного коридора находилась вторая половина этого здания, от которой сохранился только юго-восточный угол. Остальная часть снесена строителями. Если наша интерпретация планировки здания верна, то большая его половина, находившаяся к северу, западу и югу, разрушена и представляла собой целый монументальный архитектурный комплекс. В пользу этого двора говорит и то, что на значительной площади еще сохранились остатки платформы, на которой был возведен этот комплекс. Гран платформы на этих участках еще не обнаружен. Таким образом сохранившееся здание является лишь центральной частью восточного фаса этого комплекса. Судя по отдельным находкам каменных рельефов, изучаемый объект являлся, по крайней мере на последнем этапе своего существования, храмовым комплексом буддийского характера, что подтверждает найденный здесь каменный рельеф с изображением сидящего на высокой тахте, видимо, Будды и угловой фриза буддийского характера. предварительное время функционирования этого храма может быть определено на основании керамики и монет не ранее позднекушанского и не позже сасанидо-кушанского времени. Здесь были найдены монеты Канишки III и, судя по размеру, чеканы сасанидо-кушанских правителей.

Археологические работы на шахристане у западной городской стены с 2000 года ведутся в районе жилых построек домонгольского времени. Под постройками IX-X вв. были обнаружены остатки - платформа буддийской ступы. Она ориентирована по сторонам света с небольшим отклонением на запад. Несмотря на то, что ступа значительно разрушена при строительных работах развитого средневековья общую ее конструкцию можно точно реконструировать. В истории функционирования ступы выделяются три крупных этапа (рис. 2). Первоначально платформа имела квадратную форму стороной около 1,20 м. углы платформы ступы были оформлены в виде фигур "Ласточкина хвоста". В центральной части четырех фасов платформы устроены прямоугольные ниши в нише восточного фаса сохранилось туловище ганчевой скульптуры, вылепленной на месте. Складки его верхней одежды - сангхаты переданы в виде ниспадающих от плеч рельефных линий. По всей вероятности, это была скульптура сидящего Будды.

Платформа ступы оштукатурена ганчем. Основание ее по всему периметру вымощено жженными плитками шириной 25 см. На втором этапе обживания платформа ступы была замурована и наращена новой стеной по всему периметру. В результате, сохраняя

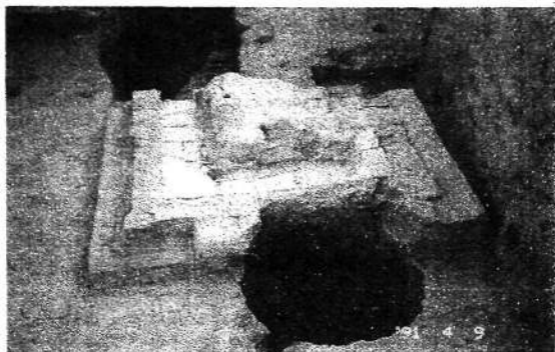

Рис. 2.

первоначальное очертание, размеры ее стали около 2,20 м по сторонам у основания. Углы новой платформы, так же были оформлены фигурой в виде “ласточкина хвоста”, однако центральная часть каждого фаса платформы вместо ниши была оформлена узкой пилястрой. Судя по сохранившимся остаткам платформа была окрашена охрой. На третьем этапе платформа ступы была оформлена новым футляром толщиной 27 см с гладкой поверхностью. В результате, размер ее по сторонам достиг в длину 2,90 м.

Во время археологических работ рядом со ступой были найдены различные детали из белого известняка: базы колонн, фризy, капители и блоки для облицовки поверхности монументальных ступ, что говорит о том, что где-то здесь находился довольно большой буддийский храм в оформлении которого использовались эти детали. Однако, нельзя исключить, что эти детали могли быть использованы вторично, после запустения отдельных храмовых комплексов Каратепа. Среди деталей каменной архитектуры особого внимания, заслуживает капитель трехчетвертной угловой пилястры (рис. 3). Две лицевые стороны капители оформлены идентичной композицией, состоящей внизу из крупных акантовых листьев с изрезанными заостренными краями, у которых несколько центральных жилок разделены перетяжками, листья почти у основания резко отогнуты вниз. По углам расположены спиралевидные волюты с выпуклым

Рис. 3.

глазком. Нижнее ребро волюты для выделения из акантовой листы оформлены полосой рельефных треугольников. В центре между двумя волютами расположена поясная фигура, стоящая как бы за листьями аканта с трилистником (или бутон лотоса) в правой руке. С левого плеча фигуры ниспадают косые складки - сангхаты, переданные рельефными полосками.

На настоящем этапе изучения трудно сказать конкретно о времени строительства первоначальной ступы. Судя по отдельным фрагментам керамики и деталей каменной архитектуры, она относится позднекушанскому времени. Однако общая конструкция платформы резко отличается от платформы ранее известных ступ кушанского времени. в том числе и Каратепинских, возможно, это связано с несколько поздней датой постройки данной ступы - V в. н.э. По всей вероятности, ступа функционировала вплоть до завоевания региона арабами.

Находки буддийской ступы на данном участке города представляют большой интерес в историко-культурном плане и для изучения исторической топографии города. Основываясь на это открытие можно с уверенностью говорить о том, что крупные буддийские сооружения находились не только на окраине, в районе современного Каратепа, Фаязтепа и Зурмала, но и в центре города на

довольно значительной площади, прилегающей к северо-западу от цитадели. Появление первых буддийских сооружений на данном участке города, по всей вероятности, относится к позднекушанскому времени.

Находки данной ступы вблизи мавзолея Хакима ат-Термизи, на наш взгляд, ставит точку в вопросе о назначении и времени подземных сооружений между ступой и мавзолеем. Есть все основания считать, что эти подземные сооружения являлись кельями буддийских монахов, которые в исламский период вторично были использованы как чиллахона. Примечательно, находки в этих кельях наряду с керамикой исламского времени материалов позднекушанского и раннесредневекового времени. Вполне возможно, что эти подземные сооружения и обнаруженная ступа синхронны во времени, а подземные кельи были сосредоточены поблизости не сохранившегося или неизвестного нам огромного буддийского комплекса, расположенного здесь.

В свете находки буддийской ступы на данной местности получают историческую подоснову сведения китайского путешественника Сюань Цзяна, посетившего Термез в тридцатые годы VII в. и отмечавшего наличие в городе более десятка буддийских монастырей, свыше тысячи монахов, много ступ, изображений Великого Будды (Pelliot, 1929. С. 297). Упомянутые Сюань Цзяном буддийские сооружения Термеза, по всей вероятности, находились именно на этой части города, а не на Каратепа, как допускают отдельные исследователи (Зеймаль, 2000. С. 184).

На наш взгляд, захоронение и сооружение позднее мавзолея Хакима ат-Термизи на данном участке не было случайным. Эта территория на протяжении многих веков особо почиталась населением и не редко именно в таких местах погребались особо уважаемые люди. Если учесть, что в формировании мистических взглядов Хакима ат-Термизи большую роль сыграл буддизм (Литвинский, Зеймаль, 1971. С. 54-56), то становится понятным захоронение его в районе буддийских сооружений.

Таким образом, результаты Узбекистано-Французской археологической экспедиции 2002 года на городище Старого Термеза дали весьма интересные материалы по стратиграфии, исторической топографии, фортификации и строительства материальной и духовной культуры древнего и средневекового города. Они существенно дополняют и конкретизируют представление об истории и культуре города на протяжении многих веков.

Экспедиция, помимо археологических раскопок, занималась

консервацией и реставрацией изучаемых объектов. В частности, на Чингизтепа 2 была осуществлена химическая консервация глиняных архитектурных декоров, а на цитадели - реставрация оборонительных стен в юго-восточном углу.

Литература

1. Зеймаль Т.И. Буддийские памятники правобережного Тохаристана (хронология, периодизация) // Индия и Центральная Азия. Ташкент, 2000.
2. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-тепа. М., 1971.
3. Пидаев Ш.Р., Лериш Р., Папахристу О. Новые данные о раскопках в Старом Термезе // Археологические исследования в Узбекистане -2000 год. Самарканд, 2001.
4. Pelliot p. Termez dans les dexfes chinoiset dibetainn // ДАН, серия В. Л., 1929.

*К. Рапен, М.Х. Исамиддинов, А.А. Грицина
(Париж, Самарканд)*

РАСКОПКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ГОРОДИЩА КОКТЕПА (Р-1)

Весной 2002 года продолжались раскопки архитектурного сооружения, расположенного в центральной части городища (Исамиддинов, Грене, Грицина, 2002, с. 68-74). По мнению руководителя раскопок с французской стороны К. Рапена, первоначально оно представляло собой своеобразно оформленный вход во двор храмового комплекса. Каре квадратного помещения из кирпичных стен трёхметровой толщины и возвышением посередине, видимо, уже тогда являлось ритуальным, где могли совершать некие действия, связанные с очищением, перед тем, как войти в освящённое пространство храма. Возвышение, расположенное посередине помещения, по предложению К. Рапена, служило в качестве опоры для балок его перекрытия (рис. 1).

Как увидим ниже, назначение входного сооружения и фланкирующих проход башен, с течением времени менялось, но ритуальным помещение оставалось на всём протяжении своего функционирования, вплоть до того момента, когда оно было заложено и скрыто внутри гигантской платформы, остатки которой фиксируются на всех участках раскопа 1 (Исамиддинов, Рапен, 1999, с. 69-70; Они же, 2001, с. 80).

Работы внутри здания

Отличительной особенностью сезона являлось то, что вокруг

Рис. 1.

возвышения в центре вскрываемого помещения в ходе раскопок вскрыто 13 ям и сопровождающих их, определённым образом уложенных, камней различных размеров (рис. 1).

Раскопки в здании проводились по уровню второго пола. В ходе раскопок сделано наблюдение, что почти по всей вскрытой части помещения обгорелый во многих местах пол перекрывал прослойка, на котором лежал завал. На полу во многих местах найдены остатки саманной подстилки. Находок оказалось достаточно много, особенно костей животных, что свидетельствует об интенсивном обживании здания в это время. Посуда - практически вся лепная и в мелких фрагментах. Особенно много костей животных и сильно гумусированных прослоек, нередко перемешанных с речным песком, отмечалось в секторе "Е". В секторе "А", кроме большого количества костей, на полу находилось большое количество гальки средних размеров. Аналогичная картина в отношении культурных слоёв отмечалась и в северном проходе здания. Здесь даже расчищена часть кладки из сырцовых кирпичей, рухнувшей со стены восточной щеки прохода (рис. 1). В некоторых местах прослеживались остатки саманных циновок до 1,5 см толщиной. В процессе раскопок выяснилось, что северный проход был сужен и продолжен в северном направлении. Здесь зафиксирован такой факт: перед тем, как начать ремонтную кладку, поверхность была выровнена с помощью подсыпки толщиной до 10-12 см. Интересно отметить, что пол северного прохода также имел форму желоба - края его поднимаются к боковым стенкам. Подобная картина наблюдается в том случае, когда образуются натёки из глины, сползающей вниз с прилегающих стен под воздействием атмосферных осадков. При расчистке стен, образующих щеки северного прохода, выяснилось, что кирпичи имеют неустойчивый формат и довольно сильно варьируют в размерах: в западной стене размеры их составляют 50 x 26 x 8-9 см, а в восточной - 50 x 24-29 x 8-9 см.

В этом году продолжалось обследование и очага, возможно алтаря, расположенного впритык к возвышению в центре помещения, напротив входа через южный проход (Исамиддинов, Грене, Грищина, 2002, с. 74). Он имел овальную форму, вытянутую с востока на запад. Как оказалось, верхний, как мы считаем, ритуальный очаг, перекрывал, видимо, нижний, более ранний. Об этом свидетельствует наличие пепла и сильная обожжённость подстилающей поверхности. Однако об этом можно будет судить более определённо только после того, как будет убран верхний очаг. Кроме того, в этой части (сектор "D" и частично сектор "C") удалось опуститься до первого уровня полов. Вся поверхность пола была покрыта пеплом и золой, которые перекрывал тонкий слой истлевшей циновки. Возле западной щеки прохода обнаружена лунка от сгоревшей стойки (судя по остаткам

сгоревшего дерева).

Работы в южном проходе здания

Основной целью работ являлось полное вскрытие южного прохода в здание и определение южной его границы.

В северной части в ходе раскопок выяснилось, что на полу находился слой завала из обломков кирпичей, рухнувших с боковых стен. При этом оказалось, что участок массива, который мы в прошлом году приняли за пристроенную к восточной щеке стену, призванную сузить проход, на самом деле являлся частью обвалившейся стены (см. Исамиддинов, Грене, Грицина, 2002, с. 73). Завал находился на плотной свите натёков, мощность которых увеличивалась по мере продвижения прохода к югу, где максимальная его высота достигала 2м. В натечных слоях также встречались обломки сырцовых кирпичей. Что касается верхнего, наиболее мощного завала, то, вероятно, он был создан во время возведения платформы (о ней см. Исамиддинов, Рапен, 1999, с. 70). Начиная примерно от перегородки - бермы, идущей поперёк прохода (рис. 1), пол прохода довольно резко уходит вниз, повторяя, видимо, форму склона холма на котором было возведено здание и образуя таким образом к нему пандусный подъём. Следует отметить, что пол прохода имел форму желоба, то есть края понимались возле стен.

В ходе раскопок были сделаны следующие наблюдения. На втором строительном этапе, вызванном, видимо, разрушениями, связанными с пожаром, осуществляется ремонтная обкладка боковых стен прохода, которые тщательно оштукатуриваются. Следы штукатурки с включением самана отмечены на некоторых хорошо сохранившихся участках стен. При этом длина прохода увеличивается почти в два раза. Достраивается он с отклонениями от первоначальной оси, идущей с севера на юг, поэтому получился искривлённым. Западная щека оказалась длиннее восточной, сворачивала на запад, очерчивая контур башни. При этом, вокруг башни, по-видимому, образовывалась площадка. Аналогичная картина прослеживается и вокруг восточной башни (рис. 1). Площадка выкладывалась вертикальными блоками-стенами, почти без перевязки примыкая друг к другу, что уже отмечалось на городище (Исамиддинов, Рапен, 1999, с. 69). Само здание покоилось на плотной сильно гумусированной поверхности холма.

Для того, чтобы проследить южную и восточную границы площадок было заложено несколько шурфов (локусов). В локусе 15 и 16 была прослежена грань искомой площадки, которая сохранилась относительно хорошо. При этом сделано наблюдение, что обычная

кладка из плоско-выпуклых и прямоугольных кирпичей покоилась на пахсовой платформе. Аналогичная картина наблюдалась и в восточной части раскопа (локусы 8, 7, 10), только здесь стены покоились на твёрдом сильно гумусированном слое. Фас площадки оказался искривлённым и нарушенным из-за постоянного воздействия атмосферных осадков и ветра.

В ходе раскопок вскрыты два жилища типа землянок или полуземлянок, вырубленных в теле кладок.

В этом году также была вскрыта внутренняя часть западной башни (локус 3) и проход, ведущий в неё из здания. Раскопки подтвердили, что вход в башню действительно был заложен плоско-выпуклыми кирпичами после пожара (Исамиддинов, Грене, Грицина, 2002, с. 70, 74). В самом проходе выявлена кладка из прямоугольных кирпичей, которая не совпадает с общим направлением кладок помещения (рис. 1).

Отметим, что саму башню перекрывали кирпичи предполагаемой платформы. Заполнение башни представляло собой однородный грунт средней плотности с включением галечника, небольшого количества керамики и костей животных. В отличие от восточной башни, здесь не наблюдалось следов большого пожара и значительного скопления окатанных камней (галечника). Хотя на внутренней поверхности стен башни прослеживались обожженные докрасна участки. Аналогичная картина прослеживалась и на стенах самого здания. Следует отметить, что в восточной части башни пол сохранился хуже и не был прослежен так явно, как в западной. Кроме того, отмечено "падение" кирпичей в нижней части стен башни, по-видимому, из-за просадки почвы. Пол же, очевидно, находился выше нижнего ряда кирпичей.

В этом году также было расширено несколько участков площадки, примыкающей к западной башне (локусы 7, 9-10). Во многих местах сохранился только последний ряд плоско-выпуклых кирпичей, лежащий на твёрдой поверхности, образованной спрессованными зольно-органическими накоплениями предшествующего периода (РЖВ). Практически на всех кирпичях были нанесены знаки пальцами рук. Некоторые из них раньше на городище не встречались. В частности, интересен знак в виде восьмёрки, кольца которой образованы треугольниками, соединёнными между собой углами. Знаки в виде цифры 8 более характерны для кирпичей Афрасиаба (Исамиддинов, Рапен, 1999, с. 70).

Инвентарь

В ходе раскопок получен, в основном, керамический материал,

укладывающийся в широкий временной диапазон, начиная с эпохи РЖВ и кончая поздним средневековьем. Основная его масса происходит из пандусного (южного) прохода в здание. Хотя керамика оказалась перемешанной, но в основном она состоит из фрагментов древней посуды. Средневековой керамики оказалось сравнительно немного.

Древняя группа керамики представлена следующими типами посуды. Группогабаритные груболепные сосуды типа корчаг с так называемыми “шишкообразными” ручками-упорами. Формовались они ленточным способом или с использованием шаблона. Тесто с обильной примесью дресвы и шамота. Наибольшую группу керамики составляют котлы, которые также снабжались парой ручек-упоров. Сосуды достаточно сильно варьируют как по форме закраин, толщине стенок, так и по размерам. Жаровни или сковороды плоскодонны, с отогнутым бортиком. Имеется нижняя часть хума с подкосом, сформованного на гончарном круге, которые принято относить к ахеменидскому времени. Чаши формовались ручным способом. Имеются и так называемые заготовки - обточенные с краёв стенки от сосудов. Среди древней керамики попадались и фрагменты от средневековых сосудов: хумов, котлов, крышек и др. Есть сосуды с потёками. Вся она сформована на круге и по широкому кругу аналогий достаточно уверенно датируется XI-XII вв. (Грицина, 1991, с. 192-195).

Керамика из помещения “храма” получена, в основном, из слоя, расположенного между 2 и 3 полами. Вся керамика сформована ручным способом из жаростойкой глины. Здесь также наиболее многочисленной группой являются котлы, которые представлены, в основном, двумя типами: сосудами с прямостоящим, слегка загнутым вовнутрь венчиком и сосудами с отогнутой закраиной. Горшки в отличии от котлов, не имеют следов копоти. Имеющийся фрагмент чаши снаружи закопчён, а изнутри - залощён. Жаровни имеют обычный для подобных сосудов вид с невысоким бортиком.

Вся вышеописанная древняя керамика достаточно сложно подаётся хронологической атрибуции. Отдельные черепки (массивные сосуды с ручками-налепами, фрагменты с росписью могут быть отнесены к эпохе РЖВ или для разработанной для Коктепе хронологической шкале к этапу Коктепе I (Исамидинов, Рапен, 1999, с. 73). Основная же масса находок более тяготеет ко времени Коктепе II (Они же, с. 74, рис. 7).

Керамика из ям, представлена венчиками котлов различных размеров с отогнутой закраиной и вписывается в круг вышеописан-

ных форм.

Интересный керамический комплекс был получен в раскопе за пределами восточной стены “храма” (локус 19, рис. 1). Возможно, он связан с обживанием данной территории уже после запустения здания “храма”. Вся посуда комплекса сформована без помощи круга и представлена хумами или корчагами с подковообразными ручками толстостенными жаровнями горшками с отогнутым овальным в сечении венчиком, чашами, в том числе, и археологически целыми. Все чаши залощены с обеих сторон. Один сосуд - с росписью в виде ломанной линии белого цвета. Посуда с подобной росписью на городище Коктепе встречена впервые.

Заключение

1. В этом году подтвердилось предположение о многослойности и многофункциональности исследуемого здания.

2. Подтвердилось также предположение о том, что здание пережило три основных этапа своего функционирования.

3. Судя по керамике и стратиграфической ситуации, оно было возведено не позднее VI - V вв. до н.э.

4. Наличие средневековой керамики в пандусном проходе, говорит о том, что он не был перекрыт платформой.

5. Наличие кирпичей перекрывающих башни и само здание (они не были включены в состав платформы), свидетельствует о том, что перед тем как была возведена платформа, существовал достаточно длинный период запустения, когда здание подвергалось разрушениям.

6. На втором этапе, когда были перекрыты входы в башни и отремонтированы стены помещения “храма”, также было отремонтировано возвышение, расположенное в его центре.

7. Наличие ямок для колонн или стоек вокруг возвышения в центре здания, может свидетельствовать, что со второго этапа оно могло перекрываться лёгким навесом.

8. Визуально выделяется два типа ям: вытянутые и округлые. Во всех ямах или рядом с ними обязательно наличие камней и песка, которые специально доставлялись для этих целей. Особняком стоит яма 13, расположенная у входа в здание, и которая была забита мелкой галькой примерно одного размера.

9. Ямы начали выкапываться со 2-го этапа и продолжались в третьем.

10. Именно с этого времени, здание становится самостоятельным ритуальным центром.

11. Прямых аналогий нашим ямам нам не известно. Нечто похожее наблюдалось только на Сангиртепе (Исамиддинов, Рапен,

Грне, 2001, с. 80).

12. Ритуал, отправляемый в здании, возможно, связан с зороастрийскими традициями, где были широко распространены культы камня и воды (Пичикян, 1991, с. 7 и др.; Салихов, 1991, с. 64-65).

Литература

1. Грицина А.А. Материалы XII - начала XIII вв. с городища Культепа (Северная Уструшана) // ИМКУ. Вып. 25. Ташкент, 1991.
2. Исамиддинов М.Х., Рапен К. К стратиграфии городища Коктепа // ИМКУ. Вып. 30. Самарканд, 1999.
3. Исамиддинов М.Х., Рапен К., Грне Ф. Раскопки на городище Коктепа // Археологические исследования в Узбекистане - 2000 год. Самарканд, 2001.
4. Исамиддинов М.Х., Грне Ф., Грицина А.А. Работы Узбекско-Французской археологической экспедиции на городище Коктепа в 2001 году // Археологические исследования в Узбекистане - 2001 год. Ташкент, 2002.
5. Пичикян И.Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды. М., 1991.
6. Салихов Ф.С. О некоторых геологических представлениях в зороастризме // Древнейшие этапы развития горно-геологических знаний в Средней Азии. Тезисы докладов семинара. Душанбе, 1991.

*М.А. Реутова
(Самарканд)*

ПОЛЕВАЯ КОНСЕРВАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ НА ПАМЯТНИКАХ УЗБЕКИСТАНА

Археологические исследования в Узбекистане проводятся на памятниках, относящихся к различным регионам и хронологическим периодам. Поэтому материалы, поступающие на реставрацию и те предметы, с которыми приходится работать непосредственно в полевых условиях отличаются большим разнообразием не только в стиле и манере исполнения, но и своей материальной основой. Среди находок, нуждающихся в неотложной консервации, были фрагменты монументальной живописи и глиняной скульптуры, резной глины и ганча, изделия из металла, керамики, кости и т.д. Реставрационные работы проводились по двум направлениям - полевая консервация и обработка предметов в стационарных условиях.

Одним из памятников, где проводились полевые реставрационные работы явился буддийский комплекс Кара-тепа, расположенный на городище Старый Термез. Это один из немногих памятников в Центральной Азии, среди археологических находок которого важное место занимает расписная глиняная скульптура. При изучении

памятника в полевые сезоны 2001-2002 г.г. совместной Узбекско-Японской археологической экспедицией также были обнаружены многочисленные фрагменты скульптуры, относящиеся к статуям Будды и персонажам буддийского пантеона. Задачей реставраторов была расчистка и укрепление хрупких фрагментов скульптуры растворами консервантов, в отдельных случаях их загипсовка и извлечение подготовленных кусков из завалов.

Одной из интересных находок была статуя сидящего Будды, расположенная в нише помещения. Фигура сохранилась *in situ* практически полностью, за исключением головы и части плеч. Размеры сохранившегося скульптурного изображения 0,8 м в высоту и 1,2 м в ширину. Будда сидит на постаменте, изображенном в виде валика и окрашенного некогда в зелёный цвет. За фигурой Будды вылеплен в виде полукруга нимб, раскрашенный в красный цвет. При обработке скульптуры был выполнен полный цикл реставрационных работ, по завершению которых она была благополучно извлечена из ниши (рис.1). На северном холме в юго-западном углу площадки с основной ступой был частично расчищен завал, из которого было извлечено шесть небольших головок различной степени сохранности. Лица персонажей окрашены в розовый цвет. Кроме этого проведено закрепление многочисленных кусочков от одежды персонажей, прекрасно сохранившихся фрагментов левой и правой обнажённых ступней, обутой в сандалии и относящихся к двум различным скульптурам выполненным в натуральную величину. Также обработаны фрагменты лица и волос Будды, частично сохранившиеся ручки и ножки фигур. Общее количество обработанных фрагментов насчитывается более 250 штук.

Одним из аспектов изучения скульптуры является её химико-технологическое исследование. Для этой цели были отобраны пробы и проведен химический и спектральный анализы различных частей скульптуры. Мы надеемся, что это позволит решить несколько задач, очень важных для вопросов исследования процессов ваяния скульптуры древними мастерами.

Лабораторную обработку прошли две небольшие скульптурные фигурки дароносцев - мужчины и женщины, небольшая головка Будды с несколько одутловатым лицом и прекрасно сохранившимися выразительными миндалевидными крупными глазами, несколько фрагментов обнаженных ножек, левой ручки и две туфельки персонажей. Подготовлена к экспозиции лёссовая скульптурка сидящего Будды средних размеров, у которой отсутствует голова и часть плеч. Скульптура после реставрации была помещена в

Рис. 1. Процесс заливки статуи Будды.

специально изготовленную нишу, аналогичную по размерам оригиналу. Эти уникальные образцы древнего искусства ваияния были переданы в музей г. Термеза и выставлены экспозицию.

Значительный объем работ был проведен по полевой консервации фрагментов монументальной живописи. На археологических памятниках Средней Азии в основном были встречены образцы настенной живописи, относящиеся к эпохе раннего средневековья. О живописи мусульманского времени мы имели весьма скудные сведения из-за недостатка фактологического материала. Однако, в последние три года ведутся работы по консервации и реставрационной обработке фрагментов росписей, относящихся к XI-XII вв. Они были обнаружены при археологическом исследовании нижней площадки цитадели Афрасиаба. В процессе раскопок было расчищено, закреплено и извлечено из завала 310 расписных фрагмента, разбросанных по всей поверхности раскопа, в различных слоях по отношению к уровню пола.

После предварительных расчисток красочного слоя, росписи по тематике разделяются на три группы - эпиграфическая, орнаментальная и сюжетная. Наиболее многочисленны фрагменты

второй группы - выполненные сочетанием геометрического и растительного орнаментов. Цветовая гамма включает в себя, в основном, холодные и чистые голубые, синие и чёрные тона. Редко встречается жёлтый цвет. И лишь иногда красный. Все рисунки выполнены на белом фоне. Лицевая поверхность многих фрагментов была полностью замазана плотным слоем ганча коричневатого оттенка. Предварительная расчистка в лабораторных условиях показала, что некоторые, отдельно разбросанные фрагменты росписи, принадлежат по тематике к определенным композициям. Вполне возможно, что в дальнейшем их можно будет состыковать в единые куски и получить крупные композиционные панно.

Поскольку образцы росписей эпохи караханидов относятся к разряду редких археологических находок, то встает вопрос об их всестороннем изучении. Одним из аспектов является химико-технологический анализ состава штукатурок, подложек и красок, использовавшихся древними художниками при создании этих памятников изобразительного искусства эпохи развитого средневековья. Работы в этом направлении начаты и мы надеемся, что их результаты позволят нам проследить и выявить какие-то закономерности и преемственность в школах монументальной живописи на лессовой основе средневекового периода.

*Э.В. Ртвеладзе
(Ташкент)*

НИЖНИЙ КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ КАМПЫРТЕПА ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ IV В. ДО Н.Э.

Борис Анатольевич Литвинский принадлежит к той славной, но, увы, сейчас исчезающей плеяде ученых - исследователей, научные интересы которых не ограничивались одной областью знаний, или одного исторического периода, а охватывали огромные направления, поражая своей многогранностью знаний и широтой научных идей. Но при всем том в огромном поле его деятельности особое место занимают предэллинистический и эллинистический периоды, которым он посвятил немало своих замечательных статей и книг. Данная заметка это мой подарок к его славному юбилею, свидетельство высоких достижений науки в познании археологии Бактрии этих периодов.

Для историко-археологической периодизации Бактрии исключительно важное значение имеет т.н. переходный период от походов

Александра Македонского в Среднюю Азию в 329-327 гг. до н.э. до захвата Селевком I в. 306 г. до н.э. южных ее областей.

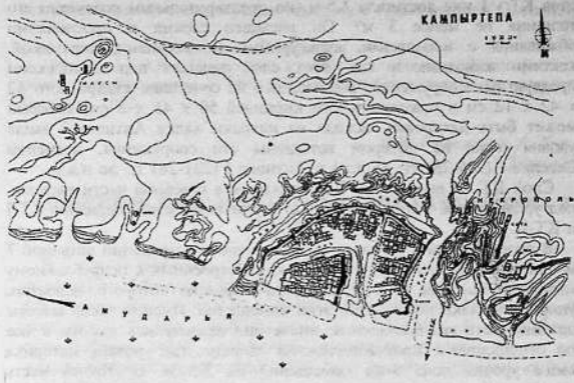
Именно в этот период происходит внедрение новых эллинистических признаков, кардинальных изменений в политической, социальной и культурной сферах, при сохранении более древних традиций, но уже подвергающихся значительным видоизменениям. Это был период (после смерти Александра Македонского в 323 г. до н.э.) без "царской власти", период правления в Бактрии греческих наместников (киприота Стасанора, тестя Александра - бактрийского сатрапа Вахшувара - Оксарта).

Археологические слои этого периода фактически не выделены, а обобщены в ряде случаев в общую датировку их концов IV-началом III вв. до н.э. Из всех предшествующих попыток выделить слои этого периода наиболее аргументировано выделен Ш.Р. Пидаевым слой Джига I и французскими археологами комплекса в Негоопе Ай - Ханум тогда как, к примеру, слои Кобадиян II, Халчаян I и т.д. датированы неточно.

Слои этого времени, как нам представляется, выделены сейчас на Кампыртепа, но пока еще не до конца, поэтому в данной заметке отражено предварительное их понимание.

В предшествующие годы археологические исследования на Кампыртепа были в основном сконцентрированы на выявлении планировки городища по верхнему строительному горизонту, датированному временем правления Канишки, т.е. первой половиной II в. н.э. С 2001 г. наряду с ними, начались широкомасштабные стратиграфические исследования Кампыртепа для установления его археологической и исторической периодизации. С этой целью на восточной стороне цитадели с внешней стороны крепостной стены был заложен огромный раскоп (КТЦ ВС - I) - размерами 60 x 15 x 20 м, условно разделенный на две части - южную и северную, границей между которыми является бастион, находящийся примерно в центре крепостной стены цитадели.

В южной части, где раскопками руководит Э.В. Ртвеладзе, заложены два разреза и раскоп РА3 - I длиной более 40 м, заложен по обрыву террасы Амударьи. Его исследования частично опубликованы (Ртвеладзе, 2002. С. 104-106). Этот разрез уже доведен почти до уровня рва на глубину более 15 м от репера, установленного на восточной стене цитадели. В разрезе - 2 исследования доведены пока что до уровня XXVII яруса т.е. 13,5 м., на такую же глубину доведены раскопки в северной части всего раскопа КТЦ ВС - I. Причем, здесь уровень материка выше, чем в южной части, по этой

причине здесь был прорезан уровень рва, под которым, как оказалось, прослеживаются самые ранние слои обживания Кампыртепа.

В результате этих исследований установлено, что данная часть за пределами цитадели интенсивно обживалась с конца третьей - четвертой четверти IV в. до н.э. и вплоть до середины II в. н.э.

Установлено семь периодов, условно названных КТ - I - КТ - VII. Три из них - КТ - I - КТ - III приходятся на переходной период и эллинистическое время (т.е. конец IV в. до н.э. - начало второй половины II в. до н.э.); два - КТ - IV и КТ - V на юечжийское (вторая половина II в. до н.э. - первая половина I в. до н.э.) и парфянское (со времени Орода II (59-31 гг. до н.э.) и до начала I в. н.э.); два - КТЦ - VI, КТЦ - VII на кушанское время - раннекушанский период (I в. н.э. - время правления Сотера Мегаса (Вимы Токто), при котором кушаны отвоевали Кампыртепа у парфян), и кушанский - (первая половина II в. н.э. - время правления Канишки). В дальнейшем возможно уточнение этой периодизации при завершении разрезов и раскопок.

Одним из важнейших результатов этих исследований является выявление самого нижнего культурного слоя (КТ - I) в РАЗ - 1 в южной части и в раскопе 3 в северной части. В разрезе - 1 мощность

слоя КТ - I уже достигала 1,5 м (по предварительным подсчетам его толщина не менее 3 м). Он насыщен слоями и прослойками обжигания, с зольниками, культурными отложениями, керамикой, костями животных и т.д. Этот слой залегает под комплексом предвратных сооружений, возведенных из сочетания квадратного 42 x 42 x 12 см и прямоугольного кирпичей 50 x 41 x 8 см, который может быть датирован, исходя из находки халка Антиоха I выше уровня пола, на котором возведены эти сооружения, временем Севелка I (306-281 гг. до н.э.) и Антиоха I (281-261 гг. до н.э.).

Слой КТ - I выявлен А. Восковским и в северной части раскопа, под уровнем рва, который прорезал стены помещений периодов КТ-I и КТ-II.

В слое периода КТ-I здесь выявлены части помещений шириной 7 м при толщине пахсовых стен 1,8 м, пристроенных к подрубленному матерiku, высотой до 6 м, в верхний уровень которого, вероятно, упирались балки перекрытий этих помещений. Именно такой высоты должны быть эти помещения, иначе они оказывались как бы в яме по отношению к противоположной стороне, где уровень материка выше уровня пола этих помещений на 2-3 м. Восточная часть помещений уничтожена при рытье рва. В период КТ - 2 пахсовые стены этих сооружений были достроены кирпичами 50x40x8 см. Мощность слоя КТ - 1-3 м, КТ - 2 - 0,5-0,7 м. Функциональное назначение этих помещений пока неясно. Не исключено, что они составляли часть сложного лабиринта фортификационных или портового характера сооружений входа в крепость со стороны Окса, тогда как на верхней террасе располагалась сама крепость, оборонительная стена которой этого периода пока не обнаружена в северной части раскопа.

Комплекс керамики, в которой ведущими формами являются цилиндроконические кубки со сглаженным перегибом, сохраняющими еще традиции керамики ахеменидского времени (светлый ангоб, гофрированная верхняя часть), лепные чашки и миски с таким же ангобом, лепные котлы, при полном или почти полном отсутствии греческих форм керамики, отличается от комплекса Джига - I, Афрасиаб II и Ай-Ханум и, по всей вероятности, может быть признан наиболее ранним из них. Возможно, что слой периода КТ - I, в котором уже сейчас возможно выделить два этапа, в самом своем нижнем горизонте соответствует времени пребывания Александра Македонского в Бактрии и греческих доселевкидских наместников этой области, когда здесь была возведена мощная крепость для охраны важнейшей переправы через Окс и дороги в Бактры. Не

исключена вероятность ее сопоставления с Александрией Оксианой.

Литература

1. Ртвеладзе Э.В. Структура и система обороны Кампыртепа в эллинистическое время. // Ўрта Осиё археологияси, тарихи ва маданияти. Тошкент - 2002.

*Э.В. Ртвеладзе, А. Горин
(Ташкент)*

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ НА ГОРОДИЩЕ КАМПЫРТЕПА В 2001-2002 ГГ.

В ходе полевых работ 2001-2002 гг. Тохаристанской археологической экспедиции НИИ Искусствознания (начальник - Э.В. Ртвеладзе) на городище Кампыртепа найдены 84 монеты. Из этого числа 42 экз.¹ опубликованы (1, с. 127-128). В приведенной ниже таблице такие экземпляры помечены значком (*), к ним указаны метрологические показатели (вес, диаметр), которых не было в первой публикации.

Монеты перечислены в последовательности, соответствующей месту и обстоятельствам находки. Для монет приведены метрологические данные, краткое описание, индивидуальные отличительные особенности, соотношения осей (одна вертикальная стрелка указывает на то, что верхние точки л. ст. и об. ст. совпадают; вторая стрелка указывает соотношение верхней точки об. ст. к л. ст.). Экземпляры, не имеющие детального описания и технических показателей, включены в таблицу по данным полевой описи.

Найденные монеты охватывают большой хронологический промежуток и представлены следующими находками по периодам: селевкидский - 1 экз., греко-бактрийский - 3 экз., юечжийский - 6 экз.², парфянский - 1 экз., кушанский - 74 экз.

Из 84 найденных монет - 11 подъемные (№ 1-11 в табл.). Остальные найдены на различных объектах городища: Цитадель - 14 экз. (№ 12-25 в табл.), Верхний "город" - 57 экз. (№ 26-82 в табл.),

¹ В данной публикации указано число 41 экз. Вследствие опечатки № 30 упомянут найденным 2 раза: в пом. 4 (1, с. 128, № 29-30) и пом. 6 (1, с. 128, № 30-34). Правильная нумерация для монет из пом. : № 31-35.

² В это число, кроме монет подражаний чекану Греко-Бактрийских царей Евкратида (№ 14) и Гелиокла (№ 16, 83-84), отнесены: уникальная монета, содержащая в легенде имя Гелиокла (№ 22 в табл.) (2, р. 23-24, pl. 1.5; 3, с. 227-228), а также подражание чекану Фраата IV с надчеканом (№ 47 в табл.) (4, с. 187-189).

№	Определе- ние	Особенности изображений легенд		Вес, г	Диам етр,	Оси	Место находки.
		Л. ст.	Об. ст.				
Находки на поверхности - подъем							
1	Деметрий * обол	Голова царя в шлеме, украшенном слоновым скальпом.	Венчающий себя Геракл	-	12	-	В отвале земли из блока 5; (1. с. 128 № 40)
2	Ород II (?) медь	Изображе- ние корро- зировано, нижний край "зату- брен", сох- ранились следы точеч- ного ободка. Голова пра- вителя впра- во.	Изображение затерто, сохранились следы букв.	-	22,2	-	27.03.2002 г. в западной части цитадели во рву.
3	Вима Кадфиз	Нижний край срезан.	Изображение коррозиро- вано	13,9	25	-	Блок 10. Весна 2002 г.
4	Вима Кадфиз	Сохранились контуры фи- гуры царя перед алта- рем, следы легенды.	Изображение коррозиро- вано	18	28,5	-	2.11.2001 г.
5	Канишка I	Изображе- ние затерто.	Следы букв. стоящая фи- гура боже- ства Мах	19,4	27,3	-	Цитадель, на восточном склоне.
6	Канишка I	Изображе- ние смещено влево.	Изображение коррозиро- вано	17,7	26,3	-	Без паспортных.
7	Канишка I	Изображе- ние покрыто окислами, легенда не сохранилась.	Бог Михр влево.	18,4	27,7	-	Цитадель.
8	Канишка I	Только кон- туры фигуры царя.	Изображение покрыто окислами.	18	26,5	-	

9	Канишка I *	Изображение смещено влево так, что верхняя часть фигуры царя не "попадает" на монетный кружок.	Бог Михр.	16,9	25,3	-	Блок 10. 2001 г.; (1. с. 127, № 13)
10	Канишка I *	Царь перед алтарем, изображение покрыто окислами.	Бог Вадо влево.	18,9	27	-	Блок 10; (1. с. 128, № 17)
11	Канишка I	Царь перед алтарем, легенда не сохранилась.	Бог Мах влево.		26,9	-	P-3. Осень 2002 г.
Цитадель. Разрезы 1-2. Раскопки Ргвеладзе Э.В.							
12	Антиох I *, халк			-	-	-	Конец XVIII яруса, крепостная стена, коридор (1. с. 27, № 4)
13	Евтидем, халк	Голова Геракла вправо, гурт скошен.	Скачущая лошадь вправо.	-	23,1	-	Пом. 2. начало XXXI яруса 6.04.2002 г.
14	Подражание обоям Евратиды *			-	-	-	XVIII ярус 30см. от дневной поверхности. В рыхлом слое на поверхности крепостной стены в проходе ворот (1. с. 127, № 5).
15	Сотер Мегас	Изображение с окислено.	Изображение всадника вправо	-	14,2	-	XXVI-XXVII яруса в завале 26.09.2002 г.
Раскоп I. Раскопки Никитенко Г.Н.							
16	Подражание Гелшоклу	Сохранились контуры изображения	Шагающий влево конь, под ногами изображения легенда.	4,5	20,5	-	XVI ярус.

17	Сотер Мегас	Штемпель смещен вправо и вниз	Легенда сохранилась частично.	8.1	22.8	-	XVI ярус.
18	Вима Кадфиз	Царь перед алтарем, легенда не сохранилась.	Изображение корродировано	-	28,6	-	11.06.2002 г. XIX ярус.
19	Вима Кадфиз	Изображение покрыто окислами.	Шива перед быком.	-	28	-	25.10.2002 г. XX ярус.
20	Канишка I	Царь перед алтарем	Штемпель смещен влево, бог Мухр вправо.	-	22	-	XVII ярус.
Раскоп 2. Раскопки Мкртычева Т.К.							
21	Евидем хатк *	Голова Геракла вправо.	Скачущая лошадь вправо.	-	-	-	Пом. 74, 2,04 м. от дневной поверхности, в основании поздней стены; (1, с. 27, № 1).
22	Гелиокл * постгреко-бактрийский правитель	Голова царя в точечном круге вправо.	Орел с длинной шеей, с поднятыми вверх крыльями.	-	-	-	Коридор, глубина 1,32 см. Второй слой: (1, с. 127, № 2).
23	Вима Кадфиз *	Изображение покрыто окислами.	Сохранились только контуры изображения	18.7	26.7	-	Пом. 74, верхний слой; (1, с. 127, № 3).
Раскоп 3. Раскопки Восковского А.А.							
24	Сотер Мегас	Сохранились только контуры.	Сохранились отдельные буквы круговой легенды. *	-	16.3	-	27.09.2002 г. Участок "А" Пом. I. 4,60 м от дневной поверхности, 1,00 м от северной бровки в завале.
25	Сотер Мегас	Нагрудное изображение правителя вправо	Изображение сильно корродировано	-	20.4	-	2.09.2002 г. Участок "F" Из слоя над полом, с впущенными в него хумами

Верхний "Город". Блок 7. Раскопки Курбанова С.А.

26	Канишка I	Царь перед алтарем	Сохранились только контуры изображения	18,8	27,1	-	Пом. 11, на нижнем полу.
----	-----------	--------------------	--	------	------	---	--------------------------

Блок 8. Раскопки Курбанова С.А.

27	Канишка I	Изображение смещено влево, монета обрезана по правому нижнему краю	Изображение не различимо.	17,2	25	-	16.11.2001 г. Пом 10, 2-й пол. у С-В угла.
28	Канишка I	Изображение смещено влево, нижний край обломан.	Сохранились только контуры изображения	17,5	26,5	-	8.11.2001 г. Улица между 8 и 11 блоками северная треть, верхний пол
29	Канишка I	Только контуры изображения	Изображение не сохранилось	16,3	25,9	-	16.11.2001 г. Пом 10, 2-й пол. у С-З угла.
30	Канишка I	Изображение полностью коррозировано.	Изображение не различимо.	20,4	30,5	-	12.10.2001 г. Кладка стены у рва штадели.

Блок 9. Раскопки Курбанова С.А.

31	Сотер Мегас	Монета расщепляется по краю	Изображение коррозировано.	7,9	21,3	-	12.10.2001 г. Пом 9. Ю-З угол в кладке западной стены.
32	Сотер Мегас	Изображение коррозировано, край монеты обрезан.	Всадник на коне вправо.	9,5	22,4	-	22.10.2001 г. Улица между 9 и 11 блоками.
33	Вима Кадфиз	Только контуры изображения	Изображение окислено.	17,9	28,3	-	12001 г. К востоку от пом. 5.
34	Вима Кадфиз	Царь перед алтарем.	Сохранилась часть легенды по верхнему краю монетного кружка.	18,8	28,4	-	18.10.2001 г. Пом. 5, в 10 см от дневного уровня, в завале у стены.

35	Канишка I	Изображение смещено влево так, что голова царя за краями монетного круга.	Изображение покрыто окислами.	15,5	24,3	-	17.11.2001 г. Западная стена улицы блока 9, юж-ная оконечность кладки.
36	Канишка I	Край неровные.	Изображение затерто.	17,9	26,6	-	20.10.2001 г. Улица между 9 и 11 блоками, к востоку от пом. 6, из культурного слоя над полом у восточной стены.
Блок 9. Раскопки Болотова С.Б.							
37	Сотер Мегас	Погрудное изображение правителя вправо.	Только следы изображения	8	22	-	Пом. 6, верхний пол. Весна 2002 г.
38	Вима Кадфиз	Только контуры изображения	Только контуры изображения	19	29,3	-	Северный двор. Весна 2002 г.
39	Вима Кадфиз	Только контуры изображения	Только контуры изображения	19	26,5	-	Северный двор. Весна 2002 г.
40	Вима Кадфиз	Край монетного кружка неровный.	Легенда не сохранилась	17,9	27,4	-	Пом. 9, уровень верхнего пола. Весна 2002 г.
41	Вима Кадфиз	Царь перед алтарем	Изображение смещено влево.	17,2	27,2	-	Пом. 3, нижний слой завала над полом Весна 2002 г.
42	Канишка I	Сохранились контуры изображения и легенда.	Бог Михр влево.	18,2	26,1	-	Пом. 1, завал. Весна 2002 г.
43	Канишка I	Контуры изображения царя перед алтарем. Изображение коррозировано.	Сохранился только силуэт стоящей фигуры.	17,2	27,4	-	Улица между блоками 9 и 10, мусорный слой под кирпичным завалом. (1, с. 127, № 6).

44	Канишка I *	Верхний край обломан, изображение окислено.	Бог Михр влево.	18,2	25	-	Пом. 2, слой под завалом. (1, с. 127, № 7).
45	Канишка I *	Края монетного кружка неровные, изображение смещено вправо.	Бог Михр влево.	17,4	25,2	-	Улица между блоками 9 и 10 зольник над завалом. (1, с. 127, № 8).
46	Канишка I *	Изображение коррозировано, монета по краям раслаивается.	Бог Вадо влево.	16,5	27	-	Там же (1, с. 127, № 9).
Блок 10. Раскопки Болелова С.Б.							
47	Подражание монетам Фраата IV с надчеканом *	-	-	-	-	-	(1, с. 128, № 18).
48	Вима Кадфиз *	Край неровные, изображение окислено.	Изображение смещено вверх.	17,5	28,2	-	Пом. 6, слой завала. (1, с. 127, № 10).
49	Вима Кадфиз *	Легенда не сохранилась.	Шива перед быком.	17,9	28,8	-	Пом. 13, верхний слой. (1, с. 127, № 11).
50	Вима Кадфиз *	Изображение окислено.	Шива перед быком	15,4	26,5	-	Пом. 7, верхний намывной слой. (1, с. 127, № 12).
51	Вима Кадфиз	Изображение коррозировано.	Монета по правому краю рассматривается	16,7	27,7	-	Северный двор, верхний слой завала. Весна 2002 г.
52	Вима Кадфиз	Только контуры фигуры царя, изображение коррозировано.	Сохранились только следы изображения	20,7	30,5	⊖	Северный двор, мусорный слой, под западной стеной пом. 2. Весна 2002 г.
53	Вима Кадфиз	Царь перед алтарем.	Изображение коррозировано	7,8	22,6	-	Западная улица, в слое у западной стены. Весна 2002 г.

54	Канишка I *	Изображение окислено.	Бог Михр влево.	17,5	27,9	-	Пом.9, завал под послед. периодом обживания. (1.с.127, № 14).
55	Канишка I *	Изображение коррозировано.	Изображение затерто, бог Михр влево.	18,8	26,4	- д	Пом. 13, второй пол. (1, с. 128, № 15).
56	Канишка I *	Легенда сохранилась частично.	Штемпель меньше монетного кружка.	15,5	27	-	Пом. 6, верхний слой. (1, с. 128, № 16).
Блок 10. Раскопки Курбанова С.А.							
57	Вима Кадфиз	Только следы изображения	Шива перед быком.	18,2	28,7	-	Пом. 7.
58	Канишка I	Царь перед алтарем, изображение смещено влево.	Изображение окислено.	18,7	26	-	Пом. 5, заполнен.и.
59	Канишка I	Края неровные, изображение сильно окислено.	Сохранились только контуры изображения	18,9	25,1	-	Пом. 11, слой завала из кирпича.
60	Канишка I	Края неровные, царь перед алтарем.	Сохранились только контуры изображения	9,1	22,9	-	Пом. 6, верхний слой, заполнение.
61	Канишка I	Изображение сильно коррозировано.	Изображение не различимо.	17,8	27,1	-	Пом. 13, 2-й пол.
Блок 11. Раскопки Никитенко Г.Н.							
62	Сотер* Мегас	Нагрудное изображение правителя вокруг головы 6 лучей нимба	Всадник на коне вправо.	8,6	29	-	Пом. 5; у южной стены, в пушонке. (1, с. 128, № 19).
63	Вима* Кадфиз	Изображение потерто по левому краю, фигура царя смещена вправо	Шива перед быком, изображение смещено вправо и вверх.	17	26,9	-	Пом. 6. С-В проход. завал. 0,53 м от дневной поверхности. (1, с. 128, № 20).

64	Вима* Кадфиз	Испорчена окислами, сохранились контуры изображения	Изображение смещено влево.	15,8	26,9	-	В проходе из пом. 6 в пом. 8 на полу, в забутовке. (1, с. 128, № 21).
65	Вима Кадфиз * Канишка (?)	Изображение сплошь покрыто окислами.	Сохранились только контуры изображения	19,8	28,6	-	Там же, (1, с. 128, № 22).
66	Канишка I *	Царь перед алтарем	Изображение коррозировано.	17,3	25,7	-	Пом 7, у восточной стены, в завале над полом, 0,15 м от дн.в. поверх. (1, с. 128, № 23).
67	Канишка I *	Царь перед алтарем, края неровные	Сохранились только контуры изображения	17,5	27,1	-	Пом. 6, в пушонке. (1, с. 128, № 24).
68	Канишка I *	Края монеты неровные.	Изображение смещено влево, штемпель меньше монетного кружка.	17,8	26,4	-	Пом. 9, у северной стены, верхний слой. (1, с. 128, № 25).
69	Канишка I *	Края неровные, изображение окислено.	Изображение окислено.	17,5	27,1	-	Там же, (1, с. 128, № 26).
70	Канишка I *	Царь перед алтарем.	Изображение окислено.	17,7	25,2	- r	Пом 5. У южной стены на верхнем полу. (1, с. 128, №27).
71	Канишка I *	Только контуры изображения	Бог Михр влево.	18,2	25,2	- r	Там же. (1, с. 128, № 28).
72	Канишка I *	Сильно потерта.	Бог Михр влево.	17,3	25,7	-	Пом. 5, на глубине 0,50 м от дневной поверхности. (1, с. 128, № 29), по полевой описи эта монета, как и нижеслед. указана найденной в пом. 6.

73	Канишка I *	Сохранились контуры изображения	Бог Михр влево.	19	27,7	- г	Там же: (1. с. 128, № 30).
74	Канишка I *	Края монетного кружка неровные, подтреугольной формы.	Изображение смещено влево. Бог Вадо.	17,2	26	-	Пом 4. У северной стены, рядом с проходом, верхний слой: (1.с.128, № 31).
75	Канишка I *	Края монеты неровные, изображение смещено вправо и вниз.	Бог Михр	16,9	25,6	-	Там же; (1. с. 128, № 32).
76	Канишка I *	Сохранились только контуры изображения	Бог Вадо влево	16,7	25,3	-	Там же; (1. с. 128, № 33).
77	Канишка I *	Сохранились только контуры изображения	Изображение сильно коррозировано.	18	26,4	-	Там же. (1. с. 128, № 34).
78	Канишка I *	Края неровные, треугольной формы.	Сохранились только контуры изображения	17,8	26	-	Там же. (1. с. 128, № 35).
79	Канишка I *	Изображение смещено вправо и вниз.	Сохранились только контуры изображения	-	25,8	-	Пом. 4. У западной стены, на глубине 0,30 м от дневной поверхности: (1. с. 128, № 36).
80	Канишка I *	Края неровные, изображение смещено вправо.	Штемпель смещен влево, края монеты неровные.	-	26,1	-	Там же. (1. с. 128, № 37).
81	Канишка I *	Изображение коррозировано.	Изображение коррозировано	17	26,4	-	Там же. (1. с. 128, № 38).

82	Канишка I*	Монета по краю расслаивается, изображение неразлично	Изображение покрыто окислами.	18	24,9	-	Там же. (1, с. 128, № 39).
Нижний "Город" (Пристань). Раскопки Дудакова С.А.							
83	Подражание монетам Гелиокла*	Изображение смещено вправо, покрыто окислами.	Стоящий Зевс, по краям от изображения и снизу следы легенды.	21,8	35,5	-	XII ярус (1, с. 128. ; 41).
84	Подражание монетам Гелиокла*	Изображение коррозировано.	Стоящий Зевс, изображение сильно коррозировано.	9,9	30,3	-	XII ярус. (1, с. 128, № 42).

Нижний "город" (пристань) - 2 экз. (№ 83-84 в табл.).

Литература

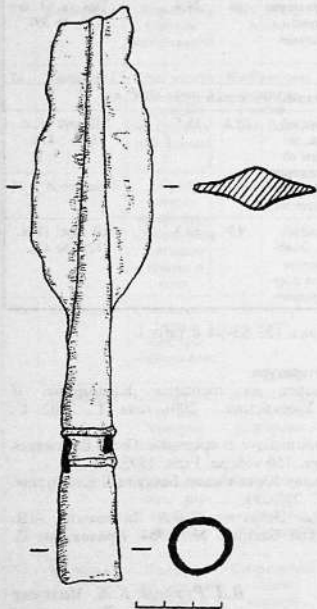
1. Ртвеладзе Э.В. Находки монет на городище Кампыртепа // Археологические исследования в Узбекистане - 2001 года. Т., 2002. С. 127-128.
2. Rtveldzde E.V. Decouvertes en numismatique et epigraphic Greco-Bactriennes a Kampur-terpe // Revue Numismatique. 150 volume. Paris, 1995.
3. Ртвеладзе Э.В. К монетному чекану Юечжийской Бактрии // Культурное наследие Средней Азии. Т., 2002. С. 227-233.
4. Зеймаль Е.В. Подражания оболам Эвкратида // Б.А. Литвинский, А.В. Седов. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. М., 1984. Приложение С. 177-192.

В.Д. Рузанов, К.Ж. Малтаев
(Узбекистан, Кыргызстан)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА МЕТАЛЛА НАКОНЕЧНИКА КОПЬЯ ИЗ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Проанализированная находка, обнаруженная случайно в г. Ош, относится к втульчатым наконечникам копий с сомкнутой втулкой и круглым в сечении стержнем по листовидному перу (рис. 1)¹. Максимальная ширина пера, острие которого обломано, 42 мм.

1. Копьё хранится в музее на историческом факультете ОшГУ

Наконечник удлиненный: длина сохранившейся части 196 мм, видимо, длина целого орудия равнялась 210-215 мм. Втулка длинная (93 мм), в середине украшена двумя валиками, расположенными на расстоянии 8 мм друг от друга. Между валиками имеются два боковых отверстия неправильной формы, очевидно, получившиеся в результате литейного брака. Диаметр втулки по низу 22 мм.

По форме и метрическим данным ошское орудие близко к наконечникам копий, которые в разных вариантах бытовали на огромных территориях включая Европу и Евразию. Копья данного типа представлены в срубной и андроновской культурах (Черных, 1970, рис. 46: 4-7; 1976, табл. XXVII: 2-4; Аванесова, 1991, рис. 42: 8). Известны они и на Северном Кавказе (Иессен, 1951, рис. 50:7). В Средней Азии такие копья редки и все они обнаружены случайно. К

трем типологически определенным находкам, найденным близ Маргелана, Самарканда и Ашхабада (Жуков, 1951, рис. 4; Заднепровский, 1962, рис. 18: 1; табл. XXXIII:5; Литвинский и др. 1962, табл. 40: 18; 44: 3; Кузьмина, 1966, табл VI: 57-59), сегодня стали известны еще две - копье с поселения Киндыктепа в

²Ошское орудие исследовано доктором И. Лутцем методом рентгеноспектроскопического анализа в лаборатории на кафедре археометаллургии (руководитель проф. Е. Пернишка) в немецком Техническом университете в г. Фрейберге. Всем им авторы приносят свою благодарность.

Ташкентской области (Рузанов, Лушпенко, 2000, рис. 1 : 2) и орудие из Оша.

Среднеазиатские копья этого типа исследователи относят к эпохе поздней бронзы (XII-VIII вв. до н.э.) и связывают их появление в среднеазиатском междуречье и южнее с миграцией степных племен из Казахстана и Приуралья на юг (Кузьмина, 1966, с. 29).

Безусловно, ошский наконечник копья изготовлен в традиции племен степной бронзы. Однако отсутствие подобных орудий в культурно-определенных памятниках Средней Азии, с одной стороны, и, с другой - распространенность типов таких вещей на больших территориях затрудняет провести идентификацию ошской находки как с местными комплексами, так и с памятниками расположенными за пределами Ферганской долины.

Для решения этих вопросов был изучен химический состав копья².

Исследование показывает, что изделие отлито из меди со сложным составом естественных примесей (табл. 1). Здесь присутствует свинец, цинк, сурьма, мышьяк, железо, висмут, серебро, золото, никель и кобальт. Олово, висмут, серебро, никель, кобальт и золото зафиксированы в небольших долях (менее 0,1%). Несколько выше содержание цинка, сурьмы и железа (первые десятые доли процента). Достаточно высока концентрация свинца (1,59%) и мышьяка (3,7%). Указанная химическая характеристика говорит нам о том, что исходным металлом служила медь, выплавленная из полиметаллической руды, обогащенной сурьмой, цинком, железом и, видимо, свинцом. Правда, характер происхождения (естественный или искусственный) последней примеси - свинца - остается неясным. Думается, что в лигатуре здесь можно отнести только мышьяк, сравнительно высокое содержание которого указывает на искусственное происхождение мышьяковистого сплава, использованного для отливки копья.

При химическом сопоставлении копья с металлом других памятников складывается столь же сложная ситуация, как в типологическом плане. Трудность в корректировке химической принадлежности находки вызвана тем, что ее металл обнаруживает соответствие сразу в нескольких химических группах, выделенных в меди и бронзах степных племен и культур с лепной крашеной керамикой. Это группы:

1. ВК - волго-камская, распространенная в Волго-Камском бассейне (Черных, 1970, с. 34, рис. 28):

2. ЧК 1 - чаткало-кураминская 1, установленная в материалах памятников Ферганы, Ташкентского оазиса в Сурхандарьинской

области;

3. ЧК III - чаткало - кураминская III с широким ареалом распространения, охватывающим практически всю восточную половину среднеазиатского Междуречья (Рузанов, 1982, с. 9; Аскарлов, Рузанов, 1990, с. 10,11).

Е.Н. Черных, исследовавший древнейшую металлургию и металлообработку степных племен Евразии, к волго-камской группе отнес ряд изделий металлических коллекций при казанской, срубной, поздняяковской, андроновской культур и сейминского могильника, а также некоторые случайные находки из Приуралья и Зауралья (Черных, 1970, табл. 5). Кроме того, металл с таким же химическим составом был выявлен исследователем в материалах памятников Северного Причерноморья эпохи поздней бронзы (Черных, 1976, табл. I-II). При этом источники химико-металлургической группы ВК до сих пор остаются не установленными. Правда, Е.Н. Черных (1970, с. 123) полагает, что ее исходные районы лежат за Уралом на Востоке. Возможно, считает он, некоторую ясность в этом вопросе внесут анализы металла памятников и культур Средней Азии и Казахстана. Действительно, находки с таким химическим составом удалось зафиксировать в комплексах тазабагъябской культуры Южного Приаралья (Рузанов, 1996). Однако их количество здесь невелико (всего 7 экз.). В других культурно-определенных памятниках такие сплавы отсутствуют. Поэтому, скорее всего, источники металла группы ВК следует искать за пределами среднеазиатского региона, возможно, в Казахстане. Значит о сырье типа ВК и изделиях, изготовленных из него, мы можем говорить как о импорте, который поступал в Среднюю Азию либо из Казахстана, либо из Волго-Уралья. Следовательно, можно предполагать импортный характер копия из Оша.

Вместе с тем химическое сходство копия с группой изделий из Ферганы и Ташкентского оазиса указывает на его возможную связь с местным производством. К этому орудию могли быть причастны мастера кайруккумской и дальверзино-чустской культур в Фергане, а в Ташкентской области - литейщики бургулюкской культуры и население оставившее погребения у с. Искандер и на свинцово-серебряном руднике Аурахмат. Именно в этих памятниках концентрируются химические группы (ЧК I и ЧК III), близкие к металлу копия, которые связываются с месторождениями Ферганского и Чаткало-Кураминского горнорудных районов.

Итак, анализ втульчатого наконечника копия из Оша позволяет высказать несколько версий по поводу его происхождения. Это

орудие могло быть изготовлено местными мастерами либо кайракумского, либо дальверзино-чустско-бургулюкского очагов металлургии. Однако мы также не можем исключить связь данной находки с каким-то очагом Евразийской металлургической провинции, функционировавшим в Волго-Уралье или Казахстане и ее появление в Фергане в результате обмена. Какая из предложенных здесь гипотез является наиболее вероятной сегодня сказать трудно. Для этой цели, видимо, необходимо провести дополнительное, например, металлографическое исследование изделия. Возможно, новые артефакты технологического характера, вкпе с уже известными, а также комплексное изучение других подобных орудий фергано-ташкентского региона позволяет нам решить данную проблему.

Таблица I.

Химический состав металла наконечника копья

Шифр лаборат.	Cu	Sn	Pb	Zn	Bi	Ag	Sb	As	Fe	Ni	Co	Au
73	94,0	0,036	1,59	0,01	0,018	0,042	0,221	3,7	0,41	0,01	0,005	0,04

Литература

1. Аванесова Н.А. Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент 1991.
2. Аскарлов А.А., Рузанов В.Д. Результаты исследования химического состава металла из могильников Бустан 3,4 и 5 //ИМКУ. Вып. 23. Ташкент, 1990.
3. Жуков В.Д. Отчёт о работе второго отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала //Тр. ИИА АН Уз.ССР. Т.IV. Ташкент. 1951.
4. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы //МИА № 118. М.-Л., 1962.
5. Иессен А.А. Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века //МИА № 23. М., 1951.
6. Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века Средней Азии //САИ. Вып. В 4-9. М., 1966.
7. Литвинский Б.А., Окладников А.П., Райов В.А. Древности Кайрак-Кумов //Древнейшая история Северного Таджикистана. Душанбе., 1962.
8. Рузанов В.Д. История древней металлургии и горного дела Узбекистана в эпоху бронзы и раннего железа //Авгореф. дисс. канд.ист. наук МГУ. М., 1982.
9. Рузанов В.Д. Результаты спектроаналитических исследований металла памятников тазабагьябской культуры //ИМКУ. Вып. 27. С., 1996.
10. Рузанов В.Д., Лушпенко О.Н. Некоторые результаты изучения химического состава металла бургулюкской культуры //ИМКУ. Вып. 31. С., 2000.

11. Черных Е.Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья //МИА. № 172. М., 1970.
12. Черных Е.Н. Древняя металлообработка на юго-западе СССР. М., 1976.

*Е. Смагулов
(Алматы)*

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТУРКЕСТАНСКОГО ОАЗИСА В 1998-2002 ГГ.

Осенью 2000 года Казахстан торжественно отметил полутора-тысячелетний юбилей города Туркестан. Примечательно, что это был первый столь широко отмеченный в стране юбилей города, дата зарождения которого была обоснована археологически. Выдающаяся роль г. Туркестана в истории Казахстана обуславливает актуальность всестороннего изучения его истории и культуры. Анализ данных письменных источников, в силу их фрагментарности и специфичности не дает возможности детальной и научно обоснованной реконструкции истории города. Имеющиеся в научной литературе попытки такого рода реконструкции, включая и ранее предложенную нами (Смагулов и др., 1999), недостаточно обоснованы и могут рассматриваться в целом пока лишь как гипотезы. Все это и ставит задачу расширения источниковедческой базы, увеличения круга вводимых в научный оборот исторических источников. Уже сейчас можно заключить, что ведущая роль в изучении истории Туркестана будет принадлежать археологическим материалам.

В пред юбилейные 1998-2000 годы Институтом археологии имени А.Х. Маргулана МОиН РК было начато осуществление комплексной Программы археологических исследований города Туркестан и памятников его округа. Работы проводятся Туркестанской археологической экспедицией (ТАЭ). Программой предусматривается провести раскопки на таких объектах как городище Культобе и Туркестан, Шойтобе, Сауран и на раннем городище Сидак.

Основной первоочередной задачей работ ТАЭ является разработка региональной хронологической колонки развития городской культуры, опирающейся на взаимно коррелированную надежную стратиграфию памятников. С этой целью были проведены работы на городищах Туркестан (страт. раскоп №8) и Шойтобе (страт. раскоп №1), и на целом ряде других памятников. Раскоп № VIII на берегу водоема Тоган в центре городища Туркестан доведен до стерильного

материка. Выявлено пять последовательных строительных горизонтов охватывающих период со втор. пол. XIVв.(?) и до конца XIX в. Общая толщина культурного слоя составляет 6 м.(12 ярусов).

Как и следовало ожидать, стратиграфия городища Туркестан хронологически продолжила стратиграфию, выявленную нами ранее на городище Культобе (Смагулов, 1994). Теперь можно представить консолидированную стратиграфию городища Культобе-Туркестан, являющегося археологическим памятником исторического города Ясы-Туркестан.

1. Стр. гор. - XIX в. (1 (верхний) стр. гор. раскопа № VIII-“Тоган”; 7 стр. гор. раскопа №1 на Культобе).

2. стр. гор. - XVIII в. (2 стр. гор. р. № VIII).

3. стр. гор. - конец XVI - XVII вв. (3 стр. гор. р. № VIII).

4. стр. гор. - XVI в. (4 стр. гор. р. № VIII).

5. стр. гор. - XV(втор. пол. XIV?)в. (5 стр. гор. р. № VIII).

6. стр. гор. - XII- пер. пол. XIV вв. (6 стр. гор. р. № 1. на Культобе).

7. стр. гор. - VIII- XI вв. (4-5 стр. гор. р. № 1 на Культобе).

8. стр. гор. - VII в. (3 стр. гор. р. № 1 на Культобе)

9. стр. гор. - VI-VII вв. (2 стр. гор. р. № 1 на Культобе).

10. стр. гор. - IV-V вв. (1 стр. гор. р. № 1 на Культобе).

Хронологическими реперами для данной колонки являются следующие находки, четко связанные с определенными строительными горизонтами:

- погребение коня в VIII стр. гор.(по новой нумерации) из 3 стр. гор. раскопа № 1 на Культобе.

- находка медно-серебряного клада монет в VI стр. гор.(6 стр. гор. раскопа № 1 на Культобе).

- находка медного клада монет в III стр. гор. (3 стр. гор. раскопа № VIII -“Тоган”).

Получены выразительные стратифицированные комплексы керамики и других находок (монеты, клад медных монет, архитектурные остатки и др.). Среди редких изделий прикладного искусства - керамический глазурованный трех рожковый светильник в виде фигуры кашкара и бронзовое зеркало с геральдическим изображением священных драконов у трехногого жертвенника, отлитое, вероятно, по форме снятой с более раннего (XII - XIII вв.) китайского образца. Находки происходят из слоя XVI в. Получена также масса выразительной керамики так называемого “тимуридского стиля” (бело-синее семейство), характеризующая высокий уровень развития керамического искусства Туркестана в XV-XVI вв. За

данный период работ в Туркестанском регионе найдены, обработаны и опубликованы массовые нумизматические материалы - клады серебряных и медных монет, как из конкретных строительных горизонтов, так и случайно обнаруженные. (Бурнашева, 1999, с.98-127; Бурнашева, 2000, с.138-147; Бурнашева, Смагулов, 2001, с.136-150; Бурнашева, Туякбаев, 2002, с.187-197;).

В 1998г. проведены исследования некрополя города Ясы-Туркестан, располагавшегося на месте где был построен мавзолей, а позднее комплекс ханаки Ходжа Ахмеда Ясави (Смагулов, Григорьев, 1998; Смагулов, 1999а). Раскопки проведенные в центральном зале ханаки -казанлыке- дали материал иллюстрирующий эволюцию погребальных традиций с VI-VII в. по XVIII в. (Смагулов, Туякбаев, 1998, с.18-25; Туякбаев, 1998, с.92-109).

Таким образом, на основании новых стратиграфических и топографических данных можно обозначить три основных этапа в эволюции города Ясы-Туркестан связанные с существенными преобразованиями его территории (Смагулов, 2000 а. с. 9-17).

I этап - поселение-город и некрополь Ясы, IV-XIV вв. н.э.

II этап - город Ясы-Туркестан, XIV-XIX вв.

III этап - город-Туркестан, вторая половина XIX-нач. XX вв.

Датировки строительных горизонтов Туркестана получены на основе метода относительной хронологии и сравнительного анализа керамических комплексов. Естественно, что они не окончательны и нуждаются в дополнительной аргументации и уточнении. Прежде всего, это касается VIII-X строительных горизонтов. Малочисленность находок и невыразительность нижних слоев Культобе (Смагулов, 1994), не разработанность периодизации массовых археологических материалов начала и середины I тыс. н.э. для Южно-Казахстанского региона - все это заставляет верифицировать прилагаемую хронологию новыми более репрезентативными материалами.

С этой целью была исследована стратиграфия городища Шойтобе (исторический г. Шавгар, в 5 км к Ю. от Туркестана). Здесь прослежена последовательность культурных отложений от первых веков н.э. и до XI-XII вв. Последовательно вскрыты четыре строительных горизонта (VII-XII вв.) и нижележащий слой раннего поселения. Мощность культурного слоя на цитадели составляет 10-10,5м. По характеру пока малочисленного материала, полученного из нижних слоев (обилие каменных орудий труда, каменные зернотерки, лощение по красному, коричневому, черному ангобу столовой посуды и пр.), можно заключить, что он подобен комплексу

из самых нижних горизонтов Культобе. В нижнем слое зафиксированы следы круглых в плане жилищ, остатки медеплавильных горнов и следы бронзолитейного производства. В ходе раскопок получены находки, характеризующие различные стороны материальной культуры города, отождествляемого традиционно с городом Шавгаром - центром Туркестанского оазиса в IX - XII вв. (Бернштам, 1950). Это изделия из керамики, бронзы (зеркало, серьги и т.д.), костяные изделия. К юго-западу от цитадели Шойтобе обнаружено место раннего (до мусульманского) городского некрополя. Обнаруженный погребальный инвентарь позволяет предварительно отнести некрополь к VI- IX вв.

Неожиданные результаты дали работы на крепостной стене шахристана Шойтобе. Оказалось, что мощная пахсовая стена сохранилась на высоту около четырех метров. С внутренней стороны она "вросла" в культурный слой шахристана, который, надо полагать, здесь составляет также не менее 3-4 метров. Дальнейшее послойное вскрытие его до материка может уточнить дату возникновения города-крепости. Пока, на основе разреза крепостной стены цитадели в р.№1, возникновение городских крепостных сооружений можно отнести к VIII-IX вв., а их полное разрушение к XIII в. (Смагулов и др., 2000).

В ходе планомерного обследования окрестностей городища Шойтобе был открыт могильник эпохи бронзы Шербай. Могильник расположен на древней дюне в 4,5 км. к Ю от города Туркестан. Уникальность данной находки потребовала организации разведочных раскопок на данном объекте. В результате установлено, что вся дюна занята в основном погребениями эпохи бронзы. Раскопки пока проведены на трех площадках (Шербай I-III) удаленных друг от друга на 300-400 м. Помимо погребений эпохи бронзы (17 погребений) встречены отдельные погребения относящиеся к сакскому (одно) и канпойскому (два) времени. Кремированные на стороне обугленные кости погребались в неглубокую (20-30 см.) могильную яму (170-220 x 120-150 см.) в центре слегка углубленной площадки (5x6 м.). В могильную яму помещались керамические сосуды, бронзовые и серебряные украшения, форма и орнаментация которых находят аналогии среди памятников фёдоровской культуры андроновской культурно-исторической области (XVI-XIV вв. до н.э.). Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день некрополь эпохи бронзы Шербай представляет собой уникальный памятник не только для туркестанского региона, но и всего Южного Казахстана. (Смагулов, Баратов, 2001).

Одним из важных итогов работ проведенных ТАЭ по Туркестанскому региону является переоценка масштабов развития оседло-земледельческой и городской культур в регионе. Были заложены стратиграфические шурфы на 21 средневековом городище. Тем самым уточнено время их существования. Выявлено и зафиксировано 7 ранее неисследованных городищ и поселений. Проведена их топосъемка, картографирование и фотофиксация. Весь этот обширный новый материал находится на стадии обработки и осмысления (Туйкбаев, 2002, с.181-186).

Общая слабая изученность средневековых памятников в регионе такова, что даже исследования вроде бы известных памятников дают новые результаты. Так, например, исследования на хорошо известном городище Сауран выявили два этапа существования оборонительных стен городища. Установлено, что после реконструкции облик крепостных стен существенно изменился. Теперь встает задача определить время этой самой реконструкции. Ну, а время возникновения города уточнено нами в результате работ на небольшом стратиграфическом шурфе в центре городища. Как оказалось, город возник не "на пустом месте", как это полагал А.Н. Бернштам (Бернштам, 1950), а на месте более раннего некрополя. Под самым нижним строительным горизонтом расчищено в материке "мусульманское" погребение с характерной золотой серьгой в виде знака вопроса. Город образовался на новом месте, вероятно, не ранее середины XIV в. Возможно, что до этого здесь был некрополь того же города Сауран, но который в VIII-XIV вв. находился на месте нынешнего городища Каратобе, в 3х км. северо-восточнее от него (Смагулов, 2000, с.100-109).

Сауран среди средневековых городов Казахстана известен как единственный город, имевший кяризную систему ирригации и водоснабжения (Акишев, Байпаков, 1973). По свидетельству З. Васифи кяриз был подарен городу, наряду с медресе, известным в Средней Азии духовным деятелем Мир-Арабом в нач. XVIв. Долгое время наличие кяризов в окрестностях Саурана оставалось достаточно экзотическим явлением в истории средневековой ирригации Казахстана, а строительство столь сложного гидротехнического сооружения - эпизодическим фактом. В 2002г. в туркестанском оазисе нами были открыты и предварительно обследованы еще три кяриза. Они ориентированы с СВ на ЮЗ в направлении средневековых городищ. Первый ведет к городищу Торткультобе I, расположенному на правом берегу р. Карачик. Городище датируется VIII-XIV вв. и отождествляется со средне-

вековым городом Карачуком. Кяриз выше села Чорнак, по всей видимости, ведёт к городищу Саухым-ата, расположенному в центре этого села. Городище датируется XIV-XVIII вв. В селе Бабай-курган находится крупное городище Торткуль, к которому и тянется нитка кяриза расположенная выше этого села. Городище датируется XIV-нач. XX вв. (Туякбасв, 2002). Ну а два кяриза в окрестностях Саурана, как выше отмечалось, подходят к его северной и западной границе.

Вообще же нужно отметить, что во второй половине XIV в. в регионе происходят значительные изменения в географии размещения городов. Окончательно угасают старые городские центры, вместо них возникают города и поселения на новых местах, но неподалеку от старых. Это явление для всего Южно-Казахстанского региона отметил еще А.Н.Бернштам (Смагулов, 2000б). Симптоматично, что два "новых" крупнейших города, Ясы-Туркестан и Сауран, обустраиваются на местах древних кладбищ. Почему этот существенный сдвиг в исторической географии региона приходится именно на XIV в.? Значение каких факторов: социально-политических или экологических сыграло в этом процессе преобладающую роль? Очевидно, что это явление стало отражением социально-экономических и политических процессов, характеризовавших определенный период в жизни новых государств, возникших на основе монгольской империи. По мнению Г.А.Федорова-Давыдова новые "ханские" города в Золотой Орде возникают как новые экономические и политические центры не зависящие от администрации верховного каракорумского кагана. "Даже освободившись от опеки Великого Каана, ханы Золотой Орды с досадой вспоминали о своей былой зависимости, и старые города казались им, поэтому ненадежным местом. Им хотелось построить новые "ханские" города, где не надо было делить власть ни с какими баскаками или даругами от Великого каана, где они были бы спокойны и единовластны в своих действиях." (Фёдоров-Давыдов, 1973, с. 80). Именно эта мотивация, по мнению Федорова-Давыдова Г.А., послужила причиной возникновения новой столицы Золотой Орды - Нового Сарая (Царёвское городище). Вероятно, что аналогичные политические мотивы лежали и в основе изменения исторической топографии Туркестанского края, как части Золотой Орды.

Литература

1. Акишев К.А., Байпаков К.М. Кяризы Саурана //Вестник АН КазССР, №4, Алма-Ата. 1973.
2. Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза южного

- Казахстана // Известия АН Каз. ССР., №67, серия археологическая, вып. 2, Алма-Ата, 1950.
3. Бурнашева Р.З. Социально-экономическая характеристика г. Ясы (Туркестан) конца XV-XIX вв. по монетнымкладам и находкам // Города Туркестана. Алматы, 1999.
 4. Бурнашева Р.З. Нумизматический материал из Туркестана за 1998-99г. // Известия МОН РК, НАН РК, сер. обществ. наук, 1, 2000.
 5. Бурнашева Р.З., Смагулов Е.А. Клад чагатайских монет из Культобе // Известия МОН РК, НАН РК, сер. обществ. наук, 1, 2001.
 6. Бурнашева Р.З., Туякбаев М.К. Клад джанидских серебряных монет 1-й пол. XVII в. из цитадели Туркестана // Известия МОН РК, НАН РК, 1, 2002.
 7. Смагулов Е. Городище Культобе // Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. Алматы, 1994, с.269.
 8. Смагулов Е.А., Туякбаев М.К. Новое в ранней истории некрополя г. Туркестана // Известия МН-АН РК, сер. обществ. наук, 1, 1998.
 9. Смагулов Е. Григорьев Ф. Основные этапы формирования некрополя средневекового города Туркестан // Загадки древнего Туркестана, Алматы, 1998, с.158-167.
 10. Смагулов Е.А., Григорьев Ф.П., Итенов А.О. Очерки истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы, 1999.
 11. Смагулов Е. Некрополь средневекового Туркестана // Города Туркестана, Алматы, 1999а, с.59-70.
 12. Смагулов Е. Городище Шойтобе // Города Туркестана, Алматы, 1999б, с. 71-82.
 13. Смагулов Е.А. Обзор стратиграфических данных и наблюдения по топографии средневекового Туркестана // Известия МОН РК, НАН РК, № 1, 2000 а, с. 3-17.
 14. Смагулов Е.А. Город Сауран: перспективы исследования, консервации и музеефикации // Отан тарихы, № 1-2, 2000б.
 15. Смагулов Е., Туякбаев М., Ергигитова А. Краткие итоги исследований Туркестанской археологической экспедиции в 1999г. // Известия МОН РК, НАН РК, №1, 2000, с.209-214.
 16. Смагулов Е. Некоторые итоги и проблемы изучения истории Туркестана по археологическим данным // Древнетюркская цивилизация: памятники письменности. Алматы, 2001, с.506-513.
 17. Туякбаев М. Ахмет Иассаун кесенесінін "Казандық" болмесінде жургізілген археологиялық зерттеу жумыстары // Ахмед Яссауи университетінін хабарысы, 1, 1998.
 18. Туякбаев М. Позднесредневековые города Туркестанского оазиса // Известия МОН РК, НАН РК, 1, 2002, с.181-186.
 19. Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973., с. 76-80.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ МУСТЬЕРСКОГО ВРЕМЕНИ В ДОЛИНЕ КАШКАДАРЬИ

Вплоть до последних лет нам не были известны стратифицированные памятники эпохи палеолита долины Кашкадарьи. В летнем полевом сезоне 2002 г. совместной Узбекско-Американской археологической экспедицией проведены предварительные раскопочные работы гротов Каттакамар (он же Каракамар) и Ангиллак, открытых в результате разведок осени 2001 г. Они расположены в верховьях Аякчисая к северу от Шахрисабза. Вскрытия в гроте Каттакамар в виде двух небольших зондажей показали, что под тонким гумусным слоем в центре грота залегал мощный горизонт завала кусков известняка от обрушившейся кровли грота. Но при расчистке в линзе сероватой супеси, отложившейся поверх завала найдены отщепы мустьерского облика, указывающее на то, что грот обжился древними людьми до обрушения его кровли, а после они также изредка заходили сюда. Второй грот Ангиллак при своих более скромных размерах (площадка Каттакамар где-то 17x12 м, Ангиллак - 10x7 м) оказался более перспективным для раскопок.

Шурф 2x1 м, заложенный в глубине грота, выявил наличие культурного слоя, содержащего материалы мустьерского времени. Затем был вскрыт еще один квадратный метр. Общая толщина культурного слоя, покрытого тонким чехлом современного гумуса с пометом овец и коров достигает 0,5 м, местами чуть толще. По своим оттенкам и литологическим особенностям этот слой можно разделить на верхний, средний и нижний горизонты. Ниже залегает плотная стерильная слоистая глина, абсолютно лишенная следов обживания и являющаяся, согласно заключения геолога Е.Г. Федорова, результатом длительного накопления тонких озерных отложенной карстовой полости еще до образования навеса Ангиллака.

Для каменного технологического комплекса Ангиллака характерно использование некачественного сырья, много кварцевых и кварцитовых изделий, что характерно также для мустьерских стоянок соседней долины Зарафшана. В сравнительно небольшой выборке находок, полученных в шурфе, выявлено до пятисот каменных находок, большая часть которых состоит из мелких

осколков, чешуек и фрагментов сколов. В этой коллекции около десятка пластин и отщепов, а также два десятка орудий, имеющих ретушь и их фрагментов. Не было найдено ни одного нуклеуса. Наиболее типичными является удлиненные остроконечники и их фрагменты, мустьерские ретушированные пластины и их фрагменты. Широко использовалась техника намеренного рассечения сколов и готовых орудий. Из мелких кварцевых отщепов и осколков изготавливались небольшие скребла и ретушированные отщепы. Характерно отсутствие грубых галечных орудий, обычно присутствующих в том или ином количестве на большинстве стоянок мустьерской эпохи Средней Азии. Вероятно, это можно объяснить слишком маленьким количеством полученных предварительной выборкой мустьерских отложений грота Ангиллак. В качестве предварительного заключения можно предполагать, что Катакамар и Ангиллак, разделенные расстоянием в несколько километров, обживались единой популяцией людей мустьерской эпохи.

*Х.А. Тойчиев, К.А. Крахмаль, Х. Усанова
(Ташкент)*

НОВЫЕ МЕТОДЫ ХРОНОСТРАТИГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ОТЛОЖЕНИЙ КУЛЬБУЛАКА

Основная цель хроностратиграфических исследований истории формирования антропогенных отложений правобережья реки Ангрэн в 2002 г. заключалась в воссоздании наиболее полный последовательности эволюционного формирования окружающей природной среды в эпоху каменного века. Одним из опорных объектов изучения является многослойный памятник палеолита Кульбулак, который изучается с 1963 г. За этот длительный период геолого-геоморфологические, стратиграфические исследования и датировку культурных слоев памятника проводили Г.Ф. Тетюхин, М.Х. Годин, Д.И. Хусанбаев и др. (Касымов, Тетюхин, Годин, Хусанбаев, 1980, 1981, 1982, 1985). По данным этих авторов формирование культурных отложений происходило в эпоху ташкентского и голодностепского циклов. Непосредственно в районе раскопа № 3 наиболее древней была выделена раннеташкентская (среднеплейстоценовая) терраса. М.Х. Годин в ритмостратиграфической схеме палеолитической стоянки Кульбулак выделил две ритмосвиты - среднюю (ташкентскую) и верхнюю (голодностепскую), а также две ритмосвиты - верхнесреднеплейстоценовую и нижневерхнеплейстоценовую. При

этом М.Р. Касымов к верхнесреднеплейстоценовой ритмосвите отнес раннемустьерскую эпоху. В 1985 г. данная схема этими же авторами была пересмотрена. В новой схеме, как и ранее, выделяются две ритмосвиты - средне - и верхнеплейстоценовые, но в отличии от первой схемы, в среднеплейстоценовой свите выделяются две подсвиты ниже - и верхнеташкентские, а в верхнеплейстоценовой одна - голодностепская.

В 1992 году была опубликована следующая схема расчленения геологических и культурных слоев "с помощью лито -, ритмо -, и биоритмостратиграфического метода" (Касымов, Годин, Худойбердиев, 1992). Таким образом большое количество разрозненных и противоречащих друг другу данных, а также разнообразие теоретических подходов к хроностратиграфическим определениям, данная схема приобрела сложные и запутанные очертания.

В связи с этим возникла необходимость изучить заново хроностратиграфию и последовательность формирования антропогенных отложений, определить их генезис, для чего был задан единый разрез с юга на запад 65 м, в отличие от многочисленных шурфов, с целью описания и изучения полной стратиграфии.

Палеомагнитное исследование разреза Кульбулака выявило недостатки бывших стратиграфических определений, не имевших жестких критериев выделения, и главное - не соответствие возрастной интерпретации слоев.

Учитывая недостатки существовавших определений, на Кульбулаке в качестве стратиграфической основы применяется новая трехчленная схема, которая разработана на основе систематизации геотектонических событий региона.

В верхней части разреза установлено два аномальных и один кратковременный обратный эпизод геомагнитного поля хрона Брюнеса. Результаты проведенных исследований рассматриваются в соответствии с положениями международной хроностратиграфической схемы. Данная постановка вопроса и его решение позволит разобраться в создавшихся трудностях стратиграфических сопоставлений антропогенных отложений в периоды формирования палеолитических культур, приведет в соответствие с региональной стратиграфической схемой, основанной на рекомендациях и правилах Международного Стратиграфического Кодекса.

РАБОТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА КАРАКАЛПАКСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

Археологическими раскопками установлено, что самыми нижними крупными городами, существовавшими в IX-XIV вв., являются Бограхан и Миздахкан в низовьях Амударьи. Располагаясь на границе между культурной зоной и кочевничеством, они играли роль посредника как в этнокультурном, так и в экономическом отношении. В результате исследований этих городов получены следующие результаты.

По Бограхану продолжены раскопки вокруг минарета. В северной стороне его вскрыта пристроенная к нему сохранившаяся восточная часть помещения. Ширина его 3,1 м, сохранившаяся длина 3 м. Пол помещения выложен из жженных кирпичей. В 0,8 м от северо-восточного угла расположена очажная яма с двумя очагами. Для первого очага использовано тулово хумчи, для второго - лепной горшок с перевернутым перебитым дном.

Разобран завал, находящийся на северо-западной стороне, из которого происходит жженный трапециевидный кирпич с вырезанным орнаментом в виде острых угольников. Аналогичные кирпичи выложены по круту отвала минарета в один пояс. Размеры кирпича: длина 35 см, ширина 33,5 и 28 см и толщина 6 см.

Раскопками вокруг южной юго-западной стороны мавзолея, выяснено, что возле мавзолея было сооружен двор, охватывающий в юго-западной стороне мавзолей "Бограхан". Стены сооружены из жженных кирпичей размерами 24-28x24-28x5 см. Толщина стены 1,3 м. Раскопки в юго-западном углу показали, что стены двора находятся на 0,6 м выше основания стены мавзолея. Из завала мавзолея происходят разноформатные жженные кирпичи и разнообразные архитектурные фигурные кирпичи более 20 разновидностей.

Вскрыта западная половина южной стены двора длиной 9,7 м. в восточном конце ее, возможно, находилось место ворот.

У южной стены двора вскрыта суфа шириной 4,0 м. высота суфы 20 см. Восточная сторона суфы имеет две ступеньки общей высоты 28 см. суфа сооружена из жженных кирпичей размерами 25-29x25-29x5 см. Кирпичи выложены в разных положениях: горизонтально и вертикально. Основание суфы находится на 35 см выше основания южной стены двора. Участок пола, расположенный перед суфой

(западная сторона), выложен жжеными кирпичами.

С южной стороны суфы вскрыта стена толщиной 1 м. сооруженная из жженных кирпичей размерами 26-28x26-28x5 см.

Помещение с суфой между южной стеной двора и вышеописанной стеной было полуоткрытым и функционировало в качестве зиаратханы (приемная) перед мавзолеем "Бограхан".

С южной стороны вышеописанной стены вскрыты два помещения № 2 и № 3. Восточные стены обоих помещений отсутствуют. Помещение № 2 в плане прямоугольное размерами 3,2x3 м. В юго-западном углу расчищена ташнау. В южной части его сохранилась нижняя часть очага подковообразного плана. Пол помещения выложен из жженных кирпичей. К южной стороне помещения № 2 примыкает помещение № 3 (3,5 x 2,5 м). В восточном конце стены между помещениями № 2 и № 2 находилась база колонны из камня (песчаника), размерами 0,5x0,5 м.

К западу от помещений № 2 и № 2 вскрыта восточная половина помещения № 4. Ширина помещения 7 м. Толщина восточной стены 1,1 м. Толщина южной стены помещения 1,25 м. Помещение соединяется с западной крепостной стеной шахристана. В 20 м от юго-восточного угла южной стены летней мечети находится вход (шириной 1,75 м) в помещении № 5. Ширина помещения 3,5 м. Западнее от него вскрыт еще один проход, который ведет в помещение № 6, размерами 4,3x3,6 м. Толщина южной стены его 75 см. Функциональное назначение помещения № 6 пока не определено.

Начиная от входа в помещении № 6 южная сторона продолжается еще на 13,5 м и примыкает к западной оборонительной стене шахристана города. Таким образом, общая длина южной стены имеет 41 м, она является южной стеной джума мечети. Сохранившаяся высота стены до 1,1 м. Она сооружена культурным слое. Нижние первые ряда построены из сырцовых кирпичей, размерами 24-25x 24-25x5 см. Затем прослеживается камышовая прокладка. Подобная следующая прокладка отмечена после 9 рядов кирпичных кладок. Размеры кирпичей 24-25x24-25x5 см. Реже встречаются кирпичи более крупных размеров: 28x28x5 и 34x34x5 см.

Произведены раскопки в северо-западном углу шахристана. Здесь вскрыты три угловые помещения и определена толщина западной крепостной стены, а также вскрыта внутренняя часть северной крепостной стены протяженностью более 15 м. в самом углу выявлено маленькое помещение № 1 а, размерами 2,25x1,85 м. С восточной стороны к нему примыкает помещение № 2 а. Южная и

западная части его еще не вскрыты. С южной стороны помещения № 1 а вскрыто помещение № 3 а. Оно в плане прямоугольное (4,35 x 3,45 м). Вход в него находится в восточной стене рядом с северо-восточным углом. Стены помещения построены одновременно с крепостной стеной на культурном слое. Первые 5 рядов выложены из жженных кирпичей, размерами 24-26x24-26x5 см. После 5 рядов идет камышовая прокладка. Затем сооружена стена из пахсы. Сохранившаяся высота стены помещений до 1,5 м. Помещения № 1 а и № 3 а построены с внутренней стороны, вдоль западной крепостной стены. Толщина крепостной стены шахристана на данном участке 3,2 м. Она построена из пахсы. Аналогичная картина прослежена и в восточном фазе крепостной стены шахристана (Туребеков и др., 2002. С. 159).

Во время раскопок на северо-западном участке шахристана найден в единственном экземпляре верхний диск мельницы из песчаника. Диаметр ее 62 см. Толщина 6,5 см. Отверстие воронкообразной формы. Диаметр в нижней части 5 см и в верхней части 10 см.

Из завала найдены жженные кирпичи: 21x21x5 см, 19x13x13x5 см, 21x6,6x4 см, 20x14x9x9x4 см, 25x25x4 см, 6,5x6,5 (верхняя площадь), 6x6 (нижняя площадь) x 3 см (толщина). Также обнаружено диско-видное каменное ядро диаметром 12 см и толщиной 4-6 см. Возможно оно использовалось для весов.

Здесь же найден фрагмент котла из талькового камня с прямо-стоящим венчиком и расширяющимся книзу туловом и снабжен четырьмя ручками, расположенными у венчика в виде выступов. Два из них трапециевидные и два подпрямоугольные. Диаметр котла около 25 см. Подобные котлы найдены при раскопках золото-ордынской мечети (Кдырнязов, 1989. С. 100) кварталах городища Миздахкан и городища Жампыккала (Доспанов, 1992. С. 76, С. 85).

В 6 м к югу от северной и 12 м от западной крепостной стен, ближе к северо-западному углу крепостной стены, вскрыто большое сооружение. На данный момент вскрыты северная, восточная и северная его части.

Таким образом, по результатам раскопок можно сделать следующие предварительные выводы. Начиная с IX-X по XIV вв. на месте городища функционировал большой средневековый феодальный город. Он состоял из цитадели, шахристана и рабада. Шахристан был окружен крепостной стеной. Ворота его находились в середине северной стены. В северо-западном углу шахристана располагались соборные летняя и зимняя мечети, большой минарет, мавзолей и другие монументальные сооружения. После татаро-монгольского

нашествия город временно приходит в упадок. Аналогичная картина отмечена и для ряда городов низовьев Амударьи. Примерно с конца XIII-XIV веков город частично начинается восстанавливаться..

По Миздахкану. Раскоп заложен на площади 30 кв.м на юго-западном склоне некрополя. Он произведен до глубины 1 м. на данный момент вскрыты более 10 видов мусульманских погребений сооруженных из жженных и сырцовых кирпичей и датируемые IX-XIV вв. На восточном участке раскопа найден оссуарий в виде подпрямоугольного в плане ящика со слегка выпуклыми стенками на четырех ножках. Он был закрыт куполовидной крышкой, подпрямоугольной по основания. Углы крышки оттянуты вверх, в купол увенчен ручкой. Аналогичные оссуарии с некрополя городища датируется В.Н. Ягодиным VII в. (Ягодин, Ходжайов, 1970. С. 83, С. 127).

Литература

1. Доспанов О.Т. Жампыккала - орта эсирлер естеликлери. Нукус, 1992.
2. История Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1976.
3. Кырниязов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма в XIII-XIV вв. Нукус, 1989.
4. Материалы к своду памятников истории культуры Каракалпакской АССР, вып. 1. Нукус, 1985.
5. Туребеков М., Хакимиязов Ж., Утепбергенов Ф. Работа Кунградского отряда // Археологические исследования в Узбекистане - 2001 год. Ташкент, 2002.
6. Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970.

*М. Хасанов, Б. Мамадиев, А. Тошев
(Самарканд)*

О РАБОТАХ НА ЮБИЛЕЙНЫХ ОБЪЕКТАХ ШАХРИСАБЗА

При подготовке памятников архитектуры к 2700-летию г. Шахрисабз, активно участвовали ремонтно-реставрационные бригады Министерства культуры. В связи с этими мероприятиями Институт археологии АН РУз осуществил археологическое изучение двух объектов: Доруттиловат и Дорусаодат.

Шахриясьбз богат архитектурными памятниками, особенно связанными с эпохой Темуридов. В этом отношении, по количеству и по значению их, город стоит на одном уровне с такими городами как Самарканд, Бухара и Хива. Об этих памятниках имеются многочисленные публикации крупных историков и востоковедов

Центральной Азии. Среди них особо надо отметить работы М.Е. Массона и Г.А. Пугаченковой, а также коллективную монографию в двух частях сотрудников кафедры археологии ТашГУ - "Шахри-связь", вышедшую в 1993 г.

Ансамбль состоит из трех крупных сооружений: мечети Кук-Гумбаз, мавзолея Шамс-ад-дина Кулала и Гумбази - Саидон. Главный фасад мечети Кок-Гумбаз обращен на восток - прямо на оси его расположен мавзолей Шамс-ад-дина Кулала. В 50 м севернее и северо-восточнее мечети сохранился ряд разновременных худжр старого медресе. Все вышеотмеченные сооружения объединены обширным двором, вытянутым с севера на юг, размерами 60 x 32 м. В задачу исследования входило получение дополнительных данных по истории сложения ансамбля и его планировочных структур.

Раскоп, размерами 10x8, расположен 10 м от северо-западного угла и 2,8 м от северной стены худжры, где имелось пустое пространство. Здесь вскрыт мавзолей с полу подземным склепом. От самого мавзолея сохранилась его западная стена и часть кладки от северной стены шириной 160 см. Склеп имел квадратную форму размерами 375x375 см. Пол склепа находится на глубине 1,5 м от дневной поверхности.

Пол выстлан жжеными кирпичами таких же размеров как и стены мавзолея и склепа: 27-25x27-25x4,5-5 см. Над полом склепа останков человеческих костей не обнаружено. Судя по ёлочной кладке, сохранившейся в восточной стене склепа, он имел перекрытие типа "балхи". С северной стороны склеп имел дромос длиной более 7 м, шириной 90-120 см. Дромос одно время частично был заложен обломками кирпичей.

Такой длинный дромос мавзолея - один из редких случаев и он еще не вскрыт до конца.

В данное время открыта только половина мавзолея. Если восстановить другую половину, то он с пилоном у входа уходит под худжры ещё до 5 метров. Тогда вся северная часть системы мавзолеев входит в общую планировочную структуру Кок-гумбаз. Отсюда вытекает и другой вывод о том, что раннее предложенная М.Е. Массоном и Г.А. Пугаченковой идея о наличии аллеи мавзолеев темуридской знати, направленной в сторону Дорусаодат, отсутствует.

Поскольку в заполнении дромоса и склепа целых кирпичей не оказалось, мы считаем, что стены в своё время были разобраны для строительства других зданий.

Другой раскоп, размерами 5x2 м был заложен во дворе Хозрати Имом между летним айваном и северо-восточными хозяйственными

помещениями. Основная цель этого раскопа - получение стратиграфических данных об этом памятнике. В результате прослежено три горизонта мусульманских погребений в деревянных гробах или в кирпичных ящиках.

Самый надежный археологический материал для датировки времени постройки мавзолея является архитектурный декор. На Шахи-Зинда, например, каждый период строения характеризуется своим декором. Материалы комплекса Доруттиловат аналогичны декору 60-80-х годов XIV века, когда тяжелый кирпичный декор сменяется на светлый ганчевый с изящным стилизованным орнаментом в голубовато-синей гамме с большим количеством позолоты XV века (Немцева 1964. С. 123-138, рис. 2).

На северной стороне комплекса Кок-Гумбаз в 1986 году было открыто два мавзолея. Один из них расположен в одном ряду с нашим, другой - к северу от первого мавзолея, по линии север-юг. Ещё тогда сотрудники кафедры археологии ТашГУ подтвердили предположение М.Е. Массоном и Г.А. Пугаченковой о нахождении могилы и усыпальницы темуридской знати в его северной части. Предположение о местонахождении главной аллеи мавзолеев темуридской знати, видимо, теперь теряет свое значение. Если она проходила между мечетью Кок-Гумбаз и мавзолеями, то она бы разделила комплексы на две отдельные части. Она не могла быть над головой святого Шамс-ад-дина Кулала, что не позволительно по мусульманским обычаям. Кроме того, в данное время у входа во двор с северо-восточного угла прослеживается небольшой склон вовнутрь двора. Уровень поверхности над восточными худжрами и дневной поверхностью нашего раскопа одинаковый. Ширина вала под худжрами равна ширине одного мавзолея, т.е. около 8-9 м. Видимо, в начале XX века на руинах зданий темуридского времени строили худжры.

Размеры двора комплекса Кок-Гумбаз в начале XX века оставались прежними, т.е. как в темуридское, так и в караханидское время. Если мавзолеи по размерам равнялись мавзолеям типа Шамс-ад-дина-Кулала и Гумбази Саидон, то по ширине, по линии запад-восток разместится 5, а по длине ровно 9 зданий.

Литература

1. Массон Е.М., Пугаченкова Г. Шахрисабз при Тимуре и Улугбеке // Археология Средней Азии. II. Труды САГУ. Вып. 61. Кн. 6. Ташкент, 1953.
2. Дресвянская Г.Я., Лунина С.Б., Султанов Х.С., Усманова З.И. Шахрисабз часть I-II. Ташкент, 1993.
3. Немцева Н.Б. Исследования в "западном коридоре" архитектурного

ансамбля Шахи-Зинда // ИМКУ, вып. 5, Ташкент, 1964.

4. Немцева Н.Б., Шваб Ю.З. Ансамбль Шахи-Зинда. Историко-архитектурный очерк. Ташкент, 1974.

*Н.У. Холматов, М.Ж. Жўрақулов
(Самарқанд)*

ҚОРАТЕПА ТОҒ МАССИВИ ДАЛА АРХЕОЛОГИК КИДИРУВ ТАДҚИҚОТЛАРИДАН

Ўрта Зарафшон воҳаси Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағрида қаторасига ёнма-ён жойлашган йирик сойлар мавжуд бўлиб, улар ўз сувларини воҳа томон оқизиб келишади. Бу сойлар жумласига Охалик, Меронқўл, Терақўл, Эгриқўл, Сазагонсой, Оқсой қабилар қиради. Бу минтақада олиб борилган археологик тадқиқотлар кўрсатишича ибтидоий давр манзилгоҳлари ушбу сойлар ён қайирлари билан боғлиқ экан (Булар Сазаган маданияти маконлари бўлиб, улар денгиз сатҳидан 800-950 метр баландликда жойлашган).

Самарқанд Давлат университети археологик гуруҳи ҳар йили Сазагон маданиятига оид маконларда археологик қазिश тадқиқотларини олиб бориш билан биргаликда, юқорида зикр этилган сойлар ён қайирларида мунтазам равишда дала археологик кидирув ишларини ҳам амалга ошириб келмоқда. Ҳаттоки, бу кидирув ишлари натижасида сифатида неолит жамоалари маконлари билан ёнма-ён палеолит манзилгоҳларини топилиши (Олмабулок), минтақани одамзод томонидан нисбатан анча аввал ўзлаштирилганлигидек масалани ойдинлаштириш учун муҳим хулосалар чиқариш имконини берди. Хусусан, олдинги тадқиқотларда бу сойлар ён қайирларида 9 дан ортиқ ғорлар борлиги аниқланган эди (Жўрақулов, Холматов, 2001, 62-68 бетлар). Жорий йилда ҳам археологик гуруҳ томонидан яна археологик кидирув ишлари амалга оширилиб, янада янги ғорлар археологик харитага туширилди: 1. Очил ғори - Сазагансой юқори оқими, Сазаган-2 неолит макони устки қисми сой ён бағрида жойлашган бўлиб сой ўзанидан тахминан 100 метрлар юқорида турибди. Ғор ўзининг барча жиҳатлари билан ибтидоий одамзод яшаш макони сифатида фойдаланганлигига мос. Ғорни оғзи қисми қуёш чиқар тарафга қаратилган. Ғорнинг пастки таг қисми тупроқли. Ғорга кириш қисми олдида майдон сатҳи мавжуд (6х3,5 м.). Ғорни ўлчамлари қўйидагича: ғор оғзи кириш қисми баландлиги 3,5 м, энлиги 5,5-6 м, ғорнинг ички қисми узунлиги эса, яъни туби 22 м. Ғорнинг ички майдон сатҳи тупроқли бўлиб, ғор шипидан тушган

тош парчалари билан қопланган, аммо қазииш ишлари ўтказса бўлади. Биз ёрда дастлабки қидирув шурфини ташлаб кўрдик (1x2 м). Лекин, харсанг тошлар қазиишга халакат бериб, қутилган натижа кўлга киритилмади. Топилмалар асосан тараққиётнинг кейинги босқичларига оид эканлиги маълум бўлди (сопол парчалари, хайвон, парранда суяк қолдиклари). Келгусида, албатта, ёрнинг олди майдони сатхида қазииш ишлари олиб бориш кўзга тутилган. Шунингдек, Сазагонсойнинг ғарб томонидан қўшни сойдан Кичик Куруқсойда ҳам 2 та ёр ҳисобга олинди: 1. Онна - камар деб номланиб, ёр оғзи қисми қуёш чиқар тарафга қаралган, сой ўзанидан 30 метрлар юқорида жойлашган. Улчамлари эса, яъни ёрнинг оғзи - кириш қисми баландлиги 3 метр, эни 2,5-3 м, унинг ички қисми узунлиги эса 6,5 м. Қидирув шурфи қазиб кўрилганда, тараққиётнинг кейинги босқичларига оид сопол буюм парчалари, хайвон суяги қолдиклари топилди; 2. Бу ёрдан 250 м сой бўйлаб юқори қайирида жойлашган ёр Каттакаптархона деб номланиб оғзи қисми қуёш чиқар томонга қараган. Ўлчамлари, ёр оғзи кириш қисми баландлиги 2,5 м, эни 3 метр, ёрнинг ички қисми узунлиги 10,5 м. Бу ёрда ҳам қидирув шурфи қазиб кўрилганда (чуқурлиги 0,8-1,0 м) ибтидоий даврга оид топилма топилмасида, лекин сўнги тараққиёт босқичларига оид ашёвий далиллар асосан сопол буюм парчалари учратилди ва улар илк ўрта асрларга оиддир. Шунингдек, Сазагон ва қўшни Товокбулоқ кишлоғи оралиғидаги Камарқудук сойида ҳам ёр борлиги аниқланди. Бу ёр Камарқудук ёри деб номланиб, унинг ўлчамлари қўйидагича: ёр оғзи қисми жанубий-ғарбий тарафга қараган бўлиб, баландлиги 5,5 м, эни 8 м. Ёрнинг ички қисми узунлиги, яъни туби 18 м. Қидирув шурфидан илк ўрта асрга оид сопол буюм парчалари топилди. Тадқиқот ишларига-ёр шипидан ажралиб тушган харсанг тошлар халақит берганлиги туфайли ҳозирча қазииш ишлари олиб борилмади. Энг муҳими, ёрдан 100 м чамасида яқинда жойлашган серсув булоқ мавжудлиги бу ерда ибтидоий одамзодлар яшаши учун шароит бўлганлиги эҳтимолини оширади. Университет археолог-олимлари тарихчи талабалар иштирокида 2003 йили бу ёрларда тадқиқот ишларини олиб бориши кўзда тутилган. Хуллас, Қоратепа тоғ массиви шимолий ён бағрида дала археологик қидирув ишлари натижасида аниқланган туркум ёрлар ва уларда маданият излари топилиши бу минтақани археологик жиҳатдан жуда истиқболли эканлигини кўрсатди.

Адабиёт

1. Жўрақулов М.Ж., Холматов Н.У. - Самарқанд Давлат университети

*М. Хужаназаров, К. Шимчак
(Самарқанд, Варшава)*

РАБОТЫ УЗБЕКСКО-ПОЛЬСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ПАМЯТНИКЕ АЯКАГЕТМА В 2002 ГОДУ

В течении нескольких лет в юго-восточных Кызылкумах, на восточном берегу впадины Аякагетме, в Бухарском вилояте, совместной Узбекско-Польской экспедицией изучается ранняя неолитическая стоянка Аякагетма, (Szymczak, Gretchkina, 1996, 1997; Szymczak, Khudzhanazarov, 1999, 2000).

Главной научной целью, стоящей перед узбекско-польской археологической экспедицией организованной в 1994 г. на основе соглашения, подписанного между Институтом археологии АН РУз в Самарканде и Институтом археологии Варшавского университета, являлось - исследование проблем, касающихся самых ранних стадий каменного века и поселении человека в регионе Кызылкумов. Полевые и лабораторные исследования, проведенные в последние четыре года, дали много новых данных относительно самого археологического материала, а также геологического, геоморфологического и палеоэкологического состояний поселения, почв, кремневого сырья и основанной на последней, абсолютной хронологии.

Памятник Аякагетма обнаружен в 1995 г. при археологической разведке проведенной в юго-восточных Кызылкумах, в районе ныне не функционирующей древней дельты (плейстоцен - ранний голоцен) р.Зарафшан (рис. 1). При первом её обследовании было установлено, что она чрезвычайно богата находками и развеяна лишь частично. Предполагалось, что сохранилось, по меньшей мере, 35-40.-см первоначальной мощности отложений. В слое песка, сцементированного солями и включениями гипса, отмечены кремнёвые артефакты, и даже следы очага.

Сама впадина, на берегу которой располагается стоянка, согласно заключению геологов имеет диффузионно-коррозионное происхождение, т.е. её образование связано с мощными и длительными воздействиями ветровой эрозии. Она ограничена крутыми сильно расчлененными оврагами, склонами. Внутри впадины развиты солончаки и мелкие массивы эоловых песков. На дне её

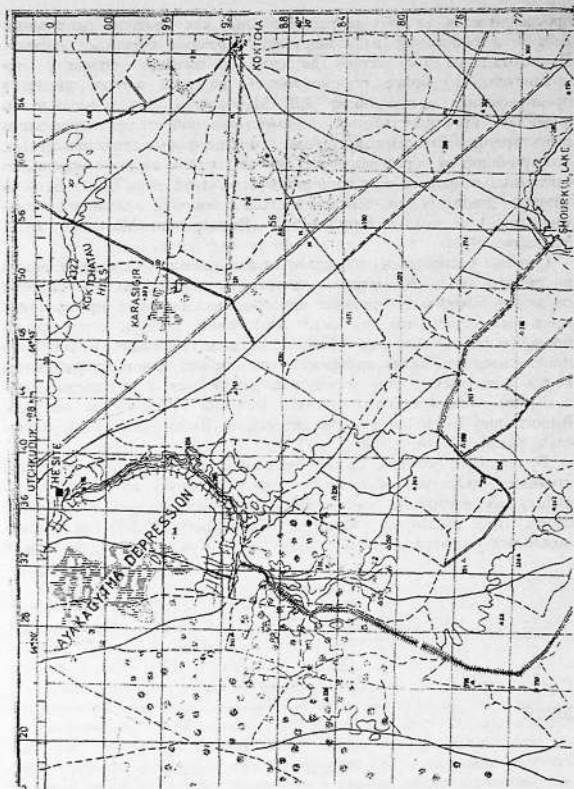

Рис.1. Карта расположения памятника Аякагетма

прослеживается до трёх террас. Все они, как правило, цокольного типа - в основании их обнаружены древние коренные породы. Происхождение этих террас до сих пор вызывает споры у специалистов. Но более обоснованным, на наш взгляд, является предположение, высказанное Э.Д. Мамедовым: "их поведение во впадинах, пространственные взаимоотношения с тектоническими структурами и базисами денудации и другие факты свидетельствуют, что причиной их образования явились не высокие озёрные уровни, не тектоника, а процесс денудационного пере углубления самых базисов эрозии - днищ впадин, чередовавшихся с боковой планацией (подеминтацией) и осадконакоплением" (Виноградов, Мамедов, 1972; Мамедов, 1981).

Стоянка расположена на одном из разрушенных склонов террасы на высоте около 30 метров над уровнем воды. Площадь стоянки примерно 50x60 м. В процессе археологических работ, проведенных здесь выяснилось, что она имеет достаточно сложную структуру. В процессе работ раскопано более 140 кв.м. площади, и собранно приблизительно 60000 артефактов из кремня, камня, керамики и кости животных. Эти материалы датируются в основном дарьсайским этапом неолитических поселений Кызылкумов по А.В. Виноградову и элементами джанбасской (Виноградов, 1981, Szymczak, Khudjanazarov, 2000).

В текущем полевом сезоне, в рамках стационарного изучения стоянки Аягагетма, экспедиция свою основную археологическую работу сосредоточила на изучении наиболее ранних культурных слоев. Был расширен раскоп с квадратами № 126-134, расположенных у центральной части памятника. Как и в прошлом году, в

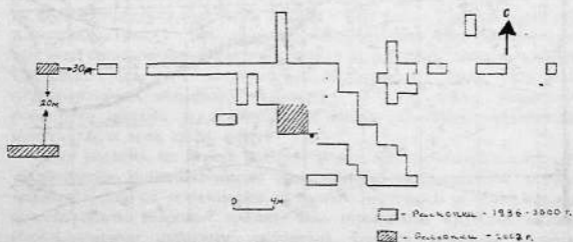

Рис.2. План раскопа памятника Аягагетма

ходе работ выделено два культурных слоя с соответствующими материалами, которые укладываются в рамки VI - IV тысячелетия до н.э. (рис. 2).

Первый слой вскрытый практически на всей площади раскопа залегал под 5-6 см песком от современной дневной поверхности и шёл на глубину 20-25 см. Почти по всей его поверхности в светло-сером песке выделяются пятна различные как по цвету, так и по составу. В целом их можно разделить на несколько групп:

1. Зольные пятна. Имеют диаметр от 20 до 30 см, иногда состоят из чисто золы, но чаще содержат фрагменты обожженных костей животных, каменные изделия, комочки охры;

2. Пятна охры диаметром до 10 см;

3. Пятна желтого песка диаметром до 25 см;

4. Пятна желто-оранжевого цвета образовавшиеся в результате разложения крупных костей или зубов животных различных размеров;

5. Пятна темно-серого песка, большой плотности отличающиеся от отложений, в которых они найдены. Их очертания хорошо читаются на фоне расчищенных отложений первого культурного слоя.

Стратиграфия раскопа, позволила выявить наличие двух культурных горизонтов, верхнего (первого), имеющего мощность 20-25 см и нижнего (второго). Стерильная прослойка между этими горизонтами имеет мощность 15-20 см. Второй культурный слой состоит из четырех зольных прослоек, общей мощностью 60 см. Обилие каменных изделий полученных с одного кв.метра (около сотни) позволяет говорить о высокой насыщенности этого слоя культурными остатками.

Не менее интересные результаты получены и при исследовании шурфа заложенного в юго-западной части основного раскопа. В процессе работ культурный слой в этих местах не обнаружены, однако, прослеживаются отложения темно-серого песка (следы воды) на 120 см ниже, чем на основном раскопе.

Основным сырьём для изготовления орудий на стоянке служил светло-серый кремль, выходы которого располагались к югу от стоянки на расстоянии около 100-200 м. Об этом свидетельствует большое количество плиток этого сырья обнаруженного как на нижележащих террасах с юга от стоянки, так и на самой стоянке. Помимо этого на стоянке встречены и орудия, предназначенные для добывания кремня, как открытым способом, так и в шахтах: клинья, отбойники.

Другой разновидностью орудий является фарфорово-белый кремль, выходы которого известны в Центральных Кызылкумах. Изделия из него единичны и, как правило, представлены готовыми формами, что предполагает существование связей между племенами из Юго-восточных и Центральных Кызылкумов.

Даже при беглом осмотре коллекции нельзя не отметить большое количественное и качественное разнообразие нуклеусов. Они представляют все этапы сработанности желваков, начиная от подготовки куска сырья к расщеплению и до вконец сработанного экземпляра. Что касается типологии нуклеусов, то их можно разделить на нуклеусы для снятия микропластин и для снятия отщепов. Последние единичны. Они имеют кубовидные очертания и характеризуются бессистемным расщеплением.

Нуклеусы для снятия пластин и микропластин делятся на призматические и одно- и двухплощадочные с круговым скальванием, конусовидные с круговым скальванием, клиновидные и торцовые. Как подтип, среди призматических и конусовидных нуклеусов можно рассматривать уплощенные экземпляры, которые имеют те же морфологические признаки, что вышеназванные типы, но скальвание с них производилось только с одной стороны. Тыльная сторона упрощена, ударные площадки сильно скошены.

Среди каменных изделий наибольшее число представлено пластинами и их фрагментами. Большим количеством представлены геометрические микролиты - асимметричные треугольники. Трапеция представлена во всей коллекции единичным экземпляром (рис. 3).

Из орудий имеются мелкие концевые и боковые полукруглые скребки, ретушированные пластины, сечения, проколки, кельтеминарский наконечник с боковой выемкой. Помимо этого, на стоянке собрано большое количество изделий предназначенных для добычи кремня и изделий со следами пропилов и шлифовки. Имеются шлифованные изделия - долото, и украшения. Украшения в виде подвесок изготовлены из плоских галечек с просверленным отверстием, из мелких раковин и окаменевших кораллов.

Керамика представлена фрагментами небольших размеров. Как правило, это фрагменты стенок по которым очень трудно судить о форме сосудов. Но некоторые фрагменты имеют орнамент аналогичный орнаментам из находок Учащи 131. (Виноградов, 1981).

Таким образом, мощные культурные слои с большим количеством разнообразных остатков материальной культуры, которые дают представление об очень разнообразной деятельности населения стоянки (изготовление каменных изделий отжимной техникой,

пиление, шлифование камня, изготовление керамики, украшений, сверление камня и т.д.) говорит об очень высоком уровне развития племён раннего и развитого неолита Юго-восточных Кызылкумов.

Значение открытой и изучаемой стоянки трудно переоценить. Достаточно сказать, что в настоящее время в низовьях Зарафшана известно около тысячи памятников эпохи мезолита и неолита,

но новая Аякагитминская стоянка - четвертая из памятников имеющая культурный слой с разнообразными элементами, включающими очаги и очажные пятна, уголь из которых может дать абсолютные даты существования данного поселения.

Наряду со стационарными исследованиями стоянки Аякагитме в 2002 году были предприняты небольшие разведочные работы в ее окрестностях. Вследствие этого было найдено несколько пунктов местонахождения каменных изделий и собраны отдельные находки каменных артефактов как на восточном современном берегу озера Аякагитма, так и на возвышенностях. Один из таких пунктов находится в 300-350 метрах на восток от стоянки Аякагитма. Площадь местонахождения расположена выше уровня стоянки и слегка наклонена на запад. Ареал распространения каменных изделий около 70 м². Местонахождение отделено от стоянки

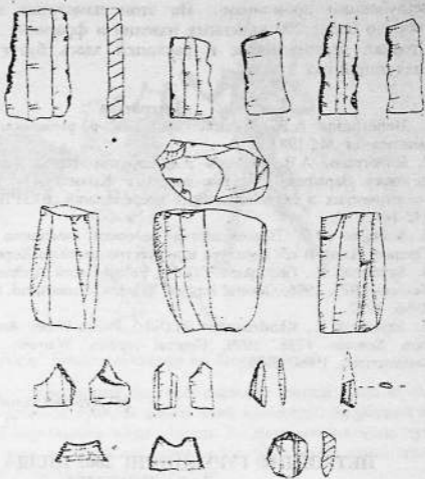

Рис.3. Каменные изделия из памятника Аякагитма

неглубокими промоинами. На этом памятнике заложен шурф и собрано более 200 каменных изделий и фрагмент лепной керамики. Стоянка перспективная и раскопки здесь будут продолжены на следующий год.

Литература

1. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М., 1981.
2. Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Стратиграфия четвертичных отложений низовьев Зарафшана и юго-западных Кызылкумов в свете новейших геологических и археологических исследований. БКИЧПЕ, 1972, № 38, с. 142-148.
3. Мамедов Э.Д. Палеоэкология человека каменного века в пустынях Средней Азии. В сб. Культура и искусство древнего Хорезма. Москва, 1981.
4. Szymczak K., Gretchikina T.(Eds), Polish-Uzbek Archaeological Expedition, Seasons 1995, 1996, General reports, Warsaw, Samarkand, (bound manuscripts), 1996, 1997.
5. Szymczak K., Khudzhazarov M.(Eds), Polish-Uzbek Archaeological Expedition, Seasons 1998, 1999, General reports, Warsaw, Samarkand, (bound manuscripts), 1999, 2000.

*М. Хужаназаров, А. Развадовский
(Самарқанд, Позан)*

ПЕТРОГЛИФ ГУРУХИНИНГ 2002 ЙИЛДА ОЛИБ БОРГАН ДАЛА ИШЛАРИ

Ўзбекистон қоя тошлари расмларини ўрганиш гуруҳи 2002 йилда Қизилқумда жойлашган Букантовни Бақали, Қирбукан ва Нурота тоғларининг гарбий қисмидаги Биронсой ва Сармишсой ёдгорликлариди дала ишларини олиб борди.

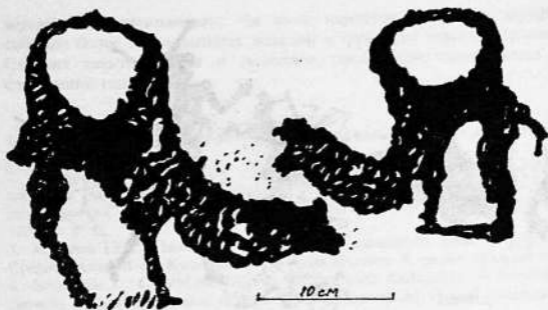
Букантов қоя тош расмлари 1970 йилларда Хоразм археологик экспедицияси аъзолари тамонидан ўрганилган (Оськин, 1975, с.34-43). Бизнинг изланишларимиз натижасида бу ёдгорликларда ҳали фанга номаълум бўлган янги расмлар излаб топилди ва бошқалари қайтадан ўрганилди. Маълумки, Букантов Қизилқумда жойлашган қолдиқ тоғлар ҳисобланади. Унинг энг баланд жойи 758 м., ўртача баландлиги 500 м. Геологик тузилиши жиҳатдан палеозой эрасида ҳосил бўлган қадимги бурмали яхлит тоғли ўлка қолдигидир. Букантовнинг жанубий ён бағри тик ва қиска, шимолий ён бағри эса қия ҳамда кенг территорияни қоплаб ётади. Ён бағрларида кўрук сойлар кўп. Бу ерда доимий оқар сувлар йўқ. Сув булоқ ва қудуқлардан олинади. Ана шу булоқ ва қудуқлар атрофидаги қоя

1 расм. Бақали одамлар ва балиқ расми

тошларда қадимги даврлардан бошлаб расмлар чизиш одат бўлиб келган. Бу одат ҳозирги кунгача давом этиб келмоқда. Қирбукан ва Бақали расмлари бир-бирига жуда ўхшаш. Бу ерда асосан одам, туя, ит, бури, чўчка, шер, леопард, от, эшак, эчки, буқа, қуш, тамға, араб ва ҳозирги замон ёзувлари кўплаб учрайди.

Бақали қояларидан бирида Ўрта Осиё қоя тош расмларига ҳос бўлмаган сурат, яъни балиқ расми борлиги биринчи марта аниқланди. Унинг ҳажми анча катта бўлиб, гуёки, сувда ўнг тамонга сузиб кетаётгандек, қилиб кўрсатилган. Қаршисида ниқобланган одамнинг сурати акс эттирилган. Бундай балиқ расмлари одатда денгиз ва катта дарё бўйларидаги қоя тош ёдгорликларида учрайди (расм 1). Ана шундай ёдгорликларга Оқ денгиз атрофидаги Залаврута (Савватеев, 1970), Чукоткадаги Пегтымель (Диков, 1971) ва Кобустондаги Беюкдаш (Джафарзаде, 1973) расмларини мисол қилиб келтириш мумкин. Букантов қояларида чизилган одам расмларининг аксарияти ниқобланган ва қўлида қандайдир қурол ушлаган ҳолатда кўрсатилган. Уларнинг бошида қандайдир ҳайвон ёки қушнинг рамзи бўлган никоб, танасида эса узун думи яққол кўрсатилган (расм 1). Бундай расмлар бронза даврига оид (миллодан аввалги II минг йилликнинг биринчи яримида) Таз-Хаза қабирстони топилмаларида ҳам учрайди. Худди шунга ўхшаш расмлар Элам ва Хараппа маданиятига оид санъат асарларида ҳам учрайди. Бу топилмалар

2 расм. Қирбукан туялар тасвири

миллодан аввалги III минг йиллик билан даврланади. Қирбукан, Бақали расмларини юқоридаги жой топилмалари билан солиштириш ва уларни ҳар тамонлама ўрганиш натижасида бир қисм расмларни бронза даврида чизилган, деган фикрни айтиш мумкин.

Қирбуканда шер ва арслонлар тасвири ётган ҳолда жуда жонли кишиб, ишланган. Ўрта Осиё қоя тош расмлари ёдгорликларининг ҳеч бирида бунчалик кўп шер ва арслон суратлари учрамаган. Уларнинг аксарияти сак-скиф ҳайвон услубида чизилган. Худди шу ҳайвонлар ёнида қушларнинг сурати бир неча мартаба акс эттирилган ва улар бир-бирларига жуда ўхшашдир. Уларнинг чизилиш услуби бир хил бўлганлиги учун, барчасини бир расм чизган деган фикрни айтиш мумкин.

Қирбукан ва Бақалида, қолаверса бутун Букантовда ҳам бир ва икки ўрқачли туяларнинг тасвири жуда жонли ва моҳирона акс эттирилган. Улар ҳар хил ҳолатда ва ҳар хил услубда тасвирланган (расм 2). Худди шундай туя расмлари Қозоғистон, Жанубий Сибир, Монғолия қоя тош ёдгорликларида кўплаб учрайди. Уларнинг энг қадимчилари неолит даврининг охири ва бронза даврларида ўриб чўкичланган (Қадырбаев, Марьяшев, 1977, Хужаназаров, 1995).

Ҳар иккала ёдгорликда ҳам қуёш, ой, тамға ва бошқа геометрик белгиларни жуда кўплаб учратиш мумкин. Бу белгилар қадимги одамларни урф одатларини ўрганишда катта аҳамиятга эгадир.

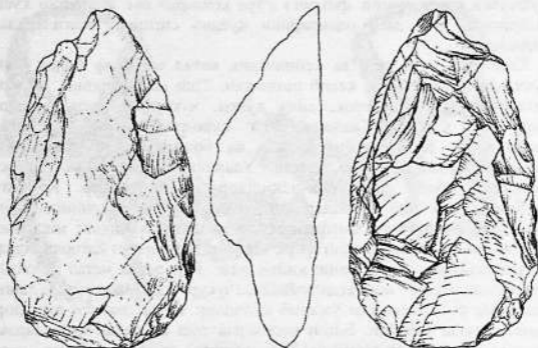
Кўпчилик олимларнинг фикрига кўра қояларда акс эттирилган қуёш тасвирлари ўша давр одамларини қуёшга сизиниш белгиларидан биридир.

Расмлар асосан тош ва кейинчалик метал асбоблар билан ўриб чўкчаб, тирналаб ёки кесиб ишланган. Тош асбобларнинг излари металдан фарқли ўларок, анча кўпол, чуқурлиги саёз, четлари емирилиб кетган. Қадимда тош қуроллар билан ишланган расмларнинг юзаси қуёш нурида ва бошқа табиий факторлар таъсирида жуда қорайиб кетган. Уларнинг чизилиш услуби эса кўпчилик ҳолда геометрик-нақишдор ва контурдир. Кейинги даврларда ҳам тош қуроллар ишлатилган, лекин уларнинг излари қуёш нурида унчалик қораймаган, емирилиши ва ниҳоят ишланиш услуби ҳам қадимгиларидан фарқ қилади. Бу фарқни ёдгорликларда ишлаш пайтида англаб олиш қийин эмас. Расмларда метал асбоблар қолдирган излар нисбатан, майда, чуқур ва текисдир. Уларни ишланиш услублари ҳам ўзгариб кўпчилик ҳолда соя, соя-нақшдор, контур ҳолда учрайди. Баъзи расмларда тош ва метал қуроллардан аралаш фойдаланганлигини ҳам кўриш мумкин. Ўткир учли асбоблардан тошлар юзини кесишда ёки тирналашда фойдаланишган, лекин бундай асбоблар билан чизилган расмлар камчиликни ташкил этади Бизнингча, бунга сабаб, ҳар қандай ўткир учли асбоб тошни кесишда ўтмасланиши ёки тўмтокланиши бўлиши керак. Демак, қадимги расмлар билан кейинги расмларни ишланиш услуби, техникаси ва қуёш нурида қорайиши бир-биридан фарқ қилади. Ана шу белгиларга қараб уларни қайси бири қадимийроқ эканлигини ажратиш ола бўлади.

Қадимги расмларнинг кўзга яхши кўринмаслиги сабабли уларнинг ўстига кейинги давр суратлари ва одамларнинг исмлари араб ва кирилл ёзувларида жуда кўпол қилиб битиб ташланган. Бундай ҳол Букантовнинг ҳамма жойида учрайди. Бу эса қадим замонлардан бери бизгача етиб келган расмларни тезроқ бўзилиб кетишига олиб келган.

Дала ишлари давомида Қирбукан, Бақали, Уразали ёдгорликларини ёнидан тош даврининг палеолит, мезолит, неолит даврларига мансуб бўлган тош қуроллар, уларнинг парчалари ва сопол бўлаклари (неолит) йиғиб олинди. Уларнинг орасида Қирбукандан топилган қўл чўкмори ва учринди (отшеп) диққатга сазовордир. Бундай қўл чўкмори Қизилқум ҳудудидан биринчи марта топилди. Бу қуролни ҳар тамонлама ўрганиш натижасида уни илк палеолит даврига мансуб эканлиги аниқланди. (расм 3).

Букантовда олиб борилган археологик изланишлар натижаси

3 расм. Қирбукандан топилган қўл чўқмори

тўғрисида шунни айтиш мумкинки, бу ерда одам илк палеолит давридан бошлаб яшай бошлаган, мезолит ва неолит даврларида эса уларнинг яшаш ва меҳнат фаолияти жуда жонланган. Қояларда ақс этган расмларнинг энг қадимги қатлами неолит даврида ўриб чўқичланган, десак адашмаймиз. Расмларнинг кўпчилиги бронза даври билан боғлиқдир. Бир қанча расмлар сак-скиф ва кейинги давларда ўриб чўқичланган.

Гуруҳ аъзолари Навбахор туманидаги Биронсой ва Сармишсойда ҳам ўтган йили қилинмаган ишларини давом этирдилар (Хужаназаров, Грицина, Мирзаахмедов, 2002, с.179-187). Биронсойда олиб борилган дала ишлари натижасида ҳали фанга номаълум бўлган мингдан ортиқ расмлар борлиги аниқланди. Изланишларимиз бугунги кунда харобага айланиб қолган “Геолог” кишлоғини шимолий тамонидаги қоя тошларни ўрганишдан бошланди. Бу ердаги қора ва жигар рангдаги сланец ҳамда қумтошларнинг силлик, куёш нурида қорайган сиртида одам, от, ит, эчки, туя, тоғ такаси, кийик, буқа, тўнғиз, бўри, тулки, коплон, илон ва бошқа кўплаб расмлар ўриб чўқичланган. Расмларнинг ҳажми ҳам ҳар хил бўлиб, уларнинг энг каттаси 1 метрдан ошиқдир. Тасвирлар тош ва метал асбобларда ўйиб-чўқичлаб, чизиб, кесиб, айримлари ишқалаб туширилган. Биронсой расмлари мазмун жиҳатидан ҳам турличадир. Қояларда рақса

тушаётган ёки, от, эшак туя миниб кетаётган одамларни, ов қилаётган овчини, моллари орқасидан юрган чўпонни, бир-бирига ов қилаётган ҳайвонларни ва бошқаманзараларни кўриш мумкин. Жуда кизиқ ва сермазмун манзаралардан бири туғиш ҳолатида тўрган аёлларнинг тотем (қабиллага асос солувчи) ҳайвонлар ёнидаги тасвирларидир (расм 4). Бундай расмларни аҳамиятли томонларидан бири, уларни Ўзбекистон қоя тошларида биринчи марта топилишидир. Худди шундай манзаралар Жанубий Сибир, Монголия худудларидан топилган. Бу расмларни ўрганган тадқиқотчиларнинг фикрига кўра уларда қабиланинг энг биринчи онаси кўрсатилган. Тасвирлар афсунгарлик (магия) удумлари ўтказилаётган пайтида кўлланилиб, туғишга ёрдам бериш билан боғлиқдир. Бундай расмлар энеолит, бронза даврларига хосдир (Новгородова, 1984, с.40-50).

Биронсой тасвирларида, шубҳасиз, ибтидоий кишиларнинг кундалик ҳаётдан олган тассуротлари акс этган. Уларнинг энг қадимгилари энеолит, бронза даврлари билан боғлиқдир. Сак-скиф даври расмлари ҳам кўпчилиликни ташкил этади. Ундан кейинги даврларда ҳам қоя тошларига тасвирлар солиш давом этган. Бу расмлар инсоният тарихининг қайси даврига мансуб бўлишидан қатъи назар, ҳалқимизнинг ўзоқ ўтмишидаги тарихи - ижтимоий тузуми,

4 расм. Биронсой тотем ҳайвонлар ва туғиш ҳолатидаги аёллар тасвири

маданияти ва диний эътиқодини ўрганиш соҳасида ҳамда қимматли археологик ёдгорлик ва бебаҳо санъат асари сифатида катта илмий аҳамиятга эгадир.

Адабиётлар

1. Оськин А.В. Петроглифы Букантау // Новое в этнографии и антропологии (Итоги полевых работ Института этнографии в 1973 г.), М., 1975, с.34-43.
2. Савватеев Ю.А. Залавруга. Археологические памятники низовья реки Выг. Ч.1. Л., 1970.
3. Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки. Петроглифы Пеггымеля. М., 1971.
4. Джафарзаде И.М. Гобустан. Наскальные изображения. Баку, 1973.
5. Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н., Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977.
6. Хужаназаров М. Наскальные изображения Ходжакента и Каракияса. Самарканд, 1995.
7. Хужаназаров М., Грицина А.А., Мирзаахмедов Д.К. Археологические исследования Карманинского отряда // Археологические исследования в Узбекистане 2001 год // Ташкент, 2002 с.179-187.
8. Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. Москва, 1984.

*Ш.Б. Шайдуллаев, Дитрих Хуфф, К. Раҳимов
(Самарқанд, Берлин)*

ЖАРҚЎТОН - 2002

Ўзбек - Олмон Бактрия экспедицияси ҳисобот йилида Жарқўтон ёдгорлигининг арк ва 6 - тепалигида тадқиқот ишларини давом эттирди.

Ўтган йиллар давомида ушбу экспедиция Аркнинг марказий, шарқий ва жанубий қисмларида изланишлар олиб борган (Дитрих Хуфф, Шайдуллаев, 2000; Шайдуллаев, Дитрих Хуфф, Раҳимов, 2001). Ҳисобот йилида аркнинг жанубий томонида жойлашган 5 - қазишмада археологик изланишлар амалга оширилди. Натижада, йирик патреархал оила яшаган уйнинг ўрни тўлиқ очилди. Ўрганилган уй 9 та қатга ва кичик хоналар мажмуасидан иборат бўлиб, уйнинг жанубий ва ғарбий томонида тош йўлаклар жойлашган. Тош йўлакнинг кенлиги 1,5 метргача боради. Уй девори, поллари ва тош йўлак тагидан Жарқўтон даврига оид 7 та қабр учради.

Эслаб ўтилган меъморий қурилманинг жанубий томонида, тош йўлакнинг ёнида алоҳида қурилган хона бўлиб, хона ичида, унинг марказий қисмида супа жойлашган. Ушбу хонадан эркак кишининг

бош ва бўйин қисмидан иборат бўлган ҳайкал, хомиладор аёлнинг қорин қисми, думалок шаклдаги эмбрион ифодаланган лойдан ясалган масса топилди.

Эркак кишининг сочлари, қошлари, мўйлаб ва соқоли қора, юз ёноқлари, бурни, кулоклари, бўйни қизил рангга бўялган, кўзининг паст қисми, ёноқларигача бўлган жой бўёқсиз, табиий лой рангида ифодаланган.

Кўзлари қисик, кирра бурун, оғзи очиқ ҳолатда, оғзида тишининг бўлганлигини билдирувчи қатор тешиклар - тиш ўрнилари мавжуд. Ҳайкалнинг умий баландлиги 30 см.

Хомиладор аёлнинг қорни думалок, хомиладорлиги бўрттириб ишланган. Кўллари қорни устига қўйиб турибди. Ўнг қўлида олтита, чап қўлида бешта панжа, қорин ва қўллари орасида илоннинг ҳаракатланиб бораётган ҳолати ифодаланган. Хомиладор аёл ҳайкалининг қорин ва қўллариининг ҳар-ҳар жойи қизил бўёққа бўялган.

Эмбрион деб тарифланаётган думалоқ шаклдаги массанинг ҳам ҳар-ҳар жойи кизил рангга бўялган бўлиб, кўз ва кулоқ шакллари чизилган.

Маълумки 6 - тепаликда А.А. Аскарлов ва Т.Ш. Ширинов томонидан Жарқўтон олов ибодатхонаси очилган (Аскарлов, Ширинов, 1993). Ўзбек - Олмон Бактрия экспедицияси бу ерда стратиграфик ва планографик тадқиқотларни амалга ошириб келмокда (Дитрих Хуфф, Шайдуллаев, 2000). Натижада, 6 - тепаликда жами 5 та қурилиш даври бўлганлиги аниқланди. Энг қуйи қатламларда тўғри тўртбурчак шаклидаги монументал қурилиш мажмуаси жойлашганлиги исботланди. У геометрик модел асосида қурилган. Ҳамма хоналарнинг поллари гипс билан шувалган. Мажмуанинг энг марказида томонлари 7 м бўлган марказий зал ва зал атрофида айланма йўлаксимон хоналар жойлашган. Йўлаксимон хоналар орқали эса мажмуанинг бошқа хоналари ҳам узвий боғланган. Эслаб ўтилган маълумотлар асосида 6 - тепаликнинг энг қуйи қатламларида Жарқўтон ёдгорлигининг энг қадимги саройи жойлашган деб айтишимиз мумкин. Ушбу қатламдан эслаб ўтишга жонз бўлган топилмалар орасида кизил юмшоқ таркибли тошдан ясалган муҳрдир. Муҳрнинг юзасида акробатлар тасвирланган.

Иккинчи қурилиш даврида 6 - тепаликда А.А.Аскарлов ва Т.Ш. Ширинов томонидан ўрганилган олов ибодатхона қурилади. Маҳобатли қилиб қурилган ушбу ибодатхона ўзининг илк даврида буржларга эга бўлганлиги ўтган ҳисобот ва мақолаларда ёритиб берилган (Отчеты Узбекско-Германской экспедиции на городище Джаркутан за 1994-2001 г.г., Архив ИА АН РУз; Дитрих Хуфф, Шайдуллаев, 2000).

6 - тепаликнинг учинчи, тўртинчи ҳамда бешинчи қурилиш даврилари, яъни сўнгги жарқўтон, кўзали ва молали даврларига оид Жарқўтон олов ибодатхонаси ашёлари илмий нашрларда чоп этилган (Аскарлов, Ширинов, 1993). Жарқўтон олов ибодатхонасида, сўнгги даврларда буржлардан фойдаланмаган. Удар жанубий томонда умуман бузиб ташланган бўлса, шарқий томонда бир ёки икки қатор ғишт қолган, холос.

Хулоса. 2002 йилда Жарқўтон* ёдгорлигида олиб борилган изланишлар натижасида Арк ҳудудида патрархал оила яшаган уй тўлиқ очиб ўрганилди. Ўрганилган уй 9та хонадан иборат бўлиб, икки томонида шағал тош тўшалган йўл жойлашган. Патрархал онланинг алоҳида жойлашган ибодат хонаси мавжуд бўлган. Ушбу хонада ҳаётнинг доимийлигини ва давомийлигини англатувчи ҳайкаллар мажмуаси жойлашганлиги кузатилади.

6 - тепаликнинг стратиграфик қурилиш даврилари аниқланди. Унинг энг қуёи қатламларида ҳам монументал меъморий мажмуа жойлашганлиги аниқланди. У Жарқўтон олов ибодатхонаси қурилгангача бўлган давр меъморчилиги ҳисобланади.

Адабиётлар

1. Аскарлов А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы - юга Средней Азии. Самарканд, 1993.
2. Дитрих Хуфф, Шайдуллаев Ш.Б. Жарқўтон - 2000 // Археологические исследования в Узбекистане 2000 год. Самарканд - 2001. С. 68-72.
3. Шайдуллаев Ш.Б., Дитрих Хуфф, Рахимов К.А. Жарқўтон - 2001 // Археологические исследования в Узбекистане 2001 год. Ташкент - 2002. С. 187-191.
4. Ўзбек-Олмон экспедициясининг 1994-2001 йиллардаги ҳисоботи. Самарканд 1994-2001.

*В. Ягодин, Г. Ходжаниязов, Ш. Амиров
(Нукус)*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВОЗВЫШЕННОСТИ КРАНТАУ¹

В 2002 году Крантауским археологическим отрядом ИИАЭ ККО АН РУз. были продолжены работы на возвышенности Крантау. Работы проводились по следующим направлениям: 1. Инструментальная топографическая съемка южной части возвышенности Крантау, где расположены археологические памятники. 2. Продолжение раскопок объекта предварительно определенного ранее как дахма [Ходжаниязов, Юсупов, Амиров, 2001, с. 185]. 3. Раскопки раннемусульманских погребений.

1. Инструментальная археолого-топографическая съемка.

Топографическая съемка позволила выполнить детальное описание этого сложного археологического комплекса и выделить его основные составляющие ("археологические объекты"). Общая площадь, охваченная съемкой, составляет около 23 га. Здесь

¹ Исследовательские работы 2002 года финансировались и были осуществлены в рамках научных проектов NSH (С.Ю.Г)- "Echanges genetiques et linguistiques entre l'Orient et l'Occident au Nord et au Sud de l'Himalaya" ("Генетический и Лингвистический обмен между Востоком и Западом на Северной и Южной сторонах Гималаев") и проекта № 135-02 "Материальная культура и этническая история древнего и средневекового населения низовьев Амударьи (по материалам возвышенности Крантау)" Фонда поддержки фундаментальных исследований Академии наук Узбекистана.

расположена основная часть большого структурно сложного комплекса разнородных в типологическом, хронологическом и функциональном отношениях археологических объектов.

Археологический объект № 1. В северной части возвышенности продолжены исследования объекта выделенного в ходе работ 2000 года, названного “Кран-кала” и предварительно определенного как дахма [Ходжаниязов, Юсупов, Амиров, Даулетниязов, Калменов, 2001, с. 79]. На западной половине описанного сооружения и западных обрывистых склонах холма обнаружены скопления фрагментов древней и раннесредневековой керамики. В ряде мест прослеживается регулярная кладка из кирпича-сырца размерами 40-43x40-43x10-12 см.

Археологический объект № 2. Находится к востоку от АО 1. Представляет собой группу погребальных построек, известных среди местного населения как “Калмак-кала”. Обследовавший этот объект этнограф Х. Есбергенов полагает, что постройки первоначально возводились как крепостные сооружения и только впоследствии использованы как погребальные. Он полагает, что одна из этих построек была использована для погребения дочери Шатамирхана Акбилек-Айым [Есбергенов, 1984, с. 60-61].

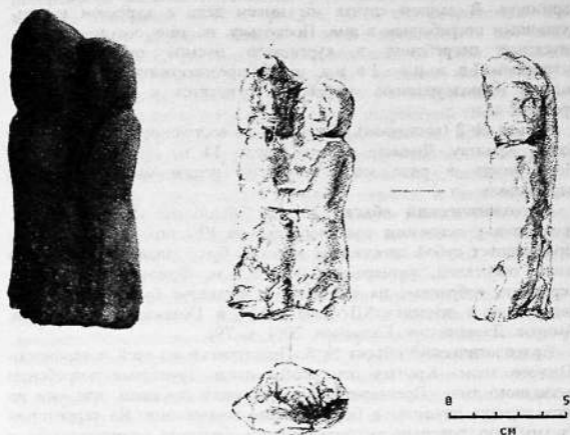
В 2000 году памятник был вновь описан и датирован XVII-XVIII вв. и определен как фамильные захоронения [Ходжаниязов, Юсупов, Амиров, Даулетниязов, Калменов, 2001, с. 79].

Археологический объект № 3. Находится к северу от АО-2. Представляет собой группу гончарных печей. Судя по многочисленным фрагментам керамики, они могут датироваться в пределах VII-VIII - XII-XIII вв. [Ходжаниязов, Юсупов, Амиров, Даулетниязов, Калменов, 2001, с. 77, 79].

Археологический объект № 4. Находится в 100-110 м к югу от АО-1. Обнаружен и идентифицирован как курганный могильник из 15 курганных насыпей, хотя в действительности их было больше.

Расположение курганов бессистемное. Диаметр насыпей 6-10 м, высота 0,2-0,4 м. Насыпи грунтовые. С северной стороны курганный могильник ограничен слабо выраженным в рельефе грунтовым валом.

Археологический объект № 5. Осуарный могильник. Расположен на плоской поверхности юго-западной части Южного холма Крантау. Обнаружен и идентифицирован как осуарный могильник в 2000 году. В процессе раскопок обнаружены вторичные погребения предварительно очищенных человеческих костей в каменном осуарии, сосудах-осуариях и бытовых сосудах, использованных как

оссуарии [Ходжаниязов, Юсупов, Амиров, Даулетниязов, Калменов, 2001, с. 74, 76]. Общая площадь могильника не поддается исчислению, поскольку оссуарные погребения или их остатки находятся ниже уровня современной дневной поверхности и каких либо внешних признаков не имеют. На данном этапе исследований общая датировка могильника затруднена. Можно отметить лишь, находки фрагментов оссуариев, которые датируются II вв. до н.э. - I в. н.э.

Археологический объект № 6. Находится на юго-западной окраине Южного холма Крантау и представляет собой две большие грунтовые насыпи, расположенные по линии восток-запад на расстоянии около 100 м одна от другой.

Насыпь № 1 (западная) находится непосредственно на обрывистом краю холма, диаметром более 18 м, в высотой 1,2 м. Здесь была заложена траншея длиной 18 м и шириной 1 м. Установлено, что насыпи использовались для погребения костей в оссуариях. [Ходжаниязов, Юсупов, Амиров, Даулетниязов, Калменов, 2001, с. 74]. Визуальные обследования позволили выявить признаки ямы,

расположенной по центру насыпи и прокопанной с уровня древнего горизонта. В данном случае мы имеем дело с курганом и подкурганым погребением в яме. Поскольку, по типу сосуда-оссуария, впускные погребения в курганную насыпь ориентировочно датированы I в. до н.э. - I в. н.э., можно предположить, что курганная насыпь и подкурганное погребение относятся к более раннему времени.

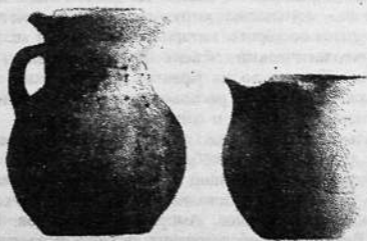
Насыпь № 2 (восточная). Находится на восточном склоне Южного холма Крантау. Диаметр насыпи около 14 м, высота 1,1-1,2 м. Поверхность в ряде мест нарушена недавними неглубокими перекопами.

Археологический объект № 7. "Мавзолей" Акбилек-Айым. Находится у основания северного склона Южного холма Крантау. Представляет собой плоский не высокий бугор подпрямоугольных в плане очертаний, размерами 5,0 x 3,5 м. Фрагменты станковой керамики, собранные на поверхности и вокруг бугра, могут быть датированы в пределах XII- начала XIV в. [Ходжаниязов, Юсупов, Амиров, Далетниязов, Калменов, 2001, с. 79].

Археологический объект № 8. Практически по всей поверхности Южного холма Крантау отмечаются следы грунтовых погребений различного типа. Предварительные раскопки показали, что они во всех случаях впущены в более ранние сооружения. На территории "дахмы" по поверхности определяются большие прямоугольные в плане, погребальные камеры, сложенные из жженого кирпича и камня. Погребальные камеры из сырца и объединенные в длинные ряды, находятся на краю холма, западнее АО-4. К северу от АО-4 находится обширное поле тесно расположенных, сильно оплывших провалов-воронок, вероятно также погребений какого-то неизвестного типа.

2. Раскопки "Дахмы" (АО-1). На территории "дахмы" было заложено два раскопа - IV и VI.

Раскоп IV. Заложено на восточном краю "дахмы". С

поверхности раскопа прослежена регулярная сырцовая кладка из кирпича размерами 40-42 x 40-42 x 10-12 см, сохранившаяся на высоту одного кирпича. Кладка в плане представляет две стены шириной около 3,2 м, смыкающиеся под прямым углом. Кладка во многих местах прорезана ямами более поздних погребений. В пределах вскрытой площади обнаружено 17 погребений. Из них полностью вскрыто и отпрепарировано 5 погребений (№№ 1-4, 12). Это труположения в узкой щелевидной камере, прокопанной с уровня дна широкой входной ямы, ориентированной длинной осью по линии СЗ-ЮВ. Костяк положен на правом боку, вытянут, лицом на ЮЗ. Камера первоначально не имела засыпки, и была перекрыта уложенными поперек деревянными жердями и настилом из камыша. Входная яма была засыпана грунтом. В ряде случаев отмечены следы глиняной закладки поверх засыпки входной ямы, возможно представляющие остатки сооружения типа надгробья.

Данный тип погребений известен в различных вариантах довольно широко [Ягодин, Ходжайов, 1970, с. 107]. По материалам некрополя древнего Миздахкана по способу перекрытия щелевидной камеры выделено три варианта А-III-1, А-III-2, А-III-3 [Ягодин, Ходжайов, 1970, с. 30]. В данном случае мы имеем ранее не описанное перекрытие, что дает основание выделить еще один вариант погребений А-III-4. Погребения данного типа достаточно надежно датированы второй половиной VII-X вв. [Там же, с. 107-108].

Раскоп VI. Заложен на западном краю "дахмы". Расчистки произведены на площади 20x4м, разбитой на квадраты со стороной 4 м, где обнаружены бесформенные в плане грунтовые ямы.

К северо-востоку от сетки квадратов при зачистке обнаружена терракотовая статуэтка, изображающая обнимающихся мужскую и женскую фигуры (рис. 1). Статуэтка, оттиснутая в матрице, сильно окатана. Аналогичная по сюжету статуэтка известна по материалам работ на цитадели Кампыр-тепе - это "Божественная супружеская пара в эротической позе ("митхуна") ["Культура и искусство", 1991, с. 115. рис. 127].

По типу врытых в грунт хумов и фрагментам керамики, найденной внутри этих сосудов, все сосуды могут быть датированы в пределах II в. до н.э. - II в н.э.

Раскопки курганного могильника (АО-4). Раскопкам подвергся один из курганов (№ 1) могильника. Насыпь расплывчатая, очень нечетко выражена в рельефе. Ее диаметр около 6 м, высота - около 0,5 м. Насыпь грунтовая. В кургане обнаружено 7 погребений. Два погребения (№№ 3, 6) - основные, пять погребений (№№ 1, 2, 4, 5,

7) - впускные.

Основные погребения представляют собой труположения в грунтовых подпрямоугольных в плане ямах, длинной осью ориентированных по линии С-Ю. Ямы выкопаны с уровня древнего горизонта и перекрыты после совершения погребения грунтовой насыпью. Погребения, вероятно, одновременные.

Погребение 3 - мужское, на спине, вытянуто, головой ориентировано на север, сопровождалось инвентарем, в составе которого лук и колчан с железными стрелами, предметы конской упряжи, керамические и деревянные сосуды.

Погребение 6 - женское, костяк на спине, вытянут, головой ориентирован на север, ноги раскинуты ромбом ("поза всадника"). Сопровождалось инвентарем, в составе которого украшения и глиняный сосуд. Рядом с костяком находились кости барана.

Впускные погребения однотипные. Представлены погребениями с труположениями в узких щелевидных погребальных камерах, находящихся в нижней части широкой входной ямы. Длинной осью щелевидная камера и входная яма ориентированы по линии СЗ-ЮВ. Боковые и торцовые стенки камеры образованы кладкой из квадратного кирпича-сырца, длина стороны которого 35-37 см., толщина 5-6 см. Костяки лежат на правом боку, вытянуто, со слегка подогнутыми ногами. Левая рука согнута в локте. Кости кисти лежат на локтевых костях, головой ориентированы на С-З, лицом на Ю-З (на "кыблу"). Сопроводительный инвентарь отсутствует.

Основные погребения кургана I по всем основным признакам совпадают с курганами с простыми грунтовыми насыпями и простыми подпрямоугольными в плане грунтовыми могильными ямами, длинной осью ориентированными по меридиану известными в джетыясарской культуре в низовьях р. Сырдарьи [Левина, 1996, с. 89 и сл.]. Датировка устанавливается по комплексу инвентаря и, особенно, по лепным сосудам (рис. 2), находящим полные аналогии в материалах раннего этапа кердерской культуры.

Впускные погребения являются достаточно широко распространенным в низовьях Амударьи типом погребений. В классификации, разработанной по материалам некрополя древнего Миздахкана, они выделены в тип А-III-1 - "погребения в щелевидных погребальных камерах перекрытых квадратным сырцовым кирпичом" [Ягодин, Ходжайов, 1970, с. 30].

Заключение. Работы 2002 г. позволили дополнить сведения о возвышенности Крантау и провести структурный анализ комплекса древностей, неоднородного в типологическом, хронологическом и

этнокультурном отношении. Установлено что одна из основных функций комплекса - культово-погребальная и эта функция была характерна, по крайней мере, со II в. до н.э. и вплоть до этнографической современности.

Литература

1. Гудкова А.В., Ягодин В.Н. Археологические исследования в Приаральской дельте Амударьи в 1958-1959 гг. // Материалы Хорезмской экспедиции. Вып. 6. М., 1959.
2. Есбергенов Х. Калмак-кала каракалпаklarдын эйемги коньсларынын бири // Вестник Каракалпакского филиала АН Уз.ССР. 1984, № 2.
3. Культура и искусство древнего Узбекистана (каталог выставки). М., 1991.
4. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. М., 1996.
5. Ходжаниязов Г., Юсупов Н., Амиров Ш. Открытие древнего некрополя на возвышенности Крантау // Археологические исследования в Узбекистане - 2000 год. Самарканд, 2001.
6. Ходжаниязов Г., Юсупов Н., Амиров Ш., Даулетниязов Ж., Калменов М. Новые археологические данные с возвышенности Крантау // Вестник ККО АН РУз., 2001, № 3.
7. Ягодин В.Н., Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, 1970.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Абдуллаев Б., Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Десятый сезон археологических раскопок в г. Андижане. 4
2. Абдуллаев К., Станчо Л., Бохач Л. Археологические работы на Джандавляттепа Шерабалского района Сурхандарьинской области. 15
3. Аванесова Н.А. Новые работы на некрополе Бустон VI. 20
4. Анорбоев А.А., Насретдинов Ш. Мугтепа ва унинг атрофида олиб борилган 2002 йилдаги археологик тадқиқотлар. 25
5. Аскарлов А., Турдиев Б. Шахрухияда талабаларнинг дала амалиёти. 28
6. Атаходжаев А.Х., Грене Ф., Исамиддинов М.Х. Археологические исследования на городище Афрасиаб. 34
7. Баратов С., Матрасулов Ш. Археологические работы в Южном Хорезме. 38
8. Бердимуратов А.Э., Менги Эрико, Самибаев М.К. Раскопки на Кафир-кале. 45
9. Восковский А. Комплекс керамических сосудов из нижнего слоя городища Кампыртепа. 48
10. Грене Ф., Грицина А.А., Иваницкий И.Д. Раскопки дворца Насра бин Сайара. 50
11. Грицина А.А., Иваницкий И.Д. Исследования в Заамине. 55
12. Жўрақулов М.Ж. Самарқанд палеолит маконини ўрганишнинг янги тахлили сахифасидан. 58
13. Жўрақулов М.Ж., Холматов Н.У. Тепакул неолит макони тадқиқотлари сахифасидан. 61
14. Иванов Г.П., Абдулахатов Н. Раскопки городища Кува. 65
15. Исамиддинов М., Иваницкий И., Хасанов М. Раскопки в северной части "культового комплекса" и в "резиденции правителя" городища Коктепа. 68
16. Исламов У.И., Крахмаль К.А., Эргашев Ш.Э. Исследования стоянки Кольбулак в 2002 году. 77
17. Кдырнязов М.-Ш., Кдырнязов А. Раскопки средневековых жилищ в южной части Миздахкана. 78
18. Крахмаль К.А., Туйчиев У.Т., Усанова Х. Изучение палеоэкологии в долине р. Ангрен в 2002 г. 85

19. Лулева В. Украшения Кампыртепа 2002 года. 86
20. Максудов Ф., Анарбаев А.А. Археологические исследования на городище Эски Ахси (Ахсикинт) в 2002 году. 92
21. Мамбетуллаев М., Турманов Ж., Юсупов О. Раскопки некрополя Куюккалы. 95
22. Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л., Малкиель И.К., Бехтер А.В., Сапаров Н., Абдуллаев Б., Торгоев А.И. Исследования в Пайкенде в 2002 г. 99
23. Мусакаева А. Фаллическая фигурка из селения Сарай. 111
24. Мустафакулов С.И. Новые антропологические материалы из Каратепа. 113
25. Никитенко Г., Шагалина Н. Новые находки из раскопа юго-восточной части цитадели Кампыртепа. 115
26. Омельченко А.В. Археолого-топографическое обследование памятников эпохи античности в Аякчинском оазисе (Китабский район Кашкадарьинской области). 118
27. Пардаев М., Валиев А., Пардаев А. Қўргонтепада ўтказилган археологик ишлар хусусида. 124
28. Пидаев Ш.Р., Като Кюдзо. Археологические исследования Узбекистано-Японской экспедиции на Каратепа в Старом Термезе. 128
29. Пидаев Ш.Р., Лериш П. Археологические работы Узбекистано-Французской экспедиции на городище Старого Термеза в 2002 году. 134
30. Рапен К., Исамиддинов М.Х., Грицина А.А. Раскопки в центральной части городища Коктепа (Р-1). 143
31. Реутова М.А. Полевая консервация археологических материалов на памятниках Узбекистана. 150
32. Ргвеладзе Э.В. Нижний культурный слой Кампыртепа последней четверти IV в. до н.э. 153
33. Ргвеладзе Э.В., Горин А. Монетные находки на городище Кампыртепа в 2001-2002 г. 157
34. Рузанов В.Д., Малтаев К.Ж. Результаты изучения химического состава металла наконечника копья из Ферганской долины. 167
35. Смагулов Е. Некоторые итоги археологического изучения Туркестанского оазиса в 1998-2002 гг. 172
36. Сулейманов Р.Х., Глантз М., Шраубер А., Хугес П. Результат предварительного изучения памятников мустьерского времени в долине Кашкадарьи. 179

37. Тойчиев Х.А., Крахмаль К.А., Усанова Х. Новые методы хроностратиграфических исследований отложения Кольбулака. 180
38. Туребеков М. Работы археологического отряда Каракалпакского Госуниверситета. 182
39. Хасанов М., Мамадиев Б., Тошев А. О работах на юбилейных объектах Шахрисабза в 2002 году. 185
40. Холматов Н.У., Жўрақулов М.Ж. Коратепа тоғ массиви дала археологик кидирув тадқиқотларидан. 188
41. Хужаназаров М., Шимчак К. Работы Узбекско-Польской археологической экспедиции на памятнике Аякагетма в 2002 году. 190
42. Хужаназаров М., Развадовский А. Петроглиф гурухнинг 2002 йилда олиб борган дала ишлари. 196
43. Шайдуллаев Ш.Б., Литрих Хуфф, Рахимов К. Жарқўтон - 2002. 202
44. Ягодин В.Н., Ходжаниязов Г., Амиров Ш. Археологические исследования на возвышенности Крантау в 2002 году. 205

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНЕ - 2002 ГОД**
Выпуск - 3

Ежегодный сборник результатов археологических работ
за прошедший полевой сезон

На узбекском и русском языках

Печатается по решению бюро Самаркандского отделения АН РУз и
Ученого совета Института археологии АН РУз

На обложке культовый предмет из Сохского оазиса
(II тыс. до н.э.) (Ферганская долина)

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Т.Ш. Ширинов

Редакторы:
к.и.н. Б.Х. Матбабаев
к.и.н. А.А. Грицина
к.и.н. Д.К. Мирзаахмедов

Компьютерный набор:
А.Р. Курманова, Ф. Боймухамедова

Технический редактор:
Т.Х. Очилов

ИБ № 446

Сдано в набор 06.01.2003 г. Подписано в печать 14.01.2003 г. Формат
84x108 1/32. Усл.печ.л. 11.5. Уч.изд.л. 12. Тираж 500 экз. Бумага офисная.
Заказ 76

Издательство Народного наследия имени А. Кодыри
Ташкент - 129, ул. Навои, 30

Отпечатано в Институте археологии АН РУз.
703051, Самарканд, ул. акад. В. Абдуллаева, 3